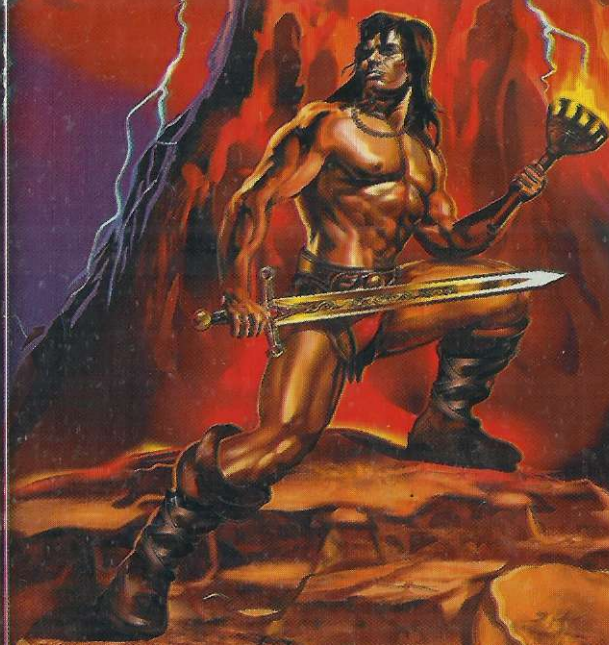

ВСТУПЛЕНИЕ

КОНАН

И ЗОЛОТАЯ ПАНТЕРА

САГА О КОНАНЕ

КОНАН И ЧЕТЫРЕ СТИХИИ 1	КОНАН И БОГИ ТЬМЫ 2	КОНАН И МЕЧ КОДУНА 3	КОНАН БРОСАЕТ ВЫЗОВ 4	КОНАН И ПОВЕЛИТЕЛЬ ПЕЩЕР 5	КОНАН И ПЕСНЯ СНЕГОВ 6	КОНАН И НЕБЕСНАЯ СЕКИРА 7	КОНАН НА ДОРОЖЕ КОРОЛЕЙ 8
КОНАН ПРИНИМАЕТ БОЙ 9	КОНАН И КАРУСЕЛЬ БОГОВ 10	КОНАН И ДАР МИТРЫ 11	КОНАН И НОЧНЫЕ КЛИНКИ 12	КОНАН И ПРОТ ДАЙОМЫ 13	КОНАН И ЗЕРКАЛО ГРЕДУЩЕГО 14	КОНАН И ВРЕМЯ ЖАЛЯЩИХ СТРЕЛ 15	КОНАН И ПСЫ ВОЙНЫ (НЕ ИЗДАНО) 16
КОНАН И ТАЛИСМАН ЗЛА (НЕ ИЗДАНО) 17	КОНАН И БИЧ НЕРТАЛА 18	КОНАН И ГОРОД ПАВЕННЫХ ДУШ 19	КОНАН И ИСТОЧНИК СУДЕБ 20	КОНАН И СЕРДЦЕ АРИМАНА 21	КОНАН И БАГРОВОЕ ОКО 22	КОНАН И ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО 23	КОНАН И ВОИНСТВО МРАКА 24
КОНАН ВАРВАР ИЗ КИММЕРИИ 25	КОНАН И РЫЖИЙ ЯСТРЕБ 26	КОНАН И ПЛЕННИКИ БЕЗДНЫ 27	КОНАН И ЗАГОВОР ТЕНЕЙ 28	КОНАН И КОПЬЕ КРОМА 29	КОНАН И ВРАТА ВЕЧНОСТИ 30	КОНАН И АЛМАЗНЫЙ ЛАБИРИНТ 31	КОНАН И РАСКОЛОТЫЙ ИДАЛ 32
КОНАН И ЧАША БЕССМЕРТИЯ 33	КОНАН И ЛЕДЯНОЙ СТРАХ 34	КОНАН И ТОРГОВЦЫ ГРЕЗАМИ 35	КОНАН И АЛТАРЬ ПОБЕДЫ 36	КОНАН И БИТВА БЕССМЕРТНЫХ 37	КОНАН И ПОЖИРАТЕЛЬ ПЛОТИ 38	КОНАН И БЕРЕГ ПРОКЛЯТЫХ 39	КОНАН И ОКОВЫ БЕЗМОЛВИЯ 40
КОНАН И ВЛАДЫЧИЦА НЕБЕС 41	КОНАН И ДРЕВО МИРОВ 42	КОНАН И КОЛЬЦО ВЛАСТИ 43	КОНАН И ЗОВ ДРЕВНИХ 44	КОНАН И ПРОРОК ТЬМЫ 45	КОНАН И ГНЕВ СЕТА 46	КОНАН И ХРАМ НОЧИ 47	КОНАН И КОРОЛЬ ВОРОВ 48

Роман

КОНАН И ЗОЛОТАЯ ПАНТЕРА

ас

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«СЕВЕРО-ЗАПАД ПРЕСС»

Москва • Санкт-Петербург • 2003

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe)
К64

Серия основана в 1993 году

Серийное оформление Дмитрия Вяземского

Авторские права защищены. Запрещается воспроизведение этой книги или любой ее части, в любой форме, в средствах массовой информации. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 06.08.03.
Формат 84×108^{1/32}. Гарнитура «Палаттино». Бумага типографская.
Печать высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 21,00.
Тираж 10 000 экз. Заказ 1893.

Конан и Золотая пантера. Сб. / П. Митрев, С. Ниграш. —
К64 М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Северо-Запад Пресс»,
2003. — 396, [4] с. — (Конан).

ISBN 5-17-020908-8 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-93699-166-4 («Северо-Запад Пресс»)

Конан-киммериец успешно пиратствует на море Вилайет, еще не зная, какой опасности подвергаются его друзья: Реас и Плам, хранитель Меча Зари. И как только тревожные вести достигают ушей северянца — он тут же устремляется на помощь, даже не подозревая, что этот путь приведет его на Гибельный Берег...

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe)

© Д. Вяземский, серийное оформление, 1999
© С. Шикин, оборот, 1998
© «Северо-Запад Пресс», составление
и подготовка текста, 2003

Пролог

Рак медленно и плавно несет свои воды звездная Река Времени, отмывая наносы истории... Жизнь целых планет для нее — как минутный водоворот, тысячелетия — мелкая рябь волн, а века — просто искрящиеся капли, которыми окропляет цивилизации бесконечный Космос. Ничто не в состоянии смутить безмятежный бег носительницы Вечности.

Но на всем своем протяжении Река является единственной свидетельницей эпических битв между Добром и Злом, между Светом и Мраком! Битвы без начала и без конца, в которой не бывает победителей и побежденных, а лишь временные поражения или победы, отступления или перевес сил. В этой битве Великие Космические силы являются всего лишь посторонними безучастными наблюдателями, хотя даже незначительное их участие способно перевернуть судьбы целых

народов, государств, миров и вселенных. Вот так и история планеты Земля и населяющего ее человечества подвластна этой бесконечной борьбе.

Течет себе куда-то звездная Река Времени, отмывая наносы земной истории...

Но в тихих речных заливах неумолимо зарождается жизнь. Пестрые стайки мелких рыбешек весело играют в пятнашки вокруг гирлянд причудливых водорослей. Мудрые стрекозы задумчиво рассматривают окружающий мир своими огромными выпуклыми глазами. Улитки что-то ищут под замшелыми камнями, а спиралевидные ракушки стараются пробуравить затянутое тинной дно. Иногда со дна к поверхности внезапно устремляются неясные тени воспоминаний. Обрастая плотью, они всегда сеют страх...

Глава 1

На дне

Ресмотря на ранний час, в задымленной таверне Маане, небольшого портового местечка на Острове Железных Идолов, было многолюдно. Это грязное заведение с многозначительным названием «На дне» было необычайно притягательным центром для всякого рода авантюристов — пиратов, контрабандистов, корсаров и перекупщиков краденого товара, работяг и продавцов оружия, стекавшихся сюда в поисках сомнительного рода удовольствий, которые в избытке предлагал хромой хозяин таверны «На дне» туранец Альтрен.

И если поглощая безвкусную еду гости вспоминали всех родственников хозяина таверны по матушкиной линии, то в отношении напитков и куртизанок они не скупились на похвалы. Здесь, в Маане, были самые лучшие невольничьи рынки и центры сбыта контрабандного товара из

всех островов моря Вилайет. Комнаты на втором этаже постоялого двора никогда не пустовали. Но их редко снимали для отдыха. Обычно жрицы любви с обворожительными улыбками приводили сюда перебравших владельцев толстых кошельков, которые не задерживались долго и уходили, утолив свою страсть и оставив половину содержимого кошелька.

Одноглазый Альтрен зорко, как морской ястреб, следил за порядком в корчме. Стоя за ободранной стойкой, седой туранец старательно вытирал высокие бокалы, в которых подавались все напитки — от густой зингарской медовухи, согревающей душу посетителей, до искристого пуантенского вина, от которого сердцу становилось весело. Плотная, высокая фигура Альтрена возвышалась над пестрой толпой посетителей, привлекая к себе внимание. От огромной фигуры корчмаря, высотой в шесть футов, веяло силой и мощью. Судьба сурово посмеялась над этим человеком. Он вырос в предместье Султанапура. Еще юношей вступил в Белое Братство, став корсаром. Необыкновенно сильный и смелый, не знающий пощады, Альтрен служил матросом на флагманском корабле «Протухшая бочка», который принадлежал предводителю корсарского братства всего моря Вилайет — грозному пирату Байдери Бегу. Там он быстро продвинулся из матросов в боцманы. А когда мрачный пришелец из харборийских земель бесподобный смельчак Амра убил жестокого Байдера и занял его место, Альтрен, к тому времени уже получивший про-

звище «Молния», стал помощником капитана пиратской галеры, дав ей название «Северный Лев». И не было во всем море Вилайет более храброго и грозного пирата, одно имя которого наводило страх на торговцев и моряков.

Вскоре между молодым туранцем и могучим Амрой завязалась крепкая дружба. И однажды, при взятии на abordаж иранистанского торгового судна, Альтрен упал за борт и чуть было не стал жертвой огромной песочной акулы, которая молниеносно устремила к нему. Не долго думая, Амра спрыгнул с борта уже захваченного иранистанского судна с мечом в руке, и после короткой схватки останки побежденной акулы опустились на дно моря, став пищей для других рыб... Позднее, во время сухопутной схватки с гирканцами, вражеская стрела пронзила левый глаз Альтрена-Молнии, и с тех пор верный помощник Амры носил на глазу черную повязку. А многочисленные шрамы на его могучем теле были красноречивым доказательством того, что быть пиратом — не такое уж легкое дело.

Однажды в шторм, какие нередко случаются в море Вилайет, предводитель варваров загадочно исчез. После этого Альтрен твердо решил покинуть Белое Братство и открыл в Маане постоялый двор. Были и другие смельчаки, которые пытались сделать то же самое, но дикие нравы морских авантюристов всегда проваливали даже самые дерзкие планы... Нередко таверны опустошались пожарами, а их хозяева становились жертвой жестоких грабителей. Не говоря уже о

том, что драки и разборки, переходящие в кровопролитные сражения, были совсем обычным делом. Альтрену-Молнии с помощью силы и завидной находчивости всегда удалось справиться со всем этим разбоем, и ныне «На дне» процветала. Конечно, и у него в таверне, бывало, вспыхивали драки, но молниеносное вмешательство рослого хозяина и его телохранителей, бывших корсаров, тушило еще в самом начале любой мало-мальски серьезный скандал.

Альтрен был в расцвете сил, но он слишком рано поседел и оттого казался старше своих лет. Было видно, что суровая жизнь пирата далась ему нелегко, хотя он и набрался полезного опыта, помогавшего ему безошибочно разбираться в людях, различая в толпе посетителей таверны таких, от которых он мог ожидать неприятностей.

Теплый осенний день сулил быть спокойным и безмятежным. Обычные клиенты — мелкие торгаши и перекупщики — уже покинули заведение, и в сумрачном помещении осталось только двое посетителей, которых Альтрен видел впервые. Они уселись за столик в дальнем углу и о чем-то тихо беседовали, стараясь не привлекать особого внимания. Один из них, крепыш невысокого роста и неопределенного возраста, с завидным аппетитом обглаживал поджаристый овечий окорок, запивая его легким и ароматным туранским вином. Его спутник — светловолосый, голубоглазый юноша с фигурой атлета, привлекал всеобщее внимание своей вызывающей красотой, которую не портил даже длинный шрам на ле-

вом виске. Открытый взгляд свидетельствовал о сильной воле и решительности.

Густые шпеничного цвета волосы свободно ниспадали на могучие плечи, придавая всему облику молодого человека благородный вид. В ногах у него расположился крупный пес волчьей породы. Он настороженно следил за обстановкой в таверне.

Заинтересовавшись необычным для посетителей таверны поведением незнакомцев, Альтрен наполнил два больших бокала искристым поантайнским вином и направился к их столику.

— Угощаю за счет заведения! Вижу, что вы — нездешние, вот и решил спросить, каким ветром вас прибило к нашему острову, забытому богом и людьми?

— Вчера ураганом повредило нашу ладью, на которой мы плыли в Аграпур, — спокойно ответил светловолосый юноша, пристально глядя в глаза корчмарю. Альтрен уловил в мелодичном голосе незнакомый ему акцент.

— Куда путь держите? Я помогу вам — договорюсь с капитаном какого-нибудь корабля. Может быть, не до самого Аграпура, но все же лучше, чем если вы бросите якорь здесь. Конечно, если только не желаете присоединиться к Белому Братству. А что, у них можно заработать неплохие деньги!

Гости переглянулись. Тот, что постарше, лишь примирительно кивнул. Но решения, как видно, принимал светловолосый.

— Наверно, мы воспользуемся вашим предло-

жением, любезный хозяин. Но нынче нам нужен отдых. Деньги у нас есть. Правда, немного, но достаточно!

— Вряд ли вам удастся отдохнуть здесь или в комнатах второго этажа. Конечно, если только вы не нуждаетесь в женской компании. Но за пределами таверны еще опаснее. Вам могут перерезать горло просто так — из-за кольчуги или меча! Побудьте пока здесь, а позднее я попытаюсь что-нибудь для вас сделать!

Обычно бесстрашный Альтрен сам того не ожидая предложил незнакомцам свою помощь, наверно, потому, что любезное поведение гостей столь резко контрастировало с грубой обстановкой в таверне.

Альтрен сразу понял, что эти посетители не способны доставить ему неприятности, а потому переключил внимание на шумную компанию, которая как раз в этот момент ввалилась в таверну. Ее возглавлял Уркио — один из самых известных молодых корсаров в морском пространстве Вилайета. Он был капитаном капера «Сладкоголовая сирена», но несмотря на полное отсутствие чувства юмора, Уркио был смелым и отважным моряком, и имел на своем счету несколько особенно удачных набегов. Кроме того, он славился и как мастер меча, о чем по всему побережью слагались легенды.

Альтрен незаметно дал знак своему верному другу еще с молодых лет Румею Оглу. Несмотря на высокий рост и невероятную худобу, этот соколаетний воин отличался невероятной вынос-

ливостью и быстротой реакций, хотя его никто никогда еще не видел трезвым. Каждое утро он начинал с большой кружки темного аграпурского пива, а перед сном осушал кварту зингарского хереса, и только потом засыпал. Даже самые ревностные недоброжелатели не смогли бы вспомнить случай, когда этот поклонник бога веселья Баала пропустил этот ритуал. И можно было только предполагать, какой объем выпитого умещался в нем в промежутке между кружкой пива и quartой хереса. Старые морские волки, навечно ставшие на якорь в Маанском порту, любили вспоминать, что Румей-Затычка, как его величали во времена славного пиратского прошлого, прославился в молодости как виртуозный мастер ножа в многочисленных драках. Сейчас же боевые подвиги наследника славных атлантов сводились лишь к бесчисленным схваткам в постели с куртизанками таверны, которых само имя Румея Оглу повергало в священный трепет. Зачастую свободные от работы жрицы любви устраивали нешуточные побоища за честь согреть в своей постели славного эпикурейца.

Костлявый понял знак друга и, быстро опрокинув в рот кружку пива, бросился расчищать столик в середине таверны, предварительно согнав с него группочку торговцев оружием, которые коротали время в компании пикантных девиц весьма сомнительной репутации. Уркио с компанией уселись за стол и сразу принялись заказывать огромное количество еды и питья, которые незамедлительно были им принесены быс-

троногой служанкой. Облегченно вздохнув, что неприятности отступили, по крайней мере на какое-то время, Альтрен бросил взгляд на посетителей в дальнем углу. Молодой человек завернулся в плащ зеленого цвета и вытянулся на узкой скамейке, положив голову на колени своему спутнику, который тоже дремал, прикрыв лицо рукой. Лишь лохматый пес зорко смотрел по сторонам, оберегая сон своих хозяев.

* * *

К вечеру в таверне стало оживленно и шумно. Сюда пришли промочить горло экипажи нескольких корсарских судов, которые благополучно вернулись в порт с богатой добычей. Мест за столами уже не хватало, а моряки с туго набитыми кошельками все прибывали, желая расслабиться после изнурительной работы. Жрицы любви работали в полную силу. Вино лилось рекой, а повара на кухне не успевали готовить изысканные деликатесы, которыми славилась таверна Альтрена. Всем хотелось побаловаться вкусной едой после долгих дней в открытом море, где им приходилось есть в основном солонину.

Перебивая друг друга, пираты хвастались морскими подвигами, проклиная судьбу, забросившую их, столь достойных и благородных людей, как они считали, на край света. Самым притягательным центром всеобщего веселья был стол, где сидели Уркио и его люди. Молодой главарь пиратов и впрямь был колоритной лично-

стью. Он был высокий, стройный с прекрасной фигурой атлета. Характерной его особенностью был орлиный профиль, чем обычно отличались представители племя зуагиров. Уркио держался свободно, даже нагло. Чувствовалось, что он привык быть в центре внимания. Слава о нем как об опытном мореплавателе и храбром воине ширилась по всему побережью. Людская молва приписывала ему славу безрассудного дуэлянта, который погубил много жизней, всегда выходя из поединков победителем и ни разу не получив даже царапины!

Двое знакомцев не принимали участия во всеобщем веселье. Не обращая внимания на происходящее, они о чем-то шептались в дальнем углу, а лохматый пес, довольно урча, с наслаждением грыз под столом огромную баранью кость.

Альтрен не мог скрыть своего довольства. Ящик под стойкой был переполнен золотыми и серебряными монетами, и верный Румей уже не раз спускался в погреб, чтобы спрятать деньги в тайник, который устроил его хозяин подальше от пиратских очей. Ибо, что греха таить, несмотря на уважение, которое они испытывали к Альтрену-Молнии, все же большинство пиратов по своей сущности были разбойниками с большой дороги...

Только два события немного смутили обычный веселый хаос таверны. Двое матросов с контрабандистской галеры сцепились из-за желания побыстрее оказаться в постели Длинной Мими, и никто из них не хотел уступить первенства дру-

гому. Альтрен быстро навел порядок. Он просто взял за шкуру, как котят, обоих матросов и вынес их из таверны, чтобы прохладный морской ветер несколько охладил их пыл. И в это время завязалась драка на другом столике. Обмен ударами был настолько силен, что двоих пришлось выносить ногами вперед. Их тела быстро выволокли из таверны и выбросили в море прямо у пирса. Об остальном позаботилась невесть откуда взявшаяся стайка акул...

Ночь обещала быть спокойной.

Глава 2

Золотая Пантера

Да чтоб Маанан выпил ваши мозги, черт бы вас побрал! Чтоб мне не жить на этом свете, если я не стану искать моих товарищей из-за какой-то там иранистанской калоши! — Голос огромного варвара подобно грому рокотал на палубе хауранской ладьи.

— Но Конан, ведь мы же не военный корабль, а торговое судно! — робко пытался возразить крепыш невысокого роста, капитан ладьи. — Иранистанский корабль больше нашего, не говоря уже об экипаже. Ведь их там раз в пять больше нашего.

— Да плевать мне на твои расчеты, капитан! С моими орлами даже прогнившая лодка становится военным кораблем. Так что поворачивай-ка ты против ветра, чтобы детишкам твоим не пришлось горько оплакивать своего папашу, клянусь Кромом!

Несколько испугавшись столь яростного напора со стороны могучего киммерийца, капитан отдал приказ, опытный экипаж быстро развернул ладью и направил ее по новому курсу. Было безумием нападать на корабль, который был и больше, и мощнее, но моряки предпочитали погибнуть в честном морском сражении, чем испытать на себе бешеный нрав знаменитого Конана из Киммерии.

— Может, все же лучше подождать, пока подойдет вторая ладья, а, Конан? — спросил великан Юма, на котором уже было надето боевое снаряжение. — Всем известно, что в битвах на земле тебе нет равных, но на море...

— Какая разница, где драться — на суше или на воде! И там, и там сталь рассекает одинаково, а кровь везде красная. Да потом, кто тебе сказал, что я никогда не участвовал в морских сражениях. А в трюме этой неповоротливой иранистанской черепахи, может быть, томятся Плам и Пепин! Вот мы ее и выпотрошим!..

Два дня назад славин Плам и кобольд Пепин вышли на море на утлой лодчонке. Они намеревались отправиться к мудрецу из Офира Реасу Богарду. И никто не мог допустить, что именно тогда разразится шторм, не такое уж редкое явление в широтах Вилайета. До этого погода сопровождала их, и настроение у Конана было приподнятым. Небольшой конвой из трех ладей, на которых плыл Отряд Света и наемники генерала Амальрика уже приближались к столице Туранской империи Аграпуру. Шторм пощадил

ладьи, но лодчонка исчезла. Никто не ведал, куда ее могли унести разбушевавшиеся волны... Богард и Амальрик бросили якорь в Аграпуре, а другие две ладьи под предводительством Конана стали бороздить море вдоль и поперек в поисках товарищей. Конан словно рехнулся. Подобно льву он, не зная усталости, не сходил с капитанского мостика, осматривая прибрежную полосу в поисках пропавших товарищей. Капитаном второй ладьи он назначил альба Гелронда, которому полностью доверял, как самому себе.

Так было пока на их пути, неподалеку от устья реки Истар, не возник огромный корабль. Обычно туранские галеры патрулировали акватории портовых городов, оберегая их от набегов пиратов. Но самым дерзким пиратам нередко удавалось проникать даже в хорошо защищенные порты. Надо сказать, что отношения между туранским властителем Илдизом и шахимом Иранистана Рапторханом Пеепи были довольно-таки напряженными, поговаривали даже о начале войны между могущественными государствами. Молодому иранистанскому монарху не терпелось установить свое господство по всему побережью, и потому армада кораблей под желтым иранистанским флагом вот уже несколько лет не покидала прибрежных вод. А сатрап самого крупного иранистанского порта Бенна Красстан Шейс частенько посылал с разведывательной миссией корабли своей флотилии, которыми командовал адмирал Эбемис, гордость ксеркского флота...

* * *

Около полуночи страсти в таверне стали потихоньку накаляться, и Альтрен с его людьми приготовились к большим неприятностям. Но внезапная перемена настроений была вызвана появлением женщины, чья красота заставила даже мертвецки пьяных вдруг протрезветь, а трезвых, наоборот, наполнить свои кружки.

Это была Сиана, или Золотая Пантера, о красоте которой слагали легенды далеко окрест. Она была дочерью бритунского купца Гоама Блейна, которого помнили как легендарного предводителя контрабандистов, а потом как отважного капитана капера. Сиана выросла среди сурового экипажа «Черной пантеры», как называлось дерзкое судно капитана Блейна. Девушка прошла суровую школу, принимая участие во всех битвах отца, постепенно превратившись в первоклассного воина и мореплавателя. К тому же она была необыкновенно красива. Совершенные формы тела, огненный нрав и непревзойденные боевые умения сделали ее настолько знаменитой, что почти все молодые, да и не настолько молодые члены Белого Братства тайно и явно вздыхали по ней. А император Турана Илдиз даже пообещал награду в сто тысяч туранских золотых монет тому, кто сможет доставить Золотую Пантеру, как прозвали Сиану Блейн, в его гарем. К всеобщему потрясению капитан Гоам, соблазненный огромной суммой, лично отвел свою дочь во дворец Илдиза в Аграпуре. Император щедро отвалил

капитану обещанную сумму, но ему так и не удалось насладиться прелестями молодого тела. Наградив неудачливого любовника градом тумачков, золотоволосая пиратка бежала из дворца, спустившись из окна по веревке, которую сделала из золототканых шнуров роскошного балдахина, и очутилась в объятьях своего разбогатевшего родителя...

После этого случая несколько известных авантюристов хвастались, что им удалось побывать в постели Сианы, но после того, как некоторые из них испытали на себе силу острого меча золотоволосой красавицы, никто больше не осмеливался хвастаться несуществующими победами. Сиана стала недостижимой мечтой для многих мужчин, но принимала их неумелые ухаживания насмешливо и равнодушно. Самым настойчивым ухажером был зуагир Уркио. А капитан Блейн не так давно после очередного запоя навсегда переселился в загробное царство, и теперь его дочь повелевала экипажем «Черной пантеры».

Красота девушки превосходила все, что о ней рассказывали. Ее рост измерялся почти шестью футами, стройная и широкоплечая, с лебединой шеей, она двигалась столь грациозно, что и впрямь походила на пантеру. Необыкновенно длинные ноги заканчивались бедрами совершенной формы, которые не могла прикрыть коротенькая юбочка из шагреновой кожи. Тонкую талию перетягивал золототканый ванирский пояс, на котором висел слегка изогнутый аквилонский меч. Крепким грудям было тесно в короткой ко-

жаной безрукавке. С ее появлением в таверне словно стало светлее, а сердце многих мужчин, сидящих за столами, на секунду перестало биться.

Вслед за девушкой в таверну ввалилось несколько членов экипажа «Черной пантеры». Один из них, огромный кушит с внушительными мускулами, бесперемонно отстранил толпу зевак, которые повскакивали со своих мест и, открыв рот, уставились на красавицу. Альтрен быстро освободил стол рядом со стойкой, просто-напросто выставив за дверь нескольких перебравших моряков, которые так и не поняли, что произошло.

Сиана пренебрежительно отвергла предложение Уркио сесть за их стол, и вся компания удобно расположилась за столом, предложенным им Альтреном. Румей Оглу поставил перед ними огромные бокалы с вином, выражая тем самым уважение знатной гостье. Ведь не каждый вечер можно было увидеть Золотую Пантеру в этой убогой таверне.

— Добро пожаловать, девочка моя! — тепло приветствовал Альтрен гостью. Молнию и Гоама Блейна связывала старая дружба.

— Рада тебя видеть, дядюшка Альтрен! — ответила девушка мелодичным голосом. — Вижу, ты по-прежнему в добром здравии. На острове не так уж много осталось настоящих мужчин — таких, как ты и отец!

— Так и будет, пока ты станешь воротить свой носик от настоящих мужчин и обращать внимание на протухшие реликвии прошлого! — громко отозвался Уркио со своего стола.

— Пойди смени подгузник, Уркио! — парировала Сиана. — Да и слюнявчик пора менять. — И нежно поцеловала Альтрена в заросшую щеку.

Взрыв смеха последовал за словами Сианы. Ее острый язык хорошо знали на острове, он был не менее грозным оружием, чем ее меч. Зуагир в бешенстве вскочил на ноги, но, сообразив, с кем имеет дело, покорно опустился на место.

Альтрен подсел к столу рядом с Сианой. После смерти ее отца, у него не было возможности поговорить с ней, а девушка, несмотря на крутой нрав, была сильно привязана к отцу.

— Я смотрю, ты стала совсем взрослой, и уже можешь сама за себя постоять, моя дорогая! Я помню, твой отец всегда мечтал, чтобы ты вела другую жизнь. Посмотри только, среди какого люда тебе приходится жить. Не пора ли уже узнать и другую, лучшую сторону жизни?

Золотая Пантера заодно тряхнула головой, и роскошная копна золотистых волос водопадом рассыпалась по плечам. Раздался звонкий веселый смех, ибо этот разговор уже давно надоел молодой бестии.

— Если ты помнишь, не кто иной, как мой отец впервые поднял меня на борт корабля. Так что моей нянькой был весь экипаж, игрушками — абордажные сабли, а любимыми куклами — пустые бутылки, которые оставались после недельных запоев славного капитана Блейна! Мне не знакома иная жизнь... Да и не по мне эти идиаллии!

— Но тебе надо создать дом, детей родить...

— Выйти замуж?! За кого? Всем этим недомеркам вокруг только и надо, что увидеть голую ляжку или грудь. А все, на что они способны, это забавляться с куртизанками. А ты говоришь — создать дом! Чтобы я вышла замуж за такого, как Уркио, который только но то и способен, что с курами сражаться... Да я лучше отдам свою девственность Румею! По крайней мере буду знать, что хоть раз была с настоящим мужчиной!

— Девочка моя, я разговариваю с тобой как отец. Ты даже не представляешь, насколько все это серьезно. Рано или поздно природа возьмет свое, ты почувствуешь, что ты — женщина и тогда...

— Вот тогда я и буду думать, дядюшка Альтрен! — снова весело расхохоталась очаровательная златовласая красotka и протянула своему чернокожему телохранителю пустой бокал, чтобы он его наполнил: — Дел, так вот как ты заботишься о своем капитане! К отцу ты относился совсем по-другому!

Альтрен недовольно покачал головой. Явно, конфликт между поколениями был таким же старым, как мир. Прекрасная корсарка была для не него все таким же непослушным ребенком, каким он знал ее с детства. Альтрен машинально выпил кружку пива и вдруг спохватился:

— Сиана, у меня к тебе просьба! Видишь тех людей в углу? Ты могла бы им помочь? Парень, как видно, порядочный...

— Ты что, дядюшка Альтрен? Уж не решил ли меня просватать? Всех порядочных парней, кото-

рые захотят меня, я обычно вздергиваю на нее, если мне будет лень вспороть им брюхо!

— Не думаю, что с этим ты так легко справишься! Поверь, старый Альтрен разбирается в людях! Парень хороший, воспитанный, да и красивый! Но шутки в сторону. Их корабль потерпел крушение и теперь они ищут кого-нибудь, кто бы мог доставить их на туранский берег.

— Ради тебя, дядюшка, я готова перевезти даже стадо свиней аж до Иранистана! Ведь ты говоришь о том хорошеньком мальчике и старой образине, что сидят в углу? Пес у них мировой! Завтра утром мы отплываем в Хоарезм — нам стало известно о конвое торговых кораблей. Говорят, у них слабая охрана, так что надеемся доверху набить трюмы!

— Будь осторожна! Я знаю, что старая лиса император Илдиз поклялся очистить Вилайет от таких, как мы. Сатрап Хоарезма Адраж Хан получил приказ начать поход на Маане. А и наместник Бенны что-то зашевелился. Говорят, он тоже лис порядочный!

— Да знаю я Илдиза! К тому же убеждена, что и он меня не забыл! Разумеется, буду осторожна. Ладно, приведи сюда этого «воспитанного юношу». Может, и меня он научит хорошим манерам! А то так и помру неотесанной среди этих недоносков!

Альтрен неодобрительно покачал головой и направился в угол таверны. Вскоре он вернулся, ведя за собой обоих незнакомцев. Лохматый пес также переместился под стол пиратки, но прежде

внимательно обнюхал всю ее свиту. Чернокожий гигант Дел ласково потрепал его по загривку, и пес благодарно завилял хвостом, принимая ласку. Явно, и он, как и старый корчмарь, разбирался в людях. Альтрен предложил гостям присесть.

— Вот эти люди, о которых я тебе говорил. Не знаю, кто они и как их зовут, но это хорошие люди. А это Сиана Блейн, капитан капера «Черная пантера».

Сиана подняла глаза и встретила взгляд незнакомого юноши. словно искра пролетела между ними. Какое-то время оба не могли вымолвить ни слова, только пристально всматривались друг в друга, удивляясь, что сон, который так часто снился им обоим, сбывается на глазах. Немая сцена, достойная кисти великого художника, была замечена всеми присутствующими в таверне. В переполненном людьми заведении вдруг повисла гробовая тишина, которую нарушал лишь треск горящих поленьев в очаге. Встреча прекрасной корсарки с незнакомым красавцем разожгла любопытство застенчивых авантюристов, многие из которых не раз безуспешно пытались привлечь внимание золотогривой бритунки.

— Меня зовут Плам, сударыня. Для меня большая честь познакомиться с вами. Буду надеяться, что наша скромная просьба не нарушит ваших планов! — первым прервал молчание незнакомец.

— Сиана Блейн к вашим услугам! — словно очнувшись от глубокого сна машинально ответила красавица. Все, кто был знаком с ее крутым

нравом, необычайно удивились той кротости, с которой звучал ее голос. Куда нормальнее было слышать цветистую ругань из уст прекрасной Золотой Пантеры.

— Скорее, назови ее Морской Сучкой! — слышался голос Уркио.

Зуагир явно был взбешен тем вниманием, которое сегодня вечером оказывали незнакомцам в таверне. Он считал Сиану своей, все дело было только во времени, когда она должна была пасть в его объятия. А капитан «Сладкоголосой сирены» не собирался никому уступать своей территории.

Громадный Дел с ревом вскочил. В руке черного исполина блеснула бордажная сабля. Кивком головы Сиана приказала ему сесть.

— Сядь, Дел! Этот воючая гиена не заслуживает такой чести! Если бы он не уделял так много внимания тому ничтожному червяку, что болтается у него между ногами, он бы знал, что орел никогда не ест мух!

— Но укусы мух бывают смертельными! — попытался желчно сострить Уркио. — И это ты втолкуй тому надутому индюку, больше похожему на дешевую шлюху, чем на мужчину!

Прежде чем Плам успел прореагировать на обиду, Сиана выкрикнула:

— Не смей обижать человека, ты, ничтожество! И то только потому, что он лучше тебя...

— Вот потому мой меч и пощекочет ему ребра! А потом и о воспитании можно поговорить! — грубо оборвал ее зуагир, взбешенный тем, что

женщина, которую он лелеял назвать своей, столь рьяно защищает воображаемого соперника.

— Мне ничего не известно о здешних нравах, но если мужчина оскорбляет женщину, ему надо объяснить, что он должен быть воспитанным и галантным, если не хочет, чтобы его называли простаком! — вмешался в разговор Плам.

— Этот несчастный сосунок еще и оскорбляет меня! — взревел Уркио, выхватывая из ножен длинный, чуть кривой меч. — Такую обиду можно смыть только кровью!

— Хватит, Уркио! — вмешался Альтрен. — Я не позволю тебе устраивать здесь расправы!

Как бы в подтверждение этих слов у него за плечами выросли верные охранники во главе с Румеем. Свита Сианы тоже была готова дать отпор.

— Ты бы не хвастался своим мечом, Уркио! — гневно блеснули изумрудные глаза Сианы. — Смотри, не шути со мной, а то как бы плакать не пришлось!

— Ну, может, в постели ты и превосходишь меня, но меч — это мужское дело. К тому же, ты отлично знаешь, что устав Белого Братства, который ввел Амра-Лев, запрещает нам драться между собой!

— Именно поэтому ты должен радоваться, дубина! Не то давно бы уже отправился к праотцам! — от гнева золотоволосая фурия даже не могла говорить. — Но если ты сейчас же не уберешься, я за себя не отвечаю. Порублю тебя, как протухшую капусту!

— Уважаемый капитан прав, сударыня! — мягко сказал Плам. — Ниже достоинства истинной дамы вмешиваться в мелкие, ничтожные мужские споры. Прошу меня извинить за мое недостойное поведение! И вас, капитан, прошу не обращать внимания на случайно сказанные слова. Забудем обиды! Всем подать вина!

— А этот малыш ничего! — пророкотал голос бородатого толстяка, который сидел рядом с Уркио. — Капитан, выпьем же за хорошенькую полку Пантеры и забудем ссору!

— А ты, старая, бездонная бочка, молчи! — зло прервал его Уркио. — Просто этот трус старается ускользнуть от поединка со мной! Вызываю тебя на смертельный поединок, ты, пискливое ничтожество!

— Что ж, болван, я принимаю твой вызов! — неожиданно для всех спокойно ответил Плам.

В таверне вдруг стало тихо. Никто не ожидал, что юноша примет вызов известного дуэлянта. Но спустя минуту все возбужденно заговорили, обсуждая случившееся и предвкушая необычайное событие.

Глава 3

Поединок

Решено было, что дуэль состоится на широкой террасе постоянного двора. Секундантами Уркио стали капитан Браха — высокий, худой мужчина средних лет, одетый в кафтан из кхитайского шелка очень изящного покроя, и помощник капитана «Сладкоголосой сирены» — бородатый толстяк, что сидел по правую руку зуагира. Его звали Муред-бей, и был он родом из Шема. Секундантами молодого славина вызвались быть Сиана и сам Альтрен. Спутник Плама, назвавшийся Пепином, стоял несколько в стороне, не сводя глаз со свиты Уркио. Явно его беспокоил не столько исход боя, сколько его последствия. Золотая Пантера, хорошо знакомая с боевым искусством и фехтовальными приемами кашитана Уркио, к тому же сама отлично владеющая мечом, давала Пламу последние наставления:

— Ты должен знать, что Уркио — опасный противник. Он быстро реагирует и одинаково ловко владеет мечом — как левой, так и правой рукой. В Маане только я могу ему противостоять. Очень жаль, что существуют эти глупые правила Амры...

— Не говори так, девчонка! — раздраженно оборвал ее Альтрен. — Если бы Амра-Лев не запретил дуэли, то во всем Белом Братстве не осталось бы и горсточки людей! Особенно если иметь в виду, что такие полуголые вертихвостки, вроде тебя, любят мутить мужчинам головы!

— Если у тебя есть замечания по поводу моей одежды, лучше выскажи их моему отцу, дядюшка Альтрен! Он всегда одобрял мой вкус. Мне так удобно одеваться! Разве я виновата в том, что мужчины всегда обращают внимание на такие глупости, как задница, или титьки...

— Ты думай, что говоришь, болтунья! Немногие женщины могут похвастаться такими... э-э.. прелестями, как у тебя! Но если бы ты не кокетничала с этим зуагирским боровом и не вскружила ему голову, то и этого парня не втянула бы в такую кашу!

— Я не считаю, что госпожа Сиана виновата в том, что произошло, во всем виноват капитан Уркио! Я считаю, что никто не может терпеть подобное отношение к даме, пусть даже это будет самый великий мастер меча! К тому же не беспокойтесь, я немного умею вертеть этим оружием!

— Ты — просто петушок, который паскакивает на остервенелого ястреба! Даже опомниться не

успеешь, как Уркио вспорет тебе брюхо! Хотя бы он согласился драться в кольчугах, тогда у тебя появится ничтожный шанс остаться в живых!

— Будь осторожен, Плам! И не называй ты меня госпожой, черт побери! Меня зовут Сиана Блейн — и ничего больше! (Даже ругань из уст прекрасной корсарки звучала очаровательно!)

— Не тревожься, Сиана! Я не знаю, как владеет мечом этот Уркио, но меня учили драться такие мастера, как Конан из Киммерии, принц Морг из Хаурана и Фериш Ага...

— Герой битвы в Келиннане! — изумленно воскликнул Альтрен. — Неужели ты знал знаменитого шемитского вождя? Слух о том страшном сражении дошел и до нас! А о Конане что рассказывают... будто он рассек пополам самого Марела Непобедимого! И о принце Морге рассказывают легенды... Да, у тебя действительно были прекрасные учителя, но все-таки опыт...

— Я тоже принимал участие в битве у Орловой головы, — скромно сказал славин. — Да и в дуэлях у меня есть кое-какой опыт.

— Как здорово! — воскликнула Сиана. — Келиннанец из плоти и крови! Ну-ка, расскажи...

— Ты, кажется, забыла, что ему сначала нужно справиться с Уркио, а потом и я с удовольствием послушаю его рассказ о том сражении! — охладил ее пыл Альтрен, вернув к действительности. — Что ж, парень, хоть бы удача тебе не изменила!

К ним подошел капитан Браха и сообщил, что Уркио готов к бою. Он попросил Плама показать

меч и не мог скрыть удовольствия, когда увидел, что его меч гораздо короче и легче меча зуагира. Но увидев, что Плам стаскивает с себя кольчугу, попытался его предостеречь:

— Мой боец будет драться в кольчуге, так, как это принято на острове Маане! — вызывающим тоном сказал капитан.

— Мне очень жарко, — учтиво объяснил Плам. — Я предпочитаю немного остыть!

В толпе собравшихся зевак пронесся возглас восхищения. И впрямь, голый до пояса, Плам представлял собой необыкновенно красивое зрелище. Широкие плечи, мощная грудь в сочетании с тонкой талией заставили куртизанок, с любопытством ожидавших поединка, ахнуть. Даже высокомерная Сиана не смогла сдержать своего восхищения атлетической красотой юноши.

— Глупо, парень, снять кольчугу, когда можно ее оставить! — пожал плечами капитан Браха. — Да ведь Уркио из тебя котлету сделает! Ну, как знаешь!

С этими словами капитан повернулся спиной к обреченному, по его мнению, славину и направился к свите зуагира. Решение гостя снять кольчугу вызвало бурю насмешек среди поклонников Уркио. Даже секунданты Плама упрекнули его за неразумный поступок:

— И без того твой противник слишком опытен, а ты даешь ему и это преимущество — драться без защиты! — с тревогой заметила Сиана. Она не могла скрыть своего беспокойства за юношу, который разом стал ей очень близок и

дорог, как брат, или даже более того. Словно они были знакомы с детских лет и все знали друг о друге.

— У меня есть и другой учитель — Реас Богард из Офира. Он всегда любил мне повторять, что далеко не все таково, каким кажется на первый взгляд. Я убежден, что капитан недооценивает меня, как и вы, впрочем, тоже!

— Неужели Повелитель Зари — твой учитель? Так значит, ты и есть тот самый молодой воспитанник мудреца, который прославился в последнее время! Пусть меня Баал поразит, наверно я старею, раз не замечаю столь очевидных вещей — кольчугу из митрила и меча За... — Альтрен вдруг оборвал предложение на полуслове и внимательно взгляделся одним глазом в Плама. Как правило, корчмари знали больше других, и Альтрен не был исключением из правил. — Так это ты зарубил барона Пулио из Аквилонии у Келиннана! Теперь все ясно! Подождите немного, я сделаю ставку... — Альтрен что-то прошептал на ухо Румею Оглу, и они нырнули в толпу зевак, которые с нетерпением ожидали поединка, обещавшего стать интересным.

Все считали, что поединок выиграет Уркио, хотя, чего скрывать, симпатии большинства зрителей были на стороне прекрасного славина. И поскольку корсары по своей сути были людьми азартными, все стали ставить на участников предстоящей дуэли, хотя ее результат был неопределенным...

Сиана и Плам вдруг остались одни. Наступи-

ло неловкое молчание. Куда и подевались спокойная уверенность Плама и почти вульгарная прямота красавицы-корсарки. Сиана первой нарушила молчание:

— Я рада, что ты — не новичок, как я было подумала вначале! Значит, ты тоже знаменитый воин!

— Все мои друзья — великие люди, Сиана! Так распорядилась судьба, чтобы я был в их рядах, а потому на мне отблеск их славы! Мой спутник Пепин — тоже замечательный воин...

— А вот и дядюшка Альтрен возвращается! Скоро начнется поединок! Ты все-таки поосторожнее! Уркио владеет многими подлыми приемами!

— Не беспокойся, Сиана! Ферипп Ага, который мне был как отец, научил меня многим приемам, а ведь все знают, какой он был мастер. Мне очень не хватает его советов!

— И я недавно потеряла отца... Но сейчас не об этом, поговорим позднее! Все в порядке, дядюшка Альти?

— Просто идеально! Мы с Румеем поставили пятьсот монет при залоге десять к одному! Если повезет, парень, чтобы ты знал, десять процентов твоих! Э, конечно, только чистой прибыли! — озадаченный собственной щедростью Альтрен тут же постарался уменьшить размер обещанной награды.

— Благодарю, у нас достаточно денег! Я не из-за денег буду драться — для меня честь Сианы превыше всего!

— Должен тебе сказать, что Сиана и сама отлично защищает свою честь, а лишний золотой никогда не помешает! Ладно, если тебе не нужны деньги, оставишь их у меня — целее будут! Но ведь и вправду ты убил Пулио — аквилонского мастера меча?

— Да, не сомневайся! Именно я это сделал, только не мечом, а метательной секирой!

— Ах, я дурак! Плакали мои денежки! И как я мог поверить всем этим рассказам о героях и их победах! Почему ты сразу не сказал, что поразил этого мужеложца совсем случайно и то издалека? — казалось, отчаянно Альтрена нет предела, но он быстро взял себя в руки и, уже успокоенный, сказал: — Так пусть же удача и в этот раз будет с тобой, мой мальчик! Впрочем, если победит Уркио, твоя потеря будет больше моей! — философски заключил расчетливый корчмарь.

— Да как тебя вообще могут интересовать деньги в такую минуту! — возмутилась Сиана. — Человеческая жизнь важнее!

— Ну, какая жизнь без денег! — Альтрен покачал головой. Он по-прежнему не хотел сдаваться. — Жизнь без денег — это вообще не жизнь! Но ты не волнуйся, парень, я считаю, что не может Хранитель Меча За... э-э, я хочу сказать этого меча не уметь обращаться с ним!

— О чем ты говоришь, дядя? Что это за меч? И почему ты что-то не договариваешь?

— Потом, когда все кончится, этот парень, если захочет, расскажет тебе о нем. И без того, все, что я о нем слышал, звучит как сказка! А сказки

денег не прибавляют! А сейчас надо поторопиться — нас уже ждут!

Пламя на ходу пристегнул к кисти правой руки серебряный браслет меча. Уркио и его секунданты уже ждали его на площади перед таверной. Вид у главаря пиратов был более чем живописный. Тело его прикрывала блестящая туранская кольчуга, а на голову он нахлобучил островерхий стальной шлем. Он с насмешкой оглядел голого по пояс славина, чьи густые длинные волосы свободно развевались на ветру.

— Уж не думаешь ли ты, что я приму тебя за девушку и не сделаю из тебя отбивную?! Поверь, ты пожалеешь о той минуте, когда перешел дорогу капитану Уркио!

— Побереги свои шутки для таких же простаков, как ты, капитан! И нечего время терять!

С бешеным ревом зуагир бросился на Пламя. Его натиск мог бы испугать самого закаленного воина. Острое лезвие меча выписывало сложнейшие узоры у самого тела Пламя.

Наблюдатели ждали, что в любую минуту русоголовый гигант рухнет, побежденный беспощадным пиратом. Тем более что со стороны казалось, будто Пламя очень неуверенно ведет себя. Он как бы нехотя отражал удары противника, стараясь притупить его злобу, и делал лишь шаг в сторону, вместо того, чтобы ланически отпрыгивать от сильных, но неточных ударов. Без особых усилий юноша парировал удары Уркио, но со стороны казалось, что он ведет себя неуверенно. Пламя явно насмехался над фехтовальной тех-

ником Уркио, выказывая тому неприкрытое пренебрежение.

Зрители явно не ожидали, что бой продлится так долго. Яркое солнце освещало импровизированную арену. Слышался лишь звон металла, так как публика молчала, с интересом наблюдая за сражением. Дуэль между героем меча на Острове Железных Идолов и русоголовым пришельцем оказалась самым интересным со времен Амры.

Постепенно корсар явно стал выдыхаться. Пот рекой струился по телу. Удары меча становились все более неточными, реакция — все более замедленной. А славин оставался таким же свежим, как и в самом начале поединка. У него не было даже царапины на теле. И он еще ни разу не попытался напасть на зуагира, тем самым ответив на его удары.

— Зарублю тебя, как цыпленка! — хриплым голосом выкрикнул Уркио.

— Это я уже слышал! — спокойно ответил Плам, уклоняясь от ударов. — Ты начинаешь повторяться, капитан, так негоже! Думаю, надо кончать, а то размахиваешь мечом, как дубинкой, того и глядишь, простудишь меня. То, что мы сейчас делаем, даже тренировкой назвать...

В толпе послышался свист и улюлюканье. Зрители явно насмехались над Уркио. Это еще больше разозлило его, и он бросился на Плама, позабыв о правилах боя. Легким движением кисти славин выбил меч из рук пирата. Описав дугу, меч застрял в прогнившей доске причала.

— Капитан Уркио, меня полностью удовлетворит, если вы извинитесь перед госпожой Сианой! — опустив меч, Плам спокойно посмотрел на изумленного Уркио. — Надо сказать, что идея драться с вами была мне не по душе с самого начала...

Пережитое унижение словно придало сил пирату. Подбежав к мечу, он со злостью выдернул его из досок и одновременно с этим вынул из-за голенища сапога длинный кинжал. Это было серьезным нарушением правил поединка, и зрители встретили это поступок неодобрительными криками.

Секунданты хотели было вмешаться, но Плам жестом остановил их. Он выпустил меч, который свободно повис у него на руке, и приготовился встретить нападение незащищенными руками. Никто из наблюдателей так и не понял, как меч и нож Уркио оказались отброшенными в сторону, а сам он растянулся в пыли у ног Плама.

— Не хочу убивать вас, капитан! Извинитесь перед дамой, и мы забудем наш спор!

Поняв, что ему не устоять перед быстротой славина и его боевым умением, пират с трудом поднялся на ноги и, качаясь, подошел к секундантам Плама.

— Капитан Блейн, приношу вам свои извинения! Простите, если я обидел вас чем-то! — Уркио произнес эти слова сквозь зубы. Было видно, что он делает над собой невероятное усилие. Голос у него был хриплым, а глаза сверкали недобрым волчьим блеском. На острове Маане никто

не помнил такого позора со времен поединка Амры-Альва и жестокого Байдера Бега — бывшего предводителя Белого Братства. Словно побитый пес, Уркио повернулся и медленной походкой направился к своему кораблю, который покачивался у причала. Свита молча поплелась за ним. Толпа зевак лишь проводила их взглядом. И никто не слышал тех угроз, которые щедро сыпались из уст побежденного пирата...

* * *

Стоя на капитанском мостике флагманской галеры «Слава Аримана», главнокомандующий военным флотом Иранистанской империи Эбемис Реези не мог сдерживать радости. После ужасной бури, обрушившейся на могучую армаду, ярко светило солнце и, насколько хватало глаз, перед ними расстилалась морская гладь бирюзового цвета. Но поводом для веселья всего экипажа послужило поведение небольшого хауранского кораблика, который подходил к кораблю с подветренной стороны. Незадолго до этого это ничтожное морское суденышко передало на галеру приказ лечь в дрейф и сдаться! Это звучало как угроза маленькой салаки грозной акуле! Более того, наглец, не получив ответа на свою угрозу, стал всячески демонстрировать свое намерение напасть. Словно не ведал, что на борту «Славы Аримана» находится элитная гвардия шахима Рапторхана — «Серебряные Леопарды», лучшие бойцы в мире!

Слабый залп стрел, выпущенных с борта ладьи, вызвал еще больший взрыв смеха среди иранистанцев. Никому даже в голову не могло прийти, что нужно серьезно подготовиться к предстоящей битве. Только неумные хауранцы могли добровольно полезть в петлю. Появление второй ладьи также не насторожило адмирала Реези. Даже две дюжины подобных корабликов не представляли никакой угрозы для огромного флагмана. Тем более, что на носу вновь появившейся ладьи адмирал увидел одинокую фигуру лучника. Что может сделать один стрелец против вооруженных до зубов двухсот воинов?

И вдруг громогласный смех старого морского волка перешел в какой-то клокочущий хрип, и адмирал Реези упал на палубу. Его первому помощнику сначала показалось, что адмиралу стало плохо от смеха. Но когда он склонился над ним, то увидел, что в горло адмиралу вонзилась тонкая стрела из тисового дерева и оттуда вытекает тонкая струйка крови. В тот же миг вторая стрела вонзилась в висок помощнику, и он за смертью свалился на мостик. Моряки растерялись — менее чем за минуту флагманский корабль иранистанской армады был обезглавлен!

Одиноким стрелец был не кто иной, как альб Гелронд. Он продолжил обстреливать вражеский корабль. Рядом с ним словно из-под земли появились несколько стрельцов, чьи точные попадания внесли дополнительную смуту в ряды моряков.

Их внимание было приковано к фигурке в зе-

ленных одеждах. Когда первое замешательство прошло, моряки бросились в трюм, стараясь укрыться от града стрел. Никто не заметил великана в кольчуге, который ловко перебрался на флагман, ступая по веслам ладьи, которая почти вплотную подошла к иранистанскому кораблю. Вслед за ним тяжело перевалился через борт огромный кушит. В руках у него был большой топор. Головы нападающих были надежно прикрыты шамарскими шлемами, и редкие стрелы, которые посылали в них отдельные защитники корабля, не представляли для них никакой угрозы.

Когда растерянный экипаж заметил двоих гигантов, было уже поздно.

Трупы валялись налево и направо, щедро поливая кровью палубу галеры. Боцман попытался было собрать людей, чтобы дать отпор нападающим, но никто не слушал его. Моряки метались по палубе, стараясь хоть где-нибудь укрыться. Но тут из трюма показали рослые воины в серебристой броне. Серебряные Леопарды! Элитная гвардия Рапторхана оттеснила нападающих к центру палубы. Последним из трюма выбрался великан, который, сыпая ругательствами, на ходу застегивал свою позолоченную броню. Его появление внесло некоторое успокоение в души экипажа. Это был предводитель Серебряных Леопардов могучий Ивкоенпаш, который прославился своими доблестными победами.

Конан и Юма, прислонившись спинами к мачте, успешно отбивали атаку за атакой элитных гвардейцев. У них в ногах лежало несколько тру-

пов, приблизительно столько же отравили к праотцам альб Гелронд и его стрельцы. Но когда Ивкоенпаш направился к ним, Конан понял, что им придется туго. Ивкоенпаш замахнулся мечом, но Юма сумел отбить удар. Однако пошатнулся и упал на деревянную решетку, отделяющую палубу от трюма, где располагались гребцы. Это были каторжники и рабы, прикованные цепями к веслам. Юма свалился им прямо на головы.

Жизнь гребцов на галерах подобна аду. Прикованные по четверо к одному веслу, они гребут и днем и ночью, получая за это миску прокисшей похлебки и кусок черствого хлеба. Иногда перед морской битвой им дают рюмку кислого вина. Зато за любое неповиновение их награждают ударом плетки. Безжалостные надзиратели зорко следят за несчастными, строго наказывая за непослушание. Рабы спят и умирают, сидя на скамейке, их тела выбрасывают за борт, где они становятся добычей акул, косяками следующих за кораблем. Если галера идет ко дну, то гребцы обречены, ибо никто не освободит их от цепей, чтобы они могли спастись. Подобные испытания выдерживали далеко не многие.

Когда Юма свалился в трюм, там настала суматоха. Ловкий, как дикая кошка, кушит быстро встал на ноги и тут же обрушил свой топор на голову старшему надзирателю. Вторым ударом он рассек череп барабанщику. Рабы радостно вскочили на ноги. После недолгой схватки они задушили остальных надзирателей. Юма отстегнул связку ключей от пояса старшего надзирате-

ля и бросил ее туранцу, бывшему корсару, чье немытое тело сплошь было разукрашено татуировкой. Надо сказать, что большинство рабов были пиратами, членами Белого Братства на Маане. Юма точным ударом разрубил оковы великана-дарфарца и, кинув ему меч убитого надзирателя, бросился наверх на помощь Конану.

Киммериец продолжал сражаться с многочисленным противником. Опираясь на мачту и расставив широко ноги для большей устойчивости, Конан сжимал в левой руке трофейную abordажную саблю, непрерывно размахивая тяжелым аквилонским мечом и успешно отбивая атаки Серебряных Леопардов.

Их предводитель, закованный в позолоченную броню гигант Ивкоенпаш, напрасно пытался одолеть киммерийца. Самое смешное, что его люди, разозлившись на непрошенного гостя, дерзнувшего напасть на их непобедимый корабль, всячески мешали ему расправиться с Конаном, путаясь у него под ногами. Однако, несмотря ни на что, кольцо вокруг Конана безнадежно сжималось. Из ран на теле и голове сочились струйки алой крови. Тень смерти нависла над черноволосым сыном Крома!

Но в тот же миг словно из-под земли появился Юма. Он и чернокожий невольник, которого Юма освободил, бросились на врага подобно огромному быстрому сверлу. Вслед за ними из трюма показалась ревущая толпа. Зажав в руках обломки весел, обрывки цепей, охваченные ненавистью и желанием мести, гребцы набросились на

воинов. Через несколько секунд от элитной гвардии Рапторхана ничего не осталось. Многие из иранистанцев так до конца ничего и не поняли, что же с ними произошло. Многие нашли свою смерть на морском дне или в брюхе у прожорливых акул.

Экипаж флагмана дрался из последних сил. Остатки знаменитой гвардии струдились вокруг своего предводителя на корме галеры. Подобно раненому льву Ивкоенпаш сражался из последних сил, и многие рабы приняли смерть из его рук. Остальные Серебряные Леопарды тоже храбро сражались, даже в какой-то момент весы победы стали наклоняться в сторону защитников флагмана. Оправившись от первоначального замешательства, опытные ветераны стали постепенно одерживать верх над взбунтовавшимися рабами.

Почувствовав перемену в соотношении сил, Конан с удвоенной энергией ринулся в бой. Кровь текла у него из-под забрала, мешая смотреть. Резким движением, варвар отстегнул шлем, сорвал его с головы и отшвырнул в гущу врагов. Черная грива волос рассыпалась у него по плечам. Длиннобородый туранец, сражавшийся рядом, остановился, как вкопанный, даже выпустил из рук обломок весла, которым крушил противника. Казалось, глаза туранца вот-вот вылезут из орбит. Потрясая руками, он выкрикнул хриплым голосом, способным поднять мертвых из могил:

— Амра!!! Лев вернулся! Смерть ксерксам!

* * *

На мгновение все замерли. Еще несколько лет назад это имя вселяло страх в мореплавателей, попадавших в море Вилайет. Но в то время, как радостные рабы с восторженными криками вновь бросились в бой, иранистанцев охватили страх и уныние. Единственно огромный Ивкоенпаш сохранил присутствие духа и с новой силой набросился на варвара, которого туранец назвал Амрой. Капитан Серебряных Леопардов отлично сознавал, что пока жив этот страшный воин, им не видать победы. Размахнувшись изо всех сил, он обрушил свой ятаган на меч киммерийца. Удар был настолько силен, что меч переломился у рукоятки. Конан не ожидал этого, но очень быстро собрался с силами. В глазах его горел холодный огонь. Железные мускулы напряглись как натянутые до предела струны, тело все подобралось и ринулось вперед. Киммериец мертвой хваткой схватил Ивкоенпаша за руки. Ксеркс от неожиданности выпустил оружие из рук и попытался освободиться из стальных тисков врага, уступавшего ему и по росту, и по силе. Но стальные мускулы прославленного капитана оказались бессильными против могущества и воли мрачного горца. Конан еще сильнее сжал противника в объятиях. Окровавленное лицо приобрело багрово-красный оттенок, в то время, как лицо противника посинело. Последние усилия, короткий треск, и тело исполина бессильно опустилось к ногам Конана на окровавленную палубу.

— Амра!!! Лев снова с нами! Лев вернулся! — словно в экстазе повторяли рабы, покрытые грязью и кровью — собственной и вражеской.

Уцелевшие ксерксы упали на колени и молились о милости победителей в этом титаническом поединке.

Конан отошел на край кормы и, тяжело дыша, наблюдал за беснующейся толпой. В этот миг он казался олицетворением первичной мощи древней природы, стихии, перед силой которой не смогло бы устоять даже Время...

Глава 4

Возвращение Амры

Отлично поработали, ничего не скажешь! — единственный глаз Альтрена ярко блестел, словно полуденное солнце в Стигийской пустыне. Руки нежно поглаживали туго набитый кошелёк из мягкой кожи, где были собраны деньги от выигранных ставок. — А почему бы каждый день не устраивать подобные представления?! Знаешь, сколько бы мы заработали!

— Твоя идея провалится в следующий раз, потому как вряд ли найдется какой-нибудь болван, который захочет поставить на такое дерьмо, как Уркио! — со смехом ответила ему Сиана. Прекрасная блондинка затаив дыхание следила за поединком Плама с Уркио и теперь, когда опасность миновала, не могла скрыть своего радостного настроения.

— Не скажи, наивных дурачков хоть пруд

пруды, именно на них держится торговля, моя девочка! Но Плам — великий воин! Лучше него был только Амра!

— А знаешь, я помню Амру-Льва, дядюшка Альтрен! Но мне кажется, что его техника была похуже. Верно, он был необыкновенно сильным человеком, но боюсь, что не смог бы справиться так легко с этим разбойником!

— Лучше Амры никого не было, уж позволю мне знать!

— Альтрен прав, госпожа! — вмешался в разговор Плам! — Вы не представляете, как много воинов, по сравнению с которыми мои умения ничего не стоят. Например, Фериш Ага и принц Морг из Хаурана намного превосходят меня, а в битве с Конаном из Киммерии я бы не выдержал и минуты!

— Я много хорошего слышал об этом варваре! Что и сказать, славное племя эти киммерийцы! И Амра тоже был из их племени! — с грустью вымолвил Альтрен. Все знали об их крепкой дружбе с предводителем Белого Братства.

Подняли бокалы с вином за тех, кто далеко, а Плам предложил выпить за упокой души тех, кто уже находится в царстве мертвых. И он, и Сиана не смогли сдержать слез, потому что оба не так давно потеряли самых близких им людей. Общее горе еще больше сблизило их. Сами того не желая, они почувствовали друг друга настолько близкими, словно знали друг друга с детства.

Пепин, опрокидывая в рот кружку за кружкой, но тем не менее зорко наблюдал за происхо-

дящим в корчме. Лицо его оставалось бесстрастным. Он не выразил беспокойства, когда Плам согласился драться с Уркио. Но и особой радости после победы своего молодого спутника не выразил. Лохматый пес дремал у него в ногах, наострив уши, чутко реагируя на любой шум.

— Завтра уходим! На рассвете вы должны уже быть на борту «Пантеры». А сейчас извините меня, но я должна наподдать кое-кому, чтобы наконец оторвали от скамеек свои задницы!

Контраст между врожденной вежливостью и крайней бесцеремонностью и невоспитанностью делал Сиану Блейн поистине колоритной личностью.

Сиана направилась к выходу. Все разом умолкли, даже пить перестали, и проводили светловолосую фурию восхищенным взглядом.

Что-то новое появилось в повороте головы и осанке пиратской предводительницы, что делало ее еще более привлекательной и желанной. Она походила на бутон розы, готовый в любой момент распусться под благодатными лучами весеннего солнца.

— Девка просто загляденье, порази меня Иштар! — восхищенно протянул Альтрен, выразив мнение всех присутствующих в таверне. — Эх, мне бы скинуть пару десятков годков! А то пропалет среди этого сброда, прав был старик Блейн! А ведь девчонка — чистое золото!

— Иштар знает, что нужно делать, ты в его дела не лезь, Молния! — отозвался Румей Оглу. — Слушай, что старый Румей тебе говорит. Он в

этих делах разбирается! Давайте-ка выпьем за любовь, ребята!

— Помню я твою любовь, дружище! Когда мы плавали на «Протухшей бочке». От Султанапура до Хоарезма не было такого портового борделя, где бы ты не клялся в вечной любви какой-нибудь перезрелой проститутке! — под общий смех вымолвил Альтрен.

— Да, зато все мне верили! А многие из них до сих пор меня ждут! И никто из них не может пожаловаться, что я ее обидел!

— Да, Румей, что и говорить, в этой области ты мастер! Но что мы все о себе? Пусть скажет что-нибудь наш победитель! Ты, парень, просто молодец! У меня до сих пор сердце бьется как тележичий хвост от беспокойства за тебя! А сколько я денег на тебя поставил! Здорово ты отделал Уркио, он тебя надолго запомнит! А как тебе наша Золотая Пантера?

— Госпожа Сиана — настоящая красавица! Правда, характер у нее несколько особенный, но...

— Да что греха таить, за словом в карман не полезет. Но она не виновата, что выросла среди таких бродяг, как я и Румей... Но она умеет читать и писать, а уж деньги считает, что тебе иранистанский ростовщик! К тому же денежки у нее есть... О денежках говорить не будем! Старина Блейн был богатым и умным человеком!

Поняв наконец, что старый корчмарь неуклюже пытается сосватать его за Сиану, Плам почувствовал себя неудобно. Лицо его вспыхнуло, но

ничто не могло испортить ему радостного настроения, которое, надо сказать, объяснялось не только победой на дуэли...

— Расскажи нам о битве под Келинанном, парень, о Повелителе Зари, Ферише Аге и о варваре Конане! — сказал Альтрен, ставя на стол кружки с пивом.

Плам не заставил себя долго ждать и с удовольствием принялся рассказывать о величественной битве прошлого, стараясь красочно описать геройское поведение своих товарищей и умалчивая о своем огромном вкладе в историческую победу.

Все слушали его, затаив дыхание, как бы переживая стремительную атаку легкой кавалерии принца Морга против врага, который был вдесятеро сильнее, и триумфальную победу тяжелой кавалерии барона Амальрика. Слушатели замерли от ужаса, когда Плам поведал им о знаменитом колдовском поединке Повелителя Зари — Реаса Богарда с мрачным властелином Черного круга Тот-Атоном. Всех потрясла гибель добродушного Фериша Аги. Зачерствевшие сердца авантюристов из Маане, которых мог растрогать единственно звон металла, не скрывая слез, слушали о величественной битве между Мраком и Светом. Впервые за столько времени в корчме с прозаическим названием «На дне» забыли о ссорах и драках. Но зато было выпито несметное количество литров вина в честь победителей под Келинанном, и касса Альтрена наполнилась благословенными золотыми монетами...

Уже перевалило за полночь, когда гости разошлись. Альтрен предложил двоим незнакомцам переночевать в его собственной комнате, что находилась в дальнем углу таверны. От остальных помещений ее отделяла массивная дубовая дверь, и меблировка была получше, чем в гостевых комнатах на втором этаже. Немногие могли похвастаться, что им довелось отдыхать в святой святых хромого туранца, поэтому его решение приютить у себя почти незнакомых Плама и Пепина удивило даже видавшего виды Румея Оглу. Альтрен отвел гостей в комнату и вернулся за стойку. Зорко осмотрев помещение, он принялся наводить порядок. Разогнал стайку куртизанок, которые совершенно откровенно заявляли о своем желании составить компанию красивому славину. Ему даже пришлось по-отечески шлепнуть по тощему задку Длинную Лили, которая не привыкла, чтобы ей отказывали...

Когда гости остались одни, все время молчавший Пепин одобрительно сказал:

— Ничего не скажешь, Плам, отличный поединок. — Бывший раб-гладиатор был скуп на похвалы, поэтому эти слова можно было принять как высшую похвалу. — Но все-таки, не стоит так раскрывать себя! Среди этой мерзости наверняка найдется немало таких, которые ни перед чем не остановятся, лишь бы уничтожить спутников Повелителя Зари.

— Ты абсолютно прав, дружище! Но я не мог

позволить, чтобы при мне обижали порядочную девушку. К тому же и она нам поможет найти наших товарищей.

— Да, девчонка хороша! Да и этот Альтрен кажется мне порядочным человеком. Но для Уркио с этих пор ты — первый враг! И должен тебе сказать, что к этому зуагиру не стоит относиться пренебрежительно. Я из опыта знаю, что пустынные племена обычно очень коварны и мстительны!

— Все равно мы завтра уходим. Давай поспим немного, а то завтра рано вставать! Спокойной ночи, Пепин!

— Приятных снов, Плам! К тому же я знаю, кто тебе будет сниться! — шутливо бросил Пепин и тут же, повернувшись на другой бок, шумно захрапел. Лохматый пес уже давно дремал у двери, готовый в любой момент предупредить хозяев о возможной угрозе. Этот сторож был всегда начеку.

А молодой славин долго ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть. И не столько воспоминания о схватке были тому причиной, сколько образ прекрасной Златовласки. Плам сразу понял, что помимо необыкновенной красоты, девушка была наделена доброй душой и природным интеллектом. У Плама не было богатого опыта знакомства с женщинами. И образ прекрасной корсарки долго стоял у него перед глазами, пока богиня любви и сна Деркетто не наслала на него глубокий, полный надежд и сладких грёз сон...

* * *

На борту бывшего флагманского корабля иранистанского флота царило лихорадочное оживление. Гребцы, бывшие невольники, а теперь свободные граждане, умывшись и переодевшись в чистые одежды, приобрели человеческий вид, а некоторые выглядели довольно-таки воинственно. Палуба галеры была очищена от трупов и вымыта.

Конан, которого тут все называли Амрой, приказал отдать последние почести погибшим в бою ксерксам. Особенно торжественно прошло прощание с капитаном гвардейцев храбрым Ивкоенпашем. Погибших в морском сражении обычно заворачивали в белый саван или клали в мешок. Туда же клали и оружие, с которым усопший не расставался при жизни, и отправляли тело в морскую глубину.

— Достойный был воин! На трапезе Валхала я скажу ему об этом! — коротко сказал киммериец, наблюдая за тем, как опускают в воду тело огромного гвардейца.

Взятых в плен ксерксов погрузили на лодки и отправили восвояси. Некоторые иранистанские моряки и десяток Серебряных Леопардов предпочли остаться на галере, присоединившись к Белому Братству. Для ксерксов потеря предводителя и вражеский плен было равносильно унижительной смерти в глазах своих. Поэтому они не испытывали особого желания вернуться домой. К тому же многим из них нравилась вольнолюбив-

вая жизнь корсаров, овеванная славой великого Амры!

Ночью прямо на палубе разожгли костер и устроили для экипажа пир. Гребцы даже успели позабыть о нормальной еде, а корабельный кок не был в состоянии приготовить такого обилия пищи в камбузе. Конан запретил своему экипажу напиваться и грабить каюты адмирала Эбемиса и его помощников, как и посягать на гарем убитого главнокомандующего. Зная суровый нрав своего легендарного главаря, шайка морских разбойников не посмела ослушаться и беспрекословно подчинилась приказу.

Старшим боцманом был назначен длиннородый туранец Мюмюн Бег, старый соратник словно возвратившегося из небытия предводителя Белого Братства. Конан сам подарил ему кафтан, шитый золотом, чем боцман страшно гордился. Киммериец собрал в кают-компании капитанов двух хауранских ладий — своих верных друзей Гелронда и Юму. Мюмюн Бегу поручили охранять людей Конана — все-таки от незнакомой толпы всего можно было ожидать...

— Вы должны продолжать искать! Если в ближайшие дни никого не найдете, отправляйтесь в Аграпур и сообщите Богарду о случившемся. Я буду ждать его на острове Маане! — обратился Конан к хауранам. Оба капитана задумчиво слушали своего друга, все еще переживая события дня. Даже зная великого Конана, они не могли поверить, что он почти один победил целую роту элитной гвардии шахима Рапторхана! Но самой

большой неожиданностью для них стала новость, что именно он и был тем самым легендарным Северным Львом — Амрой, о котором слагались легенды! Разве не Коборг, король Хаурана, и его брат благородный принц Морг приказали им подчиняться Повелителю Зари мудрецу Богарду? А он в свою очередь повелел им во всем слушаться Конана?! И именно Конан оказался страшилищем Вилайета кровожадным Амрой! Но почтенные морские волки привыкли подчиняться приказам свыше. Поклонившись Конану, они отправились на свои ладьи.

Оставшись одни, друзья блаженно вытянулись на мягком диване в огромной каюте. Юма, болезненно морщась от боли в левом плече, куда его ранили, отпил из бокала сладкую медовуху. Гелронда задумчиво принялся чистить апельсин. Человеческие радости и скорби были чужды прекрасному альбу, и он почти не слушал о чем говорят Юма и Конан.

— Помнишь, я говорил тебе, что у меня есть небольшой опыт морского боя, — смеясь, сказал Конан, обращаясь к Юме.

— Кто знает, какая муха сегодня тебя укусила, дурья ты башка! — ласково ответил огромный кушит. — Когда мы вдвоем напали на эту галеру, я было подумал, что ты не в своем уме. Но ты ведь знаешь, что и я немного не в себе...

— Да, меня часто недооценивали, но это всегда приносило мне победу...

— Ты — дикарь, Конан из Киммерии! Как ты мог промолчать, что тут тебя знают как Ам-

ру-Льва, знаменитого на все моря пирата! И не сказать об этом старому другу!

— Как тебе сказать, я не особенно люблю вспоминать свои морские подвиги, к тому же все это было до того, как я познакомился с тобой. Но старая слава здорово мне помогла сегодня! Теперь у нас есть корабль, и то какой! И ты продвинулся — вчерашний цирковой атлет — ныне первый помощник на самой большой галере в морском пространстве Вилайета!

— Гм, ничего себе помощник, который не может отличить корабельный канат от веревки, которой подпоясана торговка рыбой! Должен тебе сказать, что глупо было назначать меня своим помощником!

— Корсару не обязательно знать азы мореплавания, Юма. Ты — сильный и сообразительный, к тому же верный товарищ, а что может быть ценнее этого! Вот найдем нашего мальчишку Плама и старого пьяницу Пепина и тогда отведем душу. Надо признаться, мне их очень не хватает!

В этот миг раздался тихий стук — как будто кто-то царапал по обшивке двери. Друзья одновременно вскочили на ноги и схватились за оружие. Стук шел откуда-то из угла — там, как оказалось, находилась потайная дверь, задрапированная златотканой занавеской. Осторожный Конан, опьяненный победой, на этот раз забыл осмотреть кают-компанию.

— Входи! — прогремел бас киммерийца.

Дверь тихонько приоткрылась, и в каюту скользнула изящная женская фигурка, закутан-

ная в дорожную вуаль. Грациозной походкой она подошла к Конану и бросилась ему в ноги.

Нежный женский голос вымолвил по-турански:

— Мой господин! Я — главная рабыня из походного гарема светлейшего адмирала Эбемиса Реези, мир его праху. Меня зовут Заара, и отныне мы принадлежим тебе. Ты — наш господин! Позволь нам позаботиться о тебе! Не отдавай нас рабам из гребного трюма, и мы будем служить тебе верой и правдой!

— Смотри-ка ты! — воскликнул Конан, пряча меч в ножны из шагреновой кожи. После окончания боя он выбрал себе этот меч из корабельного арсенала взамен старого, поврежденного оружием Ивкоенпаша. — Я совсем забыл о вас! Ну-ка, ведем всех, мы их хорошенько рассмотрим!

— Но хозяин, наша красота — только для твоих глаз. Нас никто не должен видеть, кроме тебя!

— Выполняй, что тебе говорят! Старый осьминог, кажется, не научил тебя послушанию! Быстро приведи других!

Словно чайка, испуганная морским орлом, рабыня выпорхнула из комнаты. Через мгновение десять закутанных в вуаль женщин стояли перед диваном, на котором возлежал их новый повелитель.

— Откройте ваши лица! — приказал Конан. Боясь его разозлить, рабыни торопливо откинули с лиц вуали. Все, кроме одной. Высокая девушка, одетая в одежды серебристого цвета, лишь испуганно отпрянула назад. Главная рабыня подбежа-

ла к ней и принялась гневно ей что-то выговаривать на странном, непонятном для киммерийца языке. Непокорная рабыня ничего не ответила, лишь поплотнее закуталась в свою серебристую накидку.

— Прости нас, господин! — склонилась в рабочем поклоне Заара. Ее примеру последовали все, кроме непокорной девушки. — Она новенькая, потому и упрямится. Я подготавливала ее для светлейшего адмирала, но она глупа и невоспитанна. Ты можешь отдать ее своему экипажу, там ее быстро научат послушанию! Или продай ее в какой-нибудь портовый бордель, так как она не сможет утешить тебя...

— Я никого не стану продавать или отдавать экипажу! — разгневался Конан. — Лет эдак несколько тому назад все могло бы быть по-другому! Но сейчас я вас всех освобожу и помогу вам вернуться в родные места.

— Не прогоняй нас, господин! У нас нет родных мест, нет и родственников! Наше предназначение — доставлять удовольствие своему господину, этому нас учили всю жизнь! Я исполню любое твоё желание, каким бы оно ни было!

— Я сам был рабом и знаю, что значит свобода! К тому же Конан из Киммерии никогда не брал женщину против ее воли! Вы вольны делать, что хотите, только не попадайтесь на глаза моим орлам, большинство из них очень давно не видели женщин, понятно?

Женщины изумленно переглянулись. Они не верили своим ушам. И это говорит беспощадный

Амра, гроза всего Вилайета?! Робкая надежда зародилась у них в душе. Может, и впрямь им позволят вернуться в родные места!

— С этого момента вы свободны! Через несколько дней мы прибудем на остров Маане. Оттуда я вас разошлю по домам. А сейчас соберите вещи и не мотайтесь среди экипажа. Если кто-то из вас хочет забавляться, делайте это осторожно. Вы можете оставаться в своей каюте, если захотите. А сейчас идите!

Но никто не сдвинулся с места. Сказанное варваром звучало слишком неправдоподобно. Затем Заара робко попыталась возразить, явно выражая мнение всех остальных:

— Мой господин, это просто невозможно! Мую жизнь провели в гареме, многие из нас рождены...

— Говори только от своего имени, туранская сучка! — удивительно властным для рабыни голосом прервала ее девушка в серебристом одеянии. — Я не рождена в гареме, и никогда в нем не жила! Меня зовут Реана Каази и я — наследница одного из самых аристократических родов Иранистана!

— Ты — всего лишь одна из нас, и если ты все еще девственна, то это объясняется единственно возрастом нашего бывшего повелителя, глупая гусыня! Если бы адмирал был помоложе, он бы давно раздвинул твои худосочные ноги!

Женская ссора показалась Конану забавной, и он громко расхохотался. В хохоте можно было уловить и добродушный рык сытого льва, и пре-

дупредительный клекот орла и гневный вой кровожадного волка.

— Прекратите! Я предпочитаю сражаться с дикими пиктами в густых дебрях, чем присутствовать при ссоре двух женщин! Я вам уже сказал, что отныне вы свободны, но запрещаю вам ссориться, словно гиены у падали. Если вы не перестанете, я отошлю вас на бак, чтобы вы поостыли в объятиях моих загорелых тигров!

— Прости нас, господин! — упала на колени Заара. Красивая туранка была воплощением раскаяния. — Я бы предпочла оказаться в твоих страстных объятиях, мужественный Амра!

Конан знал много красивых женщин, и он сразу смог оценить необыкновенную красоту Заары. Благоклонно пригласив ее разделить с ним трапезу, он дал знак и другим последовать за ней. Усевшись за стол, они заученным движением быстро наполнили бокалы Конана и Юмы превосходного вкуса медовухой из погребов адмирала Эбемиса. Затем из их каюты принесли причудливые музыкальные инструменты, две одалиски устроились в ногах у мужественных воинов и тронули струны. Зазвучала чудная мелодия, которую прежде мужчинам не доводилось слышать. Спустя некоторое время благородный Гелронд откланялся и удалился в свои покои. Альбу были непонятны и чужды человеческие страсти и развлечения. Но зато в каюту заглянул старший боцман Мюмюн Бег. Увидев веселую компанию, он поторопился присоединиться к пирующим. Он отлично знал, что Амра умлет не

только сражаться, но и веселиться, свято следуя завету одного мудреца, который некогда сказал: «Чтобы не бояться смерти, живи так, словно ты бессмертен!» Конан ничего не боялся, потому что он жил словно бог!

Глава 5

Сияющий город

На рассвете одноглазый Альтрен разбудил гостей. Хотя надо сказать, что еще до того, как он принес им завтрак, который состоял из хлеба, вина и фруктов, их разбудил своим рычаньем волкодав Бес, который выполнял роль верного стража. Псу дали целую ягнячью лопатку, с которой он справился за считанные минуты, и тут же побежал осматривать обстановку в корчме. Вокруг все было спокойно. Обнюхав все углы, пес вернулся к хозяевам с чувством исполненного долга. Внутри кипела подготовка к отъезду. Альтрен давал последние наставления толстому аграпурцу Мухарему, которого он оставлял взамен себя.

Старый корсар не сомкнул глаз всю ночь. Даже уже после того, как в таверне остались только его стражники, Румей Оглу и усталые куртизанки, бывший помощник Амры — Северного Льва

долго сидел за стойкой, понутив голову. Никто не смел прервать его раздумья, даже самый близкий его соратник Румей. С первыми лучами солнца решение было принято. Альтрен решительно приказал:

— Иди собирай вещи, Румей! Мы отправимся на «Черной пантере»!

Старый казак безропотно выслушал своего друга. Одним глотком осушил огромную кружку красного зингарского вина и стал готовиться к отъезду. Старый морской волк отлично знал, что бесполезно обсуждать решения Молнии. А время — деньги, которые старый корчмарь любил получать, а не терять.

Наконец все было готово. Распрощавшись с друзьями, искренне пожелавшими им успеха, маленькая группа путешественников направилась к пристани острова Маане. Румей вез небольшую тележку, доверху наполненную небольшими бочонками с вином и медовухой из винных погребов Альтрена. Никто не знал, сколько продолжится морское путешествие, и предусмотрительный Румей не мог рисковать.

В порту у причала покачивались около двух десятков кораблей разного калибра. Небольшие шустрые казацкие «чайки» мирно дремали рядом с огромными высокобортными галерами, способными вобрать в свои трюмы целые армии. Стройные шхуны терялись на фоне громадных судов, уродливых, как недостроенные крепостные башни. Все это были суда корсарской флотилии Белого Братства, имевшие довольно-таки по-

трепанный и обшарпанный вид. Это произвело неизгладимое впечатление на Плама, привыкшего к тому, что на хауранских ладьях всегда царил безупречный порядок.

— Не обращай внимания, здесь в основном все такие корабли, — заметив гримасу на лице друга, пояснил Пепин, который сменил немало судов на протяжении всей своей невольничьей жизни. — Лишь на военных судах Турана и Иранистана порядка больше. Но несмотря на кажущийся хаос, в битве корсары не уступают самому дьяволу и беспрекословно подчиняются своим главарям.

На берегу их уже ждала лодка, в которой, широко расставив ноги подобно каменному истукану, стоял кушит Дел. Чернокожий помощник Золотой Пантеры не выразил удивления, когда в лодку вместе с Пламом и Пепином взобрались Альтрен и Румей Оглу.

Загорелые гребцы быстро заработали веслами, и вскоре лодка подошла к борту «Черной пантеры». Это был трехмачтовый драккар очень красивой обтекаемой формы с острым тараном на носу. На корабле царил образцовый порядок. Явно, несмотря на молодость, Золотая Пантера была толковым капитаном!

Сиана ждала их на капитанском мостике, одетая в кожаные одежды. Девушка не смогла скрыть удивления при виде Альтрена. Но тут же, не скрывая радости, бросилась к нему. Легкий румянец выступил у нее на щеках, когда она сдержанно поздоровалась с Пламом и его спутником. Плам тоже слегка смутился. Наступило не-

ловкое молчание. Выручил многоопытный Альтрен, поспешивший сказать:

— Вот, решил поразмять старые косточки, девочка моя! Ты ведь примешь своего старого дядюшку, а то я совсем заплесневею на Маане. Совсем другое дело, когда у тебя под ногами палуба и морской бриз ерошит тебе волосы. А если ты к тому же запланировала и какое-то нападение на туранский конвой, я тебя просто расцелую! Эх, давно у меня так не чесались руки! А ведь какие времена были раньше! Амра не давал покоя разным толстосумам! Шелковые реки стекали к нам в трюмы, сколько товару... А какие благовония!.. И все это денежки, денежки!..

— Мы вам тоже не уступим, дядюшка! Сколько кораблей мы отправили на дно кормить рыб! А трюм «Черной пантеры» оказался достаточно вместительным! — возразила Сиана, почувствовав, что ее корсарская честь задета.

— Да неужели ты считаешь хорошей добычей тех худосочных рабов, которых вы добываете в последнее время? И можно ли хвастаться тем сукном, которое и моль отказывается есть! А кожи?! Да я не могу их сбывать даже вшивым зуагирам! И это ты называешь добычей? Тьфу! Амра всегда отпускал рабов и гребцов, даже пленных моряков, а откуп брал только за высших офицеров и знатных господ! Мы не знали счет золотым монетам, девочка моя! Считали золото мешками! Мешками, а не тощими кошельками! Никто не может сравниться с Амрой!..

...На востоке заалел горизонт. Небесное свети-

ло веером распустило лучи, как бы торопясь подсказать, что время пустых разговоров истекло и пора приниматься за дело. «Черную пантеру» и ее пестрый экипаж ждал нелегкий долгий путь. Пора было отправляться в дорогу...

* * *

Огненный солнечный диск озарил высокие башни блистательного Агранура — дворца императора Илдиша, построенного прямо на скалах над лазурным морем. И сразу же золотым светом засияли все купола. Вездесущая молва утверждала, что во дворце туранского властителя более тысячи комнат и залов, а подземные коридоры тянутся на сотни миль, уводя в глубь горы. Туранская империя могла позволить себе такую роскошь, ибо не даром ее называли жемчужиной Востока. Обширные плодородные поля, луга, на которых вольно паслись тучные стада коров, овец и верблюдов, носились несметные табуны чистокровных жеребцов — все это всего лишь малая часть несметных богатств мудрого императора Илдиша. Золотые реки от таможенных сборов текли в императорскую казну, многочисленные шахты и рудники денно и ночно работали во благо императорского двора. В отличие от своих воинственных предков из династии Муарда Илдиш отказался от политики завоеваний и посвятил долгие годы укреплению государства. И сейчас настало время, когда Туран пожинал плоды мудрой политики, богател и процветал.

Однако, как это нередко случается в семье, молодой престолонаследник Ездигерд, в отличие от своего отца обладал слишком воинственным нравом. Именно под его нажимом началась подготовка нового похода на Иранистан. Плохо было то, что многие подданные Илдиша поддерживали Ездигерда, помня о богатой добыче во время последней войны.

На площади перед самой высокой башней, которую называли «Центром мира» разговаривали двое. Несмотря на невысокий рост, они, тем не менее, выделялись на фоне молодцеватых стражников, которые сопровождали их. Один из них, атлетического сложения хайбориец, был одет в одежды элегантного покроя, на плечах у него была темно-коричневая накидка из дорогого китайского шелка. Но не дорогие одежды, а мужественное выражение красивого лица с аккуратно подстриженной бородкой привлекало внимание. Человек этот не был вооружен. Его спутник был гирканцем невысокого роста и тщедушного телосложения. Мелкие черты смуглого лица подтверждали его принадлежность к этому племени. Гирканец был облачен в накидку из дорогой шагреновой кожи, на поясе, украшенном золотым шитьем, болтался кривой туранский ятаган.

Главный императорский евнух толстый Эвмин окинул гостей испытательным взглядом. Потом сделал знак почетному караулу и повел гостей в тронный зал императорского дворца.

Тронный зал впечатлял своими размерами и роскошью убранства. Потолок был украшен зо-

лотым и серебряным орнаментом, вдоль стен стояли прекрасные скульптуры работы гениальных мастеров. Парчовые портьеры украшали окна, дополняя восточную пышность тронного зала. Посередине на постаменте из красного дерева стоял трон, украшенный деревянной резьбой искусной работы. На нем восседал император Турана Илдиз Мудрый. Монарх был уже в возрасте, но это еще больше подчеркивало его благородство. С скромный белоснежный хитон не мог скрыть атлетической фигуры. На голове у него была надетая небольшая золотая корона. Столь неприятное одеяние еще больше подчеркивало величие окружающей обстановки. Рядом с монархом сидел его сын, престолонаследник Туранской империи принц Ездигерд. Он так же, как и отец, был высокого роста и недюжинной силы. Говорили, что долгие часы он проводит с самыми знаменитыми оружейными мастерами Турана, которые обучают его боевым искусствам. Говорили также, что далеко не каждый мог устоять перед его свирепой напористостью во время боя. На принце был золототканый кафтан, усыпанный драгоценными камнями. На широком поясе висел огромный ятаган, рукоятка которого была украшена рубинами и изумрудами.

Эвмин, выполняющий также функции церемониймейстера, представил гостей.

— Благородный Реас Богард из Офира и Кетраг, сын Бато из Гиркании, просят милостивейшего великолепного Илдиза Мудрого, императора Турана, повелителя всего восточного мира,

сатрапа Султанагура, Аграпура, Хоарезма, Замбулы, Самары, Шангары, доминиона моря Вилайет, покровителя Гиркании, Иранистана, Вендии и Куша принять их!

— Добро пожаловать, дорогие гости, благороднейшие господа Реас Богард и Кетраг, сын Бато! Расскажите нам о ваших путешествиях по белу свету. Ты, благороднейший Реас Богард, Повелитель Зари, наверняка принес радостную весть старому другу!

— Ваше величество, Ваши слова эликсиром ложатся мне на душу. Дружеское благорасположение столь мудрого и справедливого правителя — дар поистине бесценный! Но наши незначительные приключения вряд ли вас интересуют.

— Благородный Реас Богард как всегда скромн! Разве можно назвать незначительной битву под Келиннаном, или поединок с самым страшным магом Тот-Атоном. Наш брат, король Замо-ры Озрик Терраспидес подробно описал нам ваши приключения в Арэнджуне, где произошло столкновение с жрецом Хирентом.

— Ваше величество как всегда правы — недостаток в приключениях не было. Я расскажу вам обо всем, о чем вы меня попросите, но прежде хочу спросить о вашем драгоценном здоровье.

— Стареем, Реас, стареем! Забота об империи отнимает много сил и здоровья. Слава Всевышнему, наш сын Ездигерд, уже возмужал и теперь сможет помогать нам править страной.

При этих словах молодой великан демонстративно повел могучими плечами и горделиво ос-

мотрел присутствующих. Явно, скромность не входила в список добродетелей наследника Туранской империи.

— Я не только стану тебе помогать, но и сам поведу войско против иранистанских псов, отец! Пусть все узнают, кто такой Ездигерд Громовержец!

— Не кипятись, сынок! Войны и сражения — не единственный способ увековечить свое имя! — В глазах старого императора блеснул огонек неодобрения. Явно, он не был согласен со словами сына. — Вот, например, Реаса Богарда люди помнят прежде всего как человека, который избавил много городов от Черной смерти, спас много человеческих жизней, написал много умных книг. Он намного более известен и славен, чем те мастера оружия, с которыми ты дружишь. Вряд ли кто-либо вспомнит о них, когда неумолимая Смерть придет за ними. А ведь она неминуемо настигает тех, кто поступает поспешно и неразумно.

Лицо Ездигерда вспыхнуло. Чувствовалось, что он едва сдерживается, чтобы не наговорить отцу дерзостей.

— Но тем не менее, отец, Реас Богард больше известен как могучий маг и волшебник. И называют его Повелителем Зари! Весть о победе под Келиннаном пролетела над миром как весенний ураган! Говорят, что именно там Богарду удалось победить Великого властителя Черного круга, хотя мне и не верится. Еще не нашелся такой человек, кто бы мог решиться выступить против выс-

ших жрецов Сета, трижды будь проклято его имя! — Желчные слова принца выдавали его гнев. Явно, ему было нелегко смириться с чужой славой!

Реас Богард не ответил на намек принца, сохраняя спокойствие и невозмутимость. Но его спутник еле сдерживался, чтобы не поставить чванного принца на место. Хотя это было бы прощительно для вождя многочисленного и сильного племени, которое не признавало никакой власти над собой.

Старый император, стараясь разрядить накалившуюся обстановку, вызванную дерзкими нападками принца, хлопнул в ладони. Тут же, словно по мановению волшебной палочки, появились прекрасные девушки, которые поставили перед туранским императором и его гостями подносы, уставленные изысканными восточными сладостями. Мудрый император пригласил гостей разделить с ним трапезу. Гости поблагодарили и приступили к угощению, запивая шедевры кулинарного искусства придворного повара душистой амброзией.

Насытившись, Богард выполнил просьбу своего царственного друга и стал рассказывать о приключениях Отряда Света в последние несколько месяцев. Любопытный Илдиз внимательно слушал, время от времени качая головой в знак удивления и восхищения. Принц Ездигерд и здесь реагировал бурно. Он нетерпеливо вертелся, подпрыгивал на месте, а в особенно напряженные моменты громко вскрикивал. Когда Реас

Богард закончил свой рассказ, принц вскочил и первым поднял тост за павших под Келинанном.

— Как жаль, что меня не было с вами, о, благородный рыцарь! Какие славные дела довелось вам вершить! Как бы мне хотелось сопровождать вас во время следующего приключения!

— Боюсь, Ваше высочество, что разочарую вас, но мы не ищем приключений или удовольствий. Такой спутник, как вы, с вашими качествами предводителя и вашими воинскими умениями, был бы незаменимым для нашего отряда. Но вы взвалили себе на плечи намного более тяжкое бремя — помогать вашему отцу в управлении Великой Туранской империей! — дипломатично ответил Богард. — Слава, которая непременно ожидает вас на поприще справедливого и достойного правителя своей страны, несравнимо больше нашей.

— Да, это так! — высокомерно ответил Ездигерд. — Очень скоро я соберу и поведу за собой огромную армию и флот. Этим вонючим ксерксам тогда придется тугο. Попляшут они у меня! А потом... потом я завоюю Вендию и Куш. Никто не будет в состоянии противостоять мне. Гиркания и Кхитай сами падут. А их правители будут ползать у меня в ногах, прося о пощаде!

Престолонаследника явно воодушевили собственные речи. Глаза его горели безумным огнем, а губы продолжали изрекать страшные слова:

— Западные королевства пусть тоже особенно не задирают нос, а то как бы мой меч не поплясал на их головах!..

— Хватит! — не выдержал старый император. — А после этого ты, наверняка, нацелился на Пунт, Кешан, Амазон и Зембабве! А по пути можно расправиться с Меру, Лемурией, Атлаей и Му, да? Все это навязчивые фантазии незрелого юноши, возомнившего о себе бог знает что...

— Это великие планы гениального предводителя, отец! — вскочил Ездигерд, забывший о приличиях. — То, что ты даже не смел и подумать о подобном, не дает тебе права...

— Ездигерд! — повысил голос император. — Немедленно замолчи. Я пригласил тебя не для того, чтобы слушать тут твои безумные речи, а для того, чтобы ты мог почерпнуть мудрости из бездонного источника. Ты же ведешь себя как незрелый юнец, недостойный находиться в одной комнате с великими мужчинами! Сядь и слушай!

Сын императора неохотно опустился на место. Лицо его пылало. Было видно, что он еле сдерживает негодование. Грудь его бурно вздымалась, а глаза сверкали огнем. Сколь непохож был этот юноша на спокойного, выдержанного и мудрого Илдиза!

Богард и Кетраг молча наблюдали за этой сценой. Конфликт отцов и детей стар, как мир, но явно Туранскую империю ожидали нелегкие времена после того, как Эрлик позовет к себе старого Илдиза.

Красивые рабыни поднесли гостям сладкий шербет — это питье у туранцев означало конец угощения. Поведение престолонаследника омрачило радужное настроение в тронном зале. Все

вздохнули с облегчением, когда прием подошел к концу. Старый император постарался смягчить обстановку и тактично спросил:

— Благородный Реас, что вы думаете по поводу планов моего сына о расширении империи?

Богард задумчиво сказал:

— Планы поистине смелы и грандиозны. Расширение влияния столь древней и уважаемой цивилизации, какой является туранская цивилизация, заслуживают особого внимания. Но я все же придерживаюсь мнения, что мир, каким бы он ни был, даже если он не приносит почестей и славы, все-таки лучше продолжительной и кровавой войны. А без войны ни одно из перечисленных здесь принцем королевств не присоединится к будущей великой империи, о какой он мечтает... В прошлом был такой великий правитель Кел Атлант... Ему почти что удалось объединить все тогда существующие земли. Но и он провалился в своей попытке создать мировую империю. Дело в том, что народы, живущие в разных странах, очень отличаются друг от друга — по своему быту, верованиям и вожелениям...

— Но разве не может хорошо подготовленная и обученная армия во главе с умным предводителем осуществить те цели, которые я здесь определил? — уже более спокойно включился в разговор Ездигерд. — Туран — самое богатое королевство и в последние десятилетия его силы только приумножались. А все другие королевства обескровлены в бесконечных междоусобицах!

— Вот именно, сынок! Вот и ответ на все твои

вопросы! — довольный, усмехнулся Илдиз. — Именно мир и поможет еще больше укрепить нашу империю. Если же ты нападешь на Иранистан, гирканцы тут же воспользуются слабостью наших северных границ и нападут на нас. Если же мы пойдем на юго-восток к Вендии, харборийские княжества не преминут напасть на нас с запада... Так что худой мир лучше доброй ссоры! Но хватит политики! У меня к тебе убедительная просьба, Реас! Пожалуйста, встретись с иранистанским послом — визирем Рапторхана Тошвелом Шахом. Есть одна нерешенная проблема между нашими странами и, как мне думается, ты можешь здесь помочь...

Глава 6

Гибельный берег

Встреча с иранистанским послом проходила в покоях дворца, которые любезный Илдиз предоставил Реасу Богарду. Как и все в Агрануре, они были олицетворением роскоши. Богард и визирь шахима Рапторхана разговаривали с глазу на глаз. Тактичный Кетраг извинился, сославшись на свое желание посмотреть, как устроят их скакунов в императорских конюшнях, и удалился. Асгалунские скакуны Богарда и Плама — Пустынный вихрь и Огненный танец, как и огромный черный жеребец Конана по кличке Зверь прекрасно перенесли путешествие по морю, но изящная кобылка Стрела принесла своему хозяину немало тревожных минут, пока привыкла к новой обстановке.

А в это время толстый евнух представлял Реасу Богарду ксеркского вельможу. Согласно дворцовому ритуалу он перечислил длинный список

предков первого советника иранистанского монарха. Сам же Топвел Шах эль Самин бин Юриди оказался довольно-таки невзрачным на вид, плешивым крепышом невысокого роста с отменным телосложением. На умном, одухотворенном лице выделялись пронизательные глаза. Завидя Богарда, иранистанец склонился в почтительном поклоне, желая тем самым засвидетельствовать свое уважение.

— Сердце мое радостно поет при одной только мысли, что мне выпало счастье засвидетельствовать свое почтение самому мудрому человеку нашего времени — Повелителю Зари! Мои потомки будут гордиться тем, что именно мне довелось встретиться с вами, достопочтенный Реас Богард из Офира! — вымолвил ксеркс.

— Встреча со столь знаменитым человеком является большой честью для меня! — столь же влечливо ответил Реас Богард. — Я очень польщен, ваше превосходительство, что вы нашли время, чтобы встретиться со мной.

Небрежным жестом посол приказал евнуху удалиться. Затем поудобнее устроился на низенькой кушетке, покрытой прекрасной леопардовой шкурой. Богард лично поднес ему бокал, наполненный янтарной медовухой, и блюдо с крупными финиками. Гость тут же предложил тост за здоровье и благополучие всех ученых мужей во всем мире. Затем завязался обычный, ничего не значащий разговор. Явно, гость не торопился раскрыть причину своего столь откровенного желания встретиться с Повелителем Зари. И только

после того, как они обменялись всевозможными любезностями и разного рода уловками для того, чтобы узнать характер своего собеседника, визирь решил раскрыть карты.

— Премудрый Реас! Ни для кого из нас не секрет, что времена мира и благополучия в государствах, расположенных по берегам моря Вилайет, скоро останутся в истории. Слишком велики амбиции молодого принца Ездигерда, а корона с каждым годом становится все тяжелее для премудрой головы императора Илдиза. Но не только это заставило меня просить вас о встрече, отнимая таким образом у вас драгоценное время! Светлейший, в настоящее время к югу от гор Ильбарс происходят столь странные, необычные вещи, что богоподобный шахим Рапторхан Пеепи, да будет имя его священно, специально отправил меня в Туран, чтобы здесь, во дворце, попытаться раскрыть тайну Нефритовых джунглей, как мы называем эти земли. Однако ограниченные возможности одного человеческого ума не позволяют даже приоткрыть таинственное покрывало неизвестного... Как нам кажется, невозможно определить ту мистерию, которой окутаны наши северные границы...

— Вы говорите слишком загадочно, любезный Тошвел Шах. Ваши слова заинтриговали меня! Мне известно, что южное побережье моря Вилайет покрыто непроходимыми джунглями, в которых обитают ужасные звери. Но мне думается, что вряд ли первый советник правителя Иранистана стал бы проделывать путь в тысячи миль

только для того, чтобы разрешить вопрос, связанный с самыми обычными проблемами этих земель.

— Именно так, светлейший Реас Богард! Ваши знания и ваша интуиция не знают границ! Эти земли поистине безлюдны и мало исследованы. Мое королевство вело немало споров о них с Туранской империей. Были пролиты моря крови, но единственной ценностью этих мест являются нефритовые рудники, открытые там лет сто назад. Этот минерал представляет для нас большую ценность в нашей торговле с Кхитаем и Вендией, потому мой светлоликий хозяин всегда держал там гарнизон, чтобы охранять рудники, несмотря на убийственный климат и ужасные природные условия. Но два года назад связь между Нефритовыми рудниками и остальной частью страны внезапно прекратилась. Все попытки элитных частей добраться до них оказались безуспешными. Более того — из этих походов не вернулся ни один солдат! Ни один! Полгода назад шахим послал туда целую когорту Серебряных Леопардов во главе со славным Эмбером Шахом Каази, Покорителем Касалей, воином смелым и решительным, но вместе с тем осторожным и очень опытным. Эмбер Шах принял все меры предосторожности, а также взял с собой несколько дюжин почтовых голубей на случай внезапной атаки противника, которая бы привела к полному уничтожению его отряда. Эмбера Шаха постигла та же участь, что и других — он попросту исчез! Сатрапы Ильбарса и Бенны в свою очередь посы-

лали экспедиции, которые словно сквозь землю провалились!

— То, что вы говорите, премудрый Тошвел, звучит просто невероятно! У вас есть этому хоть какое-то объяснение?

— У меня было немало предположений... Да, именно предположений. Но ни одно из них не подтвердилось. Восстание рабов, нашествие на Туран, эпидемия, набеги пиратов из Белого Братства. Однако наши шпионы на Маане ничего не заметили, а эпидемия просто не могла уничтожить все отряды. Если бы рабы подняли восстание, нам бы удалось поймать хоть нескольких беглецов, которые пожелали бы отправиться в родные края...

Илдиз клянется, что туране не имеют с этим ничего общего, и знаете, я склонен ему верить. Он даже показал мне секретный доклад правителя Хоарезма Адража Хана, в котором тот сообщает о бесследном исчезновении большого военного отряда, посланного в Нефритовые джунгли на разведку!

— Вы знаете, Ваше превосходительство, мне никогда не доводилось слушать ничего подобного! Да, загадка, ничего не скажешь!

— Именно, уважаемый Реас Богард! В Иране наблюдаются брожения среди населения. Торговля с Кхитаем и Вендией потихоньку замирает... В результате загадочных событий исчезли тысячи обыкновенных солдат и офицеров, в том числе и мой друг и приближенный шахима генерал Эмбер Шах... При разговорах о

южном побережье моря Вилайет все чаще звучит мрачное название — Гибельный берег...

* * *

Наутро на корабле «Прекрасная дева» царило тяжкое похмелье. Вчерашние рабы с трудом приходили в себя после празднования победы. Колоссальное количество выпитого могло бы оказаться роковым для любого человека, но только не для подчиненных Северного Льва — Амры, возвратившегося из небытия, чтобы спасти их от галерной каторги, которые просто отделались обычной головной болью.

В капитанской каюте пробуждение было легким. Конана, возлежавшего на удобном диване, застланном кхитайским шелком, пробудили ласки Заары, бывшей одалиски погибшего адмирала Эбемиса. Всю ночь Конан и Заара предавались любовным утехам и заснули только под утро, когда уже занималась заря. Красавица иранистанка оказалась необыкновенно искусной любовницей. В другом отсеке каюты сладко похрапывал Юма. Чернокожий гигант обнял во сне стройную кушитку, и ему наверно снились родные джунгли Кешана.

Киммериец нежно поцеловал Заару, легонько отстранив ее от себя. Грубый и беспощадный в бою, Конан был удивительно нежен и внимателен с женщинами. Довольно мурлыкая, как сытый котенок, Заара встала с ложа и, обернув вокруг тела простыню, отправилась готовить

обильный завтрак для мужчины, который открыл для нее Двери рая. После слишком долгого общения с немощным адмиралом, молодая чувственная женщина по достоинству оценила умения великана.

Конан с удовольствием вытянулся на постели. Раны и ушибы, полученные в бою, утихли и уже не болели. Природа одарила его необыкновенным умением — быстро восстанавливаться. Сейчас Конан переживал триумф. Он стал капитаном огромного корабля с верным ему экипажем, готовым последовать за ним даже в ад. После того, как он поподнит ряды команды на Острове Железных идолов, даже целая иранистанская армада не будет представлять для него угрозу. На Маане он, может быть, узнает что-нибудь о своих исчезнувших товарищах. Теперь, когда у него есть корабль, поиски Плама и Пепина станут намного легче.

Конан потянулся за бокалом, доверху наполненным медовухой, и взяв его, сделал большой глоток. Именно в этот момент он заметил, что красивый гобелен, на котором был изображен разъяренный тигр, нападающий на жертву, легонько колышет. Это заставило его тут же вскочить и принять оборонительную позу.

— А ну-ка выходи!

Из-за гобелена выскользнула тоненькая, закутанная в покрывало фигурка. Одалиска Эбемиса! Девушка сильно дрожала — то ли от страха, то ли от переживаний.

— Ты что здесь делаешь? — ледяным тоном

спросил Конан. Однако ответа не последовало. Рабыня только еще больше сжалась, потом отбежала в дальний угол каюты.

— Слыпишь, говори! Кто ты и что тут делаешь? Говори, а то я найду способ развязать тебе язык!

— Я... я — Реана, — прерывающимся от волнения голосом произнесла девушка, — дочь генерала Эмбера Шаха.

— А что делает дочь прославленного полководца в гареме его соратника? Более того — что ты делаешь сейчас в моей спальне?!

— Мой отец бесследно исчез полгода назад где-то в районе Гибельного берега. Коварные советники шахима обвинили его в государственной измене. Наше имущество было конфисковано в пользу империи, а меня продали как скотину на невольничьем рынке в Секундераме...

— Странно, а почему я ничего не слышал о подобном Гибельном берегу... Где он находится?

— Так прозвали Нефритовые джунгли на южном побережье моря Вилайет. Никто оттуда еще не возвращался. А мой отец...

Силы оставили рабыню и она разрыдалась.

— Ладно, не реви! — То, что не могли сделать мечи врагов, сделали женские слезы. — Конан растерялся и не знал, что ему делать. — Не реви, ты больше не рабыня. К тому же еще не известно, что случилось с твоим отцом!

— Я уверена, что он мертв... Он был знаменитым полководцем и очень опытным исследователем... Он мертв... — продолжала рыдать Реана.

В этот момент появилась Заара. В руках у нее был поднос, на котором стояло блюдо с дымящимися мясными колбасками.

Опытную одалиску не могли тронуть женские слезы и, желая побольнее уязвить непрощенную гостью, она сказала:

— Вместо того чтобы хлупать носом, лучше поешь, а то совсем стала похожа на скелет.

— Ах ты дрянь! Грязная шлюха! Сучка! — Слезы Реаны мгновенно высохли, душу ее наполнил гнев. — Еще вчера твой хозяин, кому ты лизала ноги, был жив, а сегодня ты уже валяешься в постели с его палачом!

— А-а, так вот в чем дело! Значит, ты всю ночь не сомкнула глаз, высматривая, что могут сделать настоящая женщина и герой! Ничтожная тряпка! Ходячий скелет! Пошла бы ты лучше на гребную палубу, там наверняка найдется какой-нибудь кушит, давно не пробовавший женской плоти. Он не станет с тобой церемониться, секундерамская уродина!

С глухим стоном Конан опустился на кровать и схватился за голову. Варвар не раз оказывался перед лицом смерти, многократно выходил победителем из смертельных схваток с врагом, но панически боялся женских ссор.

К тому же к двум женщинам в кают-компании присоединилась подружка Юмы и другие рабыни адмирала Эбемиса, и их голоса, проклинающие друг друга на разных языках, достигли невыносимого крещендо. Заглянувший было в каюту верный Мюмюн Бег, узнав, в чем дело, тут же

исчез, как дым. Старый туранец знал, что означает скандал в гареме!

И когда Конан уже было решил, что пришел его смертный час, и что лучше всего без сопротивления предоставить свою душу Крому, пришло неожиданное спасение — громоподобный голос проревел:

— А ну-ка прекратите!

В кают-компании наступила мертвая тишина. Одалиски подобно осенним листьям, которые разметал смерч, разбежались по углам и притихли. Некоторые даже присели на корточки от неожиданности. В кают-компанию, словно огромная статуя из черного дерева, ввалился Юма. На нем не было даже набедренной повязки, но это, казалось, не смущало исполина. Кушит зевнул и сладко потянулся. Потом уселся за стол, придвинув к себе поднос с аппетитными колбасками. Обедя присутствующих невинным взглядом, бывший цирковой атлет, а ныне капитан вольной галеры под названием «Прекрасная дева», зевая спросил:

— Кажется, кто-то здесь говорил о том, что пора завтракать?

* * *

Как раз в эту минуту волкодав по кличке Бес заканчивал свой обильный завтрак. На баке пиратского корабля «Черная пантера» собралась разнородная компания. Золотоволосая Сиана Блейн оживленно объясняла что-то Пламу из

Славинии. Красивый юноша, освещенный лучами восходящего солнца, только улыбался ее словам и согласно кивал. Молодые люди как бы позабыли обо всем на свете, словно иных спутников и не существовало. Правда, Беса тоже не интересовало происходящее на палубе. С глухим рычаньем он старался разгрызть сладкую мозговую косточку, понимая, однако, что его хозяин тоже нашел сейчас что-то вкусненькое и ему не следует мешать...

Старый Альтрен тоже чувствовал себя в своей тарелке. С тех пор, как он ступил на качающуюся палубу корабля, старый пират словно сбросил с плеч десятков — другой годов. Он припоминал славные времена, когда они были вместе с Северным Львом — Амрой... А то что происходило у него под носом... Так что тут такого — просто хорошая девчонка встретила отличного парня... Альтрен любил Сиану, как родную дочь, и о лучшей партии для нее он даже не мог и мечтать... Разумный парень, хорошо воспитанный, отличный воин... К тому же воспитанник Реаса Богарда из Офира... Повелителя Зари... Хранителя Меча... Чувствовалось, что у парня водятся деньжата... денежки... денежки... Сладенькие золотые колесики, которые так интересно звенят... А палуба так убаюкивающе качается... И солнце так печет... солнце... денежки...

Кобольд Пепин тоже чувствовал себя спокойно. Очень скоро они сойдут на землю и отыщут остатки Отряда Света. Многих из них ему так не хватает... Даже того надменного выскочки альба

Гедронда, который так похож и вместе с тем столь отличается от Ололивела...

Самые большие проблемы были у казака Румея Оглу. И как не сжиматься сердцу от ужасных предчувствий, если ты не уверен в завтрашнем дне! Если ежечасно, ежеминутно ты должен заботиться о хлебе насущном, а вернее — о вине насущном! К чему нужно было проводить точные расчеты, если на борту корабля оказался ненасытный змей — чернокожий Дел! Скорее даже и не змей, а бездонная бочка! Это он опорожнил за завтраком бочонок Румея, которого тому хватило бы на неделю! Более того, он его выпил не как утонченный гурман, понимающий толк в вине, а как уличный пес, жадно лакающий из лужи! Бр-рр! Призрак смерти от жажды навис над Румеем, и он чувствовал себя очень несчастным. Хоть бы скорее они напали на какой-то корабль, чтобы пополнить запасы питья!

— Там, на юге, абсолютно дикие непроходимые леса, которые населяют загадочные страшные звери, — продолжала Сиана свой урок географии. — Есть и нефритовые месторождения — целые горы драгоценных камней и золота! Эх, если бы мы могли совершить небольшой набег...

— Мой учитель Реас Богард рассказывал мне об этих землях, — мечтательно отозвался Плам, не отрывая восторженного взгляда от горизонта и от прекрасного лика своей собеседницы. — Он говорил мне, что слишком много в них загадочного и манящего...

— К сожалению, именно там находится Ги-

бельный берег, — продолжила девушка. Лицо ее снова залилось краской, как было каждый раз, когда глаза их встречались. — И там происходят ужасные вещи!

— Корабль на горизонте! — послышался голос вахтенного матроса, взобравшегося на мачту. Все встрепенулись. Даже задремавший было Альтрен вскочил на ноги и зашарил глазами по горизонту в поисках неизвестного судна.

Вскоре все его заметили.

— Этот не из наших. Скорей всего, иранистанская боевая галера. Готовьтесь к бою! — глаза капитана Сианы Блейн заблестели в предвкушении приключения. — Хорошенькая добыча нас ждет! Эту жирную черепаху давно пора разделать под орех!

— Вино! Вино и добыча! — обрадовался и Румей Оглу.

Только Альтрен замотал головой в знак несогласия.

— Нам во что бы то ни стало надо избежать боя. Обычно в этих кораблях трюмы набиты солдатами и оружием, а товара и другой добычи там совсем мало. То, что этот иранистанский корабль вошел столь далеко в туранские воды, означает, что он вообще не боится, а значит, хорошо подготовлен к бою!

Золотая Пантера послушалась старого пирата. С огромным нежеланием она все же приказала рулевому изменить курс, чтобы избежать встречи с огромной галерой. И вскоре та бесследно растаяла на горизонте.

* * *

— Корабль на горизонте! — этот возглас заставил многих на «Прекрасной деве» вскочить на ноги.

Наконец-то добыча сама шла в руки! Вчерашние рабы довольно потирали руки. Никто из них не сомневался, что с таким предводителем, как Амра, победа им обеспечена!

Конан выскочил из каюты и обвел взглядом горизонт. Туранец Мюмюн Бег, оказавшийся рядом, прищурил глаза:

— Это корабль Белого Братства! По-моему, «Черная пантера» Гоама Блейна. Ты наверняка его помнишь, Амра, как раз в твоё время это был известный контрабандист.

— Конечно, помню. Не стоит за ним гнаться — его корабль — как гончая. К тому же они наверняка приняли нас за иранистанцев.

— Просто старый крокодил отправился на промыслы! Ты прав, капитан! Мало кто может угнаться за «Пантерой» Блейна. Ничего, скоро мы прибудем на Маане и тогда пополним ряды нашего экипажа. К тому же и поспрашиваем о твоих потерпевших крушение.

Конан повернулся и направился к каюте, где Юма продолжал уплетать завтрак. Одалиски с умилением наблюдали за ним, не успевая ставить на стол все новые и новые блюда и непрерывно наполняя бокалы, которые великан тут же опорожнял.

— Скажи, как ты смог это сделать — одним

словом укротить этих ос? — восхищенно спросил Конан.

— Проще простого — когда-то я служил евнухом в гареме сатрапа Замбула и знаю, как с ними обращаться! — продолжая жевать ответил кушит.

Эти слова вызвали взрыв смеха, потому как обнаженный великан мог быть кем угодно, только не скопцом. Великан угрожающе взглянул на женщин — лишь блеснули белки глаз. Одалиски тут же испуганно умолкли. Довольный достигнутым успехом, Юма добродушно расхохотался. Конан и женщины тоже залились веселым смехом, и долго еще из каюты доносились взрывы смеха.

* * *

— То, что я только что услышал от вас, достопочтенный бин Юриди, кажется мне необыкновенно интересным и достойным самого серьезного внимания! — сказал Реас Богард, внимательно выслушав рассказ иранистанского посланника. — Гм... Гибельный берег... Знаете, как только я закончу с неотложными делами здесь, в Аграпуре, сразу же займусь этой загадкой.

— Пусть боги будут с тобой, о великий Повелитель Зари! Я не сомневаюсь, что только ты сможешь разобраться в том, что случилось в Нефритовых джунглях. Если ты позволишь мне, я поеду вместе с тобой. Может быть, тебе понадобится та скромная помощь, которую я смогу тебе обеспечить!

Реас с удивлением и благодарностью взглянул на ксеркса. Никогда бы не смог предположить, что этот невзрачный толстяк может проявлять смелость и решительность. Не столь уж часто встречались эти качества среди высших сановников императорских дворов, тем более никогда не случалось, чтобы они предлагали свою помощь при опасных миссиях.

— С удовольствием и благодарностью принимаю ваше предложение, Ваше превосходительство! Но чтобы решить столь нелегкую на мой взгляд задачу, нужно будет приложить все наши знания, силы и способности. Гибельный берег... — задумчиво повторил мудрец. Неизвестно почему, отвратительное предчувствие закралось ему в душу...

Глава 7

Кровь и пепел

На острове Маане почти никто не заметил приход бывшего иранистанского корабля. Несколько контрабандистских ладей, заметив неповоротливое судно, заблаговременно поспешили поднять якоря и скрыться за горизонтом.

Пиратское поселение было почти безлюдным, если не считать нескольких пьяных корсаров, не успевших по вполне понятным причинам подняться на свои корабли. Даже в таверне «На дне» никого не было. Вообще твердыня всех пиратов походила скорее на кхитайское селение после гирканского нападения. Расспросив старого Мухарема, которого Альтрен оставил вместо себя, Конан узнал о том, что капитан «Черной пантеры» Сиана Блейн отправилась на своем корабле против туранского конвоя и большинство пиратских капитанов присоединились к ней, и что

Альтрен и его боцман отплыли на борту «Черной пантеры». А узнав о том, что на остров прибыли какие-то незнакомцы, потерпевшие кораблекрушение, Конан даже зарычал от ярости, ибо он безошибочно распознал в русоволосом юноше, победившем в поединке грозного капитана Уркио, своего друга, славина Плама, которого он безуспешно разыскивал столько дней!

Пребывание «Прекрасной девы» на острове Железных идолов длилось всего несколько часов, необходимых для того, чтобы пополнить запасы провизии и питьевой воды. Одалиски из гарема адмирала Эбемиса были оставлены на берегу. Каждой из них Конан вручил по кошельку, полному золота. Путь домой каждой из них очерчивался долгим и трудным, к тому же эти девушки пережили немало, и нужно было их вознаградить. Невольницы не могли поверить, что с ними обошлись как с людьми, и тепло простились с Конаном, которому каждая из них с удовольствием осталась бы служить...

Авантюристы, не попавшие на свои корабли, были включены в экипаж Конана. Рассевшись по веслам, новоиспеченные пираты с веселыми песнями взялись за дело, и галера быстро понеслась по волнам к берегам Хоарезма.

* * *

А в это время не так уж далеко от Маане, из огромного порта туранской столицы должна была отправиться в плавание яхта султанапурского

правителя под названием «Жемчужина Вилайета». Созданная самыми искусными корабельных дел мастерами империи, она сочетала в себе все необходимые для корабля качества — прочность, надежность и быстроходность. Кроме того, она была оснащена с присущим туранскому двору размахом и роскошью. Однако ее владелец не собирався на этот раз участвовать в походе. Император Илдиз предоставил яхту своему гостю и сердечному другу — офирскому мудрецу Реасу Богарду. Повелителя Зари должен был сопровождать посол Иранистана визирь Топшвел Шах.

Провожать гостей на пристань пришли немногие. Причиной тому была туманная ненастная осенняя погода. Главный церемониймейстер евнух Эвмин переминался с ноги на ногу и потирал руки, чтобы согреться. Он любил тепло, и теперь не мог дожидаться, когда же наконец гости уплывут. Почетный караул, состоявший из рослых гвардейцев, уже был построен и стоял, не шелохнувшись, напоминая собой монолитную колоннаду.

Гирканец Кетраг, сын Бато, который оставался в Аграпуре, без лишних слов крепко пожал Реасу Богарду руку. Мудрец решил, что кто-то должен предупредить Конана или Плама о его намерениях разгадать загадку Гибельного берега. Кетраг с неудовольствием оставался на берегу, хотя он отлично понимал всю ответственность поставленной перед ним задачи. Хотя туранский властитель с большой приязнью относился к Реасу Богарду и его друзьям, нельзя было рассчиты-

вать только на случайность. Мрачный киммериец или все еще неопытный славин могли и не догадаться спросить о них во дворце императора. Гирканин должен будет ходить на пристань каждый день, надеясь получить хоть какую-то весточку о своих товарищах. К тому же ему нужно будет присматривать за своей кобылкой, которая скоро должна дать приплод.

Все собрались на борту яхты. Гвардейцы вынули из ножен мечи и ударили ими по щитам — знак, что корабль готов к отплытию. Капитан «Жемчужины Вилайета» дал команду отдать швартовы, и спустя секунды яхта отчалила от берега. Высочайшие гости монарха поплыли навстречу своей судьбе, навстречу Гибельному берегу...

* * *

... А там все напоминало об ужасающих событиях. Обгоревший корпус гордой галеры, выброшенной на берег, походил на скелет огромного кита на прибрежном рифе. По всему берегу виднелись следы жестокого сражения — обломки судов, обрывки парусов. Повсюду валялись или покачивались на волнах в прибрежной полосе трупы убитых. Легкие, ласковые волны Вилайета иногда с шипением набегали на песчаную отмель, перекатываясь через мертвые тела, как бы стараясь вернуть их к жизни. Смерть славно поработала своей косой на песчаном пляже восточнее Бенны...

Почти у самой кромки воды стоял матросский сундук. Рядом с ним метался скуля огромный волкодав, тыкаясь мордой в бездыханное тело русоволосого воина. Его кольчуга была обагрена кровью, а в волосах запутались водоросли. Глаза прекрасного воина были закрыты, лицо пересекал длинный белесый шрам... Смерть не смогла омрачить прекрасные черты юноши. Но верный пес не хотел смириться с гибелью хозяина. Шершавым языком он принялся облизывать его лицо, потом с глухим рычанием вскочил ему на грудь и принялся топтаться, пытаясь оживить утопленника. Вскоре усилия волкодава возымели успех. Судорога пробежала по телу воина, пальцы на левой руке конвульсивно сжались. Пес снова принялся облизывать лицо хозяина. Тело русоволосого юноши содрогнулось. Он закашлялся, и из груди у него вырвался фонтан воды. Глаза медленно открылись...

В голове постепенно всплыла картина боя. Сначала он вспомнил, как к борту его корабля подошел безобидный с виду торговый конвой, который впоследствии оказался вражеским кораблем с прекрасно оснащенным и обученным абордажным приемам экипажем. Закованные в броню солдаты перебили почти весь экипаж «Черной пантеры». Сиана сражалась, как разъяренная львица. Они уже были близки к победе, но неожиданно появились военные корабли... Бой усилился... Пепин крушил своим топором головы неприятеля, словно раковины... Альтрен и Румей Оглу, прижавшись друг к другу спинами, держа-

ли круговую оборону, не подпуская близко противника... А Плам орудовал мечом Зари, рубя противника, словно капусту — только головы летели... Потом наступил мрак...

Плам с трудом приподнялся на локте. Тело отказывалось подчиниться. Все мускулы были словно чужие. Хотелось опуститься на мягкую постель и забыться сном. Во рту появился противный вкус пепла и крови — пытаясь приподняться, он сильно прикусил губу. И все-таки после нескольких попыток Плам сумел сесть. Перед глазами все плыло, лоб покрылся испариной. Он почувствовал, что снова теряет сознание. В воспаленном мозгу всплыли картины детства, проведенного в родном Шеме. Как давно это было — босоногий пастушок радостно бежит по тучным зеленым полянам... словно в иной жизни... Задолго до появления Реаса... И Сианы...

Сиана! Воспоминание о ней заставил Плама очнуться. Взгляд прояснился. Прямо перед собой он увидел знакомую, такую родную морду.

— Бес! — прошептали окровавленные губы. Услышав свое имя, пес радостно замахал хвостом, совсем как пастуший пес, и бросился лизать хозяину лицо. Плам ощущал тело. Кажется, все было цело. Волшебная кольчуга из митрила вновь спасла ему жизнь, точно как тогда, в битве под Келиннаном. Царапина на шее все еще кровоточила. Вероятно, именно она была причиной серьезной потери крови. Он ощупал лицо — на левом виске была шишка. Наверно, именно из-за этого он и потерял сознание.

Шатаясь, славин поднялся на ноги. Земля уходила из-под ног, перед глазами все плыло. На кисти правой руки, закрепленный серебряной цепью, покачивался Меч Зари. Плам снова почувствовал себя уверенно! Он был жив, вооружен и мог двигаться! И если его друзья живы, он непременно отыщет их и поможет! Пепин и Альтрен были слишком опытными воинами, прошедшие все круги ада, десятки раз смотревшие смерти в лицо. Они не могли погибнуть! Наверно, они позаботились и о безопасности золотоволосой красавицы... Сиана!

Плам споткнулся об обломок какой-то мачты и еле удержался на ногах. Хорошо, что рядом трусцой бежал верный пес, Плам оперся о его спину. И только теперь сообразил, что обязан псу жизнью. Именно волкодав вытащил его из воды на спасительный берег. Гибельный берег!.. Он наклонился и нежно погладил своего спасителя. Бес довольно заскулил и быстро сунул морду Пламу подмышку — так он делал, когда был еще щенком. В этот миг послышался сильный треск. Плам обернулся — на рифах распадался на части догоравший корабль. Вот изогнутый нос поднялся к небу и рухнул в черную воду. Плам узнал корабль — это была «Черная пантера». Но Плам не хотел верить, что вместе с кораблем погиб и его экипаж — кому-нибудь все же удалось спастись. Он был в этом уверен! Разве его благополучное избавление не свидетельство тому! А может, они перебрались на другой корабль, вражеский? Хотя вряд ли! В таком случае, Пепин

стал бы его искать! Такой товарищ, каким был кобальд, никогда не бросит друга в беде. Может, все они попали в плен. Но тогда все нуждаются именно в его помощи. И он непременно отыщет и Конана, и Богарда и всех остальных из Отряда Света. И когда они вновь будут вместе, не будет такой задачи, с которой они не смогли бы справиться! Но для этого ему во что бы то ни стало надо уцелеть!

Он внимательно оглядел море, берег и наступавшие на пляжную полосу Нефритовые джунгли. Поблизости не оказалось какого-нибудь более или менее большого куска дерева, чтобы сделать себе плот. К тому же он не был опытным мореплавателем, а в море очень легко стать чьей-либо добычей. Лучше идти в лес — сколь бы ни была мрачной слава здешних земель, в лесу надежнее.

С одного утопленника он снял флягу, полную медовухи, отвинтил крышку и сделал большой глоток. Владельцу фляги она уже вряд ли понадобится, а ему благодатная жидкость придавала сил. В последний раз пообедав взглядом все вокруг, Плам нырнул в тропические заросли.

* * *

Дворец сатрапа в Бенне, самом большом иранистанском порту на море Вилайет, не отличался какой-то особой архитектурой или роскошным убранством. Сам город лежал в котловине между туранскими владениями и обширной степью, которую населяли воинственные племена. Он был

задуман как некое преддверие к поселению, а не как само поселение или тем более административный центр. До появления этого селения главной твердыней ксеркской империи был форт Гхор. Но недостатком крепости была ее значительная удаленность от моря, а объем морских перевозок в последние двести лет настолько увеличился, что шахим предоставил городу возможность самостоятельного развития и передачу звания сатрапства по наследству. С тех пор город начал быстро расти и богатеть. Были построены портовые причалы, жилые кварталы для семей военных и казармы для самих военных, резиденции для офицеров и генералов. Семьи торговцев, которые рискнули поселиться здесь, за короткий срок сколотили умопомрачительное состояние и стали строить величественные замки в чертах города. На фоне этих замков дворец самого сатрапа выглядел как жалкая лачуга.

В настоящее время владельцем скромного замка на холме был Красстан Шейс. Он не мог похвастаться знатным происхождением, и титул сатрапа для него не был наследственным. Он был выходцем из самых низов, но сумел подняться благодаря своей чудовищной амбиции и умению плести интриги. Красстан начал политическую карьеру как доверенный лакей старшей супруги прежнего правителя Бенны. Прокладывая себе путь с помощью доносов и подкупов, не гнушаясь и убийствами, замаскированными под несчастный случай, молодой Красстан быстро поднялся до положения главного церемониймейстера во

дворце. А во время продолжительной блокады города запорожскими ордами атамана Ольгерда внезапно скончался сатрап Баяди Шах. Вся его семья вдруг заразилась какой-то таинственной болезнью и умерла. Бенна остался без наследственного правителя. Город был полностью отрезан от метрополии, откуда мог бы получить помощь, а у стен города стоял могучий враг, который ни перед чем не останавливался. Потому было совсем естественно, чтобы власть перешла в руки хитрого церемониймейстера.

Осада города продолжалась довольно долго, достаточно, чтобы Красстан мог назначить на ключевые посты верных ему людей. После продолжительных переговоров Ольгерд отозвал своих людей, и корона всецело перешла в руки самозванца.

Правда, злые языки утверждали, что Баяди Шах и его семья были попросту отравлены, а Ольгерд привел свои орды с реки Запорожки согласно уговору с кем-то, за что и получил солидную сумму. Но на чужой роток не накинешь платок, к тому же завистников всегда было хоть отбавляй. Когда же несколько десятков клеветников были сожжены заживо, разговоры прекратились. И впредь судьба была на стороне Красстана. Дважды случались нападения разбойников на караваны, в которых ехали вновь назначенные шахимом сатрапы Бенны. Товары забирали, а людей убивали. Последний сатрап неожиданно утонул, купаясь в реке Тигр непосредственно перед тем, как отправиться в путь. Говорили, что он

был отличным пловцом, но кровожадные крокодилы не пощадили его...

Наконец, могущественному правителю Секундерама Рапторхану надоело терять цвет своего дворянства, и он отступился от Бенны, оставив Красстана править там. Да и какая разница, кто сидит на троне, если казна регулярно получает все налоги и таможенные сборы...

Но даже сидя на махагоновом престоле, покрытом львиной шкурой, Красстан Шейс мало походил на могучего правителя. Маленькое крысиное личико с узкими хитрыми глазками-щелочками напоминало скорее пустынного шакала, а не царственного льва. То ли дело сатрап Хоарезма Адраж Хан, который ныне прибыл к нему в гости. Стройный и широкоплечий, сатрап Хоарезма был потомственным аристократом, чье родословное дерево было одним из самых могучих и раскидистых в генеалогии всей Туранской империи... Однако сейчас было видно, что туранец чем-то озабочен.

— Мне не нравится, Шейс, как ты толкуешь наше соглашение! Получается так, что все достается тебе, а меня ты оставляешь ни с чем!

— Давай не будем горячиться, Адраж Хан! Слишком грубы и несправедливы твои слова! А слава, которая досталась вам в результате исторической победы над Белым Братством с Острова Железных идолов? А то, что море Вилайет теперь укрощено на десятки лет вперед! Ведь именно таковы результаты действий выжившего из ума императора!

Туранский сатрап еле сдерживал злость. В который раз он проклинал себя за то что принял предложение коварного ксеркса о проведении совместной военной операции против пиратов с острова Маане.

В этом предложении было множество заманчивых моментов — западня с использованием невооруженного торгового конвоя, безжалостное, поголовное уничтожение неприятельских экипажей и кораблей. Взятые в отдельности силы Хоарезма и Бенны не смогли бы выполнить этот грандиозный проект. А и тот, и другой правитель получили приказ принять крутые меры против обнаглевших корсаров. Объединившись, они смогли бы добиться легкой победы и успеха для своих метрополий.

Но не все шло гладко. И виной тому не случайность или какая-то невероятная храбрость пиратов, а вероломные действия союзника. Каперы Белого Братства поддались уловке и напали на туранские галеры, замаскированные под невооруженный торговый конвой, а на самом деле наполненные до зубов вооруженными солдатами. Но вместо того, чтобы вывести свой флот и зажать пиратов между двух огней, Красстан выждал, пока не уничтожат почти всех туранцев. И только тогда бросил в бой свежие силы. Естественно, победа досталась ему. Потери в иранских рядах были незначительны. А теперь он торгуется как мелкий торгаш, не желающий делиться своей мизерной добычей... Какое ничтожество! Но поделом ему, поверившему этому

простолюдину, хотя для таких людей кошелек с золотом стоит дороже, чем честь дворянина!

— Будем делить добычу согласно числу погибших в бою солдат! — не отступал туранский сатрап. — А ты ведь знаешь, что большинство моих людей погибли, пока ты решился захлопнуть капкан, Красстан!

— То, что непогода помешала мне сделать это вовремя, не означает, что я чем-то нарушил наше соглашение, Адраж Хан! И то, что мои люди понесли меньшие потери — тоже в порядке вещей — пираты напали все же на туранский конвой! Что касается денег и драгоценностей — так и быть, я согласен — будем делить поровну. Но вот пленных...

— Всех пленных мне!

— Но это невозможно, благородный туранец! Во-первых, не забывай, что сейчас ты у меня — во дворце, в Бенне! И с тобой всего лишь горсточка верных тебе людей, а Хоарезм далеко отсюда! И во-вторых... во-вторых, подумай о первом...

— Я бы никогда не переступил порога твоего змеиного логова, коварный иранистанин, если бы ты не поклялся именем твоих богов! Ишар и

Эрлик никогда не простят тебе предательства!

— О каких клятвах ты толкуешь? Знаешь, в последнее время я страдаю странной и по всему видно неизлечимой болезнью. Мой хеким объяснил мне, что этой болезнью болели все умные люди. Просыпаюсь утром — и вообще не помню, что было вчера! Ничего не помню! Так что, Ад-

раж Хан, я — человек больной! А боги всегда прощают тем, кто испытывает страдания!

— Имей в виду, Шейс, это тебе так даром не пройдет! Вот увидишь, не пройдет и недели, как туранский флот бросит якорь у стен твоего города! Молодой принц Ездигерд уже давно мечтает вынуть знамена из чехлов, да его все сдерживают. — Сатрап Хоарезма говорил видимо спокойно, не повышая тона, хотя и было видно, что это спокойствие дается ему нелегко. Коварство Красстана непременно должно быть наказано. — Вот тогда-то тебе придется кое-что вспомнить, но как бы не стало поздно. Тогда и страдания твои безмерно усилятся!

Хитрый ксеркс нахмурился. И действительно, если Ездигерд и впрямь приведет свою армаду, ему придется туго. Туранский престолonasледник может взять Бенну за считанные минуты, даже никто не станет и противиться.

— Ты слишком обидчив, мой друг! — Сатрап Бенны, когда хотел, мог быть и любезным. Это осталось у него с тех времен, когда он был церемониймейстером. — Неужели из-за какой-то горсточки пленных мы испортим наши отношения, омрачим радость нашей победы и разрушим самое главное — нашу дружбу! Ведь ты сам смог убедиться, что вместе мы можем творить чудеса. У меня есть разумное предложение насчет пленных...

— Из которого следует, что для себя ты, как всегда, извлечешь большую пользу, не так ли?

— Как ты ошибаешься, премудрый Адраж

Хан. Но не будем спорить, давай вместе посмотрим на наших пленных пиратов!

Согнувшись в подобострастном поклоне, Красстан Шейс пропустил вперед гостя. «Пропусти врага вперед и всади ему нож в спину» было любимое правило сатрапа Бенны, которому он неуклонно следовал. Жалко, что он не мог применить его по отношению к своему гостю из Хоарезма. Придется немного подождать.

* * *

Связанных пленников заперли во внутренней башне дворца. После того, как закончилась битва, озверевшие победители не стали особенно церемониться с ранеными корсарами и просто-напросто добили многих из них. Такие понятия, как жалость, милосердие и сострадание им просто не были известны. Человеческая жизнь стоила ровно столько, сколько можно было получить за нее на невольничьем рынке. Уцелевших членов Белого Братства с Острова Железных идолов ждали или каторга на галерах, или школы гладиаторов, или шахты Ильбарса, или Нефритовые джунгли. Но нельзя сказать, что это как-то особенно волновало суровых детей моря Вилайет. Они знали, что жизнь изменчива — сегодня ты богат и знатен, а завтра можешь стать рабом!

Когда оба сатрапа вошли в башню, стражники пинками стали поднимать людей с пола. В ход пошли и острые копыя, которыми поддевали тех, кто из-за ран не мог быстро подняться. Всех

пленников построили в шеренгу, чтобы высочайшие победители могли хорошенько рассмотреть их. Адраж Хан медленно пошел мимо шеренги, пристально всматриваясь в мрачные лица пленных. Он сам был храбрым воином, знавшим и радость побед, и горечь поражений. И потому смелость, с которой они встречали его взгляд, восхищала его. Ему хорошо было известно, что всего лишь несколько дней назад эти обессиленные и окровавленные люди значительно превосходили по храбрости и воинскому умению его элитные войска, и только появление иранистанской армии отняло у них победу. Адраж Хан с удовольствием отпустил бы на свободу эту горсточку поистине великодушных воинов. Великодушные нередко бывает более действенным оружием, чем террор и насилие. Но в данный момент туранскому льву самому приходилось плясать под дудку лукавого хозяина...

Красстан Шейс смотрел на пленных с другой точки зрения. Для него все они были прежде всего товаром. Он наверняка продал бы и родную мать, если бы знал, кто она. Вот, например, из этих корсаров получатся чудесные гладиаторы, и за них можно взять кучу денег на невольничьих рынках в Секундераме, Хоршемише или Кемии. Но этот проклятый Адраж Хан хотел свою долю. В таком случае...

Сатрапы как по команде остановились перед очередным пленным. Это была женщина, но какая! Несмотря на то, что она была невероятно грязная со следами засохшей крови по телу и

свалявшимися волосами, было видно, что она необыкновенно красива. В огромных изумрудных глазах светилась ненависть и жажда реванша. Адраж Хан восторженно присвистнул. Он сразу себе представил, как хороша будет эта фурия, если ее вымыть и приодеть как следует. Она способна украсить его гарем в Хоарезме. Все знали, что Красстан Шейс не испытывал особого влечения к женщинам. Злые языки (по крайней мере, те, которые сатрап Бенны не успел вырвать) даже утверждали, что в свое время он согласился, чтобы его кастрировали, лишь бы получить престижное место церемониймейстера. Потому правитель Хоарезма не ожидал особого сопротивления со стороны Шейса в отношении русоволосой пленницы.

Но коварный Красстан думал о другом. В отличие от туранца, он знал, кто попал к нему в руки... Его агенты с острова Маане сообщили о готовящемся нападении корабля Сианы Блейн на торговый конвой, и именно поэтому он предложил свою помощь Адражу Хану. Он не собирался истреблять пиратов Белого Братства с Острова Железных идиолов. Он хорошо знал, что это бессмысленно, ибо через год-другой подрастет молодая поросль, жаждущая романтических приключений, славы и легкой наживы. Лично его не интересовали ни нажива, ни рабы — пираты никогда не брали с собой на борт драгоценности, они наоборот старались отыскать их на кораблях противника. А с той поры, как он потерял нефритовые рудники на проклятом Гибельном бере-

гу, и рабы ему не нужны. Ему нужна была именно она — Сиана Блейн — Золотая Пантера! Если умело разыграть эту карту, она будет самой выигрышной в его колоде!

— Эта женщина для меня! Отведите ее в мои покои! — небрежно, стараясь не выдать своего волнения, распорядился Адраж Хан. Но иранистанские стражи даже не дрогнули, ибо они привыкли подчиняться единственно своему хозяину. Вспыхнув от гнева, туранец повернулся к Красстану:

— Знаешь, это уже переходит всякие границы!

— Не волнуйтесь, мой господин! — елеинный голос Шейса лишь подлил масла в огонь, и без того бушевавший в душе Адраж Хана. — Уверю вас, вы останетесь довольны моим предложением! — И продолжил, обращаясь к стражникам: — Отведите этих в темницу, накормите, и пусть Хеким обработает им раны. После полудня их ждет тяжелое испытание!

Глава 8

Испытание

Джунгли были на редкость спокойными. Плам пробирался по ним уже два часа, но вообще не заметил признаков жизни. Ноги славина подкашивались от слабости, он не рассчитывал на свои органы чувств, но обоняние Беса не должно было их подвести. И все-таки густые заросли словно вымерли. Ни пенья птиц, ни жужжания насекомых, никакого ветерка по вершинам высоких деревьев, по которым висели толстые лианы. Пламу еще не доводилось бывать в тропическом лесу, но он хорошо понимал, что тут что-то не так.

Он присел отдохнуть у подножия огромного дерева, вершина которого терялась где-то высоко в облаках. Прислонившись спиной к стволу, достал трофейную флягу, отпил из нее и закрыл глаза. Для того, чтобы и дальше идти по этому странному лесу, ему понадобятся силы. Нужно

помочь товарищам, нужно спасти их... Здесь он в безопасности... К тому же Бес будет охранять его... Надо поспать...

...Вот он снова на борту «Черной пантеры», окруженный врагами. Врагов много, они напирают, звериный оскал их лиц страшен. Меч Зари поет в его руке свою грозную песню, и веерная защита — прием, который показал ему альб Гелронд, — надежно защищает его тело. Но силы корсаров постепенно слабеют. Корабль охвачен пламенем. Вот упал огромный Дел, помощник Сианы. А сама Золотая Пантера и кобольд Пепин обороняются из последних сил. Кольцо врагов сжимается вокруг них. Экипаж капера почти весь истреблен. Можно надеяться только на чудо...

Плам вдруг ощутил, что с ним произошла какая-то метаморфоза. Душа оставила тело и устремилась ввысь, а тело налилось невиданной силой. Он почувствовал невероятную мощь, словно был равен богам. Стоит только протянуть руку — и космическая сила станет ему подвластна. С ее помощью он сможет победить врагов и спасти своих друзей. Всего только миг, и он сможет переродиться в... И точно в этот миг поперечная рея, переломившись пополам, ударила его по голове. Плам потерял сознание...

Он очнулся, пытаясь стряхнуть с себя остатки кошмара, который продолжал его преследовать — тягучий, навязчивый. Даже тот факт, что он находился в незнакомых джунглях, не мог расстроить его, ибо пробуждение было огромным облегчением по сравнению с тем, что вновь и

вновь приходилось переживать подробности ужасного морского боя! Рядом волкодав, урча от удовольствия, что-то приканчивал. Откуда у него еда? Что он смог найти в этих лишенных жизни джунглях? Словно поняв немой вопрос хозяина, умный пес проглотил огромный кусок мяса и шмыгнул в густые заросли. Спустя всего мгновение он вернулся и положил к ногам хозяина тушку какого-то зверя. Славин с усилием перевернул его, и лицо его искривилось от отвращения: перед ним лежала огромных размеров крыса. Из пасти показывались страшные клыки, а тело источало смрад.

Бес весело махал хвостом, как бы призывая хозяина разделить с ним трофей. Плам почувствовал, что его сейчас вырвет, и чтобы сдержаться, отвернулся и захромал прочь. Чавканье у него за спиной подсказало ему, что Бес был иной точки зрения. Плам решил поискать каких-нибудь съедобных плодов.

Сознание немного прояснилось. Исчезли темные круги, плясавшие у него перед глазами. Он почувствовал, что тело наполняется энергией. Конечно, короткий сон освежил его. Еще немного, и он вновь будет прежним Пламом, готовым принять вызов судьбы.

Плам нашел банановую пальму, и гроздь мелких бананов утолила голод. На десерт отыскался и ананас, который в сочетании с глотком медовухи из фляги показался неслыханным лакомством. Хвала богам — от голода он не умрет! Одно из растений с листьями особой, сердцевидной

формы показалось ему знакомым — так ведь это шока, растение, о котором рассказывал ему еще в далеком Аренджуне его учитель Реас Богард из Офира! Это растение называли еще розовым лотосом. Его листья, если их пожевать, давали человеку силу и ощущение бодрости. Плам сорвал несколько листьев и положил их в кисет за поясом, заодно и проверил содержимое кисета. Все было на месте — огниво, маленькие бутылочки с лечебными мазями от Зеллы — немедийской целительницы, которая сама себя называла ведьмой. Все это могло ему пригодиться. На секунду он задумался, а не выбросить ли ему тяжелый кошелек, полный золотых монет. Богард наверняка одобрил бы такой поступок, это освободило бы Пламу от лишнего, абсолютно бесполезного груза. Но Конан, а особенно ныне покойный Ферриш-Ага ужаснулись бы от такого святотатства. Иногда наличие слишком большого числа учителей было недостатком! Вдохнув, Плам повесил кошелек на свой баккарийский пояс и решил проверить состояние оружия. Помимо Меча Зари, славин располагал и небольшим топориком, которым владел в совершенстве. В одном из голенищ юноша прятал и аквилонский кинжал. Он вынул его и сделал себе несколько дротиков, которые поместил в самодельный колчан, висевший у него за спиной. Теперь он мог во всеоружии встретить любые испытания, которые уготовил ему Гибельный берег. Тихим свистом подзывал к себе Беса, и они вместе нырнули в зеленые заросли...

* * *

— Так значит, вот какое испытание уготовил мне Кром! — разгневанный голос Конана рокотал в кают-компании «Прекрасной девы». — Почему ты не сошла на берег в Маане вместе с другими одалисками? Сейчас была бы уже дома!

— У меня нет дома, безмозглая груда мускулов, как ты не можешь понять! Наш дом отобрал у нас император после того, как мой отец бесследно исчез в Нефритовых джунглях. А всю семью распродали на невольничьем рынке в Секундераме. Если я вернусь в Иранистан, меня снова поймут и продадут в рабство!

— Но ты можешь поискать себе дом в каком-то другом месте, Реана. Я тебе дам много денег, достаточно, чтобы дожить до конца своих дней, ни в чем не нуждаясь. Найдешь себе подходящего парня, выйдешь за него замуж...

— Ты и впрямь невероятно глуп! Как же ты можешь допустить, что дочь генерала Эмбера Шаха примет подобное предложение! Я ведь не толстая сучка Заара, чтобы приклеиться к первому встречному. Я абсолютно убеждена, что большинство женщин из гарема старого адмирала так и останутся в том дешевом вертепе. Они ведь созданы для этого — чтобы валяться в чьей-то постели и удовлетворять низменные страсти жеребцов! Шляуки!

— Гром тебя разрази, Реана! Какой язык! Если хочешь знать, то куртизанки тоже нужны, да еще как! И у них профессия, как у всех остальных. А

Заара — прекрасная женщина, и твоя злоба к ней абсолютно неоправдана!

— Пошлая, сладострастная курица! Я всю ночь за вами наблюдала, как вы катались по кровати, стонали и потели, словно свиньи в грязи!

— А тебя никто не заставлял подглядывать за нами. К тому же, молодым девушкам не пристало смотреть такое... Если ты, конечно, еще девушка, ибо мне известны нравы невольничьих рынков... Но если правда то, что рассказывала Заара о твоём теле... то я могу понять, почему ты ходишь закутанная в тряпье, как стигийская мушкетёрша!

Последние слова киммерийца сильно задели гордость иранистанской аристократки. Недолгое пребывание в гареме адмирала Эбемиса все-таки не могло сломать ее.

Ни слова не говоря, она резко поднялась и одним движением сбросила на пол хламиду, прикрывавшую тело. Перед изумленным варваром предстала прекрасная картина. Девушка была необыкновенно хороша — стройные, длинные ноги с тонкими циклотками, тонкая осиная талия над бедрами сердцевидной формы, полные, чувственные груди, похожие на два нераскрывшихся розовых бутона, лебединая шея... Все это делало Реану похожей на лесную нимфу, выбежавшую на зеленую полянку, чтобы порезвиться в лунную ночь!

Совершенно нагая, дочь славного генерала Эмбера Шаха явно наслаждалась тем эффектом, который произвела. Изумрудные глаза откровен-

но смеялись, губы скривились в насмешливую гримасу:

— Ну, что ж ты словно язык проглотил, Северный Лев? — торжествующе вымолвила она. — Настолько ли я худа и уродлива, чтобы не привлекать мужское внимание? Как ты считаешь, могу ли я вызывать желание в мужчинах?

— У меня нет слов, красавица! — с искренним восхищением сказал Конан, не в силах отвести взгляд от столь искушающего тела. С трудом оторвав глаза от голой Реаны, он поднял бокал и принялся жадно пить, словно у него пересохло в горле. — Но это не означает, что ты не должна слушаться меня. А я приказал всем покинуть корабль еще в Маане! Пиратский корабль не слишком удобное место для таких красоток, как ты.

— Вот как! — дерзко спросила Реана, все еще наслаждаясь тем эффектом, который произвело на пиратского предводителя ее голое тело. — А кто станет согревать тебе ложе в длинные холодные ночи, мой господин?

— Ты, кажется, хочешь свести меня с ума! Немедленно накинь на себя что-нибудь, потому что я за себя не отвечаю... На рынке рабов, может быть, никто тебя и не заметил, но здесь... сейчас...

Реана медленно повернулась вокруг себя, как это делают искусные танцовщицы из Замбулы, известные своими сладострастными танцами. Еще детская невинность в сочетании с чувственностью просыпающейся женщины заставили Конана восхищенно присвистнуть. Он откровенно наслаждался грациозными движениями этой але-

бастровой статуэтки, чувствуя, что в нем пробуждается неудержимая страсть. И вдруг с глухим рычанием он схватил в объятья гибкую фигурку, соблазнительно извивающуюся у него перед глазами.

Могучие руки крепко прижали девушку к мускулистой груди, губы нашли полураскрывшиеся, манящие губы смущенной Реаны. С глухим стоном, она опустилась на руки варвара, губы ответили на страстный поцелуй. Оба почувствовали, что стремглав летят в бездну страсти — ураган чувств и сладостной боли.

— Корабли на горизонте! — раздался крик на палубе. Конан застыл, как гранитный истукан. Грудь его тяжело вздымалась, в душе боролись безумная страсть к прекрасной девушке и долг предводителя, обязанного быть со своими людьми в опасный момент. Холодный пот выступил у него на лбу. Конан застонал. Потом нежно, удивительно внимательно для такого великана, легонько отстранил от себя содрогающееся тело Реаны. Прикоснувшись губами к ее лбу, он положил ее на кровать и хрипло сказал:

— Судьба спасла тебя, красавица! Спасла от меня, и от тебя самой! Но прежде всего от меня! — С этими словами он схватил меч и выбежал из каюты.

Реана приподнялась на локте и посмотрела ему вслед. Разочарованно вздохнув, она сладко потянулась и сказала:

— Мое спасение — это ты, глупый медведь! Реана Каази нашла своего мужчину, и даже Небо

не сможет отнять его у меня! О, Иштар, поскорее бы приходила ночь, и тогда...

* * *

На палубе уже кипела лихорадочная подготовка к бою. Когда Конан поднялся на капитанский мостик, там уже находился Мюмюн Бег, который пристально всматривался в горизонт.

— К югу от нас пиратский капер, причем очень сильно поврежденный. Его преследуют три военных корабля, но флаги не могу различить.

— Иранистанские галеры! — резко сказал Конан, чье зрение позволяло ему видеть на очень большое расстояние. — Готовьтесь к бою!

Огромный корабль под белым флагом с вышитым красным черепом — символом Белого Братства — мигом преобразился. Недавние рабы-гребцы теперь действовали как отлично смазанный механизм. Дежурная смена гребцов, одетая в трофейные доспехи, приготовила abordажные пики и гребла, слушая команды нового боцмана галеры — кепанца по происхождению. Штурмовые группы человек по тридцать распределились по обе стороны палубы, спрятавшись за высокими бортами галеры. Ими командовали Мюмюн Бег и великан Юма, надевший блестящую зингарскую броню. Каждый из пиратов держал в руке просмоленный канат, на конце которого был привязан специальный трезубец. На носу Гелрона собрал группу отличных стрелков, подбором и подготовкой которых он занимался

лично. В руке у каждого из стрелков был длинный лук, а за спиной были привязаны колчаны со стрелами. На корме несколько пиратов готовили гигантские катапульты и баллисты — орудия, без которых не обходится ни один морской бой.

Конан остался доволен подготовкой своего экипажа. Закончив осмотр, он надел немедийскую кольчугу и повесил на пояс длинный аквилонский меч. Затем проверил, легко ли выходят из голенищ засунутые туда острые кинжалы, и водрузил на голову рогатый шлем с решетчатым забралом.

Теперь он тоже был готов к бою.

Вскоре они приблизились к кораблям. Было отчетливо видно, что пиратская галера, которую преследовали боевые корабли, сильно повреждена — явно, на ее долю выпали тяжелые испытания. Корма сильно пострадала от баллистических снарядов противника, паруса были порваны и клочьями свисали с мачт. Вероятно, и от экипажа осталось совсем немного человек, отчаянно старавшихся удержаться под градом стрел, которыми осыпали их преследователи.

— Так ведь это «Морская сирена» капитана Уркио! — вдруг выкрикнул низенький широкоплечий контрабандист, который присоединился к Конану на острове Маане. — Здорово отделали этого зуагирского хвостуна!

— Наверняка, он просто попал в капкан. Уркио — хитрая лисица, он никогда не напал первым на боевые корабли! — сказал Мюмюн Бег.

— Значит, и у Золотой Пантеры тоже были проблемы...

— Огонь! — скомандовал Конан, и баллисты выбросили первую партию каменных снарядов прямо на палубы иранистанских кораблей. Катапульты направили точно в цель тяжелые копья с привязанными к ним пучками горящей соломы. Стрельцы Гелронда обрушили град стрел на защитников галер, внося дополнительную панику среди врагов своими точными попаданиями. Таран «Прекрасной девы» врезался в правый борт ближайшей галеры и разнес ее весла в щепки. Штурмовые группы Мюмюн Бега и Юмы сумели забросить абордажные крюки на галеры и стали притягивать их к себе. Ксерксы даже не пытались перерезать веревки и помешать им. Они с радостью приняли бой с одиноким капером, рассчитывая отыграться на нем за скучное длительное преследование корабля Уркио. В своей победе они не сомневались, ибо численное превосходство не давало и повода для сомнения.

— Да здравствует Амра! Лев вернулся! Бей, круши! — кричали пираты, перебрасываясь на вражеские галеры. В рядах иранистанцев наступило некоторое смятение. Они недоумевали, как горсточка плохо вооруженных людей пошла на абордаж и вступила с ними в бой вместо того, чтобы попытаться вовремя убежать. Ведь надо совсем немного времени, чтобы закованные в железо солдаты расправились с полуголыми корсарами. Но у Юмы и Мюмюн Бега был свой план. Экипажу «Прекрасной девы» никогда не спра-

виться с командами трех кораблей, если им не удастся проникнуть в трюмы этих кораблей и попытаться освободить прикованных там гребцов. А вот с их помощью весы могли бы наклониться в сторону победы...

Построившись клином, во главе которого были Юма и Мюмюн Бег, пираты врезались в кордон неприятеля и, бешено работая саблями, сумели прорваться в трюм, где были прикованы к веслам рабы. Вскоре освобожденные невольники, вооружившись чем попадая, набросились на своих угнетателей. Многие из них сразу же погибли под ударами вооруженного до зубов противника, но остальные продолжали драться, страстно желая завоевать столь лелеянную свободу и отомстить за свое унижение и издевательства, которые им приходилось терпеть.

Убедившись в том, что с боковых бортов все идет по плану, Конан сосредоточил свое внимание на протараненной галере. Там дела шли не совсем гладко. Иранистанцы бросились спасаться, стараясь как можно скорее покинуть тонущую галеру. Стрелки Гелронда не давали им возможности сделать это. Но и Гелронд тоже нес потери, не в силах противостоять более многочисленному врагу. Вскоре все полегли, остался в живых только альб. Опершись спиной о бизань-мачту, он с невероятной скоростью посылал врагам стрелу за стрелой, и каждый его выстрел означал чью-то смерть в неприятельском стане. Вот он послал последнюю стрелу прямо в лицо смуглому капитану ксерксов, хлынувших на бак, и вы-

ташил меч. Блестящее острие описало вокруг фигуры в зеленом одеянии искрящийся круг. Древняя веерная защита на время остановила нападавших. Несколько солдат рухнули, но напирющие сзади вскоре могли бы подмять под себя одинокого воина...

Схватившись за веревку, свисающую с центральной мачты, Конан спустился по ней прямо на нос корабля, где сражался Гелронд. словно тень смерти опустилась на врагов. Тяжелый меч мрачного киммерийца запел в его руках, круша с одинаковой легкостью и головы врагов, и железные доспехи. Будто бес вселился в киммерийца. Его серые глаза сверкали холодным стальным пламенем, из груди вырывалось рычание подобно львиному. Он представлял собой настолько страшную картину, что даже закаленные во многих боях ветераны иранистанской армии дрогнули и отступили назад. Казалось, они вдвоем с Гелрондом они могут отбросить всю неприятельскую армию. Вскоре к ним присоединился низенький контрабандист, который искусно владел короткой махайрой. Акинаки иранистанцев не смогли пробить стальную преграду корсаров.

Но вот в горло одного из контрабандистов вонзилась стрела, прилетевшая с тонущей галеры. Собрав последние силы, он всадил меч в живот огромного ксеркса и бездыханный рухнул на палубу. Другая стрела впиалась в правое плечо Конана. Предводитель пиратов выпустил меч из рук и пошатнулся. Опустившись на колено, он выдернул стрелу из плеча. Короткого замеша-

тельства было достаточно, чтобы испугавшиеся было враги вновь снова ринулись в атаку.

Но даже раненый варвар был страшен. «Стой на смерть, а коли придет время умереть, постарайся увлечь за собой в чертоги мертвых как можно больше врагов, тогда загробные пиршества будут веселее», — сказал как-то его отец перед первым крупным боем молодого Конана. И сейчас сын могучего кузнеца выполнял волю отца. Железный кулак киммерийца из всех сил обрушился на голову иранистанца, осмелившегося подойти поближе. И в ту же минуту рогатый шлем Конана принял на себя страшный удар булавой. Сталь, выкованная в Шамаре, не выдержала и лопнула. Конан, качаясь на ногах, еле удерживался на палубе, скользкой от крови, одновременно пытаясь понять, что происходит... Или, по крайней мере, успеть увидеть того, кто отправит его в преисподнюю...

И в этот миг возникший словно из-под земли низенький воин в позолоченной кольчуге принял на себя удар, предназначенный для Амры. Известный нанес молниеносный удар по ксерксу, готовящемуся снова обрушить булаву на теперь уже незащищенную голову Конана, разрубив его пополам и заслонил своим телом тело варвара. Но даже такой искусный воин не смог бы устоять под натиском озверевших противников, для которых понятие победы связывалось с гибелью обессиленного Гелронда и раненого Конана-Амры.

Спасение пришло в лице самого капитана Ур-

кио. Опытный корсар, зуагир отчаянным маневром развернул свой поврежденный капер и плотно приклеился к иранистанской галере. Оставшийся в живых экипаж мигом взял на бордаж галеру и ударил в спину ксерксам, в рядах которых уже раздавались победные возгласы. А когда к ним присоединились освобожденные от цепей рабы, стало ясно, что победа на стороне пиратов...

* * *

Как раз в тот момент, когда весы наклонились в пользу пиратов, на расстоянии в несколько кабельтовых от сцепившихся в смертельной схватке кораблей пронеслась, как быстрокрылая чайка, стройная ладья. На ее мачте развевался вымпел туранского императора Илдиза. Однако по всему было видно, что экипаж императорской яхты не собирается вмешиваться в сражение.

— Как я вижу, ваши соотечественники испытывают серьезные трудности, Ваше превосходительство! — обратился Реас Богард к иранистанскому послу и первому визирю шахима Рапторхана Тошвелу Шаху. Они специально поднялись на верхнюю палубу, чтобы понаблюдать за боем. — Как видно, они совсем не ладят с Белым Братством.

— Этому есть объяснение, уважаемый мудрец. Сражения на море Вилайет случались задолго до того, как нам с вами довелось родиться, и к сожалению будут продолжаться и тогда, когда все

забудут о нашем существовании. Но вас, уважаемого Повелителя Зари, будут помнить долго!

— Однако, как я смотрю, перевес на стороне корсаров!

— Все в руках Эрлика! — типично по-восточному мудро ответил визирь. — Но об этом все же должен позаботиться адмирал Эбемис, а не я. Для меня сейчас самой важной остается проблема Нефритовых джунглей. Она, по-моему, очень трудна, если не сказать — неразрешима.

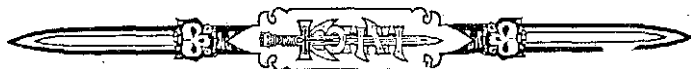
— Я надеюсь, что в Бенне мы получим какую-то информацию и помощь нашей экспедиции.

— Я тоже надеюсь, что любезный правитель Бенны Красстан Шейс поможет нам. Хотя должен вам сказать, что более непредсказуемого человека я еще не встречал. Коварный, подобно гиене, подлый, как гадюка, и верткий, как угорь. К тому же смертельно, смертельно опасен!

— Но ведь вы — первый визирь шахима!

— Да, это так. И обладаю почти безграничной властью! Но в последнее время ни один из приказов из Секундерама почему-то не доходит до Бенны. Впрочем, помимо власти у меня есть и другие козыри, благородный Реас! Давайте спустимся в каюту и я расскажу вам о последних событиях, связанных с нашими северными провинциями.

Реас Богард вместе с иранистанским послом спустился по трапу, застеленному красной ковровой дорожкой. Но перед тем, как спуститься в трюм, он на секунду задержался на мостике и

окинул взглядом мрачный горизонт. По всему было видно, что битва подходит к концу. На юге собиралась гроза. Молнии разрезали темное небо и глухо ворчал гром. Но не природное явление беспокоило Реаса Богарда. Что-то зловещее зарождалось в недрах мистического Гибельного берега. И впервые опытный Воин Света не был уверен в том, что сумеет справиться с опасностью!

* * *

В Бенне никто не знал о предстоящем высочайшем визите. Там готовились к странной забаве. Во внутренний двор цитадели вывели пленных пиратов. На высоком балконе устроились свиты обоих сатрапов — мужественного туранца Адраж Хана и его лукавого хозяина Красстана Шейса. Последний, казалось, был очень доволен развивающимися событиями, но Адраж Хану не нравилась вся эта затея. Властелин Хоарезма не выдержал и мрачно спросил:

— Сколько еще нужно ждать, Шейс? Разве ты не можешь отдать мне ту женщину и отпустить подобру-поздорову? Ведь проще простого...

— Мудрые правители не торопятся, Адраж Хан! Неужели вы хотите, чтобы о вас судачили, что вы поторопились уехать из Бенны, так и не решив многих вопросов? К тому же эта женщина не для вас!

— Не для меня?! Как это не для меня? Ну знаешь, Шейс, это переходит всякие границы! Я у тебя прошу всего одну пленницу в награду за

кровь пятисот моих солдат, павших на поле боя, а ты, жалкий...

— Не торопитесь, уважаемый, изрекать те слова, которые могут омрачить наши безоблачные отношения и забыть кудахтанье того безбродого петушка Ездигерда! Знайте, что я оказываю вам неоценимую услугу, не позволяя вводить в свой гарем эту женщину! — в елеинном голосе Красстана зазвучали металлические нотки.

— Значит, ты оставил ее себе, Шейс... А говорили, что женщины не интересуют тебя! — с горечью вымолвил хан, намекая на особый период в жизни Красстана.

— О, злые языки! Разумеется, женщины, хотя и редко, интересуют и меня! — со смехом ответил Шейс. — Слишком уж они досадны. Все суетятся, суетятся...

— Так отдай ее мне, Красстан! Посмотри, какой цветок! Она украсит мой гарем! Она и сейчас необыкновенно хороша, а уж если ее искупать, одеть и причесать, да украсить драгоценностями ее нагое тело...

— ... как она тут же станет причиной твоей гибели, любезный хан! — в тон ему продолжил Красстан. — Ведь это Золотая Пантера — Сиана Блейн! Та самая фурия, которая чуть было не оскопила твоего хозяина в Аграпуре! А как ты думаешь, что сделает старый лев Илдиз, если узнает, что ты сорвал розу, которая была предназначена ему? Обрадуется и пошлет подарок твоей новой наложнице или пришлет шелковый шнурок, которым удушат изменника? И этот факт

определенно меня опечалит, ибо новый сатрап Хоарезма может не оказаться столь любезным и сговорчивым, как ты, мой милый сосед!

С гневным восклицанием Адраж Хан вскочил на ноги и ринулся вниз по лестнице, туда, где сгрудились связанные пленные. Он подошел к прекрасной пиратке, бесцеремонно взял ее за подбородок и пристально всмотрелся в красивое лицо. Ропот прошел по рядам связанных пиратов. Некоторые из них, вроде черного кушита Делла, даже сделали наивную попытку защитить свою предводительницу, но стражники с пиками тут же накинулись на него, заставив вернуться на место. Сиана отдала своим людям короткий приказ, запрещающий вмешиваться. Ее изумрудные глаза дерзко смеялись. В них не было даже тени страха или раболепия, даже намек на покорность или отчаяние.

— И впрямь пантера! Настоящая пантера! — восхищенно промолвил Адраж Хан и отдернул руку от подбородка. Потом повернулся и медленно направился к своему месту на балконе.

— Ты прав, Красстан, эта женщина не для меня! А жаль! И что же ты думаешь с ней делать?

— У меня есть план. Я не думаю, что будет разумно послать ее с тобой в качестве подарка своему императору. Илдиз может воспринять это как обиду. Но даже если он и обрадуется такому подарку, эта дикая кошка наверняка выпустит когти в гареме, и тогда тебе несдобровать. Старые монархи, сколь умны в управлении страной, столь же неразумны и обидчивы, когда касается

их увядшей мужской силы... Сначала я думаю позабавиться с пленными, а потом использовать их для нашей общей пользы... А потом... Потом я могу отправить Пантеру в золотой клетке в Секундерам. Рапторхан — мужчина в расцвете сил. Я думаю, что он сумеет укротить эту дикую кошечку. Ну, а если боги не помогут ему в этом и если кошечка перегрызет ему горло...

— Знаешь, Красстан, с таким другом, как ты, человеку не нужны враги! — восхищенно вымолвил туранец. — Давай начинать представление!

* * *

Румей Оглу потер онемевшие кисти рук и отхлебнул из бурдюка с медовухой. Затем подбросил в руке длинный султананпурский кинжал, чтобы проверить его длину и тяжесть. Сейчас от этого оружия зависела жизнь всех пленных, ибо сатрап Бенны во всеуслышанье заявил, что освободит всех пленных, если избранный им пират сумеет победить его чемпиона — огромного вендийца, вооруженного тяжелым ятаганом. Выбор хитрого правителя пал на хилого с виду казака. Он представлял собой жалкую картинку. У него и в лучшие времена вид был далеко не атлетический, а сейчас, когда доверенному лицу корчмаря Альтрена больше суток не давали ни капли эликсира жизни, он выглядел прямо-таки плачевно. Но всего лишь один глоток живительной влаги поправил положение — Румей Оглу был готов к бою!

На трибунах так и покатались со смеху, когда стало известно, что хилый корсар выбрал оружие, которым он собирался сражаться против вооруженного до зубов вендийца, — небольшой обоюдоострый нож. Ведь тонким острием невозможно было пробить крепкую кольчугу противника, даже если Румей сумеет избежать удара его меча! А то, что ставленник Красстана Шейса действительно мастерски владел этим оружием, в этом никто не сомневался! Но хохотали только стражники и члены свиты. Все пленные тревожно молчали, потому что в этом неравном поединке решалась их судьба. Почему выбор Шейса не пал на Дела, Альтрена-Молнию или даже Сиану?

Румей еще раз отхлебнул из бурдюка и с видимым нежеланием оставил его на земле. Затем молча кивнул ожидающему знака вендийцу, что готов. Вендиец тут же с диким ревом бросился на него. Никто из присутствующих не сомневался в том, что бой будет продолжаться не больше нескольких секунд. И действительно так! После первого столкновения фаворит Красстана Шейса остановился как вкопанный, а Румей, волоча ноги, направился к заветному бурдюку. Но в руках у него не было оружия — рукоятка кинжала торчала из отверстия брони как раз под левой ключицей гиганта, который стоял, выпучив глаза, не понимая, что произошло. Никто, даже опытные ветераны не смогли проследить действия Румея. И только когда он отпил второй глоток, раздался тупой звук падающего тела — это вендиец упал на арену. Прибежавший телохранитель недо-

уменно оглядел тело и с ужасом провел рукой по горлу. Противник Румея был мертв.

— Это чистая случайность! — заявил Красстан Шейс, поднимаясь с места. — Но случайность счастливая. Погрузите всех пиратов на баркас и отправьте их в Залив черепов. Дайте им провизию и какого-нибудь ржавого железа. Если через месяц они будут живы, заберете их оттуда, и я отпущу их подобру-поздорову куда глаза глядят. А их атаманшу я задержу как залог, что они не наделают глупостей и станут вести себя смирно!

Стражники тут же отделили Сиану от остальных пленных и повели ее в подземелье. И тут неожиданно для всех туранистанский сатрап сделал знак, что хочет говорить.

— Я преклоняюсь перед вашим умением плести интриги, дорогой Шейс, но в области военного искусства вам еще многому придется учиться. На мой взгляд, представление было слишком коротким, а зрелище как таковое вообще ничего не стоит! Ясно, что пират мастерски владеет ножом. Но к счастью, у меня есть человек, который может ему противостоять. Он поистине может стать ему достойным противником, а не быком, отданным на убой, какого мы только что видели! Обещаю первоклассное оборудование и оружие для всей группы, если этот дохляк справится с Гюлалом Бесшумно Ступающим!

Глухой ропот прокатился по рядам зрителей. Имя мистического рыцаря плаща и кинжала, доверенного шпиона и тайного палача хоарезмского властителя было почти легендой. Неизвестно

откуда взявшийся тайный наемник был когда-то буквально вынут из петли Адраж Ханом. С тех пор он превратился в верную тень своего повелителя, стал его верным телохранителем и доверенным лицом сатрапа. Многие знали, что когда-то в тайном капище Асуры Бесшумно Ступающий дал обет преследовать до конца всех покушающихся на жизнь хозяина, тем самым резко уменьшив их число. И вот теперь публика получила возможность увидеть легендарного бойца. Это до предела накалило страсти вокруг.

— Ну что ж! Так тому и быть! — неожиданно согласился Красстан и снова уселся на место. Все взгляды были прикованы к Румею-Оглу. По древнему обычаю, оставшемуся еще с незапамятных времен, только сам казак мог принять или отвергнуть этот вызов, ибо сегодня он уже дрался на поле боя, и никто не мог заставить его вновь сойтись в поединке с врагом, уже во второй раз за последние сутки.

А пират тем временем всецело был поглощен куда более приятным занятием — он вкушал ароматный напиток. Румей уже опорожнил почти целый галлон, и многие диву давались, как он вообще еще держится на ногах. Но помимо всего прочее, у Румея были и недюжинные артистические способности, и он хорошо знал, как из любой ситуации извлекать максимальную пользу для себя. Заметно пошатываясь из стороны в сторону, он подошел к балкону, где расположились вельможи.

— Я бы принял бой, ваши величества, разуме-

ется всенепременно я бы его принял. К тому же напиток этот — чистый эликсир! Но я его приму лишь при одном условии — если вы добавите девочку и небольшой бочонок мальвазии к этому вот сиротке! — и он указал на почти пустой бурдюк, чем вызвал громовой хохот публики. — Неужели кто-то станет рисковать своей головой из-за прекрасной красоты? Совсем другое дело, когда речь идет о бочке вина.

— Атаманша пусть останется здесь! Ты должен знать, что у нее шансов уцелеть намного больше чем у тебя, пьяница! Но если ты вдруг одолеешь бойца Адраж Хана, то получишь достаточно вина из моих винных погребов! Столько, чтобы в нем утонули все пираты, еще оставшиеся по этим берегам! — голос Красстана звучал гордо и непреклонно.

Румей обменялся быстрым взглядом с одноглазым Альтреном, ведь казак привык во всем подчиняться седому корчмарю. Легким кивком головы Молния разрешил ему дать согласие на поединок.

Толпа ахнула. И тут же, словно из-под земли рядом с Румеем возникла высокая фигура, закутанная в темный плащ. Появление противника было настолько неожиданным, что каждый из зрителей мог бы поклясться, что за мгновение до этого там никого не было. Таинственное появление Гюлала полностью оправдывало его прозвище.

Лицо Бесшумно Ступающего было прикрыто кожаной маской. Говаривали, что только сатрап

Хоарезма видел подлинное лицо своего верного слуги. Мастерство Гюлала оставаться незамеченным даже в самых оживленных общественных местах могло бы сравниться разве что с его виртуозным владением ножом. Каких только легенд о нем не рассказывали! Самым знаменитым был рассказ о том, как однажды в драке, завязавшейся в какой-то корчме, он сумел расправиться с девятью наемниками, подосланными, чтобы убить его. И при этом сам остался цел и невредим!

Румей Оглу бросил быстрый взгляд на противника и, отвернувшись, стал готовиться к бою. Вся подготовка состояла в том, чтобы вытащить кинжал из мертвого тела вендийца и отхлебнуть богатырский глоток из бурдюка с медовухой. Бесшумно Ступающий тоже особенно не терял времени в приготовлениях. Он крепче затянул шнурок у себя на накидке, да проверил, не станут ли скользить его сандалии на плитах арены.

Адраж Хан дал сигнал начинать поединок. В отличие от предыдущей схватки противники не спешили сойтись поближе. Они ходили вокруг, присматриваясь, да примериваясь, ибо каждому из них были хорошо известны умения другого. Со стороны их можно было принять за тигров, дерущихся за право владеть добычей.

Первым не выдержал Румей Оглу. Сделав обманное движение рукой, в которой был зажат нож, словно собирался проткнуть противника, казак попытался поставить ему подножку, однако быстрый, как пантера, шпион отпрыгнул на-

зад и тут же, не давая противнику опомниться, ринулся в атаку. В руке у него блеснуло лезвие. Тут же на грязной рубахе корсара расплылось алое пятно. И вновь закружили по арене, выжидая удобного момента, чтобы напасть, словно исполняли ритуальный танец какого-то племени. Но этот танец таил в себе смерть! Гюлал, подобно кобре, вновь попытался предупредить противника, но Румей быстрым движением повалил его на землю, заставив перекувырнуться через голову несколько раз. Лезвие его кинжала окрасилось в алый цвет. Корсар оказался достойным своего легендарного соперника!

Гюлал вскочил на ноги и инстинктивно схватился за правый бок и недоуменно поднес руку к глазам, словно не веря. Потом внимательно вгляделся в лицо тщедушного корсара. И, собрав силы, вновь бросился на Румея. Блеснувшее лезвие вспороло рубаху на спине пирата, оставив длинный кровавый след. Гюлал не мог не заметить мускулистого, крепко сбитого тела Румея. Внимание его также привлекла странная наколка — шестиконечная звезда, пересекаемая молнией. И вдруг публика заметила, что Румей одиноко стоит на арене, а его противник исчез. Он столь неожиданно появился в ложе, где сидел Красстан Шейс, что тот даже вскрикнул. Не обращая внимания на испуг иранистанского сатрапа, Гюлал наклонился к уху Адраж Хана и что-то прошептал. Адраж Хан тут же кивнул в знак согласия. Гюлал исчез с балкона властителей, словно его там никогда и не было.

Поднявшись с места, туранистанский вельможа громко оповестил:

— Мой боец признает себя побежденным и отказывается от дальнейшей борьбы!

С этими словами туранский вельможа отклонялся и поспешил покинуть Шейса.

— Прощай, Шейс! Кажется, я так же не знаком с военным искусством, как и ты!

Глава 9

Челюсти страха

Рорсары Амры одержали полную победу. Они захватили две иранистанские галеры, которые теперь могли укомплектовать гребцами, освобожденными из трюмов. Галера, которую протаранила «Прекрасная дева», утонула, но своевременное вмешательство капитана Уркио не только помогло одержать полную победу, но и спасти бывших рабов с тонущего корабля.

Пленных не было. Разгневанные каторжники перебили всех ксерксов, и сейчас прожорливые акулы моря Вилайет наверняка заканчивали свой кровавый пир. Пираты не могли сдержать ликования. Все в экстазе выкрикивали имя своего предводителя, который как раз в этот момент, морщась от боли, внимательно слушал рассказ Уркио о неудавшемся нападении на туранский конвой и разгроме пиратской армады объе-

диненных сил Хоарезма и Бенны под предводительством Сианы Блейн.

Рассказ зуагира звучал очень увлекательно. К тому же и без того цветистое изложение событий постоянно перемежалось витиеватой руганью по адресу подлых врагов, отвратительного стечения обстоятельств, сетования по поводу неудачи. Терпеливо выслушав весь этот поток похвал в адрес бесподобного капитана Уркио, чья смелость, изобретательность и невиданные бойцовские качества оказали решающее значение при победе над врагом, Амра спросил:

— А что же случилось с теми двумя незнакомцами, которые перед этим потерпели кораблекрушение?

— Так именно с них все и началось, капитан! Тот, который помладше, был настолько дерзок, что вызвал меня на поединок в Маане. И только то, что удача оказалась на его стороне, спасло ему жизнь. Да к тому же я пожалел его неразумную молодость. Когда ксерксы напали на нас, один из моих людей видел, как его повалили на палубе, а тот, что постарше, расправившись с десятком иранистанских свиней, успел спрыгнуть вниз, незадолго до того, как вся команда Сианы Блейн была взята в плен. Скорее всего он погиб, так как море тогда кишело акулами. Надо сказать, что именно эти двое принесли нам несчастье, порази их Эрлик!

— Попридержи язык за зубами ты, сын хромого верблюда и опципанной вороны! — тихий, дрожащий от гнева голос Конана заставил поблед-

неть хвастунишку. — Эти люди — мои близкие товарищи! И если ты хочешь дожить до завтрашнего заката солнца, советую не злословить по их адресу! Заруби это себе на носу!

Такую обиду нелегко было снести, особенно такому вспыльчивому, как Уркио. Зуагир тут же схватился за саблю, висевшую у него на поясе. Ни один мускул не дрогнул на лице у киммерийца, только голубые глаза внимательно следили за каждым движением взбешенного капитана. Конан хорошо понимал, что если ему не удастся сразу же подавить гнев капитана, он никогда не сможет рассчитывать на беспрекословное подчинение его людей. А это было жизненно важным для дальнейших планов Конана!

Уркио продолжала колотить дрожь. С одной стороны он горел желанием отомстить за грубые слова, но с другой он панически боялся легендарного предводителя Белого Братства. Ведь ни для кого не было секретом, что великого и ужасного Северного Льва никто не может победить! Амра оставался непобедимым даже будучи раненным! А если дело дойдет до поединка, зуагир хорошо знал, что не сможет рассчитывать даже на поддержку своего экипажа. Поразмыслив немного, Уркио потупил взор:

— Твои друзья — мои друзья, великий Амра! Командуй!

— Приготовить корабли к бою! Пусть по старому корсарскому обычаю экипажи сами выберут себе капитана! Через два часа снимаемся с якоря! Путь на Бенну!

* * *

Пепин плыл, легко рассекая волны. Свой топор с рукояткой из носорожьего рога он всадил в обломок корабельного трапа и держался за него, орудуя только ногами. Он не расставался с подарком Конана даже когда спал. Сейчас, ритмично орудуя ногами, он направлял бревно к виднеющемуся вдали берегу. Акул пока не было видно...

...В том бою Пепин старательно прикрывал спину Плама. Кобольд был абсолютно уверен в поражении пиратской армады под натиском иранистанской эскадры. Героические попытки экипажа Золотой Пантеры победить многократно превосходящего по численности врага, были обречены на провал. Плам сражался умело и с жаром, и наверняка смог бы проложить себе дорогу к веревкам абордажных крюков, связывавших пиратскую галеру с неприятельскими судами. А там до спасения оставался всего лишь шаг. Сиана Блейн сражалась как фурия, сея смерть в неприятельских рядах. Ее люди, вдохновленные смелостью своей капитанши, дрались, как дьяволы. Но нелепая случайность привела к катастрофе. Обломки сгоревшей в пожаре реи обрушились на голову Пламу и он упал через борт. Пепину не удалось пробить себе путь сквозь плотные ряды врагов, чтобы последовать за товарищем. Он только успел заметить, что верный пес Бес прыгнул в бурлящее море вслед за хозяином. Сопротивление корсаров очень быстро было сломлено,

а Сиана, Альтрен и Румей Оглу были взяты в плен. Орудуя топором, кобольд все же добрался до борта корабля с подветренной стороны и прыгнул в воду. Штормом его унесло в открытое море, но Пепин не даром был отличным пловцом. После многих часов отчаянной борьбы с волнами, он наконец увидел вдали песчаный берег. Но тут появилось новое грозное препятствие — прожорливые акулы. Хищники буквально остервенели от крови и бросались на все, что двигалось. Тактика выжидания здесь оказалась абсолютно бесполезной. Ведь акулы всегда голодны и столь обильный пир вообще не смог удовлетворить морских хищников.

Пепину уже доводилось иметь дело с акулами. Во время своей невольничьей жизни он работал ловцом жемчуга в лагунах Хоарезма. И надо сказать, что единственно акулы челюсти могли спасти раба от подневольной жизни. Но такой акулы ему еще не доводилось видеть. Ее тело достигало в длину не менее пятнадцати футов, а пасть, полная острых, как стилет, зубов спокойно могла проглотить овцу. Медленно и неумолимо она стала подплывать к кобольду. Пепин крепче сжал древко топора в руке.

Морской колосс описал круг возле кобольда, подплыв так близко, что Пепин смог отчетливо рассмотреть каждую пядь его тела. Он отлично знал, что эта синеватая кожа, на вид такая жирная и мягкая, на самом деле тверда, как камень, и может содрать с тебя кожу не хуже кремневого ножа. Несколько рыб-прилипал пристроились с

правого боку, стараясь урвать остатки столь богатой трапезы. Совсем как люди! Однако кобальд тут же прогнал философские мысли по поводу необъяснимых моментов человеческого бытия. Пусть такие мудрецы, как Реас Богард, ломают голову над загадками природы. Пепин же был человеком действия. Он закусил топориче зубами и, высвободив руки, изо всех сил толкнул доску прямо в акулу. Раздался глухой удар. От неожиданности морской хищник нырнул. Пепин подавил желание быстро заработать руками и ногами и поплыть к берегу. Он хорошо знал нрав акул и был абсолютно уверен, что хищник не откажется от добычи. К тому же наверняка неподалеку были и другие, жаждущие отведать его плоти. Поэтому Пепин остался на месте, стараясь не двигаться. Опустив лицо в воду, он следил за каждым малейшим движением внизу под толщей воды. Тело его напоминало туго натянутую струну, готовое в любой момент отразить атаку.

Акулы не заставили себя долго ждать. Из темной глубины вдруг возникла неясная тень и резко взметнулась вверх, вынырнув прямо перед кобальдом. Но и он был готов к этой встрече. Быстро заработав ногами и руками, он сумел уклониться от разверстой пасти. Вынырнув из воды, Пепин снова нанес сокрушительный удар, на этот раз прямо по носу противника. Он отлично знал, что это — самое слабое место ужасного хищника. Затем широко размахнулся и всадил боевой топор в плоть чудовища. Тело акулы затрепетало в конвульсиях. Огромный хвост взмет-

нувшись, ударил по кобальду, к счастью не поранил его, а только подтолкнул его к берегу. Пепин изо всех сил заработал руками и ногами, стараясь как можно быстрее убраться с опасного места, которое очень скоро должно было стать местом расправы с умирающим хищником, к которому уже стали стекаться собратья со всего залива. Вода в заливе забулжила. Каждый старался хоть кусочек урвать от своего собрата, и никто не обращал внимания на одинокого пловца, который бешено работал ногами и руками, стараясь побыстрее покинуть опасное место.

Пепин не оборачивался, сосредоточив все свое внимание на песчаном пляже и джунглях, начинавшихся прямо у кромки песка. Он сразу узнал место, куда его забросила судьба — Гибельный берег! Таинственное, гибельное место, где никогда не знаешь, чего ждать в следующую минуту. Нельзя расслабляться ни на секунду, потому что Плам — он это знал — нуждается в его помощи!

На первый взгляд берег выглядел абсолютно безопасным. Сплошь усеянный обломками, он скорее выглядел кладбищем погибших кораблей. Над трупами пиратов и моряков трудились мелкие крабы — эти извечные санитары природы. Всего лишь спустя несколько месяцев только выбеленные на солнце скелеты и ржавые гвозди станут напоминать о произошедшей здесь битве.

Пепин обошел всю линию прибой, внимательно изучая песок в поисках хоть каких-то следов. Время от времени он осматривал трупы погибших, надеясь найти какие-то вещи, которые мог-

ли бы ему пригодиться. Так он обнаружил огниво и сухой трут для разжигания огня, затем нашел острый тяжелый кинжал, листья шоки, которые любил жевать и много других полезных вещей. На этой негостеприимной земле во что бы то ни стало нужно будет уцелеть, а потому это легкое мародерство имело свое оправдание. Деньги и драгоценности кобольда не интересовали вообще.

Наконец поиски увенчались успехом. Совсем в конце пляжной полосы, где песок заканчивался и начинались базальтовые породы, кобольд заметил следы волчьих лап. Судя по всему, животное волочило что-то тяжелое, потому что его следы почти были стерты широкой бороздой, оставшейся на песке от человеческого тела. При виде этого грубое, словно из камня высеченное лицо Пепина озарилось радостной улыбкой. Спустя несколько десятков метров Пепин отметил, что в этом месте человек наверняка пришел в себя и сел, а потом поднялся на ноги. А вот и следы сандалий, в которые был обут молодой славин! Волчьи следы, разумеется, принадлежали Бесу. Этот пес вряд ли стал бы спасать кого-то чужого. Явно Плам жив! Облегченно вздохнув, Пепин отправился дальше по свежим следам...

* * *

Бес зарычал, предупреждая об опасности. Плам тут же замер, пристально всматриваясь в темную стену джунглей перед собой. Снежный

волк чувствовал опасность за версту, и у славина не было причин не доверять инстинктам зверя, который родился в Мрачном лесу. Он был абсолютно убежден, что впереди их ожидала опасность!

Старая просека, на которую они вышли незадолго до этого, вся обросла молодыми деревцами и побегами. По всему видно, по ней уже давно никто не ходил. Но все дороги, даже заброшенные, куда-то ведут — даже в проклятых землях... И теперь Пламу предстояло встретиться лицом к лицу с тайнами Гибельного берега...

И вдруг неестественную тишину нарушил топот сотни ног. Плам подавил в себе непреодолимое желание быстро взобраться на какое-то дерево и там встретить появление таинственных обитателей леса. Но в таком случае ему пришлось бы предать Беса, потому как тот не умел карабкаться по деревьям, а снежный волк никогда не предал бы своего хозяина. Славин быстро выхватил из ножен Элидрур и приготовил дротик для метания камней. Он не сомневался в том, что ему предстоит встреча с многочисленным противником. Пес тоже встал в боевую позу. Шерсть у него на загривке вздыбилась, он тихо рычал, оголяя белоснежные клыки. Бес был надежным спутником!

Топот все больше усиливался. И вот на тропинке появились первые существа, вызвавшие тревогу у Беса. Плам содрогнулся, но больше от отвращения, нежели от страха. Полчища гигантских крыс подобно бурному прибою волнами на-

катывались из зарослей. Свалявшаяся шерсть стального цвета клочьями свисала с боков, длинные усы волочились по земле, а злой блеск маленьких мутных глаз и кривые зубы, которые показывались из пасти, недвусмысленно свидетельствовали о том, что эти создания готовы растерзать любого, кто встретится у них на пути. Лавина мерзких созданий в любой момент была готова накрыть одиноких путешественников...

Первый дротик впилился в бок мерзкого создания, и с диким воплем крыса подлетела в воздух. Остальные тут же набросились на еще теплый труп, и через секунду от крысы ничего не осталось. Второй и третий дротик сразили чудовищ, прежде чем Меч Зари запел свою песню. Блестящее острие сотворило стальную преграду из смердящих тел, ринувшихся было на человека и огромного пса. Бес тоже не стоял без дела. Он храбро бросался на отвратительных созданий, и его челюсти постоянно работали подобно огромному капкану, который обычно ставят на медведя. С каждой секундой груда разорванных трупов все больше росла, но нападавших было не счесть. Все новые и новые полчища рассвирепевших животных появлялись из джунглей. Плам почувствовал, как руки начинают слабеть — сказалась усталость от пережитого. Уже несколько раз кольчуга из митрила спасала Плама от укусов, а на спине и боках Беса появились кровавые пятна.

Плам уже почти механически работал руками. Все-таки длительные тренировки с Конаном,

Феришем Агой, принцем Моргом и Кетрагом не прошли даром. Стальные мускулы работали как машина, его чувство времени и пространства, быстрая реакция на опасную ситуацию были безошибочны. Но усталость брала свое. Никто не смог бы долго выдержать столь огромного физического напряжения. Даже Конан! Хотя... Когда речь идет о мрачном киммерийце, никогда не можешь быть уверен в чем бы то ни было...

Грустная улыбка тронула губы Плама. Какой же нелепый конец уготовила судьба ученику Повелителя Зари и Конана Непобедимого! Казалось, полчища отвратительных созданий выходят из самого ада. Бес, взбравшись на кучу крысиных трупов, из последних сил работал челюстями, надежно прикрывая спину хозяина. Хорошо, что тела убитых крыс создавали нечто вроде защитного вала, который хоть ненадолго удерживал хищников. Голодные твари пожирали своих собратьев, мешая задним рядам быстро добраться до человека. Но такое не могло долго продолжаться. Еще мгновение и...

И тут Плам почувствовал, что с ним что-то происходит. Какая-то сила — необъятная и таинственная, зловещая и, вместе с тем, необыкновенно привлекательная — наполнила все тело. Все его человеческое существо попыталось было сопротивляться этому, но безрезультатно. Несколько лет назад зимой он провалился в горное озеро неподалеку от родного Шема. Ледяная вода тут же сковала его детское тельце так, что он даже не мог кричать и только огромные глаза, ус-

тавившись в ледяной простор, молили о помощи, прощаясь с жизнью. Тогда его спас старый пастух Ванс. Нечто подобное Плам испытывал и сейчас — сила сковала все члены, и он не мог управлять своим телом. Но старого пастуха Ванса давно уже не было в живых, и никто не мог сейчас помочь Пламу. Сила наполнила Плама до предела. На секунду Мрак плотно накрыл его сознание. Но всего лишь на миг! Вспышка света, столь яркая, что она могла бы затмить даже Солнце, озарила его. Все человеческие заботы, страсти, стремления и мечты — все отступило куда-то, покрылось мглой. Не было страха перед бесчисленными полчищами. Теперь гибель и смерть не имели для него никакого значения! По крайней мере теперь! Он обвел взглядом ряды противника. Ничтожные твари, которые он может обратить в прах. Ничто не способно помешать ему! Все крысы — самые низкие слуги Зла, с которыми он может легко справиться. Он может все! Теперь его возможности не знают предела. Или почти не знают...

И в эту секунду он словно провалился в небытие. Будто неожиданная мощь раздавила его, подмяв под себя. Просто Плам еще не был готов принять Силу. Он впал в беспамятство...

* * *

В этот миг на пристани Бенны сходили по трапу с королевской яхты «Жемчужина Вилайета» Реас Богард и Тошвел Шах бин Юриди аль Са-

мин. По обе стороны каменной эстакады в шпалир был выстроен почетный караул, специально посланный сатрапом Красстаном, чтобы оказать почести при встрече высоких гостей. Капитан городской стражи, назначенный начальником почетного караула, когда-то служил в гвардейских частях Секундерама и тотчас же узнал Первого визиря шахима Рапторхама. Посещение столь высокопоставленного вельможи не предвещало ничего хорошего, особенно в Бенне, где статус нынешнего правителя до сих пор не был выяснен до конца.

Внезапно спутник Тошвела бин Юриди, который только что ступил на землю, пошатнулся и упал на колени. Иранистанский посланник встревоженно подхватил его под мышки и помог подняться. Было видно, что состояние его спутника, которого он явно очень ценил, встревожило его.

— Что с вами, благородный Реас?

Лицо Повелителя Зари сделалось бледным, как полотно. Губы шевелились, пытаясь произнести какое-то слово, но ни звука не вылетало из горла. Во взгляде знаменитого чародея Тошвел прочел удивление, недоумение и даже страх. Это так поразило посла, что он даже отступил назад.

— Голова закружилась... Какой-то срыв... Терпеть не могу путешествовать по морю! — Голос Реаса окреп и, поднявшись на ноги, он твердым голосом сказал: — Не беспокойтесь, сейчас это пройдет. Пойдемте!

И только когда они удобно устроились в паланкине, которые Красстан прислал за ними, Бо-

гард наклонился к уху визиря, которому бесконечно доверял, и тихо сказал:

— Случилось что-то необыкновенное, бин Юриди! Какой-то катаклизм с Силой, что-то экстраординарное произошло в Космическом пространстве. Я это почувствовал. Я еще не знаю, что это, не могу определить каким силам оно призвано служить — силам Добра или Зла, силам Мрака или Света. Но это Нечто здесь, совсем недалеко от нас. И самое главное — оно не покрывается моими возможностями восприятия! Я боюсь, Тошвел Шах! Впервые по-настоящему боюсь!

* * *

Конан со стоном опустился на мягкий диван в кают-компании. День выдался тяжелым. Битва с трижды превосходящим по численности противником была серьезным испытанием даже для киммерийца. А завтра ему предстояло взять хорошо укрепленный город. Путь к открытию его исчезнувших друзей лежал через Бенну. К тому же предводитель пиратов ранга Амры мог появиться в иранистанском порту только как завоеватель. Ему непременно нужно отдохнуть, потому что даже такой железный организм, как его, мог не выдержать и подвести в трудную минуту. Все тело ныло, голова шла кругом от полученного удара. И тут как в волшебном сне перед ним возникла Реана Каази с высоким бокалом в руке, в котором янтарным светом искрилась курусунская медовуха. Дочь Эмбера Шаха была закутана в прозрач-

ную вуаль, сквозь которую просвечивало стройное тело. Не говоря ни слова, Конан взял у нее из рук бокал и одним глотком осушил его.

— Еще! — без лишних слов приказал Конан. Реана безропотно подчинилась.

Второй бокал варвар пил долго, смакуя каждый глоток, наслаждаясь превосходным вкусом напитка.

— Мягкая постель, крепкое питье, красивая женщина — о чем еще может мечтать мужчина! — задумчиво сказал Конан, словно обращаясь к самому себе. — Именно эти слова произнес когда-то один великий человек — Фериш Ага из Хоршемиша. Пей за меня, друг! В царстве мертвых вряд ли найдется больший пьяница, чем ты, шемитский сокол! Мне так тебя не хватает!.. Еще вина!

Реана в третий раз наполнила бокал. Варвар словно только теперь ее заметил и удивленно спросил:

— Что с тобой произошло, девочка? Ты что, язык проглотила? Тот самый невоздержанный язык, который молот разные непристойности?

— Ах ты, грубиян! Варварский пес! Похотливый слизняк! Видите ли, женщина ему нужна! Ты что ж, не насытился той жирной секундерамской сучкой, Заарой?!

— Ну, слава богам, прежняя Реана! А то я уже было испугался! Знаешь, меня удивляет, где такая изысканная, благородная девица, вроде тебя, научилась таким словам, которые не каждый мужчина сможет произнести?

— А я по своей натуре очень даже способная, тупая твоя башка! Дай я перевяжу твою голову, чтобы оттуда не вытекла та прокисшая жидкость, которую ты, неизвестно почему, называешь мозгом! Конечно, особой потери не будет, но все же...

— Можно. А потом сядь рядом, а то я не люблю пить в одиночестве, а никто не хочет составить мне компанию. Гелронд что-то раскис, хотя он в принципе не пьет. Юма же отыскал среди экипажа каторги своего брата, и теперь они поют на палубе какие-то дикарские песни... Даже в пляс пустились! Да-а, интересный народ эти кушиты. Юма мне рассказывал, что у него много братьев и сестер, но разве можно верить этим рассказам!

— Почему?

— Как почему... — Конан видимо смутился. — Детей не приносят аисты... Сначала нужно посещать... Потом идет период созревания... Для этого дела нужно много трудиться! Каторжный труд! Каким же должен быть мужчина, который выдержит столько...

— Еще немного, и ты начнешь мне рассказывать, как это делают птички и пчелки! — со смехом прервала его Реана. И киммериец вдруг понял, что ее смех не раздражает его, как прежде. — Ты не забывай, что я выросла рядом с гаремом отца, который был один из самых многочисленных в Секундераме. Да и ты наглядно продемонстрировал, как это делается... С Заарой...

— Клянусь Кромом, девочка, ты — суший

дьявол! И сколько еще ты будешь напоминать мне об этом? Заара — женщина, что надо! Сказка!

— Это от вина помутился твой рассудок, сладострастный пес! Но сейчас толстуха далеко, да к тому же наверняка уже нашла себе утеху в другой постели. А я... Я ведь здесь, перед тобой... Неужели ты слеп?

— Вижу, что ты здесь, Реана! Столько от тебя шуму, словно в каюте целый гарем собрался! А пользы от тебя никакой!

— Но ведь я принесла тебе вина, перевязала рану...

— Это может сделать и старый Мюмюн Бег, девочка! Я же говорю о другом!

— Ах ты, неблагодарный! Я для тебя... значит, я для тебя... — от еле сдерживаемого негодования голос прекрасной иранистанки задрожал, чувствовалось, что она еле сдерживает слезы.

— Хватит! — Конан в гневе вскочил на ноги. — Что знаешь ты, избалованная дочь богача, привыкшая все получать на готовенькое! Что ты знаешь о благодарности? Ты знаешь, сколько достойных воинов погибло в последние дни, чтобы ты получила и сохранила свою свободу? Лучше замолчи, чтобы я не надавал тебе по твоей тощей заднице!

— А ну-ка попробуй, простак! — от ярости глаза Реаны сверкали как два солнца, словно желая испепелить киммерийца. Конан с удивлением отметил, как она хороша в эту минуту, что-то вроде зарождающегося желания шевельнулось у него в груди.

— Думаешь, будет трудно? — со смехом вымолвил он и протянул руки, чтобы заключить Реану в свои объятия. Но с ловкостью газели она увернулась и отбежала в сторону, забыв, однако, что имеет дело с Амрой, Северным львом. Сделав прыжок, он схватил ее мускулистыми руками и заключил в объятия.

— Сейчас успокойся, дикая кошечка! Я не привык сражаться в спальне!

— Как бы не так! — Реана не хотела сдаваться. — Я знаю, чего ты хочешь, варварский кот! — Девушка сумела высвободить правую руку и замахнулась, чтобы ударить Конана. Тот успел перехватить ее и заметил, что ладонь обогрета кровью.

— Ты ранена? — смутился варвар и ослабил хватку. — Но как, когда?..

— Кровь не моя, я просто не успела вымыться, прости!

— Разве ты участвовала в сражении? — Конан был поражен. — Но где?

— Да рядом с тобой, дурачок! — Реана выхватила из-под стола позолоченную кольчугу и шлем. — Доспехи старого козла Эбемиса словно для меня выкованы. А отец научил меня держать меч!

— Значит, это тебе я обязан жизнью!

— Ну уж, так и обязан! Было очень забавно участвовать в бою, совсем не то, что на тренировках! А с тем тараканом ты и сам смог бы справиться!

— И все же прими мою искреннюю благодар-

ность! Не каждый день случается так, чтобы красивые женщины спасали мне жизнь. Белит, Валерия, Карела... Скорее, именно женщины зачастую становились причиной того, что мне приходилось из-за них подвергать свою жизнь опасности!

— Должна тебе сказать, что я все еще не стала женщиной, чтобы занять достойное место в том ряду, который ты только что перечислил. Но если ты хочешь каким-то образом отблагодарить меня за ту мелкую услугу, которую я тебе оказала в бою, можешь исправить эту ошибку!

— Гром и молнии! Более бесстыдного и наглого предложения мне еще не приходилось получать! Но раз речь идет о долге, который я обязан вернуть...

Слова Конана были прерваны страстным поцелуем, что подсказывало, что возвращение долга будет не таким уж неприятным делом.

Реана, решившая расстаться с девственностью в объятиях Конана, оказалась необычайно искусной в любви. Надо сказать, что иранистанских девушек с юных лет обучали искусству любви, и дочь Эмбера Шаха явно была старательной ученицей.

Когда спустя час великан Юма, распрощавшись с родным братом, вошел в кают-компанию, он подумал, что по ошибке попал в пещеру зембавийских львов.

Мускулистое мужское тело с рычанием и стоном набрасывалось на тоненькое, гибкое и необычайно пластичное женское тело, которое, ускользая от самца, отдавалось ему с таким упое-

нием и страстью, что самец порой терял сознание от удовольствия и нежности.

Постояв немного, Юма на цыпочках вернулся на палубу. В этом поединке его другу не понадобится помощь, ибо здесь непобедимому Амре предстояло быть поверженным раз и навсегда!

Глава 10

Конец Бенны

Расстан Шейс принял высочайших гостей у себя в покоях. Для такого случая самым подходящим местом был бы торжественный зал для приемов, но хитрый правитель Бенны хотел, чтобы встреча с первым визирем. Рапторхана проходила почти без свидетелей. Поэтому сейчас помимо гостей и его самого на встрече присутствовал только церемониймейстер Эюб ибн Саллах, который был доверенным лицом сатрапа. Позади Красстана, подобно гранитным статуям, молча стояли его телохранители. Поговаривали, что сатрап приказал вырвать у них языки для того, чтобы быть уверенным, что они не выдадут тайны.

Бывший плебей встретил гостей сидя на троне из нефрита и слоновой кости. Он и впрямь выглядел величаво в одеждах из шелка и кхитайской парчи. На голове у него был золотой тюр-

бан, символ власти. Когда сообщили имена гостей, он всего лишь важно кивнул головой, не поднявшись с места.

Визирь Тошвел бин Юриди подошел к трону и пристально всмотрелся в сатрапа, походившего больше на куклу, нежели на правителя. Сам визирь был одет очень скромно, без лишней пышности, но со вкусом. Но невзрачная на первый взгляд фигура советника иранистанского шахима излучала гораздо больше благородства и властности, нежели самозванный сатрап Бенны. Реас Богард был как обычно закутан в мантию темно-коричневого цвета. Лицо его все еще было бледным, что напоминало о недавнем припадке. Повелитель Зари с интересом наблюдал за сценой, которая разыгрывалась у него перед глазами. Ему хорошо была известна история правителя Бенны, как и его характер. И мудрецу его ранга ничего не стоило составить собственное представление о любом человеке. Однако Богард, как и все философы, привык не торопиться с выводами. Он молчал, ожидая развития событий.

Напряжение в небольшом зале все больше нарастало. Этикет требовал, чтобы хозяин первым приветствовал гостей, тем более, что перед ним стоял второй по рангу и значимости сановник империи. Однако Красстан молчал, словно воды в рот набрал. Он явно ожидал, чтобы визирь обратился к нему как обычный проситель перед великим властителем. Но в этой борьбе Красстана ожидало поражение. Сколь бы коварным и скрытным ни был Красстан, Тошвел Шах во мно-

го раз превосходил его по коварству. Для того, чтобы долгие годы удерживаться на вершине иерархической лестницы императорского двора в Секундераме, нужно было обладать превосходным интеллектом, виртуозным умением играть в подпольные игры власти, плести интриги, быть гибким и иметь недюжинное самообладание. И всеми этими качествами бин Юриди владел в самой высшей степени.

— Знаете, мой друг, — обратился Тошвел к Реасу. — Мне жаль этого человека на троне. Помните, во дворе докладывали, что он страдает редкой болезнью — у него что-то случилось с головой... Полная потеря памяти. А я помню его в качестве церемониймейстера Баяди Шаха, мир его праху! Посмотрите, любезный мой Богард! Он забыл, что нужно соблюдать этикет. Может быть, вы как известный целитель и ученый предпишете ему какое-то лечение? Блистательный властитель Секундерама очень заинтересован в том, чтобы Бенной правил умный и здоровый правитель. Больному с таким городом, как Бенна, просто не справиться.

— Ваше превосходительство, можно вылечить любую болезнь. Для этого существует множество разных лекарств, отваров, настоек, массаж и прочие виды терапии. Кхитайцы, например, применяют иглоукалывание. Мне приходилось быть свидетелем поразительных результатов. Но самым лучшим способом лечения в подобных случаях является просто отдых.

— Вы меня поражаете, благородный Реас! Как

вы это сказали! Отдых! Придется отправить Красстана Шейса на заслуженный отдых в Секундерам или даже в Бекир. Наверняка, это поможет ему вернуть память!

Человек, сидящий на троне, позеленел от ярости. Бекир был горной крепостью в горах Арарет, куда обычно отправляли на пожизненное заключение. Оттуда возврата не было. Он считал неслыханной дерзостью, чтобы сатрапу угрожали в его собственном дворце. Пусть даже это будет первый визирь Империи!

— Бекир далеко, Тошвел Шах! Секундерам тоже! А вы, уважаемый Тошвел бин Юриди аль Самин, находитесь в моих личных покоях моего собственного дворца! И должен вам признаться, эти стены умеют хранить тайны! Ужасные тайны! — неожиданно писклявым голосом сказал Красстан Шейс. — В последние годы много людей исчезло в дебрях Гибельного берега, да и море Вилайет отличается бурным нравом и имеет обыкновение топить корабли! Но потеря высшего сановника вряд ли особенно расстроит светлейшего шахима Ранторхана!

— Да пребудет имя его в веках во славу Эрлика! — поспешил добавить Тошвел Шах. — Смотрите, любезнейший Реас, человек на троне заговорил. Поистине, иногда случаются и чудеса! К тому же и мое скромное имя выговорил без запинки! Великолепное начало, должен вам сказать!

— Или не слишком блестящий конец вашей продолжительной карьеры, о великий визирь! — Красстан от злости уже почти шипел.

— Только великий Эрлик знает, когда наступит конец, — спокойно ответил ему посланник. — Только Эрлик и его наместник на земле блистательный шахим Ранторхан, да пребудут в веках и его имя, и его слава! Или, может быть, кто-то другой уже правит Империей? Я давненько не получал вестей из Секундерама.

— Думается, императору все равно, кто займет вашу должность, аль Самин! Мне же лично все нравится именно таким, какое оно есть, и я ничего не хочу менять! Или, может, я не плачу налоги? Смотрите, любезный Тошвел Шах, как бы вам не пришлось пожалеть! Просто исчезнете и все. Никто вас не видел в здешних краях, никто не встречал...

— Может вы и правы в отношении императора, о, премудрый и преподлый Шейс! — оборвал его тихим угрожающим голосом Тошвел Шах. Спокойный, тихий, но властный голос, казалось, звенел, эхом отдаваясь во всех углах зала. Так обычно говорит строгий учитель провинившемуся ученику. — Вы еще молоды, потому и ошибаетесь. Но сейчас ничто не способно испортить мне настроение — долгое путешествие подходит к концу и я возвращаюсь на родину. И поскольку ваш город все еще часть Империи, я объясню вам кое-что... По иронии судьбы я — первый столичный сановник, который приехал в Бенну после... гм-м... прямо скажем загадочной смерти Баяди Шаха. Старый сатрап был моим другом. Вон там канделябр, который я ему подарил по случаю...

— Предлагаю вам замолчать, Тошвел Шах. Мое терпение подходит к концу. Назовите мне хотя бы одну причину, согласно которой я пожалею вас и не прикажу вас обезглавить?

— Я могу перечислить вам по крайней мере сотню таких причин, но назову всего лишь одну. И мое терпение, Шейс, далеко не безгранично. Я понимаю, что для вас не является доводом тот факт, что по рангу моя власть многократно превосходит вашу. Даже здесь, в Бенне. Вы согласны, почтенный узурпатор?

— Я взвалил на себя бремя власти в тяжелую для Бенны минуту и тем самым спас ее!

— Может быть... Может быть все было именно так, как вы говорите... Наверно именно поэтому вы все еще живы, Шейс! Но да не будем об этом! На вас, наверняка, не произведет впечатления и тот факт, что я могу приказать моим людям арестовать вас и бросить в темницу. Но знаете, стоит попробовать... Слыхал я, что вы — отличный игрок. Я тоже люблю делать ставки время от времени...

Красстан заерзал на троне. Он не был уверен в лояльности своих людей, если великий визирь решит показать свою власть. Именно поэтому Шейс и выбрал для встречи свои покои — подальше от взглядов и ушей солдат и офицеров. А церемониймейстер бин Саллах? Разве он может быть абсолютно уверен в лояльности этого человека. И все же его телохранители верны единственно ему одному. С этим наглым коротышкой смогут справиться в считанные минуты.

— Я ведь не досаждаю вам, любезный хозяин? Не правда ли? Наверняка вас не должен удивить тот факт, что прежде чем сойти на берег, я послал почтовых голубей шахиму, адмиралу Эбеми-су и командующему гарнизоном в форте Гхор, моему старинному приятелю генералу Ямзее. Но все это мелочь по сравнению с кровной мстью, с которой вам неминуемо придется столкнуться со стороны рода Юриди, если со мной что-то случится. Я хорошо знаком с географией, но, пожалуй, затруднюсь отыскать на карте местечко, где наши шпионы и наемные убийцы не смогут вас отыскать. Денег, хвала Эрлику, нам не занимать... И еще...

Красстан буквально вжался в спинку трона. Род Тошвела Хана был самым богатым и влиятельным в Империи, пожалуй, наравне с шахимом. Идти на конфронтацию с такими людьми было откровенным безумием. А навлечь на себя вендетту — это уж верная смерть!

— Вам все это кажется чепухой, не правда ли, Шейс? — продолжал подливать масла в огонь хитрый посланник, откровенно указывая на незнатное происхождение сатрапа. — В одном предании говорится, что одному человеку удалось спастись от нашей вендетты. Он стал отшельником в горах Меру. Верно, это было где-то с десятков веков назад и умер он всего за несколько дней до того, как мстители Асуры, которым мы очень щедро заплатили, наконец добрались до него. Но зато его голова, набитая опилками, до сих пор украшает мавзолей клана. Кстати, там

есть место и для вашей крысоподобной тыквы, Красстан! — голос Тошвел Шаха уже раскатисто гремел под сводами зала.

— Но вы... вы-то уже не сможете всего этого увидеть! — прерывистым от отчаяния голосом проговорил Красстан.

— Это верно! Но и вы, Красстан, вы не посмеете это сделать, потому как вы подлый и трусливый, Красстан, к тому же, ну какой же вы мужчина! Посмотрите на горилл у вас за спиной!

Красстан в страхе обернулся. Положение тел огромных стражников не изменилось, но на их лицах застыла страдальческая гримаса. Их души где-то витали. Явно, в эту минуту их мучали какие-то кошмары, равно как и их хозяина. Теперь он остался наедине с небольшим по росту, но великаном по своему интеллекту Тошвелом Шахом.

— И вот настал, наконец, момент сказать тебе правду, Шейс, чтобы предостеречь тебя от дальнейших глупых поступков. Ты, как я вижу, не обратил никакого внимания на человека, который со мной. А нужно бы! Ведь перед тобой сам Повелитель Зари Реас Богард!

С глухим стоном сатрап Бенны сполз на пол и заскулил, как побитый пес. И подобное поведение, которое не пристало мужчине, тем более властителю, вызвало презрительную усмешку у визиря. Реас Богард снял с телохранителей парализующее заклинание, которое он предусмотрительно наложил на них по уговору с проницательным бин Юриди. Немые воины с нескрывае-

мым изумлением смотрели на своего хозяина, который ползал на коленях в ногах у двоих незнакомцев.

— Ну вот, совсем другое дело! Такой прием мне уже нравится. А теперь, правитель Бенны, поднимитесь с колен и вернитесь на трон. Нужно поговорить...

*

* * *

На небольшой возвышенности горел костер. Его пламя освещало окрестности, свет достигал даже песчаного откоса, о который разбивались на мелкие брызги неустойчивые волны. Вся равнина была залита лунным светом, и поэтому особенно причудливо выглядели огромные, почти десяти-ярдовые валуны, имевшие очень странную форму — все они походили на обглоданные человеческие черепа. Поэтому моряки прозвали этот залив Бухтой Черепов.

В эту бухту редко заходили корабли. Иногда более смелые рыбаки рисковали половить в богатых рыбой водах, но никто из них не рискнул приблизиться к загадочному берегу. А с тех пор, как Нефритовые джунгли были названы Гибельным берегом, в залив вообще перестали заходить корабли. Все со страхом называли это место преддверием Ада!..

...У костра сидели около двух дюжин человек. Их ветхая оборванная одежда и изможденные лица свидетельствовали о том, что здесь они находятся не по собственному желанию. Рядом с ко-

стром были свалены в кучу ржавые доспехи и немного продуктов. Мужчины как раз обсуждали доспехи.

— Альтрен, эти железки ничего не стоят! — возмущенно проговорил огромный полуголый кушит, обращаясь к седому мужчине. — В первом же бою они распадутся от ржавчины.

— Да и припасов кот наплакал! — отозвался худой мужчина, у которого длинные волосы были заплетены в косу. — Вина всего десять галлонов, да и то прокисшее. Чтоб им всем пусто было, кто нас сюда заслал, а Красстану — первому!

Альтрен с досадой вздохнул и поднялся на ноги. Когда по приказу сатрапа Бенны их высадили на этом берегу связанными, словно скотину, которую привезли на заклание, все единодушно, не сговариваясь признали своим лидером седого корчмаря Альтрена. Все понимали, что если и есть человек, который сможет вызволить их из создавшейся ситуации, то это будет боцман легендарного Амры!

— Хватит вам ныть, Дел и Румей Оглу! Прямо уши вянут от ваших стонов! Все вам не так — и оружие не такое, и еды мало, и вино, видите ли прокисло! Вы ведете себя как сопляки, а не как мужчины! Словно слышу нытье беззубых старух на похоронах в Гиркане!

— Альтрен, мы на Гибельном берегу! Ты что, разве не знаешь, что отсюда не возвращаются!

— Дел, ты еще сопляк! Выход всегда есть!

— Да, но не отсюда, Молния! Тот гад не напрасно кинул нас сюда! Ему надо, чтобы мы сде-

лали ему какое-то грязненькое дельце... Голыми руками из костра угли таскать...

— Говорится: голыми руками каштаны из огня таскать...

— Подумаешь, угли, каштаны, мушмулы, бананы — один черт! Сидим себе на подводной скале, а акулы уже точат свои зубки в ожидании нашего мяса... А ты спокоен, словно стоишь себе за стойкой в «На дне».

— А чего мне заранее переживать из-за таких мелочей. Не будь я Альтреном-Молнией, чтоб не сойти мне с этого места! Именно поэтому я и не переживаю. И не из таких передрыг выбирались. Справимся и теперь. И хватит ныть! Пора решить, какой путь выберем!

— Лучше всего построить плот и под прикрытием ночи доплыть до Бенны. Проберемся в крепость, освободим Золотую Пантеру, а потом...

— А потом попадемся в лапы к Красстану. Мал еще давать советы, молоко на губах не обсохло. Красстан — подлец и негодяй, но башка у него работает. Я абсолютно уверен, что он выставил охрану. Какой-нибудь кораблишко курсирует сейчас неподалеку. И если нас заметят, утопят как глупых щенят, мы и пикнуть не успеем. И Сиану погубим...

— Что ж тогда делать?

— Лес мертв. Румей уже порыскал вокруг, и хоть бы где-нибудь были признаки жизни. Пойдем в джунгли. Лучше славная смерть, чем жизнь раба и труса! Вы что, забыли, что все мы из Белого Братства Маане, закаленные воины,

знававшие и славу, и успех! Мы не сопляки какие-нибудь, а львы!

Слова Альтрена вернули бодрость корсарам. Уж им ли не знать, как смотреть смерти в лицо и смело идти навстречу опасности, как плевать в лицо врагу, который приставил меч к твоему горлу! И правда, что это они раскисли, как бабы!

— Всем почистить оружие и распределить провизию! — приказал Альтрен будничным тоном. Его единственный глаз светился в темноте как звезда. — А потом всем спать. Я буду охранять. Выступаем на рассвете!

* * *

План нападения на Бенну был готов еще до того, как матрос на мачте выкрикнул, что видит землю на южном горизонте. Флотилия Амры состояла из флагманского корабля адмирала Эбемиса, который переименовали в «Прекрасную деву», двух галер, названных «Гибель» и «Смерть» и корабля капитана Уркио «Сладкоголосая сирена». Даже с таким количеством кораблей нападение на столь отлично укрепленный город, как Бенна, было очень рискованным делом. Если дойдет до осады, пираты не смогут победить хорошо обученных солдат. Вот почему Конан решил применить тактику неожиданного нападения.

В рядах его армии было несколько десятков ксерксов, решивших стать вольными корсарами. Некоторые из них даже служили в легионе Серебрянных Леопардов — элитной гвардии шахи-

ма Рапторхана. Киммериец несколько не сомневался в верности этих людей. К тому же в арсеналах захваченных кораблей было достаточно оружия и доспехов, чтобы полностью оснастить армию из двухсот пиратов, превратив их в иранистанскую морскую пехоту. И, если боги помогут, то проникнуть за высокие стены Бенны не составит труда.

В адмиралтейской кают-компании заканчивалось обсуждение деталей операции. Важное место в ней отводилось Семиллаху Бейю — лейтенанту Серебрянных Леопардов, первому помощнику геройски погибшего от меча Конана капитана Ивкоенпаша. Храбрый гвардеец предпочел бурную жизнь морского грабителя позору и вечному клейму труса, которым наградили бы его по возвращении в Секундерам.

Умный и сообразительный Семиллах Бей был просто-таки идеальным исполнителем первой части плана, задуманного Амрой. Лейтенант лично подобрал людей, которые ему будут нужны в проведении операции, и внимательно проинструктировал их. Теперь от их действий зависело очень многое.

Величественная эскадра бросила якорь неподалеку от берега. От флагманского корабля, на мачте которого гордо развевался флаг адмирала Эбемиса, отошла лодка с несколькими гвардейцами. На пристани их встречал почетный караул сатрапа Бенны. Начальник караула, который еле держался на ногах от усталости, нервно подергивал себя за усы. После почти трехлетнего пере-

рыва что-то слишком зачастили высочайшие гости. А после вчерашнего визита Великого визиря Тошвел аль Самина бин Юриди Красстан Шейс был в отвратительном настроении. Хоть бы новым гостям удалось рассеять грозовые тучи, которые нависли в палате правителя...

— Срочная депеша главнокомандующего флотом Империи светлейшего адмирала Эбемиса Реези сатрапу Бенны! — деловым тоном сообщил лейтенант Серебряных Леопардов в ответ на суховатое приветствие встречающего их капитана.

Почетный караул препроводил офицера в покои сатрапа. Не прошло и получаса, как свыше двухсот морских волков из эскадры адмирала, соскучившихся по берегу и удовольствиям, которые он предлагает, тоже сошли на берег. Кто же смог бы отказать в такой мелочи доблестным воинам шахима. А как раз в это время сатрап ожидал в темнице прибытия новой партии пленных. Старая акула, адмирал Эбемис, сумел уничтожить осиное гнездо, каким считали Белое Братство. Остров Железных идолов был очищен от пиратской нечисти. Некоторые из самых известных предводителей братства были арестованы и брошены в трюм флагманского корабля. Недалек тот час, когда морю Вилайет перестанут угрожать и самые злейшие враги Империи — пираты из Маанс.

В ожидании прибытия пленных Красстан Шейс нервно мерял шагами внутренний двор старой цитадели. Он не мог забыть вчерашний день. Этот коварный недоносек, этот противный

гном Тошвел в пух и прах разбил все планы великого комбинатора Красстана. Как могло случиться, что он, фактически, расправился с ним в его же покоях! Правда потом Красстан попытался отыграться на своих слугах за тот позор — приказал казнить немых стражников, а церемониймейстера Эюба ибн Саллаха бросил в темницу, где в этот момент тот умирал от страха, не зная, как Красстан распорядится его судьбой. Иными словами, Шейс сразу убрал свидетелей собственного позора. А сам мерзавец-визирь отбыл со своим спутником — офирским мудрецом, куда-то в дебри Нефритовых джунглей. А ведь оттуда возврата нет! Нет! Глупцы сами сунули голову в петлю! Но плохо то, что они забрали с собой и Золотую Пантеру, а насчет нее у Шейса были грандиозные планы!

Но у всей этой неблагоприятной на первый взгляд ситуации были и положительные стороны. Его все же оставили правителем Бенны. Визирь мог бы сделать с ним все, что захочет, — и лишить власти, и казнить, но по непонятным для Красстана причинам он не сделал этого. А вот теперь в залив вошла эскадра Эбемиса. Адмирал был отличным моряком и воином, но очень слабым политиком. И уж совсем никаким не интриганом.

Так что когда море Вилайет будет очищено от пиратов, слава достанется единственно ему, сатрапу Бенны. Ведь как раз его победа над пиратской армадой обеспечила разгром Маане. Причем победа, добытая ценою крови туранцев из Хоа-

реза. Именно недалекому Адраж Хану пришлось таскать каштаны из огня вместо него!

И вдруг Красстан Шейс остановился, как вкопанный. Его осенила гениальная идея. Ведь теперь, с помощью эскадры он легко сможет расправиться со своим недавним союзником. Войско сатрана Хоарезма понесло значительные потери, и город Адраж Хана становился легкой добычей! Перед Красстаном открывались новые, блестящие перспективы!

В сопровождении роты морских пехотинцев в зал вошли пленные главари пиратов. Впереди шагал громадный купит — варвар атлетического сложения и мрачного вида, чьи глаза даже в темноте светились яростью — совсем как у горного волка, которого заперли в клетку. За ним еле волочили ноги дюжины две окровавленных оборванцев. Тяжелые оковы на ногах у пленных глухо звенели при соприкосновении с каменными плитами. Эта горсточка оборванных, окровавленных и подавленных людей и была остатком гордого братства Маане...

И вдруг оковы пленных как по мановению волшебной палочки упали на пол, а в руках у пленных вдруг оказались острые ножи. Охранники-пехотинцы разом вытащили свои акинаки и набросились на ничего не подозревающих солдат сатрана. Началась безумная сеча...

Не прошло и часу, как Бенна был полностью захвачен людьми Конана. Стражники при входе в город были сняты еще в самом начале. И только горстка защитников крепости попыталась было

противостоять пиратской лавине, но и они нашли свою смерть. Во главе отряда морских грабителей неистово сражался Конан. Могучий киммериец сеял гибель и разрушение, что было типичным для его дикой натуры. Даже страшный гигант Юма не мог меряться с ним силами. Заняв ключевые позиции, переодетые корсары быстро овладели городом. Мирных жителей не трогали, так что никто из них не пострадал. Многие даже вообще не поняли, что произошло. Под страхом смертной казни Конан напроочь запретил издеваться над простыми людьми и мародерствовать. А приказы Амры-Конана были законом для всех!

* * *

На площадке главной башни цитадели Конан принимал рапорт у своих помощников. Сопровождение войск гарнизона было подавлено при минимальных потерях со стороны корсаров — всего десяток погибших и несколько десятков раненых, некоторые из них тяжело. Результаты были просто умопомрачительны, если иметь в виду, что защитников гарнизона погибло более трехсот человек. Эта блестящая победа стала результатом тщательно спланированной операции и храбрости нападавших.

Но, к сожалению, и здесь не удалось ничего узнать о Пламе и Пепине. Пленных сановников допросили, но все они в один голос твердили, что всех пленных пиратов отправили в Залив чере-

пов. Иными словами — на Гибельный берег. Сатрап Красстан Шейс вдруг загадочно исчез, как сквозь землю провалился. Его тела не обнаружили и среди убитых ксерксов. А именно правитель Бенны мог пролить свет на судьбу друзей Кона-на.

Из темницы был вызволен церемониймейстер при дворе сатрапа — евнух Эюб ибн Саллах. Дрожащим голосом он поведал о встрече сатрапа Шейса с визирем Тошвелом Шахом. Мрачная улыбка озарила лицо Амры, когда он узнал, что на этой встрече присутствовал и Реас Богард. Значит, Повелитель Зари совсем близко, а в подобной ситуации нет ничего лучше, чем иметь такого союзника рядом.

— Требуется полсотни добровольцев! Поручаю Мюмюн Бегу заняться этим! Экспедиция будет долгой и нелегкой, так что подберите соответствующую одежду. Завтра отправляемся на Гибельный берег... Жителей города вывезти в безопасное место, чтобы оттуда им было легко достичь форта Гхор. Брать с собой только самое необходимое! После чего город сжечь дотла! Все сокровища и добычу разделить прямо на месте! Спустя месяц вернетесь, чтобы забрать нас!

Корсары приступили к выполнению приказа своего главаря. Несмотря на то, что все знали, куда идут, каждый надеялся, что выбор Мюмюн Бега падет именно на него. Они верили своему предводителю безоговорочно, и, раз он приказал, значит так и должно быть. Измученные жители города торопились собрать свои скудные пожит-

ки. Каждый брал то, что мог унести с собой. Спустя час их всех погрузили на борт пиратских кораблей и отчалили от берега. Люди собрались на палубе и не хотели спускаться в трюм. И когда над городом взвились клубы черного дыма, в глазах у многих появилась предательская влага — ведь горел их город, где остались их дома, их прошлая жизнь, их воспоминания и надежды! На палубе был и Красстан Шейс, только никто не узнал его. Переодетый в женские одежды, он крепко сжимал в руке узелок с пожитками, среди которых были спрятаны драгоценности, на которые он мог бы купить несколько селений. Конечно, это было ничтожным по сравнению с тем, владельцем чего он еще недавно являлся. Безмерная злоба полыхала в груди сатрапа Бенны, хотя лицо его оставалось бесстрастным, а глаза сухими. Ничего, он скоро вернется, он непременно вернется! И тогда очень многим не поздоровится...

Некогда цветущий город полыхал, как костер. Пламя освещало путь отряда корсаров, которые во главе с Конаном-Амрой направлялись в Нефритовые джунгли — на Гибельный берег. Кто знает, вернутся ли они снова на пепелище? Ответ на этот вопрос знали только боги, которые бесстрастно взирали с небес на все происходящее на Земле... А может, все-таки какие-то силы, более могучие, чем боги, вмешаются и изменят то, что судьба уготовила людям? Кто знает...

Глава 11

Молнии Асуры

Альтрен еще подбросил хворосту в костер. Пламя загудело, и тени отступили назад. До рассвета оставалось два часа. Невеселые мысли не давали корчмарю покоя.

Не такой уж важной задачей было уцелеть на этом негостеприимном берегу. Самое главное — во что бы то ни стало отыскать Сиану Блейн и вырвать ее из лап коварного сатрапа Бенны.

После смерти ее отца он взял на себя негласное обязательство заботиться о девушке, которую любил как свою собственную дочь. Будучи опытным интриганом, Альтрен ни на секунду не поверил Шейсу, что как только они раскроют зловещую тайну Нефритовых джунглей, Золотую пантеру тут же отпустят на свободу. Нужно что-то непременно придумать...

В этот момент почти рядом с ним выросла ка-

кая-то фигура. Это заставило Альтрена вскочить на ноги и выхватить кинжал.

— Это я, Молния! — послышался тихий голос Румея Оглу. — Не спится чего-то, вот и решил размяться.

— Чтоб тебе пусто было, Сучок! — тихонько выругался Альтрен. — Носит тебя нелегкая! — Он очень не любил, когда его заставляли врасплох.

— Все плохо! Гнида этот Красстан! Обещал столько вина, что в нем можно утопить целый полк, а дал столько — кот заплакал! — Мерзавец! И лес какой-то странный! Мертвый лес... Но где-то там, внутри леса, притаилось зло! Настолько древнее и могучее Зло, что нам с ним не справиться!

— Ты что, Сучок? Неужто трусишь? Ты трусишь?! — изумленно спросил Альтрен. Никогда прежде ему не приходилось слышать от Румея таких слов, а ведь они знали друг друга уже много лет и прошли через столько испытаний!

— Нет, Молния, это не страх, скорее предчувствие! Предчувствие и предупреждение. До сих пор мне всего лишь дважды доводилось ощущать нечто подобное — второй раз именно сейчас!

— Но как я вижу, ты уцелел после первого раза!

— Да, уцелел, — неохотно протянул Румей Оглу. Ему явно не хотелось продолжать разговор.

— Расскажи, ночь длинна! — с любопытством попросил Альтрен.

— Нет настроения, друг. Вина тоже нет! А мой бог загадочно молчит...

— Твой бог? А разве ты не поклоняешься богу Дагону, как все козаки, что селятся по берегам Запорожской реки?! Да и с каких это пор старый гуляка стал таким загадочным?

— Это длинная-предлинная история, Альтрен! Ночи не хватит, чтобы ее рассказать.

— Ты знаешь, я ведь вспомнил, что припрятал манерку с вином. Конечно, это не то вино, к которому ты привык, но...

— Дай мне его, прошу тебя! — глаза у Румеля радостно засветились. — Ладно, раз есть чем смазать горло, так и быть расскажу. Мы с тобой давно друзья, верю, ты никому не откроешь мою тайну...

Козак отхлебнул из манерки и сокрушенно покачал головой. Потом отхлебнул еще раз и, видимо, примирившись с плохим вкусом напитка, сказал:

— Что ж, на безрыбье и рак рыба. Вода — это отравка, а это тут — жизнь! Хотя и кислая... В общем, как ты знаешь, я родился в степи, возле которой протекает река Запорожка. Мой отец служил эсаулом у атамана Фомы. Мать я не помню — она умерла сразу после моего рождения. Козаки много воевали — ты же знаешь, что набег, которые они совершают, это и есть средство их существования. Нападали в основном на Туран, Гирканию, Иранистан и Замору. Наши отряды достигали Вендии и Кхитая. Помнится, в детстве я всегда мечтал стать атаманом, как и множество моих сверстников. Но судьба уготовила мне другое.

Мне только исполнилось восемь, как в нашей станице появился поклонник Асуры. Это был пожилой человек, одетый в потертую черную рясу. На первый взгляд, в нем не было ничего необычного. Но его глаза... Я до сих пор их помню... Они сияли как две ярчайшие звезды в безлунную ночь. Наши люди поклонялись Дагону. Но культ к Дагону и Асуре мало чем отличается друг от друга, поэтому наши старейшины, посовещавшись, разрешили незнакомцу остаться в станице. Он провел среди нас несколько месяцев. Вел себя тихо и скромно, так, что его почти никто не замечал — обычно усаживался на солнышке на майдане, где играли ребятишки, и подолгу наблюдал за нами.

Однажды меня вызвали к куренному. Там уже был и мой отец. Он мне сообщил, что на меня пал выбор стать жрецом Асуры. Атаман уже дал свое согласие. Помнится, я испытал тогда гордость, что из всех детей избрали именно меня. Разве я тогда мог предположить, что меня ожидает!

Настал день, когда я и приходец покинули станицу. Мы долго ехали на запад. Сначала плыли на козацких лодках по морю Вилайет до Хоарезма. Там я распрощался с отцом. Он долго не отпускал меня, молчал и лишь не отрываясь глядел мне в глаза, словно прощался с покойником. Тогда я впервые понял, что из моей жизни что-то безвозвратно ушло. И заплакал. Тогда я плакал в последний раз. Я уже не был ребенком. Все мое детство продолжалось всего восемь лет!

Потом мы ехали через пустыню. Проехали Хауран и добрались до горной цепи где-то в Шеме. Все люди, которых мы встречали, относились к моему спутнику со страхом и уважением. Это мне нравилось. Я гордился тем, что такой важный человек проехал полмира из-за меня. Боже, каким глупцом я был тогда!

В горах Восточного Шема множество пещер. Местные жители относятся к ним с благоговением и вместе с тем ужасом. В некоторых из пещер похоронены вожди давно исчезнувших с лица Земли народов, а в других... Дай-ка мне манерку, Молния!.. А в других жили жрецы Асуры... Там я провел долгие тринадцать лет. Тринадцать лет под землей, без света и солнца! Тринадцать отвратительно долгих лет! Нас было сто человек — дети, собранные со всех концов земли. Там были мальчики из далекой Вендии, Кхитая и Меру, негритята из Кешана, Пунта и Зембабве, даже из Атлаи и Лемурии. Были и девочки, но их было мало.

Нас учили многому. Но наши тела тренировали с таким остервенением, что многие не выдерживали и... просто исчезали. Не знаю, есть ли другое такое место, где обучение было бы столь тяжелым и мучительным. Из десяти детей, начавших обучение, под конец остался всего один. Но этот единственный ученик был достоин своего призвания — стать Молнией Асуры!

Много-много веков назад культ Асуры был единственным на Земле. Тайнственный бог приказал своим последователям во время Великого

конфликта восстать против Сета и других приверженцев Зла, в результате чего была уничтожена Империя Мрака — Ахерон. Именно поэтому до сих пор жрецы, служащие другим религиям, с большой терпимостью относятся к аколита́м Асуры. Но должен тебе сказать, что вера в этого бога сильно ослабла. Поэтому им и нужны Молнии — элитные рыцари плаща и кинжала, совершенные шпионы и убийцы. Таковы все мы. И нет для нас невыполнимой задачи во имя Тайнственного!

На моем счету много убитых, друг мой Альтрен! Мне приходилось убивать мужчин и женщин, стариков и детей. Я с легкостью справлялся с ними. Мне пришлось убить многих из моего собственного племени. Я ни перед чем не останавливался. Даже собственного отца, если бы понадобилось, я бы убил! Скажи, осталось ли хоть немножко той отравы? Дай мне флагу! Так вот, друг Альтрен, так я стал Молнией Асуры. Жизнь под землей обострила все мои чувства, а нечеловеческие тренировки сделали мускулы железяками. Я ездил по всему миру и раздавал справедливость Асуры. У меня не было права рассуждать над полученным приказом. Я не мог ни колебаться, ни сомневаться в нем. Я его просто должен был исполнить. Но если бы я провалился и не выполнил приказ, мне надлежало тут же убить себя. И однажды это чуть не случилось.

Тогда я впервые ощутил безвыходность ситуации, странное, должен тебе сказать, чувство — точно такое же я испытываю и сейчас. Я получил

задание уничтожить всю семью влиятельного туранского сановника из Султанапура Фейдана Бей. Легко я пробрался в покои сановника, обойдя его многочисленную охрану, и перерезал горло его двадцати женам и наложницам. Никто из них даже не пикнул. Я зарезал Бей и его шестерых детей. И вот тогда-то случилось что-то необъяснимое — я не смог убить седьмого ребенка, совсем еще младенца! Более десяти раз замахивался я ножом, но каждый раз правая рука словно неме-ла, не желая подчиниться! Я попробовал было совершить убийство левой рукой, но результат был таким же. Кто-то — судьба, Асура или какой-то другой бог — не позволял мне прервать жизнь ребенка. Тогда я попытался убить себя, но и это не удалось сделать — меня просто парализовало. Я напрягал все мускулы, пот градом катился с меня, но острие верного кинжала застывало где-то в пяди от живота, и ничто не могло сдвинуть его с места.

Тогда я схватил младенца и поспешил прочь от места, которое стало могилой для его родных. Я отнес младенца в Шем и там на совете Семерых рассказал обо всем. Совет Семерых — это руководящий орган Храма Таинственного. Я был готов к тому, что меня ждет смерть, но все обошлось. Меня освободили от всех обетов, поскольку я провалился, и перестали использовать. Рука Асуры меня остановила в моем деянии и она же повелела меня изгнать из Ордена Молнии. Так мне осталась только татуировка и воспоминания.

Этот Гюлал, Бесшумно Съупающий, с которым

мне пришлось драться, был из Ордена Молнии... Он бы победил меня, так как молод и ловок. Но он уступил, и я не могу понять почему. Традиции Ордена не менялись тысячелетиями! Мне думается, что я ему нужен живым для того, чтобы он мог выполнить свою задачу...

Смотри, Альтрец, уже утро. Пора будить всю шайку и приниматься за работу.

* * *

Каждое утро после посещения королевских конюшен Кетраг отправлялся в порт в надежде получить весточку от друзей. Прошла уже неделя с того дня, когда Реас Богард отправился на яхте императора Илдиза, но вестей от него так и не было. И о Конане ничего не было известно. Портовая администрация Турана работала как хорошо смазанный механизм, и в канцелярии начальника таможи всегда можно было получить информацию о всех прибывающих или отплывающих судах.

Вот и теперь гирканец проснулся ни свет ни заря. Он быстро оделся, не забыв сунуть по одному кинжалу в голенища высоких сапог. Улицы, а особенно портовые закоулки, были небезопасны даже для почетного гостя правителя Турана. К счастью, вождь гирканцев сам мог позаботиться о своей безопасности. Еще в первый день своего пребывания в Блισταющем городе, как с гордостью туранцы называли свою столицу, Кетраг посетил постоянный двор, где обычно останавлива-

лись торговцы из его родной Гиркании. Там постоянно находился посол гирканского каганата. Их задача была помогать соотечественникам в преодолении разного рода трудностей, особенно при оформлении всяких документов, которые очень затрудняли вольных детей степи. Кроме того, они вели шпионскую деятельность в пользу своих правителей и всегда были готовы предупредить властей у себя на родине, если бы воинственные туранцы вдруг вздумали бы напасть. Таких послов, обладавших широкими полномочиями, называли батырами.

Кетраг показал батыру свой тотем, и тот склонился в почтительном приветствии. До него уже дошла мрачная слава сына Бато. К тому же Кетраг был боевым вождем одного из самых многочисленных и воинственных племен каганата. Теперь кошелек, свита и даже жизнь батыра были предоставлены Кетрагу. Но ничего подобного ему не было нужно. Просто он решил послать весточку, написанную на куске кожи, своему брату и заместителю, парализованному Батаю, и выбрал двоих опытных конюхов, чтобы они заботились о его лошадях.

А лошади Отряда света поистине были превосходны. Громадный черный жеребец Конана по кличке Зверь, не имел себе равных по размерам, силе и боевой ярости в конюшнях туранского императора. А эти конюшни были самыми большими в мире. Конь по кличке Лебединая песня, прежде принадлежавший аквилонскому барону Пулио, который не так давно погиб в Келинан-

ском ущелье, теперь стал собственностью альба Гелдронда. Он и молодой жеребец Огненный танец, принадлежавший Пламу Слаvinу, были олицетворением изящества, стремительности и красоты.

Но самое большое внимание уделялось гирканской кобыле Стреле и асгалунскому жеребцу Повелителя Зари — Пустынному вихрю. Именно желание Кетрага получить потомство у этой пары заставило Кетрага остаться в Аграпуре.

Сегодняшнее утро было богато событиями. Во-первых, в порт пришла хауранская ладья. Кетраг сразу узнал одно из судов, которые благородный принц Морг предоставил Отряду Света. От смущенного капитана, который разговаривал шепотом, озираясь по сторонам, гирканец узнал поразительные вещи. Конан оказался знаменитым пиратским предводителем Амрой Северным львом. Он захватил огромную иранистанскую галеру и отправился спасать друзей. Честный хауранский капитан, выполняя приказ киммерийца, тут же уплыл, чтобы известить о случившемся друзей Конана в Аграпуре.

Спустя какое-то время к одному из причалов императорской пристани подошла королевская яхта «Жемчужина Вилайета», а с ней и новость о том, что Реас Богард и посол Иранистана Тошвел Шах бин Юриди остались в Бенне. Никаких приказаний Кетрагу не передавали, потому что мудрец, сойдя на берег, почувствовал себя не совсем здоровым.

Гирканец на секунду растерялся. Он чувство-

вал себя как рыба, вытащенная из воды, потому что не знал, что ему предпринять, чтобы помочь товарищам. Сначала он присоединился к группе Богарда, чтобы получить потомство от легендарного асгалунского жеребца. Но неожиданно для себя привязался всем сердцем к каждому из группы и уже не мыслил своей жизни без мудрого и внимательного Реаса Богарда, меланхолического альба Гелронда, который победил его при стрельбе из луков, грубоватого, но простодушно-го и верного Пепина. Он принял молодого Плама как своего собственного сына, а когда умирал славный весельчак Фериш Ага, Кетраг плакал навзрыд, чувствуя, что его сердце теперь навсегда разбито. Теперь этих людей ему не хватало, и он не знал, как им помочь...

Задумавшись, Кетраг не заметил, что отклонился от своего обычного маршрута по пути ко дворцу. Он очутился на каких-то кривых улочках, которые располагались в кварталах с весьма сомнительной репутацией. Даже днем прогулка по этим улицам была опасна, а ночью это было самой настоящей игрой в прятки с самой Смертью. Коренные жители города называли это место Пеклом и никогда не забредали сюда. А иностранцы, попавшие сюда по ошибке, как правило не имели достаточно времени, чтобы понять, куда они попали. Здесь не действовали законы старого правителя. А бдительные стражи городского префекта, одетые в блестящие латы и островершинные шлемы, никогда здесь не появлялись...

Он и не знал, что за ним уже давно следили.

Дорогая одежда Кетрага издали произвела впечатление на обитателей Пекла. Но вдруг и гирканец стал замечать какие-то размытые тени, которые мелькали вокруг. Когда он останавливался, еще какое-то время слышался топот множества ног по грязной мостовой. Вороны слетались на пир!

Надо сказать, что Кетраг не чувствовал страха, потому как теперь у него было чем удивить нападающих. У жертвенного агнца очень острые зубы, чего не могли знать разбойники... Спустя всего миг Кетраг выхватил меч и обрушил его на выскочившего невесть откуда грабителя. Затем рухнули на землю второй и третий... Четвертый, прижав к груди отрубленную кисть правой руки, с проклятиями понесся прочь... Улица вдруг опустела, как будто ничего и не произошло...

Вытянув вперед руку с мечом наперевес, Кетраг настороженно оглядел все вокруг. Затем резко повернулся, ожидая встретить нападение сзади. Но нигде никого не было. Тогда он осторожно вытер острие меча и вложил его обратно в ножны — как потом оказалось, напрасно. Брошенная откуда-то сверху сеть накрыла его, сделав всякое сопротивление бессмысленным. Тут же его окружила толпа оборванцев, вооруженных главным образом ножами и легкими саблями. Над головой блеснуло несколько ножей, а кто-то приставил саблю ему к горлу. Еще миг, и ему перережут горло, прежде чем он сумеет достать из сапог припрятанные там кинжалы...

— Стой! — прогремел чей-то властный голос,

явно привыкший к тому, чтобы ему безоговорочно подчинялись. Рука с ножом на секунду застыла в воздухе. — Убить его мы всегда успеем. Но сначала надо осмотреть, ощупать его, поговорить...

— Но он скор на руку, словно молния. Разве не знаешь, сколько наших он зарубил?.. Мы и глазом моргнуть не успели! И сейчас как бы не убежал...

Протяжный стон последовал за этими словами. Все это происходило за спиной у Кетрага, и он только мог догадываться, что случилось. Явно главарь просто напомнил шайке, что здесь только его приказы имеют значение!

— Так вот, сначала мы поговорим! Освободите ему голову, чтобы я увидел, какая птичка попала мне в сети!

Кто-то снял сеть с головы Кетрага, но руки по-прежнему были крепко стянуты сетью. Однако теперь он хоть мог рассмотреть своих пленителей. Владельцем хриплого голоса оказался невысокий крепыш. Левый глаз прикрывала черная кожаная повязка. Главарь грабителей подошел поближе. Кетраг с отвращением отвернулся — такой смрад доносился у того изо рта.

— Сколько за тебя можно взять, если оставим тебя живым, а не вспорем тебе брюхо? А? Так сколько же за тебя заплатят?

— Сомневаюсь, чтобы кто-нибудь заплатил за меня хоть ломаный грош. — спокойно ответил Кетраг, крепко сжимая в руках кинжалы, которые он сумел-таки выдернуть из-за голенищ.

— Тем хуже для тебя, боец! Ты убил четверых моих людей, а пятого я сам зарезал, чтобы он не перечил мне. Так я и без людей могу остаться из-за тебя!

— На все воля Эрлика! — примирительным тоном ответил Кетраг, лихорадочно прикидывая в уме, какие у него шансы на спасение. Даже два кинжала не помогут ему справиться с шайкой головорезов. К тому же он не особенно хорошо владел этим оружием. А сеть мешала ему достать меч.

— Да ты опасен! — отпрянул назад одноглазый. — Наверно, лучше было бы тебя обыскать прежде, чем я перережу тебе горло.

Кетраг понял, что ждать больше нельзя. Взмахом левой руки он резанул сеть, а правой всадил кинжал в живот главарю. Протяжный вой разнесся у них над головами, и тут же в воздухе блеснули по крайней мере двадцать лезвий. Кетраг попытался было отступить назад, но ноги запутались в сети, и он упал навзничь, прямо на тело главаря, которое все еще билось в конвульсиях. Это всего на миг отдалило его собственную смерть. Еще секунда — и он также будет содрогаться на грязной мостовой!

И тут случилось чудо. Разбойник, который стоял ближе всего, вдруг упал, как подкошенный. Какая-то неясная тень быстро двигалась среди бандитов, сея смерть. Кетраг не мог как следует рассмотреть, что происходит, но резня разом кончилась. Неожиданный союзник оказался необыкновенно ловким, быстрым и умелым.

За всю свою жизнь бойца и путешественника Кетрагу еще не приходилось встречать столь умелого и ловкого воина.

Тень наклонилась над Кетрагом и, протянув ему руку, поставила на ноги. Потом перерезала сеть и освободила Кетрага. Потом незнакомец сказал:

— Не бойся, я — твой друг! Нам пужно уходить, потому как скоро вороны начнут слетаться на падаль!

* * *

Отряд Амры достиг Нефритовых джунглей где-то к утру. Добровольцы, которых подобрал Мюмюн Бег, передвигались бесшумно, подобно стае волков. На границе, где мощеная булыжником мостовая кончалась, находилась небольшая застава. Солдаты, застигнутые врасплох, быстро сдались, не оказав никакого сопротивления. Пленные солдаты рассказали Конану, что в последнее время из леса часто доносились зловещие звуки, а когда наступали сумерки, из леса появлялись какие-то ужасные тени, которые нависали над сторожевой башней, словно предвестники Смерти. Единственно страх перед гневом сатрапа удерживал стражников на месте.

Конан велел своим людям отдыхать, а сам созвал офицеров на короткое совещание. Остальные разожгли небольшой костер, чтобы приготовить еду. Надо было отдохнуть и подкрепиться, потому как никто не знал, что их ждет впереди.

На вершине сторожевой башни собрались Мюмюн бег, Юма, альб Гелронд и, разумеется, Реана Каази, которая решительно потребовала, чтобы Конан взял ее с собой в экспедицию. Конан не смог ей отказать.

С одной стороны, Реана сумела доказать, что сама может о себе заботиться, спасая его жизнь при abordage на трех судах. А с другой, девушка хотела узнать побольше о судьбе своего отца, прославленного исследователя Эмбера Шаха, который бесследно исчез где-то здесь, на Гибельном берегу. К тому же, киммериец боялся себе признаться в том, что успел привыкнуть к девушке. Женщины-воительницы не раз сопровождали Конана в его походах — королева Черного Берега огненная Белит, рыжеволосая фурия Валерия, атаманша разбойников Карела... Каждая из них помогала ему больше, чем любой мужчина!

— Настал час выбора! — начал свою речь Конан. — Отсюда возврата нет! Я не обижусь, если кто-то из вас решит остаться здесь, покуда мы не получим вести от тех, которые пойдут в эти проклятые джунгли!

При этих словах Юма презрительно сплюнул через зубцы крепости и с интересом проследил за полетом плевка. Тем самым великан, это истинное дитя природы, выразил свое презрение к опасности.

Гелронд усмехнулся — так, как умел усмехаться лишь он один, — иронично и загадочно. У альба, свидетеля падения Ахерона, были свои критерии опасности.

Мюмюн Бег нахмурил косматые брови и облизнулся. Туранец боготворил своего предводителя и полностью ему доверял. Последние дни лишь в очередной раз подтвердили гениальные способности Конана, когда они завоевали несколько умопомрачительных побед почти без потерь. А какую добычу получили! Мюмюн бег был готов следовать за Конаном даже в ад!

— Мне кажется, ты не совсем в порядке! — как всегда своеобразно выразила всеобщее мнение Реана. — Разве можно пропустить такой шанс — увидеть тебя победителем Гибельного берега? Давай, Лев, веди нас!

Конан вопросительно взглянул на любимую. Он никогда не мог с точностью предугадать, что скажет или сделает в следующий момент эта женщина. Нежная, словно утренняя роса, она в мгновение ока превращалась в настоящую бешеную фурию, сыплющую проклятия и раздающую тумаки налево и направо. Огонь и лед, пух и кремь — именно такой была Реана Каази. Но именно такой она нравилась Конану!

Спустя час джунгли поглотили маленький отряд. Никто не знал, какая участь их ждет, но все безоговорочно верили Конану.

На этот вопрос могли ответить только боги, но и они странно умолкли в своих небесных чертогах. То, что происходило в Нефритовых джунглях, было выше даже их возможностей. Там сейчас господствовали силы, неподвластные даже самой Судьбе!

* * *

Кетраг и его таинственный спаситель зашли в портовую таверну и заказали себе по бокалу медовухи. Гирканец внимательно разглядывал человека, появившегося столь неожиданно, но как раз вовремя. Перед ним сидел человек невысокого роста и атлетического сложения. Низко надвинутый на лоб капюшон скрывал черты смуглого лица.

— Кому же я обязан своим избавлением от смерти?

— Меня зовут Гюлал Бесшумно Ступающий, — ровным голосом ответил незнакомец. Можно было подумать, что он уже и думать забыл о недавнем кровавом побоище, настолько безмятежным было выражение его лица.

— Как ты там оказался?

— Чистая случайность! Я разыскиваю Реаса Богарда из Офира, а подвернулся мне ты. Я знаю, что ты из его свиты. И очень рад, что смог вызвать тебя. Без меня ты тоже смог бы справиться с теми негодьями, но пришлось бы туго!

Кетраг покачал головой. Он сомневался в том, что сумел бы победить так много противников.

— Я бесконечно тебе благодарен. Скажи, чем могу быть полезным?

— Мне нужно непременно встретиться с Реасом Богардом! Это очень важно!

— К сожалению, это невозможно. Богард уехал в Бенну вместе с послем Иранистана Тошвелом Шахом четыре дня назад. Наверняка они уже прибыли туда.

— Мы разминулись! — На лице у Гюлала появилось выражение досады. — Как жалко!

— Если это очень важно, мы можем его догнать! Есть много способов!

— Действительно важно! Только он, Повелитель Зари, может справиться с опасностью, которая угрожает всем нам! Пошли!

Спустя всего три часа быстроходная гирканская галера неслась по тихой поверхности моря Вилайет по направлению к Бенне. На ее борту вели непринужденный разговор Гюлаал и Кетраг. Батыр разрешил Кетрагу усхать, взяв заботу о лошадях на себя. Бесшумно Ступающий убедил Кетрага, что там, куда они отправились, кони будут ненужным бременем. Просто они не смогут передвигаться в болотистой местности, так как копыта будут тонуть в размякшей грязи. Единственными животными, которые могут быть полезными в этом случае, были огромные водные буйволы, которые водились в Южных джунглях. Их широкие и плоские копыта были просто идеальными для трясин Гибельного берега. А ведь именно туда направились двое новых друзей!

Глава 12

Крылатый ужас

Реас Богард и Тошвел Шах отправились во внутренние районы Нефритовых джунглей. Их сопровождала небольшая группа Серебряных леопардов во главе с опытным сержантом-следопытом, прослуживших много лет в пограничных районах. Визирь был абсолютно убежден в том, что небольшой отряд был более мобилен, чем большая экспедиция, а поэтому ему легче будет пробраться незамеченным. Повелитель Зари поддерживал это мнение.

Визирь и Реас Богард путешествовали в биге — небольшой колеснице, которую тянули гхорские тяжеловозы. Эта порода лошадей привыкла передвигаться по болотистым местам, к тому же они хорошо отдохнули и легко тянули колесницу. Колеса с широкими шинами позволяли коляске легко катиться по земле, не застревая в болотистых местах.

Серебряные леопарды ехали на мелких туранских лошадаках. К сожалению, в конюшнях беннского сатрапа не нашлось подходящих для них животных. Следопыт высказал серьезное опасение, что очень скоро леопардам придется спешиться, но ничего другого цельзя было придумать.

В конюшнях Красстана было много разных животных, но далеко не все подпускали незнакомых ездоков. Именно такими были пресловутые водные буйволы. Огромные животные, весом в шесть-семь центнеров, эти чудовища были неизменно сильными и выносливыми, однако очень своенравными и упрямыми. Иногда они напрочь не переносили присутствие незнакомых людей, и ничто не могло заставить их сдвинуться с места. Их дрессировали специально нанятые для этого случая дрессировщики, и они подчинялись только им, да и то не всегда.

Родиной водных буйволов были как раз болота Южных джунглей. Они обладали массивными туловищами и широкими ступнями, что позволяло им легко передвигаться по заболоченным местам. А огромные разветвленные рога делали их непревзойденными бойцами, за что их любили и старались завоевать их симпатию в предстоящих сражениях. На широкой спине буйвола при желании могли поместиться десять человек. Буйволы к тому же обладали тонким чутьем, позволявшим им безошибочно избегать глубокие места, зыбучие пески и другие западни, которыми изобилует тропический лес. Поэтому водные буй-

волы были самыми подходящими для похода в недра Гибельного берега. Но к сожалению, единственные люди, которые могли управлять буйволами, испытывали панический страх при одной только мысли об ужасном лесе. Разумеется, Тошвелу Шаху ничего не стоило приказать, но Реас Богард попросил его не делать этого. Для успешного выполнения миссии им были нужны только добровольцы, и каждый, кто отправился бы с ними против своей воли, ни в коей мере не способствовал бы успеху дела.

Но все-таки, экспедиция располагала одним буйволом. Освобожденная по приказу посла, Сиана Блейн присоединилась к небольшому отряду. Непонятно каким образом ей удалось завоевать симпатию вожака буйволов, и теперь она гордо восседала на спине у громадного Чапы впереди всей колонны. Золотая пантера вновь надела свои любимые одежды из кожи с аппликациями из кхитайской плетенки и представляла собой очень живописную и искуственную картину. Тщательно подобранные аксессуары — наручни и наколенники — придавали девушке воинственный и вместе с тем очень соблазнительный вид. Как раз о ней и вели разговор Тошвел Шах и Реас Богард.

— По-моему, эта женщина просто невероятна, Реас! Красота, воля, интеллект, собранные воедино! — восхищение иранистанского посланника было совершенно искренним. — Теперь я понимаю, почему Красстан Шейс уперся как осел, не желая отдавать ее нам.

— Должен выразить вам свое признание и уважение, достопочтенный бин Юриди за то, как вы вели себя в Бенне! Только одного не могу понять — почему вы не сбросили с трона эту мерзкую, коварную змею Шйсиса и не наказали его за преступления, которым несть числа? Ведь он был у вас в руках!

— Все это политика, мой любезный друг, большая политика! Но я вам сейчас объясню. Во-первых, мы получили все, что хотели, — информацию, девушку, людей, снаряжение. Во-вторых, смена сатрапа не могла пройти безболезненно и бескровно — у Красстана масса приверженцев, несмотря на его характер, а может быть как раз благодаря оному. Ведь негодяи чувствуют друг друга издалека и всегда поддерживают друг друга. Может быть для того, чтобы скрыть свои нечистые делишки. В-третьих, у меня не было достойной замены на пост Красстана. И в-четвертых, Бенна давно уже не является приоритетом в Секундераме. Слишком она далеко от главных торговых путей, да к тому же торговля по морю Вилайет замирает. Туран давно смотрит на город недобрым оком, и именно сейчас война с могущественным Иллизом, я думаю, была бы не по душе моему хозяину — шахиму Рапторхану. Сейчас мы ожидаем нападения со стороны Вендии. Так что Бенна — обреченный город, а Красстан Шейс задержался совсем ненадолго, помните мое слово! Пусть лучше платит налоги, пока может!

— Ваша мудрость и философия приводят ме-

ня в восхищение, достопочтеннейший Тошвел Шах!

— Вы мне льстите, Повелитель Зари! Впрочем, стараюсь по мере моих скромных сил. Одно мне только неясно — почему вы предпочли взять девушку с нами. Ведь там она будет в смертельной опасности!

Богард покачал головой, всем видом показывая, что сомневается в этом. Вообще с ним явно что-то происходило. Спокойная уверенность сменилась беспокойной напряженностью, которая уже не раз приводила к поспешным и необдуманным решениям. Офирский мудрец знал это и трезво оценивал перемену, произошедшую с ним. Но эта девушка...

— Есть вещи, которые я не могу объяснить вам, бин Юриди! — голос Реаса слегка дрожал. — Сейчас почему-то стали происходить венци, которые выходят за пределы утопанных тропинок человеческого познания. А может быть, и за пределы божественных законов. Я ни в чем не могу быть уверен! Заклинания, опытность, магическая сила, смелость, физическая мощь... Я абсолютно уверен, что все это не в состоянии разрешить те проблемы, которые нависли над нашими головами! Но подсознательно ощущаю, что эта девушка может оказаться очень полезной для нашей миссии... Очень даже полезной!

— Должен вам признаться, любезнейший Реас, что вы меня пугаете. Что же это за испытание, которое испугало даже вас, Повелителя Зари?

— Есть силы, любезный мой Тошвел, которые

трудно себе даже представить! Но вы умный и храбрый человек, и поэтому я не только могу, но обязан поделиться с вами своими опасениями! До сих пор мне никогда не приходилось чувствовать себя неуверенно, никогда я не был слабым и беспомощным, никогда у меня не вызывало сомнения то, что Свет непременно победит Мрак. Свои поражения в борьбе я принимал просто как временное отступление, и никогда не ошибался в своих оценках. Учась на собственных ошибках, я побеждал там, где до этого ошибался. Но нынче... Сейчас что-то происходит. Произошел какой-то срыв в Космических силах! Просто нарушено равновесие — причем это не сделали боги или люди!

— Вы имеете в виду ваше недомогание в Бенне?

— Именно. Кто-то или что-то использует мощь, способную уничтожить целые миры. По сравнению с ней то заклинание, которое я обычно использую, просто плевков на фоне губительного урагана!

— Что же вызвало такую силу?

— Еще не знаю, но только первичные Добро или Зло могли создать нечто подобное. Может быть, появились Архидемон или Властелин Силы. Я не знаю... Но сдается мне, мы очень скоро поймем. Разгадка таится где-то здесь, на Гибельном берегу!

* * *

Пепин обнаружил Плама и Беса около полудня. Сначала осторожный кобольд натолкнулся на

грудю крысиных трупов. Тушки гигантских животных были как-то странно обуглены, и даже такой опытный лесной житель, как кобольд, не мог понять, что же именно поразило этих отвратительных тварей. Это не мог быть пожар, потому как деревья и кусты вокруг крысиных трупов стояли зеленые. Пепин долго пробирался среди зловонных трупов, прежде чем издали заметил белоснежную фигуру пса, присевшего рядом с человеком, лежащим на земле. Увидев Пепина, верный пес радостно замахал хвостом. Кобольд быстро подбежал к ним и увидел, что Плам, молодой ученик Реаса Богарда, нуждался в его помощи. Славин был без сознания. Пепин осмотрел его и с удивлением установил, что кроме нескольких не особенно глубоких царапин в тех местах, которые не были защищены чудодейственной кольчугой из митрила, других ран на теле юноши не было. Переломов Пепин тоже не обнаружил. Пока длился осмотр, Бес непрерывно облизывал лицо хозяину и жалобно скулил.

Пепин попытался влить в рот Пламу немного медовухи из трофейной фляги, которую он нашел на пиратском корабле, но безрезультатно. Зубы Плама были так крепко сжаты, что он не смог бы разжать их даже с помощью кинжала. Кобольд снял кольчугу, чтобы проверить, нет ли где-нибудь скрытой раны, и с удивлением отметил, что плечи и грудь славина покрыты мелкими кровоподтеками от лопнувших сосудов. Такие же следы были и на спине. Обычно такое случилось у цирковых атлетов, когда они пытались

поднять какую-то тяжесть, которая была больше их возможностей. Словно Пламу довелось испытать невероятную нагрузку, непосильную даже для его закаленных мускулов.

Окровавленный меч Зари Элиндрур и гора зарубленных крысиных туш подсказали, что здесь велась нечеловеческая, непосильная битва, но и это не проясняло особенно состояние Плама. И кто обуглил легионы крыс?

Пепин решил не искать ответы на все эти вопросы, а действовать. Он осмотрел и пса, который тоже оказался почти здоровым. Всего два-три укуса, но сильный организм легко справился с заразой, которая, возможно, попала ему в раны.

Потом Пепин деловито стал готовиться в дорогу. Он не мог оставаться здесь на ночь. Тысячи трупов могли привлечь внимание посетителей, с которыми Пепину не хотелось бы встречаться. К тому же он не сможет помочь своему другу, если не найдет для них надежного убежища. Взяв тело Плама себе на плечо, Пепин направился равномерной походкой в зеленую гущу леса. Пес трусцой побежал за ним...

* * *

Группа Альтрена передвигалась по джунглям без особых трудностей. Впереди шел Румей Оглу, за ним следовал весь отряд. Они все больше углублялись в мертвый лес. Иногда находили какие-то плоды и корни, которыми подкрепля-

лись прямо на ходу. Но никакой дичи или даже намека на что-то живое не было. Отсутствовали даже насекомые — этот подлинный бич для всех рискнувших забраться в тропический лес. Люди потихоньку начинали роптать. Альтрену все еще удавалось подавить своим авторитетом недовольство, но уже многие пираты в открытую стали говорить, что хотят вернуться на побережье и попытаться удачу — сделать плот и уплыть на нем. Но одноглазый корчмарь, поддерживаемый Доллом и Румеем Оглу, непрерывно убеждал их, что надо продолжать двигаться вперед, только там они найдут спасение. Отряд как раз расположился на отдых на зеленой полянке среди зловеющих джунглей, как неожиданно из толщи леса подобно привидению вынырнул Румей Оглу и сообщил:

— Через пятьсот ярдов начинается холмистая местность. Да и характер леса меняется. Так что если что-то и произойдет, то это будет именно там, чувствует мое сердце. Что-то ужасное прямо перед нами, Альтрен. То чувство, о котором я тебе говорил, стянуло мне горло, как старая куртизанка! Нужно быть очень осторожным!

— Давай вернемся, Сучок! — Альтрен внимательно всматривался в лицо старого друга.

— Тс-с! — приложил палец к губам Румей. — Опасность повсюду, а самый кратчайший путь к победе проходит через сердце врага, и именно туда мы и направляемся. Дай-ка мне хлебнуть маленько из фляги! Если уж умирать, так хоть горло промочить перед этим!

Альтрен протянул другу последнюю флягу с кислым иранистанским вином. Пока козак пил жидкую, старший корчмарь обвел испытующим взглядом зеленую стену, закрывающую южный горизонт. Развязка где-то там, где-то близко...

* * *

Дорога, по которой они шли, становилась все более трудно проходимой. Уже много лет никто не ремонтировал деревянный настил, сквозь который пробивалась растительность. К тому же частые ливневые дожди размывали многие участки. Часто узкую просеку перегораживали лианы или молодые выросшие деревья, и Серебряным Леопардам часто приходилось слезать с коней и рубить ветки, перегораживающие дорогу, чтобы могла проехать колесница. Коня, тянувшего бигу, в которой ехали Тошвел Шах и Реас Богард, были уже на грани истощения. Все животные, кроме буйвола Чапы, еле-еле брели. Нефритовые джунгли отняли силы у всех.

Реас Богард как раз решил позвать начальника их эскорта. Следопыт остался где-то сзади, проверяя сомнительные следы, которые они обнаружили неподалеку от дороги, ведущей прямо к нефритовым шахтам. Тошвел Шах, несмотря на сильную качку, задремал. Реас вновь испытал чувство глубокого уважения к храброму секундарамскому аристократу. Вместо того, чтобы заставить других таскать каштаны из огня, худенький

визирь предпочел поставить на карту собственную жизнь, чтобы раз и навсегда разгадать зловещую тайну Гибельного берега.

Внезапно гхорские жеребцы стали, как вкопанные. Жеребцы Серебряных Леопардов тоже остановились. Даже водяной бык, который равномерно двигался, не подавая признаков усталости, остановился и настороженно поднял рогатую голову, и все попытки Сианы заставить его двигаться вперед, были безрезультатны.

В мертвом лесу было тихо, как в храме Митры во время всеобщего бдения. Ни дуновения ветра, ни шума листьев. Эта неестественная тишина угнетающе действовала на отряд. Интересно, какой сюрприз уготовил им проклятый лес!

Серебряные Леопарды спешили и окружили бигу посла. Для членов элитной иранистанской гвардии жизнь доверенной им знатной особы была священна, потому они были готовы умереть за визиря бин Юриди. Сиана Блейн осторожно вытащила из ножен длинный аквилонский меч. В эту минуту к биге подбежал запыхавшийся солдат.

— Там что-то происходит, господа! Прошу вас не покидать повозку. Мы справимся с ситуацией!

— Мы вам бесконечно благодарны, сержант за вашу заботу. Но мы не младенцы, жизнь которых вы должны оберегать. Должен вам сказать, что тут где-то рядом таится такая опасность, с которой еще никому не удавалось справиться, — сказал, высунувшись из биги, Тошвел Шах.

Реас Богард на этот раз промолчал. Его взгляд

медленно скользил по плотной зеленой стене, окружавшей дорогу со всех сторон. Одухотворенное лицо чародея было спокойным. Даже если у него и были какие-то сомнения по поводу миссии, то теперь, непосредственно перед лицом опасности он вновь стал хорошо знакомым Повелителем Зари.

Буйвол Чапа первым почувствовал перемену. Где-то впереди послышалось жужжание, словно к ним летел пчелиный рой. Сначала звук был слабым, и только тишина способствовала тому, что его слышали. Но потом он стал нарастать, и всего лишь через несколько минут всем казалось, что где-то рядом грохочет водопад. Словно миллиарды чудовищных насекомых заполонили воздух. Но это были не насекомые — всего лишь через миг все увидели источник ужасного шума.

Огромная стая закрыла небо. Можно было поклясться, что это стая перелетных птиц, но по мере их приближения, все поняли, что это не птицы — уж слишком они были какие-то странные. Огромные крылья отливали на солнце золотом, а тела походили скорее на ящеров, чем на представителей пернатых. Странные существа закружились над просекой, вызвав скорее беспокойство, нежели страх у лошадей. Серебряным Леопардам пришлось быстро вскочить в седла, чтобы успокоить животных и предотвратить их бегство.

Странные существа издавали незнакомые звуки — карканье вперемешку с шипением и щелканьем. Странная стая описывала все меньшие

круги и очень скоро должна была зависнуть над отрядом подобно грозовой туче.

— Это дрейки! — воскликнул Реас Богард, стараясь перекричать шум, создаваемый существами. — Каждый в отдельности не представляет особой опасности, но вот в стае...

— Драконы?! — переспросил изумленный визирь.

— Их дальние родственники. Сейчас я попытаюсь прогнать их. — Богард отстегнул накидку, быстро взобрался на крышу биги и выпрямился в полный рост. Как раз вовремя! Некоторые экземпляры отделились от стаи и пытались пикировать. Сержант и его люди достали короткие кривые луки и посылали в драконов стрелу за стрелой, но стрелы не могли пробить тела, покрытые золотистой чешуей.

Один дрейк закружил над Сианой, продолжавшей сидеть на спине у Чапы. Золотая Пантера не стала церемониться и, взмахнув мечом, отрубила чудовищу крыло. Крыло повисло, как мокрая тряпка. Водяной буйвол довершил расправу, нанеся беспомощному дрейку удар рогами. Удар пришелся прямо в грудь. Дрейк свалился на дорогу, отчаянно колотя уцелевшим крылом. Кровь хлестала из прободной раны. Животное походило на огромную ночную бабочку с обгоревшими крыльями. Существо пыталось достать неприятелей острыми зубами. Длинные передние лапы походили на человеческие руки уродливой формы с острыми ногтями серповидной формы. Но Чапа спокойно поднял ногу и

ступил на голову дергающегося дрейка, раздавив ее как муху. Первая победа, хотя в воздухе кружило несметное количество подобных существ, готовое в любую минуту обрушиться на маленький отряд.

Но Реас Богард знал свое дело. Он широко раскинул руки, и из его пальцев вырвался сноп лучей, почти сразу же достигший стаи в воздухе. Магические волны парализовали дрейков, и рептилии стали беспомощно падать на землю. Их тела стукались о землю, как перезревшие груши. Многие из них тут же разбивались, а те, кому удавалось упасть в заросли, просто не могли подняться в воздух. Запутавшиеся в густой растительности, властелины высот были обречены на медленную смерть.

Вскоре в небе не осталось ни одного крылатого существа. Серебряные Леопарды принялись добывать тех, кто еще дергался в конвульсиях на просеке, пытаясь ухватить кого-то когтями или зубами. Первая встреча отряда Тошвела Шаха и Реаса Богарда с Гибельным берегом увенчалась успехом!

В этот миг сержант, известный острым слухом, привстал в стременах и сделал всем знак замолчать. Затем прищипорил коня и поскакал назад, откуда они только что пришли. Шестеро гвардейцев снова быстро построились с обеих сторон кареты. Сиана с трудом заставила верного буйвола подойти поближе к остальным — его раздражал запах крови. Итак, приближалась новая опасность. Но люди твердо верили в магиче-

ские умения Реаса Богарда, в которых они только что могли убедиться. Разве не его феноменальные способности помогли справиться с выползшей словно из преисподней напастью? Теперь все верили, что околдованный лес не может испугать их и что Реас способен справиться даже с более ужасными существами.

* * *

Отряд Конана двигался быстрее, чем отряд иранистанского посланника. Они ехали на отдохнувших лошадях, к тому же у них не было телег и багажа, и двигались они по чистой просеке. Они нисколько не сомневались, что очень скоро догонят идущих впереди. На это указывали множество следов, оставленных впереди идущими, — след копыта, который еще не успел наполниться водой, примятая трава или свежесломанная ветка — все эти признаки указывали на то, что встреча Конана с Отрядом Света близка. Несмотря на то, что храбрости ему было не занимать, Конан чувствовал бы себя более уверенно рядом с чародеем. Мрачного киммерийца нелегко было напугать каким-то чудищем, но он чувствовал неясную магическую угрозу, исходившую от притаившегося леса, и от этого ему было не по себе.

Если бы он был один и не знал, что где-то в этих зловещих джунглях блуждают его товарищи, он мигом повернул бы коня и отправился бы в более приветливое место. В своей долгой жизни в качестве вора, разбойника, пирата и наемника

могучий варвар не раз сталкивался с искусством чернокнижников. До сих пор ему удавалось не-
вредимым уходить от их чар. Не раз он побеждал
волшебников, которые недооценивали его перво-
бытную силу и способность к выживанию в ка-
ких-то экстремальных ситуациях. Но на этот раз
все было по-другому. Угроза, исходившая от Ги-
бельного берега, была намного древнее и могу-
чее, чем все, что Конану пришлось пережить до
сих пор. Даже таинственное проклятие Мрачного
леса в окрестностях Арэнджуна не было столь
мощным, как здесь. Вокруг витало первичное
Зло!

Впереди послышался шум битвы, и Конан ми-
гом очутился в авангарде колонны. Наконец-то
появился враг, которого можно пощупать остри-
ем собственного меча. Опытные корсары разом
вытащили оружие и приготовились следовать за
своим предводителем. Сейчас люди Конана похо-
дили скорее на стаю волков, жаждущих крови,
нежели на стадо овец, которых ведут на закла-
ние...

* * *

— Всадники! Около пятидесяти человек! Без
опознавательных знаков и вензелей, но не регу-
лярная армия, — доложил запыхавшийся сер-
жант. Он заметил солдат, шедших у них по пя-
там, и сразу же поспешил доложить визирю Тош-
велу Шаху. Иранистанец вопросительно взглянул
на Реаса Богарда. Мудрец пожал плечами.

— Я не думаю, чтобы это были люди Красста-
на. Шейс вряд ли смог бы собрать такую внуши-
тельную группу и послать ее за нами. Думается,
это кто-то из моих друзей — они все у меня буй-
ные головы.

— И впрямь, они немножко не в порядке, что-
бы следовать за нами в глубь Гибельного берега!
— усмехнулся Тошвел. — Мне даже интересно.
Мечтаю побыстрее познакомиться с этими люди-
ми...

Не успел Тошвел закончить фразу, как злове-
щий гул возвестил о появлении нового посланца
проклятого Гибельного берега. Люди как по ко-
манде повернули головы на шум, и на их лицах
отразилось бесконечное изумление и страх, ибо
перед ними предстала картина, словно ожившая
из самых невероятных кошмаров. Огромная тень
заслонила солнце. Над отрядом парило чудовище
размером с огромный пиратский корабль. Че-
шуйчатое туловище напоминало ствол векового
кедра, а крылья походили на большие корабель-
ные паруса. Тело венчала крупная голова. Из
пасти показывались длинные острые зубы, а
злые глазки сверкали с такой яростью, что
казалось, вот-вот начнут изрыгать огонь.

— Дракон! — только и смог вымолвить Бо-
гард. — Дракон из Первичной бездны. Мои чары
на него не распространяются! Мы пропали!

Древнее чудовище не торопилось нападать,
абсолютно уверенное в собственной непобедимо-
сти. Потом плавно начало спускаться. Гхорские
жеребцы, испугавшись, пытались сбросить аму-

ницию и спастись бегством. Бига засела в грязи и накренилась набок. Кони Серебряных Леопардов поскакали прочь и всадники не могли их остановить. Даже огромный Чапа, стремясь избежать встречи с Крылатым ужасом, врезался в плотную стену деревьев подобно тарану. Сиана, попыталась было его удержать, но не смогла и, прыгнув с его спины, бросилась помогать Богарду, который никак не мог выбраться из повозки.

Повелитель Зари однако не теряя времени даром. Быстрым заклинанием он образовал магический щит вокруг себя и Тошвела Шаха. Этот щит на мгновение остановил дракона. Из пасти вылетел синий огонь, а огромные зубы пытались схватить дерзких карликов, осмелившихся встать у него на пути. Огромными лапами он схватил лошадей, запряженных в бигу, и разорвал их. Затем стальные когти принялись царапать по неведомой преграде, сооруженной чародеем, но тщетно! Люди продолжали оставаться неуязвимыми! В это самое время Золотая Пантера подскочила к чудовищу и нанесла сильный удар по бронированному туловищу. По счастливой случайности кончик меча попал между твердыми, как камень, пластинами чешуи. Разумеется, для дракона эта рана была скорее царапиной, нежели чем-то серьезным, но дракон взревел и из его пасти вырвался целый сноп огня, который охватил магическую сферу, защищавшую чародея и его спутника. Щит выдержал, но лики людей за щитом несколько побледнели и засветились голубым светом. Однако деревянная повозка под напором

огня развалилась, превратившись в груды дымящихся углей. Дракон, который сидел на крыше, тоже рухнул вниз.

Сиана воспользовалась временной беспомощностью дракона и, не теряя времени, нанесла несколько сильных ударов по извивающемуся на земле чудовищу. Два-три из них снова попали в цель. Дракон яростно задергался и задел крылом Сиану. Удар крыла был настолько сильным, что отбросил девушку прямо в крону невысокой пальмы. А Повелитель Зари, встав на колени, быстро бормотал новое заклинание против чудовища, которое, казалось, выползло из ада.

Из правой руки Богарда вылетел лиловый шар и ударил дракона по зубам. Чудовище инстинктивно проглотило шар. И тут же раздался еще более сильный рев, в несколько раз сильнее. Как видно, дракон очень разъярился. Из пасти снова вырвался сноп огня, среди которого хорошо виднелись какие-то серебряные ленты. Магический щит, который Богард возвел вокруг людей, вдруг истончился и распался. Занятый битвой, мудрец позабыл вовремя его зарядить и сейчас стал уязвим для страшного зверя. Тем более что дракон их уже заметил и нацелил на противников когти. Как видно, конец Тошвела Шаха и Реаса Богарда был близок...

И вдруг словно из небытия появился всадник. Он подскочил к голове дракона и всадил свой длинный меч в сверкающий глаз. Меч ушел в студенистую массу почти по самую рукоятку. Дракон на секунду замер, словно гранитная ста-

туя, но потом началось нечто неопишное. Корчащееся в предсмертных муках чудовище пыталось сбросить наглого ездока. Но каким-то чудом человек продолжал удерживаться на шее дракона, изо всех сил вцепившись в рукоять меча. Как видно, боль в раненом глазу была настолько сильной, что зверь стал кататься по земле. Человек успел спрыгнуть и отбежать в сторону, но его оружие осталось торчать в глазу дракона. Тогда человек выхватил кинжал и, издав боевой клич, вновь бросился на дракона, решив во что бы то ни стало покончить с чудовищем. Ему на помощь бросились великан кушит и Сиана, сумевшая выбраться из объятий палымы. Каждый из них, размахнувшись, нанес удар боевым топором по умирающей рептилии...

Дракон явно терял силы. Словно очнувшись от сна, Тошвел Шах бросился им на помощь, размахивая боевым акинаком. Все с удивлением отметили, что опытный посланник к тому же и отличный боец.

Все разом кончилось, когда чернокожий великан, в котором Реас Богард узнал верного друга Конана Юму, схватил обеими руками свою неподъемную боевую секиру и изо всех сил ударил ею дракону промеж глаз. Удар был настолько силен, что сломалось древко секиры, а чудовище затихло навсегда.

Случилось невозможное — смертный победил божественное создание, окутанное тайной древности. До сих пор еще никому из людей не удавалось победить мифических чудовищ. Даже в самых

древних хрониках, найденных учеными, неизвестен такой факт. Все еще не верящие в произошедшее, изумленные собственным успехом, победители, тяжело дыша, разглядывали поверженного зверя. Серебряные Леопарды, расположившиеся на почтительном расстоянии, молча разделяли всеобщую радость.

Многие из них все еще не могли поверить, что дракон мертв и словно ждали, что в любую минуту он может открыть глаза и изрыгнуть огонь на людей, дерзнувших посягнуть на его бессмертие...

Первым нарушил молчание черноволосый богатырь, поразивший дракона в глаз. Вырвав меч из кровавого кратера, в который он превратил зеницу дракона, он повернулся к Реасу Богарду и, усмехаясь, сказал:

— Значит, ты решил поохотиться в одиночку, Повелитель Зари! Не очень-то любезно с твоей стороны. В моей родной Киммерии это было бы воспринято как проявление недостаточного воспитания...

* * *

— Каждая религия проходит четыре этапа, Конан! Первый — это боги, всемогущие и беспощадные. Второй этап — это когда боги отличаются от нас только тем, что они сильнее нас. Третий этап — это когда человек начинает понимать, что боги могут быть побеждены. Четвертый — когда мы говорим себе: ну какие же они

боги, если мы можем их победить?! И вот именно тогда мы о них забываем... А боги умирают...

А потом... Потом мы находим себе новых богов, опять же могучих и беспощадных, или же становимся безбожниками... Но есть и третья возможность, правда она встречается исключительно редко... Это когда мы становимся богами... И несладко придется миру, если мы будем всемогущими и беспощадными!

Глава 13

Заброшенные копи

Ваненому Пламу что-то снилось, но вместе с тем ему казалось, что все это он переживает наяву. У него каким-то образом появилась способность прозрения сквозь века. Теперь он словно мог находиться в тысяче мест одновременно и видеть миллионами глаз. Он был одновременно творцом и свидетелем, стражем и разрушителем Времени и Истории миров. Он словно вселился в тела птиц и мог лететь, или в тела червей и змей — и мог с ними ползать. Мчался наперегонки с молодыми жеребцами по росистой поляне и плыл рядом с безмолвными рыбами, которые единственно уцелели после катаклизмов Сотворения. Он присутствовал при рождении миров и безмерно страдал при их мучительной и безвозвратной агонии...

... Он был бог, презиравший суету и жалкие ничтожные стремления миллиардов существ, на-

селяющих подвластные ему миры, и вместе с тем он был жалкий нищий, жаждущий, чтобы ему подали кусок хлеба и позволили приютиться где-то с краю у огня, чтобы хоть немного согреться. Он располагал тысячами жизнями, был бессмертен, но жаждал покоя Смерти. Знал и мог все, но не мог победить меланхолию, охватившую его. Хотел стать ничем, но не знал, как это сделать, хотел стать бессмертным, но вместе с тем жаждал раствориться в покое безвременья. Он был готов воевать, для этого у него было много сил, но не было с кем. Кроме как с самим собой!

Где все-таки зародилась жизнь? Где именно вылупилось первое существо, которое окинуло глазом Всемир и нарекло себя его Хозяином? И тут же поверило этому!

Он все это знал! Но это было неважно... Даже первичные силы — Добро и Зло, Свет и Тьма не имели особого значения... Все это символы, всего лишь символы... Символы Безвременья...

Над всем стояло Абсолютное Равновесие. Преодолев неизмеримые пространства, оно появилось и в нашей Галактике. Из ничего были созданы миры — такие, какие ему хотелось сделать во время своего вечного путешествия. Подобно тому, как смеющийся ребенок строит на песке причудливые замки, а волна смывает их. И на песке остаются только бледные контуры размытых фантазий...

Сны и видения, представления и пророчества... Предположения и прозрения... Что это? Истина или фантазия? Кто знает...

Все течет и все меняется. Звездная река неторопливо несет свои воды и отмывает наносы истории. Жизнь целых миров для нее — всего лишь водоворот, а тысячелетия — мелкая рябь волн, века же — брызги, которые вдруг появляются по велению бесконечного Космоса. Ничто не может смутить бесконечную носительницу времени. Но от самых истоков, изначально Река является свидетельницей вечной схватки между Добром и Злом, между Светом и Мраком! Битвы без начала и конца, где значение имеют только временные поражения или победы. В этой битве Великие космические силы являются всего лишь наблюдателями. И какой-либо их каприз оказывается судьбоносным для людей, целых государств, миров и вселенных! История планеты Земля и населяющего ее человечества подвластна этой бесконечной борьбе!

Течет себе Звездная река Времени, отмывая наносы земной истории...

Но в спокойных заводях зарождается жизнь. Вокруг причудливых водорослей снуют мелкие рыбешки, а стрекозы меланхолично созерцают окружающий мир своими огромными выпуклыми глазами. По обросшим мхом камням медленно ползают улитки, а где-то на дне неторопливо передвигаются устрицы, отыскивая местечко, где они могли бы зарыться в илистое дно. Но от их суеты порой из глубоко зарытых воспоминаний выползают неясные тени, которые всегда вызывают страх, животный ужас! И все это всего лишь каприз, игрушка в руках Абсолютного баланса.

Песчаный замок, построенный на кромке прибоя...

...Где-то глубоко, в недрах Земли есть пещера, стены которой сплошь покрыты горным хрусталем. Там живет мифическое, могучее и непонятное для человеческого ума существо. Называют его Драконом, хотя ничего общего с летящими рептилиями он не имеет. Этот Дракон — Хранитель времени. Волшебнo-зеркальные стены его берлоги отражают развитие событий на Земле. И наблюдая за этим развитием, страж всемирной истории заботится о Равновесии. Мало кто знает о его существовании, и на пальцах можно пересчитать тех, кто видел его... Дракон этот очень одинок...

...Когда-то очень давно Великий Творец соорудил в подвластных ему мирах Башни Безвременья, и были они сделаны из материала, неподвластного тлену. Даже их создатель не отдавал себе полного отчета, для чего будут служить эти башни. Он только знал, что их будут использовать для многих целей.

Они служили воротами во время путешествий между мирами, а также для укрепления веры в нетленность самого времени. Башен было несколько, и стояли они парами — высоченные квадратные постройки, увенчанные полусферическими куполами. Их связывал сводчатый мост. Одна башня служила Добру и его последователям, другая была мрачным антиподом первой — там нашло убежище Зло со своими верными слугами. А то, что они были связаны мостом, гово-

рила о единстве обеих движущих сил Абсолютного Равновесия.

Сны и видения, представления и пророчества... Предположения и прозрения... Что это? Истина или фантазия? Кто может ответить?

В каждом из миров нашей Галактики были такие башни, независимо от того, обитаем ли был мир или безжизнен, есть ли там разумные существа или нет...

А Дракон все продолжал скучать в своей Хрустальной пещере. Долгие тысячелетия он был один, но теперь пришло время несколько разнообразить свое монотонное существование. Первичные силы — Добро и Зло — неподвластны ему. Но когда нарушается баланс между их проявлением, именно Дракон должен сделать все возможное, чтобы вновь восстановить равновесие. И тогда он объявляет какого-то бога или простого смертного Архидемоном или же Властелином Силы. И забавляется... А мир страдает, когда Дракон забавляется. Катаклизмы раздирают Землю, свирепые вихри бушуют в небесах, разруха и гибель властвуют на беспомощных континентах...

Архидемоны и Властелины Силы не суть часть Дракона, они не являются и его возрожденной копией, как считают некоторые теологи. Это просто существа, осененные его благодатью, сохранившие свои качества, умения и душу. И они сражаются между собой, используя не только могущество, подаренное им Драконом, но и привносимые в борьбу собственные качества и эмоции — во-

одушевление и пафос, питающие их желание победы во имя утверждения идеалов нового мирового порядка для будущих поколений...

И вот теперь на Земле близился час рождения Архидемона. Властелин Силы должен был выступить против него, чтобы освободить мир от падения в бездну Мрака. И таким Властелином Силы был Плам, славин из Шема...

* * *

Экспедиция Реаса Богарда, достигнув подножья нефритовых копей, решила расположиться лагерем чуть западнее копей. Победа над огромным драконом, неизвестно откуда появившимся на белый свет, придала смелости людям Амры и Тошвела Шаха. Они больше не испытывали страха перед таинствами заколдованных джунглей.

Но вид заброшенных рудников действовал на всех угнетающе, потому что над многолюдным когда-то поселением витала тень пустоты и тлена. Всепоглощающие джунгли сумели отвоевать себе пространство. Молодые побеги обвивали жилые помещения, а деревянные палисадники были почти спрятаны под густой растительностью. И только ржавые инструменты, разбросанные в беспорядке, словно кто-то или что-то оставил их в последнюю минуту, спасаясь бегством, напоминали о предназначении еле различаемых руин.

Конан сделал все, что мог, чтобы хоть немного приоткрыть завесу над тайной Нефритовых джунглей. У него уже был опыт следопыта в та-

ких трудно доступных местах, как Черный берег, Мрачный лес, горы Аманара и район реки Заркхеба. Поэтому он послал вперед нескольких человек и попросил их внимательно осмотреть руины, ни к чему не прикасаясь. Надо сказать, что их сведения не добавили какой-то ясности в положение вещей.

При первом осмотре копей, лагерей, где жили рабочие и обслуживающий персонал, а также гарнизонных укреплений все заметили, что люди оставили эти места в спешке. Не было следов битвы, нигде не было оставленных трупов, колодцы функционировали, а в некоторых складах было довольно-таки много провизии. Иными словами, люди оставили копи не из-за того, что им нечего было есть или не стало воды. В помещении канцелярии начальника гарнизона обнаружили несколько ящиков, наполненных крупными кусками нефрита. Был обнаружен и ящик, наполовину наполненный кусками яшмы — камня, который необычайно высоко ценился в Кхитае. Что заставило людей все оставить и в спешке покинуть это место? Вот эту загадку нужно было во что бы то ни стало разгадать.

К сожалению, все нити вели в зловещий Гибельный берег. Вскоре осмотр пришлось прервать, потому что на джунгли опустилась черная тропическая ночь. Люди Конана валились с ног от усталости и нуждались в более продолжительном отдыхе. Мюмюн Бег расставил усиленные посты вокруг импровизированного лагеря, солдаты устроились возле костров и тут же заснули. Ру-

ководство экспедицией было поручено Конану, который, в свою очередь приказал Серебряным Леопардам заняться исследованием коней. Корсары косо смотрели на иранистанских солдат — ведь всего несколько дней назад они были невольниками на галерах. Этот ловкий ход вызвал одобрение со стороны Тошвела Шаха, которого впечатлили и безумная храбрость варвара, и его вещее руководство отрядом. Иранистанский саяновник хорошо знал, что зачастую люди, которые призваны управлять империями, рождаются в шалашах или даже на поле боя, как утверждали о Конане. И чем больше узнавал Конана визирь, тем больше росло его уважение к этому посланцу Севера.

У самого большого костра собрались все вожаки этого беспримерного похода в Нефритовые джунгли. Им было что рассказать друг другу, да и познакомиться получше. Ведь совсем до недавнего времени они только слышали друг о друге. Конан рассказал о событиях последних дней, а потом заговорил Реас Богард. Реана Каази и Мюмюн Бег не были знакомы лично с офирским мудрецом, но тот факт, что он был другом Конана, и его слава вызывали у них уважение.

— После сегодняшней победы мы не должны успокаиваться, друзья мои! — сказал Реас. — Все говорит о том, что опасность не миновала. Такое количество дрейков, собранных в одном месте, свидетельствует о том, что в Пространстве и во Времени открыт портал. А появление Дракона вселяет в меня беспокойство.

— Дракон это был или нет, но мы с ним справились! — меланхолично заметил Юма, который вытянулся во весь рост у костра и потягивал медовуху. — Жалко только, что в Куше никто не поверит, что я принимал участие в такой великой операции!

— Зная тебя, Слон, могу с уверенностью сказать, что если кто-то тебя обвинит во лжи, то еще долго не сможет открыть рот, а потом до конца жизни будет шепелявить из-за того, что во рту у него просто не останется зубов! — усмехнулся Конан своей мрачной улыбкой. — А уж если мне придется быть неподалеку, то спустя какое-то время он заметит, что у него не хватает и какой-то конечности!

— Убийство Дракона из Первичной бездны — событие действительно невероятное и, хочется надеяться, неповторимое. Нам всем крупно повезло, что он был призван через портал непосредственно перед нашей с ним встречей. Переход его утомил, к тому же он тогда все еще не успел адаптироваться к нашему миру.

— Вы хотите сказать, глубокоуважаемый Богард, что Дракон прибыл на Землю из другого мира? — удивилась Реана. Прекрасная дочь Эмбера Шаха прильнула к груди своего любимого и смотрела на мудреца блестящими от любопытства глазами. Надо сказать, что упрямство и непокорный нрав Реаны чуть было не сыграли с ней злую шутку. После победы над Драконом взбешенная тем фактом, что не принимала участие в битве подобно большинству солдат, потому что

не могла сдвинуться с места от неожиданности, красавица встретила в штыки Сиану Блейн. Восхищенные взгляды, которые Конан и Юма по очереди бросали на прекрасную атаманшу, вызвали в ней жгучую ревность. И только боязнь навлечь на себя гнев Реаса Богарда и категорический приказ Конана предотвратили новую битву — на этот раз между двумя красивыми женщинами. Наверняка, если бы она состоялась, то была бы намного свирепее и губительнее иных боев.

В настоящий момент между Сианой и Реаной царило перемирие. Иранистанка убедилась в том, что другая женщина не представляла опасности для ее любви. А у Сианы почти совсем не было опыта в общении с женщинами. До сих пор ей не приходилось бороться за чувства какого-то мужчины, и ее всегда удивляла глубина страстей, которые обычно разгорались в таких случаях. Но она всего лишь на секунду представила себе, как голубоглазый славин улыбается другой женщине, и сразу же поняла Реану. Ее сердце принадлежало Пламу, и его неизвестная судьба беспокоила сейчас больше всего.

— Драконы, особенно золотые, — это создания Первичной бездны. Они населяли Землю много тысячелетий назад, некоторые из них были летающими. Но потом все вымерли, — зазвучал меланхолический голос альба Гелронда. Богард попросил его рассказать что-нибудь о драконах. Альбы живут в десятки раз дольше людей и поэтому они могут помнить времена, которые недостижимы для людей. — Драконы существовали

и во времена, которые предшествовали падению Ахерона. Иногда они были нашими союзниками, но иногда создавали нам ужасные неприятности. Во всяком случае, не все магические заклинания могут подействовать на драконов.

— Но ведь Реасу удалось пощекотать гаденыша парочкой заклинаний! — отозвался Конан. — Без этого нам пришлось бы очень туго!

— Это были обычные заклинания — останавливающие и защитные. Они не могут коснуться самой природы, самой сущности дракона, которого никакое другое заклинание не может задеть. Так что без ваших стальных мускулов и храбрых сердец нам действительно пришлось бы туго! — пояснил Реас Богард. — Но, хватит разговоров о драконах. Прах — к праху, а грязь — к грязи!

...Действительно, не прошло и пятинадцати минут после того, как Дракон был убит, как тело его вдруг рассыпалось, превратившись в кучу золотистого пепла. На этот раз никто, даже жадные корсары, нагие до золота, не посмели набить кошельки привлекательным золотым песком, который остался от дракона. Только Богард, покопавшись в золотом пепле, вытащил оттуда блестящий драгоценный камень, переливающийся всеми цветами радуги. Сердце Дракона! Мудрец спрятал эту реликвию и дал знак группе продолжать свой путь...

Разговор у костра был прерван появлением Серебряных Леопардов. Усталый сержант доложил, что ничего подозрительного они не обнаружили. Ничего, кроме амулета, который висел на

подъемнике. Амулет имел очень странную форму. Богард внимательно осмотрел его и молча протянул Гелронду. Альб мельком взглянул на предмет, и глаза его засветились странным блеском. Он словно не верил тому, что держит в руках предмет, который вообще не должен держать. Потом тихо вымолвил:

— Знак Третьего Сильмарилиона! Это южные альбы! Значит, все это правда, и потомки Камня все еще существуют!

* * *

Кетраг и Гюлал Бесшумно Стъупающий были в Бенну ночью. Увидев дымящиеся руины, они вообще не стали задерживаться. В районе порта стояли лагерем пираты, ожидавшие возвращения Амры. Гюлал, переодевшись в другие одежды и замаскировавшись, чтобы его никто не узнал, проник в этот лагерь и выведал все, что ему было нужно. Кетраг тайно увел у пиратов два коня, и спутники покинули Бенну под покровом ночи, отправившись по следам экспедиции в Гибельный берег. Они молча ехали всю ночь. Остановились ненадолго лишь на поле сражения, и то потому, что их внимание привлекали куча золотого песка и трупы убитых дрейков. Следы большого отряда Конана и Богарда легко угадывались повсюду даже при слабом лунном свете. Просека была расчищена, так что кони шли легко и быстро и на рассвете всадники достигли района заброшенных Нефритовых копей. На хол-

ме недалеко от копей они сразу заметили огни костров. Гюлал и Кетраг спешились и, крадучись, направились в хорошо охраняемый бивак.

* * *

Группа Альтрена уныло карабкалась по крутой гористой местности. Характер тропического леса здесь стал меняться. Деревья почти перестали встречаться, а потом не стало даже кустов. Кругом простирались голые поляны, поросшие высокой травой с острыми колючими листьями. Однако не было ни малейших признаков присутствия человека.

Абсолютно безжизненная местность действовала на всех угнетающе. Но особенно страдал Румей Оглу. Во фляге не осталось ни капли, и славного козака мучила невыносимая жажда. Альтрен дал знак остановиться. Больная нога причиняла серьезные неудобства, но старый пират стойчески терпел, стиснув зубы. Альтрен-Молния хорошо знал, как действует на подчиненных личный пример их вожака, и ему не хотелось, чтобы люди, которые и без того очень устали, совсем пали духом.

Заметив небольшую группу высоких пальм, расположившихся у тропинки, ведущей к гребню горы, отряд сделал привал. На горизонте показалась золотая полоска — предвестник восхода. Люди без сил упали на землю. Некоторые достали остатки провизии — заплесневелые сухари и козью брынзу — единственные припасы, «щедро»

отпущенные сатрапом Бенны. Великан Дел, выросший в джунглях Куша, решил взобраться на какую-нибудь из пальм и добыть кокосовых орехов. После нескольких неудачных попыток он отказался. И в этот миг сброшенные сверху сети ловко накрыли отдыхающих пиратов. Это было так неожиданно, что люди даже не пытались сопротивляться. Только Альтрен среагировал мгновенно... Не напрасно Конан-Амра дал ему прозвище Молния. Седой корсар, заметив спускающуюся сверху сеть, выхватил острый меч и перерубил ее. Отскочив в сторону, он занял боевую позицию, приготовившись к бою.

Тут же словно из-под земли появились люди, которые бросились к Альтрену. Бородатые, одетые в лохмотья, но с оружием в руках они представляли собой довольно-таки страшную картину. И тем не менее у Альтрена отлегло от сердца, потому что это были люди!

Седой корчмарь ловко отбил несколько ударов и увернулся от направленных на него мечей. Несмотря на поврежденную ногу, Альтрен был довольно искусным мастером боя мечом и, несмотря на численное превосходство противника, шансы на победу у него были немалые. Его меч уже успел поразить троих противников, а четвертый, выпустив из рук длинную алебарду, изрыгая проклятия, отступил назад, с удивлением рассматривая поврежденную правую руку. Перед Альтреном как из-под земли возник высокий чернобородый воин. Позолоченная кольчуга и до блеска начищенный островерхий шлем свиде-

тельствовали о том, что это не просто обыкновенный воин, а офицер или даже военачальник. Альтрен уже было скрестил с ним свой меч, как точно пущенный огромный кокосовый орех, попал Альтрену точно в макушку. Сознание у него помутилось, и он упал на землю. Сопротивление корсаров захлебнулось...

Глава 14

Башни Безвременья

Еще во сне Конан ощутил смутную тревогу. Так было всегда, в минуты смертельной опасности. словно тогда где-то в глубине его первобытной натуры просыпались какие-то древние чувства, помогавшие ему осознать, что происходит. Но какая опасность может ему грозить в хорошо охраняемом лагере? Здесь, на Гибельном берегу, пираты беспрекословно подчинялись всем его приказам, не смея ослушаться.

Реана, сладко спавшая у него на плече, недовольно поерзала, потом, прижавшись к нему, снова затихла. Костры еще горели, но пламя их становилось каким-то бесцветным, почти прозрачным. Это подсказало Конану, что близится рассвет. Рядом спокойно дышали во сне его спутники. Богард и Тошвел Шах спали в отремонтированной бронированной карете. Сиана спала ря-

дом с буйволом, который как верный пес не отходил от нее ни на шаг. В предрассветном мраке слышались лишь равномерные шаги часового. Мюмюн Бег, который отвечал за охрану лагеря, хорошо знал, что главная опасность таится за пределами лагерных костров, а потому выставил охрану на подступах к лагерю.

Несмотря на относительную безопасность, Конан испытывал какое-то странное беспокойство, словно некое шестое чувство заставляло его все время быть начеку. Тихонько, чтобы не разбудить Реану, Конан выбрался из постели. Он не сделал и нескольких шагов, как позади биги Реаса услышал какой-то шум, какое-то движение. Сделав два огромных прыжка, варвар оказался там, откуда донесся шум. В тени кареты он заметил два силуэта. Конан взмахнул мечом, но одна из теней завопила:

— Конан, это я, Кетраг!

Услышав знакомый голос, Конан застыл, потом отступил назад и пристально взгляделся в незнакомцев. Отступая назад, он наткнулся на острие оружия. Это была Золотая Пантера, готовая подкрепить его в возможной схватке.

— Чапа предупредил меня. Надо сказать, что у твоих друзей феноменальные способности, ибо никто не слышал, как они пробрались в лагерь. Но у водяных буйволов невероятный слух, вот я и поспешила тебе на помощь, — пояснила атаманша пиратов.

Конан вынул из кольца кареты смолистый факел и зажег его от ближайшего костра. Позади

двоих пришельцев показалась новая тень. Разгоревшийся факел осветил лица людей. Один из них действительно был Кетраг, другого же Конан видел впервые. А позади, вытянув наизготовку лук, стоял альб Гелронд.

— Вряд ли водяные буйволы могут тягаться с альбами! — насмешливым голосом сказал Гелронд. — Ну, здравствуй сын Бато!

От неожиданности гирканский вождь резко повернулся. Скуластое лицо осветила радостная улыбка. Все знали о его крепкой дружбе с альбом.

— Как я рад, что снова вижу тебя, благородный друг! Хотя я не удивлен твоим появлением здесь. Как увидел стрелы, впившиеся прямо в зрачок тех гадин, тут же понял, кто это сделал!

Альб и Конан крепко пожали протянутую им руку.

— Познакомьтесь, это Гюлал по прозвищу Бешумно Ступающий. Он мой друг — ему я обязан жизнью! — представил своего спутника Кетраг. — Ему срочно нужно увидеть Реаса Богарда!

— На сей раз я не смог оправдать своего прозвища! — с иронией в голосе произнес незнакомец и крепко пожал руку Конану и Гелронду.

Но в этот миг Сиана, которая отскочила назад, выхватила меч и громко сказала, указывая на Гюлала:

— Этот перед вами — самый верный пес Адража Хана, сатрапа Хоарезма. Более опасного головореза по всему побережью днем с огнем не сыщешь!

— Не беспокойся, Сиана! — успокоил ее Конан. — Это имя мне знакомо. К тому же Кетраг — верный наш товарищ и помощник. Он не может ошибиться.

— Ты прав, Конан! — сказал Кетраг. — Просто дама слишком импульсивна. Гюлал не представляет для нас никакой опасности!

— Я не дама, а Сиана Блейн, капитан капера «Черная пантера»! — обиженно воскликнула девушка.

— Так значит ты — Золотая Пантера! — восхищенно вымолвил Кетраг, во все глаза глядя на девушку. — Тысячу извинений! Не часто случается, чтобы я спутал кровожадного тигра с пушистым котенком. Слава о тебе...

— Хватит! — вдруг прервал его баритон Богарда. Повелитель Зари появился из темноты полностью одетым, словно и не спал вообще. Вслед за ним из биги спустился Тошвел Шах. Лицо его было заспанным. — Кетраг и его спутник пришли издалека и наверняка устали. Предлагаю их принять и накормить, а потом уже будем разговаривать...

* * *

Альтрен очнулся от того, что у него буквально раскалывалась голова. Он немного полежал, пытаясь сообразить, что же произошло, потом облизал пересохшие губы и лишь тогда открыл единственный глаз.

Он лежал связанный, словно кокон, на ка-

кой-то обширной площадке, покрытой базальтовым плиточником. Неподалеку возвышались две странные башни, соединенные высоким сводчатым мостом. Внизу башни окружала колоннада, подобно той, которая обычно опоясывает пантеоны, которые Альтрену доводилось видеть в древних шемитских городах во время его путешествий в молодости. Там же располагались и какие-то статуи, но оттуда, где он лежал, их не было видно. На другом конце площади располагалось какое-то селение, укрепленное странным способом. Нижняя часть импровизированного форта была обнесена оградой из острых кольев, причем острой частью кнаружи, а все селение было покрыто сложной конструкцией из длинных балок с заколоченными на них острыми клиньями. Завершала укрепление огромная куча колючих кустов, выданных с корнями из земли, но отлично прижившихся высоко над землей. Такому опытному воину, как Альтрен, было предельно ясно, что все эти меры не были направлены против людей, а против кого-то более страшного.

Альтрен огляделся. Рядом с ним на земле лежали связанными его люди. Не было только Румей Оглу. Все уже пришли в себя. Охраняли их пятеро стражников, одетые в лохмотья. Явно, никто из них не был профессиональным воином. Когда один из них заметил, что Альтрен очнулся, он оставил товарищей и быстрыми шагами отправился в сторону укрепленного селения. Прошло немного времени, и он вернулся, ведя за собой вы-

сокого чернобородого воина в позолоченной кольчуге. Тот приказал поставить Альтрена на ноги и властным тоном спросил по-иранистански:

— Кто вы и что ищете в этом забытом богом и людьми крае?

Альтрен облизал потрескавшиеся губы и закашлялся. Горло его пересохло от жажды. Он попытался было ответить, но из горла вырвались лишь нечленораздельные звуки.

Чернобородый дал знак, и один из стражников развязал Альтрена. Потом протянул ему старую флягу, которую Альтрен еле удержал, так как руки его не слушались. Жадно припав к фляге, он сделал глоток. Потом еще и еще. Это был какой-то слабый алкогольный напиток с запахом кокосовых орехов. Альтрен подумал о Румее. Тот оценил бы по достоинству вкусный напиток, особенно после столь долгого воздержания.

— Ну? — нетерпеливо спросил чернобородый.

— Отличное питье! — совсем искренне сказал Альтрен. Он пытался выиграть время и получить как можно больше информации до того, как поймет где они и что происходит. Во всяком случае, начало было многообещающим.

— Согласен! — кивнул чернобородый. — Но я имел в виду другое. Кто вы и что тут ищете?

— Мы — исследователи, — коротко ответил Альтрен.

— А я могу поклясться, что вы — пираты Белого Братства с Острова Железных Идолов, — спокойно сказал чернобородый.

— Да, это так!

— Но тут нет для вас добычи, поэтому вам здесь нет места.

— Но и ваше место не здесь, на этом Гибельном берегу...

— Замолчи, здесь вопросы задаю я!

— Тогда я хочу знать, кого вижу перед собой? Может быть, сам шахим Иранистана выехал со своими подчиненными на пикник в Нефритовые джунгли? — с иронией в голосе спросил Альтрен. Ему очень хотелось вывести чернобородого из себя. Обычно со злости человек способен сболтнуть лишнее. И надо сказать, что тактика хитрого корчмаря увенчалась успехом.

— Перед тобой генерал Эмбер Шах, командир экспедиционного корпуса войск Его Светлейшего Величества шахима Империи Рапторхана Пеевида святится его славное имя!

— А что же солдаты столь славного полководца ходят в лохмотьях? — продолжал подливать масла в огонь хитрый Альтрен. — Да и замок генерала несколько обветшал...

И тут случилось неожиданное. Вместо того чтобы еще больше разозлиться, генерал добродушно засмеялся:

— Однако и хитер же ты, одноглазый дьявол! Хочешь выведать у меня больше, чем сказать мне. Но я сам виноват — должен был догадаться, что человек, сумевший добраться до Башен Безвременья на Гибельном берегу, не может быть случайным. Ваш отряд — первый за последние полгода, которому удалось проникнуть столь да-

леко в эти проклятые джунгли. Я прикажу освободить твоих людей, пират! Потом расскажу, как я сюда попал. Потом ты поведаешь нам свою историю. И мы вас примем как равных. Хочешь ты этого или нет, но тебе придется остаться с нами, ибо выхода отсюда нет...

* * *

Пиратов отвели в селение, которое оказалось меньше, чем ожидал Альтрен. Их развязали и вручили каждому огромное блюдо с вареными кореньями и свежими плодами. Удобно устроившись на земле, они приготовились слушать рассказ Эмбера Шаха.

«Более полугода тому назад Его Величество шахим Рапторхан неожиданно вызвал меня к себе во дворец в Секундерам. Там уже был визирь рапторхана Тошвел Шах, который рассказал мне все, что он знал о Гибельном берегу. Несколько экспедиций из больших воинских подразделений поочередно посылались в джунгли, чтобы понять, что там происходит, и никому из них не удалось вернуться. Шахим и визирь были очень обеспокоены случившимся и полным отсутствием всяческой информации..

Незадолго до этого я вернулся из Пунта, где мы, используя тактику неожиданного нападения, взяли столицу Кессалии. У меня вообще большой опыт экспедиций в труднодоступные места, потому я и получил должность командира Экспедиционного корпуса Его Светлейшего Величества.

Вот мне и приказали подготовить корпус к походу и разгадать эту зловещую загадку.

Я решил, что не стоит выступать всем корпусом — наличие стольких людей может только помешать выполнению этой задачи. Все-таки я же не буду драться с целым королевством. Небольшая войсковая часть намного мобильнее, и ее легче укрыть при опасности. Я взял с собой когорту Серебряных Леопардов, с которой обошел полмира. Подобрал и самых талантливых следопытов в Секундераме. В обозе я держал несколько дюжин почтовых голубей, которые были обучены находить дорогу во все большие города Империи. Специально обученные инструкторы получили приказ сразу же послать птиц с отчетом о случившемся на Гибельном берегу. Взял с собой и жрецов из разных храмов, чтобы уберечься от разного рода заклинаний и проклятий. Я был абсолютно уверен, что как следует подготовился к походу и предусмотрел абсолютно всякие варианты того, что меня ожидает здесь. Каким же наивным глупцом я был!

Оставив когорту в порту Гхор, я провел несколько дней в столице. До этого я получил весточку от Тошвела Шаха, который был моим другом с детских лет, чтобы я ждал повторной аудиенции. Но неожиданно для меня он сам пришел ко мне в дом. С ним был какой-то мужчина в довольно-таки странных одеждах. Визирь представил мне своего спутника. Его звали Найтом и он был Молнией Асуры. Мне доводилось слушать о таинственном ордене поклонников Бога Туманов,

но никогда не встречал легендарных шпионов и убийц, которые ему служили. Визирь еще раз предупредил меня о страшной опасности, которая будет подстерегать меня и моих людей на каждом шагу и сказал, что Найт будет сопровождать меня в экспедиции. Члены его ордена славилась способностью выбираться из любых ситуаций, и потому хитрый Тошвел нашел мне спутника, который, даже если со мной что-то случится, останется жив и раскроет тайны Гибельного берега.

Наш поход потерпел полное фиаско. Сначала у нас не было никаких проблем — мы столкнулись с теми вещами, с которыми столкнулись и вы, — мертвый лес, тишина, напряжение из-за неизвестности. Но я предусмотрел все. Высылаю вперед дозоры, а главные силы продвигались медленно и осторожно. Нигде ничего! И вот когда мы довольно-таки далеко вошли в джунгли, у нас под ногами словно разверзся сам Ад.

Сначала мы подверглись нападению каких-то летящих тварей — то ли крокодилов, то ли ящуров. Мои опытные ветераны довольно успешно справились с этой напастью, но полчища огромных крыс окружили нас со всех сторон. Казалось, им несть числа. Мы убивали сотни, но из джунглей появлялись новые тысячи. Наши ряды стали таять, как снег под солнцем. И все-таки, наверняка нам удалось бы справиться. Серебряные Леопарды сделали каре из обозов, а стрельцы и метатели пращи держали всех этих тварей на расстоянии. К сожалению, всех почтовых голубей

эти летучие твари сразу же изловили и разорвали на куски. Вряд ли хоть какая-то птица смогла пробраться сквозь плотные облака этих мерзких крокодилов...

Однако конец наступил тогда, когда с неба спустилось страшилище, словно сотворенное из самых ужасных кошмаров чернокнижника, опьяненного испарениями Черного Лотоса. Огромный огнедышащий дракон смел гвардейцев так легко, как зимний ураган срывает соломенную крышу. Он был весь золотистый... Словно сделанный из золота... Золотистый, прекрасный и... ужасный. Больше я ничего не помню. Дракон дохнул огнем прямо под копыта моему коню, и я потерял сознание.

Меня спас Найт. Молнии Асуры и впрямь имеют способность выживать там, где обычным людям гибель обеспечена. Оказывается, что он взвалил меня на плечи и уволок в дебри. Там он меня укрыл, пока я не приду в сознание. Из всей нашей экспедиции нас осталось в живых пятеро — лейтенант Шукур, трое гвардейцев и один из следопытов. Найт... Найт умер вчера...

Мы долго скитались по джунглям, пока не наткнулись на это покинутое селение у подножья Башен безвременья. Нас приняли так, как сейчас мы принимаем вас. Ну, а сейчас я жду, чтобы вы рассказали нам о том, что с вами случилось, а потом наш предводитель решит, что с вами делать...»

Альтрен внимательно слушал рассказ ксеркского генерала, а потом спросил:

— А вы не пробовали покинуть это место?

— Это просто невозможно. Не раз делались попытки добраться до цивилизованного места. Пытались и отдельные смельчаки, и целые группы. Но тщетно! Потом мы находили только их головы, подвешенные, как груши, на ветках деревьев, растущих у лагеря. Вчера попробовал выбраться Найт... А сегодня мы зарыли и его голову! Раз Молния Асуры не смог... Однако наш предводитель знает больше о проклятии Гибельного берега. Он расскажет вам, когда вернется с дозором из Зброшенных копей.

— А разве не ты, знаменитый покоритель Кесалии, вождь этих людей?

— Нет. Я выполняю должность командира боевых групп вместе с лейтенантом Шукурам и остальными Серебряными Леопардами. Все же у нас больше боевого опыта, чем у бывших рабов из рудника. Здесь важно уцелеть, а всякие должности и бывшая воинская слава не имеют никакого значения. Смертность здесь очень высокая — вы сами в этом убедитесь. Кстати, прежде чем ты начнешь свой рассказ, нужно кое-что выяснить. Явно, кому-то из твоих людей удалось выбраться из западни, которую мы вам устроили. Мы не могли допустить, чтобы такой большой отряд, как ваш, был уничтожен летучими тварями или мерзкими крысами. Но молодцы вроде вас обычно сначала стреляют и убивают, а потом уж спрашивают кто ты. Например, ты, даже ошеломленный, убил и ранил нескольких моих людей. Но твой человек действует удивительно точно. Он

словно дух появляется рядом со стражниками и обезвреживает их. При чем не убивает их и не калечит, а просто обезвреживает и забирает у них флаги. Вот уже четверо моих людей заработали огромные шишки на голове и лишились своих флагов!

Громовой хохот был ответом на эти слова генерала. Альтрен изо всех сил старался не засмеяться, но это было выше его сил. Отсмеявшись, старый корчмарь вытер слезы, выступившие от смеха, и серьезно сказал:

— Думается, я знаю, кто вершит эти безобразия. Это действительно дух. К тому же дух, умирающий от жажды!

* * *

Бес нашел Румей Оглу и привел его в укрытие, куда Пепин принес Плама. Плам все еще был без сознания. Кобольд нес его весь день. И хотя это был очень сильный и выносливый человек, он не хотел рисковать и поэтому решил заночевать в укрытии. Немного сна и отдыха не навредят ему. А Бес позаботиться об их безопасности.

Пепин абсолютно не сомневался в превосходных способностях снежного волка. Животное не раз доказывало превосходство своих органов чувств над человеческими. Вот и сейчас он отыскал Румей в джунглях и привел его в пещеру, где спали кобольд и Плам. Румей и пес тихо вошли в пещеру. Румей положил еще одно полено в тлеющий костер. Ночью в горах Нефритовых

джунглей становилось холодно, и предусмотрительный кобольд припас немного дровец. Состояние его товарища было скверным, а потому ему нужны были тепло и особая забота.

Румей подвесил над костром большой сосуд, наполненный водой, потом бросил туда лечебные травы, которые принес с собой. Потом зарыл в тлеющие угли два странных плода, похожие на дыню, которые оторвал в джунглях, и стал внимательно ощупывать тело славина. Убедившись в том, что все цело, он облегченно вздохнул и опустился на землю. Уже засыпая, он с удивлением почувствовал знакомый запах. Он исходил от трофейных флагов, которые раздобыл Пепин. Румей открыл одну из них и застыл, все еще не веря своему счастью. Во флаге было более двух кварт качественной туранской медовухи. Некая-то там баланда из кокосовых орехов или самогон, а настоящий напиток, достойный настоящих мужчин!

Дрожащими руками Румей поднял флагу и осторожно отпил драгоценную жидкость. Приятное тепло разлилось по всему телу, наполняя мускулы силой, а душу — неизмеримой радостью. Если в эту минуту и был на Гибельном берегу хоть один счастливый человек, то его звали Румей Оглу.

Словно небо сжалилось над ним и спасло его от ужасной смерти от жажды, нависшей над ним в последнее время. Прижав к груди заветную флагу, Румей Оглу заснул здоровым сном.

Глава 15

Печать Скелоса

В полдень вернулся Предводитель свободных, как себя называли жители селения у подножья Башни Безвременья. Это был высокий худой мужчина с красивым, одухотворенным лицом. Но Альтрена поразили его уши — большие и заостренные кверху. Во время странствий по свету Альтрену приходилось встречать много странных людей, но такое он видел впервые.

Обменявшись с Эмбером Шахом несколькими словами, он повернулся к Альтрену и его людям и сказал:

— Меня зовут Ололивел и я — вождь этих людей. Приветствую вас в нашем селении. Когда вы ознакомитесь с нашими обычаями и правилами, думаю, вам у нас понравится. Во всяком случае, что касается отношений между людьми.

— Я вам очень благодарен за наше радушное

гостеприимство, — дипломатично сказал Альтрен. — Нисколько не сомневаюсь, что мои люди с удовольствием будут общаться с вашими людьми. Но у нас есть задача, которая ограничена во времени. Я расскажу вам все, как уже рассказал уважаемому генералу.

Ололивел кивнул в знак согласия.

Он принял из рук Эмбера Шаха бокал с кокосовым напитком и приготовился слушать рассказ Альтрена. Корсар вкратце рассказал о событиях последней недели. О походе против туранского конвоя, о западне, которую им устроили Адраж Хан и Красстан Шейс, о вероломстве сатрапа Бенны...

— Через месяц нам непременно нужно вернуться в Бенну и рассказать Шейсу, что мы здесь видели, что обнаружили в Нефритовых джунглях. В противном случае он убьет нашу капитаншу, которую держит в заложницах. После смерти ее отца — моего друга — я являюсь нечто вроде ее попечителем, да и весь экипаж любит ее словно родную дочь. Во что бы то ни стало нужно вырвать ее из лап сатрапа, хотя я убежден, что подлый ксеркс непременно что-нибудь придумает, чтобы задержать ее, несмотря на то, что дал обещание отпустить.

— Я много слышал о коварстве и подлых приемах нынешнего сатрапа Бенны, — вмешался в разговор Эмбер Шах. — Мой друг, первый визирь Тошвел бин Юриди предупреждал меня об этом. И все же мне думается, что он не посмеет тронуть вашу атаманшу, даже если вы не упра-

витесь к сроку. А то, что вы не успеете вовремя, так это более чем очевидно!

— Это действительно так, — покачал головой Ололивел. Вот уже три года мы пытаемся вырваться из этого капкана, но безуспешно. Вчера погиб последний, кто попытался выбраться из этого гибельного места, а надо вам сказать, что он был гений в этом отношении. И если даже ему не удалось... Я хочу поведать вам историю этих проклятых джунглей. Может, сообщая мы найдем какое-то решение. Тем более, что нынче неподалеку от заброшенных копей стал лагерь большой отряд.

— Иранистанцы?

— Не думаю, хотя и видел нескольких человек в форме Серебряных Леопардов. Скорее, мне они показались похожи на вашего брата — разбойники или корсар. Я даже сначала подумал, что вы заодно, хотя и знал, что вы идете с разных сторон. У них отличная экипировка. Все приказы исходят от высокого черноволосого мужчины с мрачным, изрезанным шрамами лицом. Он — не ксеркс и не туранец, подобных ему мне еще не доводилось встречать.

— Могу поклясться, что это Конан, Амра-Лев! — лицо Альтрена засияло от радости, в единственном глазу запылали радостные огоньки. — Твое описание полностью отвечает описанию предводителя Белого Братства, который несколько лет назад таинственно исчез. Если это действительно он, то спасение близко!

— Неужели этот Амра настолько опытен, что

может справиться с тем, над чем мы бьемся вот уже несколько лет? — с легкой ревностью в голосе спросил Эмбер Шах.

— Не обижайтесь, генерал! Всем известны ваши бесспорные качества воина и исследователя, но вы никогда не плавали по морю Вилайет. В тех местах имя Амры окутано славой. Нет такого препятствия, с которым не удалось бы справиться Северному Льву. Но вряд ли он является предводителем отряда, который заметил благородный Ололивел. Амра исчез, как сквозь землю провалился более пяти лет назад. И с тех пор никто никогда не слышал о нем. А человек, вроде Амры, просто так не может потеряться... Но расскажите нам поподробнее о Нефритовых джунглях. Может быть, так мы легче найдем какое-то решение.

* * *

«Я родился в дальних джунглях, там, где берет свое начало река Заркхеба. Я из рода альбов. Немного нас осталось на этой земле...

Мой предок — великий маг Феанор, сын Манве, первый великий правитель альбов. Именно он создал нашу руническую письменность, но прежде всего его знают как создателя Сильмариллов. Сильмариллы — это три бесценных камня, но каково их происхождение нам не дано узнать до самого конца Бытия, когда Солнце погаснет, а Луна упадет в Первичную бездну. Именно тогда должен вернуться Феанор из Манве к сво-

ему народу из Чертога ожидания, чтобы спасти нас от гибели.

Так вот, Сильмариллы были похожи на алмазы, но они были крепче алмазов, и их невозможно было уничтожить. Они были прекрасны, и ничто не могло уничтожить их красоту. А их магическая мощь была просто неопишима. Только Феанор мог распоряжаться ею, но он погиб в Великой битве у озера Митрим.

После гибели Феанора всем альбам вдруг разом захотелось иметь магические камни и распоряжаться ими. Мир тогда был еще молод, людей еще не было и в помине. Альбы делились на несколько родов: нолдоры, откуда и я родом, эльдары, много веков тому переселившиеся в страну Ферри, телериты и ванияры. Но сейчас не о них речь.

Потом Сильмариллы были разделены. Древняя легенда рассказывает, что различные племена альбов, которым достались камни, забрали с собой и унесли в три конца света. Эльдары унесли свой камень на запад и потому его называют Западным. Ванияры унесли свой камень на север, и потому назвали его Северным. А мое племя, которое возглавлял один из сыновей Феанора — Маглор Сладкоголосый, переместилось на юг. Потому наш камень называют Южным Сильмариллионом. Говорят, что четвертый Сильмариллион — это Солнце. И именно ему поклонялись телерилы.

Я — прямой потомок Феанора Великого. К сожалению, за долгие тысячи лет жизни в джунг-

лях мой народ позабыл всю необъятную мудрость нолдоров. Боясь, что у них отнимут бесценный камень, мой народ прервал всяческие связи с другими альбами.

Меня готовили к поприщу жреца, поклоняющегося Камню. Я изучил все чары и заклинания, известные племени, хотя согласно нашим представлениям я был очень молод — мне еще нет тысячи лет. Может быть, именно молодость и сыграла со мной злую шутку, став причиной моих дальнейших неудач. Однажды мне и моему другу Нерендолину пришла в голову мысль нарушить запрет, наложенный еще нашими предками. Мы покинули родной край и отправились в путешествие на север. Нам хотелось лучше узнать мир, да и установить связь с другими родами альбов. Думается, это наше еретическое решение рассердило старейшин, и они послали нам вслед проклятие.

Нам с самого начала не везло. Сначала мы успешно пересекли джунгли и пустыни недалеко от Кеми, столицы Стигии. Нерендолин был выходцем из низшего рода и отлично владел охотничьим и боевым искусством. Я же, используя некоторые заклинания, помог избежать нежелательных встреч. В Кеми мы поднялись на борт торгового корабля, который уплывал в Месантию, столицу Аргоса. А оттуда путь наш лежал на север, через харборийские земли.

Но по дороге на корабль напали пираты с архипелага Барах. Вот так мы и стали рабами. Нерендолина продали торговцу рабов из Немедии.

Больше я его никогда не видел. А я сам прошел все круги ада. Хотя внешне я не производил впечатление сильного и выносливого человека, мы, альбы, таим в своих телах невиданные резервы. Я был гребцом на галере, ловцом жемчуга в Султанпуре, сборщиком кокосовых орехов в оазисах Замбула. Самым тяжким был период рабства в золотых рудниках горы Ильбарс, неподалеку от туранского города Хоарезма. Туда обычно отсылали самых истощенных, чтобы они нашли свою смерть в бесконечных мрачных галереях на глубине в несколько сотен метров под землей.

И все же можно было жить даже там. Однако ужасные условия жизни рожают уродливые общественные порядки. В рудниках образовалась каста рабов-здоровяков, которые терроризировали всех остальных. Обычно никто из них не работал, однако они получали свой паек и отбирали львиную долю пайка у других. Подобно своим хозяевам, каждый из них держал гарем. Был у них и собственный король — огромного роста увечный детина по имени Джоко. Не знаю почему, но этот Джоко выбрал в жертвы именно меня. А потому близился мой конец.

И вот однажды случилось несчастье — в одной из галерей Джоко убил женщину. При этом как-то буднично, словно вершил нечто совсем обычное, незначительное. Я не выдержал и ударил его. Он схватил меня за горло и стал душить. Я уже прощался с жизнью, как вдруг железная хватка ослабла. Один из рабов прибежал мне на помощь. Это был невысокий, крепкий кобольд.

Он тоже не был человеком, как и я. Дело в том, что еще на заре жизни альбы поработили кобольдов. Я всегда считал их низшими существами, недостойными моего внимания. В джунглях Заркхебы у нас были слуги кобольды. Это были крепкие и выносливые существа, но для меня они были просто вещи, неодухотворенные предметы.

Так вот, кобольд, которого звали Пепин, подрался с Джоко и убил его. Он спас мне жизнь, но даже несмотря на это я не мог пересилить себя и поблагодарить его. Как это так, я, потомок Феанора, стану общаться со слугой?! Да это просто невозможно! Так я думал. По крайней мере, вначале.

Пепин оказался просто исключительным. Постепенно, без нажима и сотрясений он изменил жизнь в рудниках. Убив Джоко, он стал главарем всех рабов, но не поспешил воспользоваться этим. Сам невероятно работоспособный и выносливый, он заставил дружков Джоко засучить рукава и работать наравне со всеми. Он приказал заботиться о больных, запретил ужасный каннибализм. Тем самым кобольд заслужил мое самое искреннее уважение и желание общаться с ним. Мы подружились. Вместе мечтали о свободе. Пепин оказался необыкновенно сообразительным и умным существом, несмотря на свою непривлекательную внешность. Если бы мне сказали раньше, что кобольд станет моим другом, я бы никогда не поверил!

К сожалению, нас отделили друг от друга, прежде чем мы смогли осуществить наш план

бегства. Управление золотыми рудниками репילו продать некоторых более крепких рудокопов. Хозяин гладиаторской школы купил Пепина, и я больше его не видел. Меня же продали иранистанскому перекупщику рабов, и отправили в Нефритовые джунгли.

В Нефритовых джунглях жизнь не была столь тяжелой, как в рудниках. Ксерксы заботились о рабочих — нас хорошо кормили, больных и раненых лечили. Нефрит был важным сырьем в торговле Империи с Кхитаем, и потому каждого рабачего высоко ценили.

Но несмотря на хорошее отношение охранников, мы все же были для них рабами. Свобода оставалась для нас вожделенной мечтой. Я потихоньку стал подготавливать бунт среди рабов. Наверняка, нам бы удалось освободиться — я многому чему научился у своего друга Пепина в хоарезмских копиях. Все уже было готово, но случилось нечто такое, от чего у меня до сих пор мороз по коже... Тогда провалились не только наши планы, но и судьба мира оказалась под угрозой...

Командир гарнизона очень любил охотиться в джунглях. И вот однажды его охотничья дружина наткнулась в лесу на странные башни. На место послали целую группу рабов, которые должны были расчистить руины к востоку от Нефритовых рудников. Я был в этой группе. Ступив на возвышенность, на которой находились башни, я сразу же почувствовал величие этого творения Создателя. Творения эти были настолько древни-

ми, гораздо древнее нашего рода! И каждое прикосновение к ним было прекрасным и вместе с тем безумно опасным.

Я поделился своим открытием с начальником группы, но он только высмеял меня. Кто я такой, чтобы знать эти вещи?! И он приказал продолжать расчищать руины. Пригнали еще людей с рудника, работа пошла быстрее. Под обнаруженными руинами мой начальник ожидал найти несметные богатства...

Но когда мы вырубали все деревья и расчистили руины, оказалось, что древняя постройка находится в идеальном состоянии, словно строительство было закончено вчера. Правда, в ста шагах от башен были остатки внушительной крепостной стены, камни которой были подвергнуты эрозии и большая часть которой просто распалась под напором времени и джунглей, но сами башни, выполненные из незнакомого мне материала, нисколько не пострадали от времени. В левой башне мы обнаружили дверь, сделанную из очень интересного металла. Все попытки открыть эту дверь оказались тщетны. Даже самые крепкие инструменты, с помощью которых мы откалывали твердые породы в шахтах, не оставляли даже царапины на зеркальной поверхности двери. Не удалось нам разрушить и часть стены.

Эта неудача привела нашего начальника в ярость. Ведь мы были так близко от несметных богатств, как он считал. И это сделало бы его сказочно богатым. Он приказал рабам не прекращать работы ни днем, ни ночью и постоянно пы-

таться проникнуть за дверь. Чем мы только ни пробовали открыть дверь — таранили ее специальным бревном из тисового дерева, а один пунтиец, очень опытный скалолаз, поднялся даже на вершину башни и оттуда попытался проникнуть внутрь — все тщетно.

Однажды ночью я не спал и решил прогуляться к чудной двери. Светила полная луна, и было видно, как днем. Когда луна поднялась высоко, я вдруг заметил в середине двери странное пятно овальной формы. Невидимое днем, сейчас оно было хорошо очерчено и постепенно приобретало ясные очертания печати. Сердце у меня сильно забилося, я положил правую руку на это пятно. И в ту же секунду меня словно молнией пронзило. Я потерял сознание...

...Мне казалось, что мне снится сон. Будто бездна времени раскрыла передо мной свои недра. Я был свидетелем того, как рождались новые миры и умирали старые звезды. Я видел, как Река Времени несет в своих водах Историю Вселенной. Видел...

...Башни Безвременья. Мосты между мирами и тысячелетиями. Непреходящие, неизменные, неуничтожимые. Я видел как по ним проходят чудные существа, вселяющие ужас и вместе с тем несущие исцеление целым планетам. Я видел, как умирают целые цивилизации, а потом встают, как Феникс, из пепла. Видел, как мрачные Архидемоны расправляются с альбами и людьми, видел, как в смертельной схватке сходятся Властелины силы и Повелители мрака. Я видел за-

кат Ахерона — кошмарной империи зла. А потом появился величественный белобородый старик и запечатал навсегда дверь Башни Безвременья. Потом посмотрел на меня и улыбнулся. В той улыбке была и боль, и страдание, и ирония, и сарказм... Словно строгий учитель укоризненно взглянул на шаловливого мальчишку. Этот старик — великий мудрец и прорицатель Склос. А потом я увидел, как стройные ряды армии Кулла-завоевателя, короля Валузии, расправились с людьми-змеями прямо у подножья этих башен. После этого могучий атлант приказал воздвигнуть высокую стену, которая бы могла спрятать творение Создателя от всего остального мира. И еще много-много чего довелось мне тогда увидеть...

...Я пришел в себя на рассвете. В руке была зажата печать Склоса. Заклинание, которым три тысячи лет назад мудрец запечатал эти башни, было снято, и доступ к ужасным тайнам был открыт! Я попробовал вернуть печать на место, потому что мне было ясно, что за зеркальной дверью скрываются не несметные богатства, а многочисленные беды для Земли. Но увы! Моих магических умений хватило на то, чтобы открыть дверь Преисподней, но я был бессилен ее закрыть наглухо...

Конечно же, на следующий день дверь поддавалась уже при первом легком нажиме. Трусливый начальник приказал одному сержанту и пятерым рабам войти в башню, несмотря на то, что оттуда на всех дохнуло холодом и смертью! Больше ни-

кто никогда не видел этих людей. И всего через четверть часа после того, как мы открыли дверь, для нас настал настоящий ад!

Сначала из башни выполз тягучий туман и окутал все вокруг, словно огромный питон сдвинул в кольцах своего тела несчастную жертву. Все стояли, словно парализованные, понимая, что случилось нечто ужасное. Многие в панике бросились наутек, не разбирая дороги, они пытались убежать от того ужаса, который медленно полз у них по пятам. Животные словно взбесились. Они обрывали поводья и веревки, которыми были привязаны, и пытались убежать. Начальник, который был опытным полководцем, собрал солдат и построил их плотным строем прямо перед открытой дверью. А я позвал незащищенных рабов, и мы укрылись именно здесь, где сейчас наше селение...

Вслед за туманом из двери стали выбегать отвратительные крысы, которые тут же набросились на солдат. А потом полетели стаи летучих ящеров, которые преследовали людей и животных, в панике разбегавшихся куда глаза глядят. И наконец вылетел золотой дракон — страшилище, рожденное в самых страшных легендах. Он изрыгал огонь, сжигая все на своем пути. И все же не это было самым страшным. Я ощущал, что в наш мир готовится переселиться нечто могущее и необъяснимое, имя которому Архидемон — Всемирное зло...

Полчища из Преисподней разбежались по всем джунглям. По пути они уничтожали все жи-

вое. Те немногие, которые смогли уцелеть в Нефритовых копиях, потом присоединились к нам. Неизвестно почему, но здесь, у самой двери в Башню, чудовища не любят появляться. Мы укрепились на этом месте, и время от времени нам приходилось давать приют остаткам экспедиций, посылаемых на зловещий Гибельный берег.

Злой разум, который все это время пестовал и растил Архидемона, наблюдая за тем, как он набирает сил, пропускал всех во внутренности джунглей, каждого, кто захотел испытать судьбу, но отсюда выхода не было. Мы питаемся плодами, съедобными кореньями, иногда убиваем какого-нибудь дрейка, даже делаем вино из кокосовых орехов. Уцелели немногие — сейчас нас всего пятьдесят четыре собрата по несчастью, но наши ряды тают...

Я оставил свой амулет, который мне удалось сохранить на протяжении всех лет рабства, у главного входа в заброшенные копи. Если Пепин или Нерендолин каким-то образом попадут сюда, они поймут, что я совсем близко. Оба они хорошо знают древний амулет Сильмарилиона. Но надежды на спасение у меня нет... Я чувствую, знаю, что Архидемон очень скоро выйдет из башни, и тогда ни одна земная сила не сможет остановить его...

* * *

— Теперь многое мне стало понятно, — сказал Альтрен, когда альб закончил свой рассказ. —

Значит, мы увязли в этой каше по самую завязку, и Эрлик мне свидетель — трудно нам придется! Да-а, что и говорить, клеточка что надо — крысы, летучие твари, а на закуску и сам дракон! Если бы я не сидел тут с вами, благородный альб и уважаемый генерал, и не пил это вкусное кокосовое вино, я бы сказал, что все это выдумал злой разум. Золотой дракон! Весь из золота! Неплохая добыча для пирата!

— А вас только добыча интересует, вы, пираты, такими и останетесь! — развеселился Эмбер Шах. — Даже на пороге в адское пекло будете оглядываться, нет ли поблизости какого-то демона-ротозея, чтобы его ограбить...

— Издержки природы, мой генерал! — согласился Альтрен. Его единственный глаз весело поблескивал. — Но я не согласен, что нет никакой надежды. Все же нас две дюжины горячих парней, с которыми не так-то легко справиться. К тому же где-то рядом бродит пьяный дух, который отбирает у твоих людей вино, и он может быть очень нам полезен. А внизу в копиях находится большая экспедиция. И кое-что еще! Несколько дней назад на Маане появились двое незнакомцев. Один из них молодой человек по имени Плам — ученик знаменитого мудреца Реаса Богарда, Повелителя Зари. А другого, невероятно сильного, широкоплечего крепыша звали Пепин!

— А у него был шрам под правым глазом? — оживился Ололивел.

— Да у него десятки шрамов по всему телу. Когда-то он был гладиатором.

— Невероятное совпадение! Может, это мой товарищ из золотых рудников в горах Ильбарс!

— Вполне возможно! Он очень немногословен, почти не разговаривал. Но оба они участвовали в знаменитой битве у Келиннана летом. Вы наверняка слышали о ней...

— Если это кобольд Пепин, то он, может быть, доберется сюда...

— Я больше чем уверен, что он близко. В последний раз я его видел в бою у Залива Черепов. Он дрался, как лев. И незадолго до того, как нас всех взяли в плен, успел спрыгнуть за борт.

— Удалось ли ему уцелеть?

— Да я просто уверен в этом. Такому опытному ветерану раз плюнуть справиться с акулами по всему побережью!

— Хорошо бы! Я пошлю патруль поискать его. А мы с тобой прогуляемся к рудникам. Если конечно, ты немного отдохнул.

— Нет необходимости рассылать людей! — слышался низкий хриплый голос, идущий откуда-то со стороны одинокой скалы конусовидной формы, которая возвышалась в десяти ярдах от укрепленного селения. — Я слышал весь ваш рассказ. Кобольд Пепин будет здесь через час. А если вы поможете ему перенести больного товарища — и того быстрее.

Альб вскочил на ноги и мгновенно вытащил из ножен тонкий меч. Эмбер Шах, сылая проклятиями, последовал его примеру:

— Кто ты такой и как смог пробраться мимо наших постов, негодяй?

— Да не такой уж я негодяй, как видите, а просто меня мучает жажда! — с насмешкой сказал Румей Оглу, выходя из своего укрытия. Я бы не прочь выпить тех помоев, которые вы называете кокосовым вином. А Пепин идет с северо-востока, прямо по дороге. И советую остерегаться его пса!

* * *

Спустя какое-то время Пепин уже сидел в тени укрепления, жадно поглощая здоровенный окорок дрейка. Рядом с ним Бес приканчивал кость с остатками мяса. Хорошо пропеченные летучие твари имели, как ни странно, нежную вкусную плоть.

Плама осторожно положили в постель, устланную листьями папоротника. По совету Ололивела, который разбирался в знахарстве, все тело Плама обернули листьями шоки. Разжав ему зубы, влили немного кокосового вина, настоящего на лечебных травах. Оставалось только ждать...

Встреча старых друзей была очень трогательной. Альб и кобольд крепко пожали друг другу руки, но наблюдательные зрители успели заметить предательскую влагу, выступившую на глазах у обоих. Гибельный берег был неподходящим местом для эмоций.

Через некоторое время после того, как Пламу оказали помощь, Ололивел вместе с Эмбером Шахом, Альтреном и Румеем покинули селение и

повели небольшой отряд к Нефритовым копям. Друзья, которые не виделись несколько лет, не сказали друг другу ни слова, только крепко обнялись на прощанье...

Глава 16

Встречи

Вишина в джунглях действовала на Конана угнетающе. В его родной Киммерии древние леса тоже были мрачными и суровыми, в них даже летом ощущалось ледяное дыхание Севера, но они были полны жизни. Вечная борьба за выживание многочисленных обитателей леса, неумолчное пение птиц, шорох листвы, шум пробирающихся сквозь кустарник животных. Иными словами, беспощадная битва за существование, которая делала мускулы стальными, волю — железной, а человеческую душу нежной и, вместе с тем, исполненной решимости и силы. Все это было неизвестно людям из цивилизованных стран, но из горцев, которые выходили победителями в жизни, получались отличные воины, равных которым не было во всем мире.

Обычные тропические джунгли мало чем от-

личались от Киммерийских гор. И здесь смерть подстерегала под каждым кустом. Действительно, легче было добыть еду — на деревьях росли сочные бананы, ананасы и апельсины, а не шишки, а добыть антилопу было намного легче, чем лося или пещерного медведя.

Однако сейчас джунгли были мертвы, и киммериец ясно ощущал пустоту здешнего леса. Его первобытной натуре были чужды такие чувства, как страх, сомнение, нерешительность или меланхолия.

Но что-то терзало его душу и не давало покоя. Может, это и была как раз тоненькая нить, связывающая дикаря с первозданной природой, не тронутой тленом цивилизации. Сколь бы ни было невероятным, Конан Варвар впервые в жизни чувствовал себя беспомощным.

Это чувство не было ему знакомо, когда будучи шестнадцатилетним он участвовал во взятии укрепленной крепости Аквилонии — Венариума, и залитый своей и вражеской кровью первым поднялся на крепостную стену... А в эпичном поединке с Марелом Непобедимым он нисколько не сомневался в том, что станет победителем, хотя еле передвигал ноги, налитые свинцом... Даже когда он сражался один против целого отряда взбесившихся пиктов, держа в руке обломок меча, и некому было прийти на помощь, Конан не поддавался отчаянию... А сейчас...

Киммериец сделал знак остановиться Кетрагу и Гюлалу, которые следовали за ним по пятам. Гирканец понял его жест и направил коня в на-

чало колонны. За гирканцем по пятам следовал Молния Асуры Гюлал. Бесшумно Ступающий страшно привязался к степному вождю и был с ним неразлучен. Когда они прибыли в лагерь, он попросил о встрече с Реасом Богардом. Хотя встреча проходила наедине, все заметили, что после встречи Реас стал еще более молчаливым и озабоченным.

Конан попрiderжал коня, пока вся колонна не прошла мимо него. Когда бига, в которой ехал Богард, поравнялась с ним, Конан соскочил с коня и бросил поводья Реане, которая сидела рядом с Тошвелом Шахом. Именно по его настоянию красавица-аристократка была помещена в повозку.

Слишком долгая поездка верхом, по словам визиря, не могла не отразиться на хрупком здоровье Реаны, а потому ей необходим был хотя бы небольшой отдых.

Ко всеобщему удивлению, строптивая красавица безропотно подчинилась его решению, хотя и отказалась снять позолоченные одежды генерала Эббемиса, которые, надо сказать, ей очень шли.

Реас Богард хорошо знал Конана и сразу понял, что варвару необходимо поговорить с ним. Он спрыгнул на землю и зашагал рядом с киммерийцем. Колонна двигалась медленно, и спутники тоже не торопились, соблюдая почтительную дистанцию от главной группы всадников.

Позади них неторопливо шагала буйвол Чапа с прекрасной пираткой на спине. Сначала он все

норовил возглавить колонну, но когда ему не позволили это сделать, то как настоящий лидер, он решил прикрывать колонну сзади. Конан решил, что Золотая Пантера справится с этой задачей, потому что Чапа без нее не желал сдвинуться с места.

— Хочу поделиться с тобой кое-какими сомнениями, — неуверенно начал Конан. — Ты можешь подумать, что я рехнулся, но Кром мне свидетель, кожей чувствую, что нас ожидает нечто страшное. Настолько страшное, что по сравнению с ним нападение дрейков и золотого дракона покажется нам увеселительной прогулкой по парку.

— Ты боишься, Конан?! — изумленно спросил Реас Богард.

— Да нет же! — возмущенно тряхнул черной гривой волос Конан. — Хотя... Должен тебе признаться, что-то такое есть... Очень мне это похоже на страх. Но чтоб у меня руки отсохли, если я не испытываю это впервые...

— Верю тебе, киммериец! Ты — настоящий мужчина! А страха не испытывает только глупец!

— Ты знаешь, я такое чувствую впервые. Словно где-то глубоко в душе появилась трещина и все больше расширяется и растет.

— Должен тебе признаться, Конан, что такое же чувство с некоторых пор испытываю и я тоже. Еще с первой минуты, когда мы высадились на берег, я почувствовал, что теряю контроль над событиями.

— А сейчас я почти убежден, что мне страш-

но, Богард! Такое услышать из уст самого Повелителя Зари!

— Мы должны трезво оценивать обстановку, варвар! Если станем обманывать себя, то ни к чему не придем...

— Я вспомнил слова, с которыми умирал Ферриш Ага: «Не страшно умереть, страшно умереть трусом!» Шемит был настоящим мужчиной! А может, в последнюю минуту он просто хотел нам что-то сказать?

— Меня тоже терзает этот вопрос. Благородный Гелронд тоже сам не свой с тех пор, как мы нашли тот амулет в покинутых копиях. Посмотри, как он бредет среди деревьев вдали от всех, стонит каждого...

— Раз и альб почувствовал что-то необычное... Что же будем делать, мудрец?

— Я не стану давать тебе советы, Конан! Но мне кажется, что настоящий человек должен победить свой страх! Лично я собираюсь продолжить дальше!

— Я тоже! — обиженно проговорил Конан — его явно задела слова Реаса. В них он уловил сомнение насчет его храбрости. — Но что будем делать с девушками? Им обеим храбрости не занимать, но разве мы имеем право рисковать их жизнью? Что мне скажет Плам, если с Сианой что-то случится?

— Убежден, что пока они с нами, ничего не случится! Опасность, которую мы инстинктивно ощущаем, может быть преодолена всеобщими усилиями. Вспомни битву с золотым драконом!

— Ты прав, Реас! — Конан даже распрямил плечи. — И вообще, не могу себе представить, чтобы наш отряд не справился с чем-то. Но это чувство... Просто жжет меня изнутри...

— Твои первобытные органы чувств тоньше, друг мой! Потому они и ощущают то, чего другие даже не замечают воочию. Гюлал тоже предупредил меня о чем-то ужасном, что где-то здесь притаилось. И это не золотой дракон, с которым вы так легко справились. Нечто намного более страшное и опасное!

— А откуда появился этот Гюлал? Если верно то, что сказала о нем Сиана...

— Все верно, Конан! Но я знаю о нем намного больше. Бесшумно Ступающий — член тайного Ордена Асуры, посланный ко мне главным жрецом Таинственного бога.

— Значит, Гюлал из числа Молний! — изумился киммериец. — Я всегда полагал, что их орден — всего-навсего легенда. В воровской гильдии много говорят об этом.

— Последователи Асуры хранят многие знания, которые остальные религии растеряли. И что бы о них ни говорили, они всегда были на стороне Света!

— Значит, пойдем вперед, Повелитель Зари! Но как далеко? Люди идут за нами, потому что верят нам и думают, что мы знаем, что делаем! А мы...

— Смотри, Конан, колонна почему-то остановилась. Может быть, сейчас ты и получишь ответ на свои вопросы.

Конан вскочил в седло и, выхватив меч из ножен, поскакал вперед. Люди, сбившись в кучу, со страхом оглядывались по сторонам, держа наперевес оружие на тот случай, если кто-то нападет на них.

Оказалось, что командиры подали сигнал опасности, и этого было достаточно, чтобы ожидать любой неожиданности. Вся колонна сейчас походила на ежа, выставившего иголки навстречу врагу и приготовившегося к встрече с ним...

* * *

Кетраг и Гюлал не были знакомы с Эмбером Шахом. Они также никогда прежде не видели Альтрена и Ололивела, которые перегородили им путь. Однако Румей Оглу, выпедивший из тени огромного баобаба, вызвал улыбку у Гюлала.

— Спокойно, Кетраг! Думаю, нам ничего не грозит, — успокоил он гирканского вождя, который выхватил лук со стрелами. — Думается, это люди Золотой Пантеры.

— Вам что-то известно о нашем капитане? — вырвалось у Альтрена.

— Не только нам известно, но и вы ее совсем скоро увидите. Но кто же вы, черт вас подери?

— Разве ты не видел нас во дворе Красстана Шейса, Гюлал? — спокойно спросил Румей Оглу.

— Не всех.

— Ничего. Тебе остается только довериться мне, браток! Ведь у меня на плече такой же знак, как и на твоём, не так ли?

— Так! Но здесь, сейчас, этого недостаточно!

— Хорошо, примите тогда, что мы гонцы, посланные, чтобы встретить вас, — вмешался в разговор Эмбер Шах. Именно ему принадлежала идея показать себя авангарду экспедиции, как только он понял, что Румею знаком один из лидеров колонны. В противном случае могла завязаться битва, которая не приведет ни к чему хорошему.

— Вы нас встретили, спасибо! — спокойно прервал его Гюлал. — Ну, а теперь...

Его слова заглушил топот копыт. С мечом наперевес из чащи вылетел Конан. Он явно приготовился к бою и чуть было не испортил все. Ололивел молниеносно выхватил из ножен свой тонкий меч, в руке Альтрена тоже блеснуло оружие. Но увидев пришельца, одноглазый корчмарь выпустил из рук абордажную саблю и прерывистым от волнения голосом проговорил:

— Эрлик меня порази, если это не Амра! Ущипните меня, не сон ли это!

— Хорошо же ты встречаешь своего капитана, Молния! — смеясь вымолвил Конан, спрыгивая с седла. В тот же миг он оказался в медвежьих объятиях бывшего боцмана. — Опустите клинки, это все наши люди!

— И не только люди! — певучий голос Гелронда, возникший как бы из небытия, заставил всех снова инстинктивно схватиться за оружие. — А также альбы! Ну, здравствуй, последователь Южного Сильмарилиона!

Глаза Ололивела были готовы выскочить из орбит от изумления. Но всего лишь через секун-

ду к вождю свободных вернулось его обычное самообладание, и он высоко поднял левую руку с раскрытой ладонью в знак приветствия.

— Явно, сегодня день встреч! — сказал Конан, все еще в мощных тисках боцманских рук. Альтрен словно боялся, что его обожаемый предводитель может исчезнуть без следа, и не отпускал его. — Пошли-ка к Реасу Богарду. Пусть во главе колонны идут альбы!

Ни слова ни говоря, Ололивел вскочил на коня Конана и вместе с Гелрондом поскакал впереди отряда.

Представители двух альбийских родов не встречались несколько тысяч лет. Так что еще несколько часом молчаливой езды до подножья Башен Безвременья не имели какого-то особого значения при столь долгой разлуке.

Остальные остались ждать колесницу Повелителя Зари.

— Амра, у нас в лагере остановились Пепин и его молодой друг! — поспешил сообщить новость Альтрен.

— Слава богам! Прямо камень свалился с души, Молния! Уж очень я прикипел сердцем к сосунку, да и Пепин — чудесный друг! А Богард как обрадуется! Ведь для него Плам — как сын родной!

— И я полюбил его! Парень огонь! Но сейчас чем-то болен... А как там моя Золотая Пантера?

— Если бы я не знал, что у них с нашим мальчиком что-то намечается, давно бы похитил ее. Конечно, не силой, ведь ты меня знаешь. Но и у

меня есть тигрица — ревнивая, кожу с тебя снимет живьем!

— Ты и в аду найдешь себе вино для души, врагов, чтобы было кого поставить на колени, и женщин, которые тебя страстно любят, Северный Лев! — восхитился старый Альтрен. — Ты же помнишь Сучка?

— Ну как же! Привет, удалой козак!

— Мое почтение, капитан! — тут же отозвался Румей. — Рад снова служить тебе. Что и говорить, славные были времена! Битвы, выпивка, добыча, снова выпивка. Выпивка — это здорово! — мечтательно прикрыл глаза Румей.

— А ты все такой же, Сучок!

— Да что ты, капитан! Между прочим, я тут поспорил с одним, что твоя фляга полна отменной туранской медовухи!

— Ты как всегда прав! Возьми ее себе! У меня достаточно выпивки. Должен сказать, что погреб Ба Бенны наполнены ею до отказа.

— Ты мне спас жизнь, капитан! — отпив большой глоток, вымолвил Румей. Конан никогда не встречал иного человека, который бы, подобно Румею, мог и пить, и говорить одновременно. — А то в последнее время мне предлагают какие-то кокосовые отвары...

— Ты что, потряс Бенну? — с интересом спросил Альтрен.

— Да мы ее просто распотрошили! — похвастался Конан. — Не далее, как третьего дня...

— Ах ты ж, старая акула! Все не сидится тебе на месте. Не успеешь где-то появиться, как тут

же принимаешься атаковать лучшие укрепленные порты на всем побережье!

— Что поделаешь, Альтрен! Уж такой у меня характер! Но хватит обо мне. Сейчас я познакомлю тебя с интересными людьми! — сказал Конан, заметив приближающуюся бигу.

И вправду, мощные кхорские жеребцы, тянувшие бронированную карету, уже приближались. И вдруг Эмбер Шах, который молча шагал рядом с Конаном и Альтреном, взревел:

— Реана! Ты ли это? Что ты тут делаешь?

Девушка выпрыгнула на ходу из кареты и как птица полетела к бородатому воину, которого длительное время считала погибшим. Крепко обнявшись, отец и дочь вытирали друг другу слезы радости от неожиданной встречи. Богард и Тошвел Шах безмолвно наблюдали за трогательной сценой.

А когда и Сиана слетела с могучей спины Чапы прямо в объятья Альтрена, и совсем по-детски принялась обнимать и целовать Альтрена и Румея, все это было настолько волнующе, что даже в варварской душе Конана что-то неожиданно дрогнуло.

— Я же говорю, что сегодня — день встреч!

* * *

Лагерь у подножия Башен гудел словно потревоженный улей. Все свободные вместе прибывшими корсарами Амры лихорадочно укрепляли лагерь, расширяли кораллы, чтобы можно было

приютить людей и животных. Приближалось время, когда мрак должен был накинуть свою тяжелую накидку на людей и животных, а на Гибельном берегу это было время, когда выходили на охоту выпущенные на свободу демоны. Импровизированные укрепления надежно защищали людей. Серебряные Леопарды были начеку, зорко охраняя с луками и стрелами пустое пространство вокруг селения. Зловещая тень от Башен Безвременья ложилась на смолкшие холмы вокруг. Солнце торопилось сесть за гору, бросая на западном небосклоне золотисто-красные отблески.

В небольшом полуразрушенном павильоне собрались самые знаменитые участники экспедиции и представители «свободных», как называли себя хозяева. Не было только Сианы Блейн и Реаны. Сиана с первого же дня не отходила от постели больного Плама. Реас Богард внимательно осмотрел находящегося без сознания Плама и одобрил метод лечения Ололивела. По мнению офирского мудреца, его любимый ученик должен был очень скоро очнуться.

Неожиданно для всех Реана присоединилась к Золотой Пантере, и теперь обе выхаживали славину, чередуясь у его постели. Свидетели безумной ревности иранистанской аристократки только недоуменно качали головой, глядя на нежную трогательную дружбу двух женщин, но вещей в вопросах женской души Юма авторитетно заявлял:

— Неведомы пути женского сердца!

Никто не понял, что имел в виду чернокожий мыслитель, но слова его звучали мудро и успокаивающе, и потому все согласилось с ним. Сам Юма тоже не особенно понимал смысла произнесенных им слов, и сейчас на совете глубокомысленно молчал.

Богард внимательно выслушал рассказы Ололивела, Эмбера Шаха, Альтрена и Пепина о случившемся в последние дни.

Особенно его заинтересовало упоминание о сожженных заживо крысах. Оказалось, что сражение Плама с чудовищами абсолютно совпадает по времени с моментом припадка Богарда, когда он сошел на берег в Бенне.

— Тогда были использованы силы, которые невозможно сравнить по мощи ни с чем известным людям. Может быть, именно уничтожение этих тварей и вызвало к жизни эти силы.

— В таком случае, Реас, Властелином Силы, о котором ты постоянно говоришь, является твой молодой ученик Плам? — в голосе Тошвела Шаха слышались неуверенность и надежда.

— Вполне возможно! И мне думается, что его нынешнее состояние объясняется внезапностью открытия, что он располагает подобной мощью. Но к такому открытию он просто не был готов, и его тело не выдержало такой нагрузки. Архидемон, растущий в утробе Башен Безвременья, вот уже третий год подготавливается к собственной миссии.

— Значит ли это, что даже если Плам является новым Властелином Силы, он не сумеет про-

тивопоставить себя этому Архидемону? А ты, прославленный Повелитель Зари, не сможешь победить его?! Но ведь наши мечи всегда помогут вам в любой битве, сколь безнадежной она бы ни была! — глаза Конана светились в темноте как две яркие звезды.

— Друзья мои! Мне не хотелось бы вас разочаровывать, но мои силы ничтожны по сравнению с силами Архидемона. Свет наполнил меня своим могуществом, а знания, записанные в «Скрижалях Склоса», позволили мне ощутить свою силу в битве с Тот-Атоном и победить его, несмотря на то, что он призвал себе на помощь Космические силы. Но Мрак сотворил Архидемона по своему образу и подобию и наделил его всеми своими способностями, чтобы погрузить наш мир в бездну отчаяния. Мы, разумеется, будем сопротивляться Потопу всеми силами, но надежды на успех... — Реас не закончил фразу и покачал головой.

— А Властелин Силы?

— Не знаю. Слишком недавно он стал накапливать свою силу. Хотя если это Плам, то есть надежда. Он — выходец из старинного рода со славными традициями. Чистая кровь, благородное сердце... Только бы это был он!

— По крайней мере, хоть погибнем с честью. А наши друзья встретят нас в царстве мертвых с полными бокалами в руках!

— Не совсем так, Конан! Если мы проиграем эту битву, то мир полностью изменится. Мы ведь не знаем, каковы планы Мрачного... Могут навсе-

гда исчезнуть боги и люди, даже чертоги Валхала могут сравняться с землей... Не знаю... Ответа на этот вопрос нет даже в самих «Скрижалях Скелоса»...

— Но боги... Впрочем, я не знаю, как другие, но мой бог Кром не положит безропотно свою голову на плаху, как агнец!

— К сожалению, боги не могут вмешиваться в этот конфликт. В принципе, они всегда действуют через смертных, которым внушают свои идеи или наделяют своей мощью. Ты вот — настоящий сын своего Крома, киммериец, и каждый твой поступок — тому доказательство. Таинственный Асура тоже прислал своих Молний, чтобы они были рядом с нами в этой схватке титанов. Эрлик вдохновил своих сынов — Тошвела, Эмбера, Альтрена и других пиратов, и не напрасно они сейчас здесь, на Гибельном берегу. Черные боги Юмы направляют каждый его шаг, даже Деркетто, эта неумная фурия, прислала сюда двух красавиц, чтобы они вдохновили нас на подвиг и влили силу в наши жилы!

— Твои слова, Богара, окончательно убедили меня в том, что мы можем победить! Можем и должны! Пока во мне остается хоть капля крови, хоть искорка жизни, я буду драться! Буду драться за наш мир — хороший или плохой, он — наш! И ничья пасть не посмеет напасть на него и попытаться проглотить, потому что я выбью все зубы в этой пасти!

Внушительная фигура варвара ясно очерчивалась на фоне темнеющего неба. Солнце уже за-

шло, но на западе алел закат. Конан выглядел на фоне неба маленьким темным пятнышком, но в глазах своих спутников он казался несокрушимым титаном, атлантом, удерживающим на своих могучих плечах весь мир.

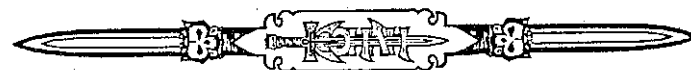
Глава 17

Битва

Сиана пристроилась на нарах, устланных пахучими листьями, и положила голову Плама себе на колени. Казалось, что юноша спит. Он походил больше на невинного ребенка, нежели на зрелого мужчину, давно находящегося без сознания. Плам был одет в полотняную хламиду белого цвета, неизвестно откуда взявшуюся в спартанском лагере Свободных. Казалось, сейчас он откроет голубые, бездонные, как горные озера, глаза и улыбнется ей. Грудь его равномерно вздымалась. На груди лежал медальон из лазурита, символ рода шемитских Феришей. У изголовья кто-то положил кольчугу из митрила и легендарный Меч Зари.

Рядом с лежащим Пламом устроился Бес и лениво обгладывал косточку. Казалось, его не беспокоит особенно состояние его хозяина. Обладая изумительным инстинктом, пес понимал, что хо-

зьяин находится в хороших руках. Снаружи беседки, почти у самого входа шумно жевал траву Чапа. Если бы не состояние Плама, можно было бы наслаждаться этой идиллией. Девушка задумалась.

В ее жизнь, еще недавно такую ясную и понятную, ворвалось новое чувство, оттеснив на задний план все, что еще недавно казалось важным. Битвы, драки, борьба за легкую наживу, стремление верховодить и подчинять, навязывая свою волю экипажу, поддержание всеми силами иллюзорной корсарской чести — все это разом побледнело на фоне нового зарождающегося чувства, которое заполонило всю ее душу...

Сиана не заметила, как вошла Реана. Иранистанка держала в руках сосуд с вкусно пахнущей едой. Она подошла к постели, присела на низенькую табуретку и протянула сосуд Сиане:

— Попробуй поесть, у тебя с утра маковой росинки во рту не было.

— Я не голодна.

— И все-таки надо поесть. Тебе понадобятся силы, чтобы заботиться о нем, — Реана указала на Плама.

— Для него у меня всегда найдутся силы!

— Я знаю, что ты чувствуешь. Я тоже совсем недавно узнала, что значит любить. Мне всегда казалось, что мужчины — развратные твари, которые мечтают только об одном — как бы скорее уложить тебя в постель. Но тут я встретила Конана... И узнала настоящую любовь! Я готова умереть, Сиана, лишь бы не потерять его!

— Наверняка, и он тебя нежно любит, что кажется просто невероятным для мужчины с его силой и репутацией непобедимого воина!

— Все мои мысли о нем. Он появился в моей жизни, когда мне было очень тяжело. Я потеряла отца. Меня продали как рабыню на невольничьем рынке старому хрычу, который даже пояс не мог снять сам. Все одалиски мечтали о Конане — опытные, красивые, ласковые, а он выбрал меня! Сейчас, когда отец нашелся, я знаю, что мне будет очень трудно!

— Почему, Реана?

— Потому что мой любимый не может оставить своих людей и последовать за мной в Секундерам, а отец никогда не согласится, чтобы я осталась жить и кочевать с ним на корабле. Что мне делать, посоветуй! Ты выросла на острове Железных Идолов среди Белого Братства. Так дай же мне совет, как поступить!

— Трудно сказать... В нашем обществе нет места для любви, супружеской жизни, семьи, детей... Я просто исключение, ведь жизнь корсара — целая цепь случайностей. А у такого легендарного предводителя, как Амра, слишком много разных обязанностей и огромная ответственность за всех.

— Понимаю. Я заметила, что его буквально боготворят после сражения в Бенне. Знаешь, скорее всего, судьба разведет нас в разные стороны. Но я навсегда запомню это время, потому что каждый миг, проведенный с ним, это вечность в раю! Да поможет мне Иштар, у меня хотя бы ос-

танется воспоминание о самом прекрасном мужчине на свете!

— Что ты думаешь делать?

— Я покорюсь судьбе, Сиана! Если Эрлик нам поможет покинуть эти проклятые джунгли, я поеду вместе с отцом. Мне не под силу следовать за Конаном. Я не могу жить и каждую минуту ожидать известие о его смерти. Скорее всего, меня отдадут за какого-нибудь высшего сановника, и остаток жизни я проведу в каком-то гареме. В золотой клетке... вспоминая своего Амру...

— Я бы не смогла так! Я бы боролась за свою любовь до последнего дыхания!

— Мы с тобой такие разные... Совсем как Конан и Плам. Я убеждена, что твой любимый всегда будет любить тебя нежно и преданно.

— Я мечтаю об этом, Реана! Ведь мы... Мы почти не разговаривали с ним...

— И вы ничего не сказали друг другу о своих чувствах?! Ни разу не поцеловались и не испытали всей волшебной сладости объятий?!

— Представь себе. Но уже в первую минуту, когда я его увидела, сразу поняла, что это — мужчина моей жизни. Я знаю, что никогда никого не смогу любить так, как я люблю Плама!

— Да, мы действительно разные... Как небо и земля... Я создана для многих мужчин, подобно тому, как земля принимает в свое лоно много семян. И мелкие зерна пшеницы, и семя огромного баобаба. А ты подобно Луне, верной спутнице Солнца... Да помогут вам боги догнать друг друга по небосклону...

* * *

...Сон был настолько прекрасен, что Пламу не хотелось просыпаться. Сила и познание, необъятные просторы, лазурные выси! Ему предстояло многому еще научиться! И все было важным! Огромный океан знаний, вселенная возможностей. И он мог пройти через всю Вселенную! Ничего не пугало его, все было доступным!

...Плам чувствовал все, что происходит в реальной жизни, но у него не было времени, чтобы прореагировать.

Что-то гнало его вперед, заставляло вбирать в себя лавину знаний и восприятий.

Да! Ведь ему предстояла важная встреча — встреча с Врагом!

Единственное, что было важным в его бытии! Столкновение! Битва!

...И все же... Чувства... Абсолютно новая, незнакомая Вселенная... Его тело, куда должна вернуться его душа, когда он будет готов к встрече с Врагом... И это будет очень скоро... А чувства?... Любовь...

Разве не это важнее всего остального? Почему для него столь важна человеческая душа, которую он должен защитить от Врага?.. Почему она так ему близка?.. Разве ему неизвестны ответы на все вопросы?!

Время безжалостно отмеряет свой бег... Она просто утекает в небытие... Осталось совсем немного... Враг близко... Он — совсем рядом... Всего один миг познания и...

* * *

На рассвете все в лагере проснулись от мощных земных толчков. Все вскочили. Еще секунда — и воины заняли заранее указанные им места. Дозоры, высланные на ближайшие к лагерю высоты, вернулись в лагерь и заняли позиции на подходе к Башням Безвременья. Накануне Совет принял решение о том, что главная задача дозорных — задержать основные Силы зла, которые могли бы хлынуть сквозь Портал. И теперь никто уже не сомневался, что должно случиться нечто ужасное.

Во главе отряда защитников укрепленного поселения встали Конан, Альтрен и Эмбер Шах. В состав отряда был введен и взвод тяжеловооруженных Серебряных Леопардов, а также большая часть пиратов во главе с Мюмюн Бегом. Ололивел, Гелронд и Кетраг, взяв луки и колчаны со стрелами, заняли удобные позиции и стали ждать. Румей Оглу, кобольд Пепин и Гюлал Беспумно Ступающий заранее сформировали три небольшие группы из числа Свободных, которые прятались в джунглях. История знает немало примеров того, как битва была выиграна в результате внезапного нападения с тыла, когда никто не ждет удара в спину. Особенно, если для этого выбран удобный момент...

Гиганту Юме поручили охранять беседку, где лежал бесчувственный Плам. Там же с двух сторон его охраняли Золотая Пантера и смелая дочь генерала Эмбера Шаха — Реапа. Иранистанка

вновь надела позолоченную броню адмирала Эбемиса и выглядела не менее воинственно, чем атаманша пиратов. Во всяком случае, Юма был доволен своим отрядом.

Чернокожий гигант с улыбкой посматривал на своих колоритных спутниц. И вдруг он почувствовал, как чей-то шершавый язык облизал ему лицо. Это водный буйвол Чапа, медленно поднявшись на ноги, таким образом решил засвидетельствовать Юме свою симпатию.

Девушки прыснули, глядя на растерянную физиономию гиганта, который явно ожидал совсем иной ласки.

Как раз в этот момент мимо ложа славина прошли Реас Богард и еще сонный Тошвел Шах. В отличие от визиря Реас Богард выглядел удивительно свежим, настроение у него было отличным. Даже если в душе у него были какие-то сомнения насчет исхода битвы и будущей судьбы отряда, мудрец старался ничем не выказывать их. Все в его поведении говорило о мобилизации внутренних сил.

На секунду Реас остановился у постели и взглянул на лежащего юношу. Сиана единственная заметила, как тень разочарования судорогой мгновенно промелькнула у него на лице. Очень нежно и внимательно Богард укрыл своего ученика белой хламидой и вышел из палатки. Потом быстрыми шагами направился к небольшому холму, игравшему роль естественного бастиона перед укреплением.

Как раз вовремя! Земная твердь вновь затряс-

лась. Появились широкие трещины и побежали в разных направлениях подобно лучам. Страдала-ца-Земля шумно втягивала в свои недра деревья, валуны, людей и животных. Обезумевший от страха табун лошадей пытался вырваться из загона, где его закрыли. Лошади галопом мчались по кругу, издавая странные звуки, словно стая волков в полнолуние. Казалось, апокалиптические видения обрели свой зрительный образ. Но вдруг все замерло и вновь стало тихо. Подземные толчки прекратились, скрежет стих и наступила мертвая тишина... И тогда...

Над Башнями Безвременья появилось темное облако, эдакая абсолютная беспросветная тьма. Именно с появлением этого облака защитников вдруг ни с того, ни с сего охватило полное отчаяние. Сомнение и страх заполонили всю душу, сковали тело, а сердце сжалось от какой-то безнадежной пустоты. Люди проиграли сражение еще до того, как оно началось.

И тогда появился Повелитель Зари. Выпрямившись во весь рост на холме прямо напротив Башен Безвременья, офирский мудрец широко раскинул руки. Лицо его словно озарил внутренний свет, а накидка, подобно знамени, развевалась по ветру. Вся его фигура была олицетворением надежды. Из ладоней мудреца вылетели молнии из лучистой энергии и в тот же миг над холмом, где стоял Реас, был воздвигнут серебристый купол, который накрыл и защитников укрепленного селения. И в тот же миг усталость и апатию у людей как рукой сняло. Свет прогнал

черные мысли и пораженческие настроения. Люди взяли оружие и стали ждать появления врага...

И враг не замедлил явиться. Из облака, из абсолютного мрака, вдруг стали появляться создания, которых человеческое сознание отказывалось принять как реальность. Просто потому, что таких созданий в их мире не было. Все задавали себе один и тот же вопрос: «Разве возможно, чтобы на нашей планете родились подобные твари?!» Даже самое богатое воображение принимало этот паноптикум уродов как порождение больного мозга или как представителей древней легенды о навсегда исчезнувшем народе.

И тем не менее, все это было реальностью. Из тьмы неудержимо катился поток чудовищ, которые, издавая самые невероятные звуки, ползли, бежали, прыгали и катились прямо на изумленных защитников. Нечеловеческой силой им удавалось преодолеть барьер, воздвигнутый Реасом Богардом и обрушить на людей целую армию злобных лап, рук, ногтей, щупалец и шипов... Армию, горевшую одним-единственным желанием крови и разрушения...

Пропада выпущенная кем-то стрела и пронзила одно из семи глаз вожака этой безумной армии. Огромное чудовище — странная смесь между гигантским спрутом и слоном со сморщенной кожей бледно-лилового цвета. В ответ на это чудовище с яростным шипеньем тут же распустило всеоружье свои щупальца и кинулось на людей. Вторая стрела попала в туловище, туда, где скорее

всего, находилось сердце. Хлынула алая жидкость, смешанная со слизью. Монстр споткнулся, но сумел сохранить равновесие. И тут подскочил Конан. Одним ударом он перерубил пополам голову уroda, и тот рухнул на землю.

Убедившись в том, что творения мрака могут быть повержены, защитники с победными криками ринулись вперед. Настала настоящая бойня. Но если число защитников постоянно уменьшалось, то армия исчадий адовых неперестанно увеличивалась. Стрелы альбов и Кетрага били без промаха, но это не могло решить исход битвы. А когда в бой вступили полчища крыс и стаи дрейков, слетевшихся сюда со всех концов Нефритовых джунглей, положение людей стало критическим. Хорошо еще, что Пламу и его товарищам удалось поуменьшить численность этих гнусных тварей, да Конан с друзьями справился с золотым драконом, иначе всем пришлось бы туго.

Серебряные Леопарды быстро и ловко рубили налево и направо. Стрелы у них давно кончились и гвардейцы встали в круг, прижавшись друг к другу спинами, продолжая рубить врагов. Они еще раз доказали, что являются одними из лучших бойцов в мире. От них не отставали пираты Амры. Пример их предводителя воодушевил их, и они дрались со знанием дела, самоотверженно. Презрение к смерти, характерное для членов Белого Братства, помогало им выдержать неистовый натиск адовых полчищ. Эмбер Шах и Альтрен прикрывали Конана сзади. Старые враги — туранский пират и иранистанский генерал — те-

перь плечом к плечу демонстрировали единство человеческой расы в борьбе за существование. Позабыв о старых распрях, люди дрались изо всех сил, защищая свой род, презирая смертельную опасность. Вместе с людьми дрался и снежно-белый пес Бес.

Но над всеми возвышался Амра. Северный Лев был олицетворением несокрушимой мощи и сильного боевого духа. Тяжелый аквилонский меч разил врага, словно молния. С мрачным варваром сейчас мог сравниться разве что чернокожий великан Юма. Огромная боевая секира кушита сметала все на своем пути. Девушки помогали ему, их острые мечи разили тех чудовищ, которым удавалось ускользнуть от топора Юмы. Чана тоже не стоял в стороне. Он бросился в самую гущу нападающих и стал топтать их так, что оттуда только слышался хруст ломаемых хребтов, голов и лап...

Вскоре там все превратилось в кровавое месиво...

Богарду с трудом удавалось поддерживать магический щит Света. Однако он хорошо знал, что если не выдержит, то все пропало. Героизм защитников перейдет в отчаяние от невозможности справиться с превосходящим по численности и силе врагом, и их гибель — просто вопрос времени. Чародей сумел заколдовать дрейков, которые теперь сидели на земле и не могли подняться в воздух.

Тошвел Шах тоже проявил себя как храбрый воин. Прикрывая Реаса сзади, он смог зарубить

нескольких гадин, которые дерзнули напасть на Повелителя Зари сзади.

Несмотря на столь массированную атаку, люди еще держались, хотя более половины было убито, много раненых. Однако несмотря ни на что, они продолжали сражаться с упорством обреченных. Поток чудищ прекратился, но даже тех, что успели выползти, было так много, что о победе над ними можно было только мечтать. И вот настал момент, когда в рядах защитников наступило замешательство. И тогда из джунглей выскочили группы Румея Оглу, Пепина и Гюлала и с диким ревом бросились на врагов. Эффект этой внезапной атаки был просто поразителен. Чудовища, которые уже почувствовали себя победителями, ступевались и стали отступать. Веса победы склонились в сторону людей...

* * *

И вот тогда произошло нечто ужасное. Магический световой купол Реаса Богарда вдруг распался на тысячи мелких кусочков, которые посыпались на землю как снежинки. Повелитель Зари замер, словно окаменел. Нечто страшное, по сравнению с которым бледнел любой другой ужас, выползло из Башен Безвременья. Это нечто с легкостью уничтожило его заклинание, составленное из несокрушимой магии Космических Сил. Этим Нечто мог быть единственно Архидемон!

Души защитников заполнила черная пустота,

ледяные щупальца отчаяния зажали словно в тисках их пламенные сердца, руки сами собой стали опускаться, роняя оружие...

И только Конан, ничего не замечая продолжал сражаться. Окровавленный с головы до ног, он передвигался в кровавом месиве из остатков врагов, без усталости работая мечом. Но и его первобытной силы не хватало, чтобы преодолеть физический и психический барьер, который тут же воздвиг Архидемон. В ярости Конан выпустил из рук меч и схватил за горло очередное чудовище — льва с крыльями летучей мыши и хвостом скорпиона. Спустя миг чудовище лежало на земле задыхавшееся...

На землю пришла гибель. Все нечеловеческие усилия, готовность пожертвовать собой во имя всеобщего блага, сказочный героизм людей — все оказалось напрасным. Богард попытался направить молнии в Нечто, которое возвышалось над Башнями Безвременья, но его усилия были тщетны. Молнии всего лишь осветили Неизвестное и потерялись во мраке. Но то, что люди успели увидеть в скудном свете молний, вселяло ужас!

Огромная фигура, напоминающая человеческую, была закутана в плащ, сотканный из мрака. Вместо головы — череп, рот которого был растянут в ехидной насмешливой улыбке. Вместо глаз — бездонные ямы, из которых тянуло космическим холодом, высасывающим жизнь из людей. Архидемон, этот символ Смерти, ожил вдруг на Гибельном берегу и представлял смертельную

угрозу не только для жалких пигмеев, дерзнувших поднять на него руку, но и для всего живого на Земле. Кому было под силу остановить детище Мрака, олицетворяющее всемирное Зло?

Богард, бессильно опустившийся на колени, единственный, сумевший сохранить здравый разум, успел заметить, что чудовища тоже застыли, словно парализованные. Это было не совсем нормально, ибо появление их верховного вождя, наоборот, должно было вдохнуть в них дополнительные силы, чтобы они могли прикончить беспомощных врагов, с которыми не смогли справиться. Для этого должна быть причина!

И тут Богард понял, что произошло. Выпрямившись во весь рост, прямо к Башням направлялся Плам. Молодой славин был одет в белую хламиду. Он был без оружия и простоволосый. Длинные русые волосы развевались на ветру, словно знамя. Ярко-голубые глаза сияли, словно солнца. Все его существо выражало несокрушимую силу и безграничную уверенность. Властелин Силы шел, чтобы сразиться с Архидемоном. Добро и Зло должны были сойтись в смертельной схватке, чтобы решить судьбу мира. И ничего не могло помешать им, равно, как и помочь, в этом титаническом столкновении!

...Плам остановился и огляделся вокруг. Этого можно было и не делать, так как он чувствовал все, что происходит на поле сражения. Но навыки его брэнного тела трудно забывались. Он ощущал присутствие своих товарищей, некоторые из них были особенно ему близки. Но сейчас

они лежали, парализованные волей Врага. Он видел своего учителя, стоящего на коленях, но продолжающего сопротивляться, и почувствовал необычайный прилив нежности к этому человеку и восхищение его несломимой волей и силой. Он знал с какими могучими силами пришлось столкнуться Повелителю Зари и испытал преклонение перед его мужеством. Плам видел киммерийца Конана, самого великого воина, который когда-либо рождался на земле. Сын Северного Сияния из последних сил пытался задушить одного из слуг Мрака, все еще непобежденного и торжествующего. Вдали он увидел девушку, которая смотрела на него с немым восхищением. Ее изумрудные глаза сияли радостью. Сиана Блейн... Золотая Пантера... Его первая и единственная любовь!

Но все это потом... Сейчас его ждет Враг — могучий, всезнающий и ужасный... Ни в чем ему не уступающий... Непобедимый... Как он!

Плам сошелся с врагом на Мосту Единения. Абсолютное Равновесие все предусмотрело. Всегда есть две стороны — две башни, День и Ночь, Мрак и Свет, Добро и Зло. Они всегда вместе, всегда связаны! Но сейчас нужно было, чтобы кто-то из них победил. И Он знал кто.

Они сошлись в поединке — враги, которые знали друг друга всегда. Каждый из них знал сильные и слабые стороны другого. Теперь им предстояло определить, кто сильнее. И они вцепились друг в друга.

...Летели через вселенные, в ярости уничто-

жая целые галактики. Закидывали друг друга солнцами, словно камнями, и тушили пожары лунным светом. Взволновалась Звездная Река Времени, вышла из берегов, нарушив течение целых тысячелетий и эпох. В мире наступили хаос, забвение, разруха и потопы...

Битва все продолжалась — часы или века, а может быть, всего лишь мгновение... Целую жизнь или время, необходимое для одного удара сердца. Кто знает? Не было победителя, не было и проигравшего... Он все никак не мог одолеть ненавистного врага...

Медальон из синего лазурита вдруг засиял у него на груди — как раз над сердцем. Гейзером выплеснулась из него энергия и впиалась в пустые глазные впадины Архидемона. И тот, пораженный, вдруг взревел и скорчился. А потом исчез. Надолго, как это было и прежде. Но он снова должен вернуться — спустя века или даже тысячелетия... Разве это имело какое-то значение. Он все равно будет его ждать, как всегда ждал. И снова победит его, обратит в бегство. Вечная борьба продолжится...

...Но он ощутил, как Сила покидает его тело. В этот раз все произошло очень быстро, победа была легкой. Он терял сознание. Бездна беспамятства всасывала в себя его разум. И снова наступило черное беспамятство... Лишь одно имя сумел уловить — и оно теперь ярко сияло на небосклоне... Сиана!

Глава 18

Расставание

А после того, как с Башен Безвременья исчезли черная и светлая фигуры, словно растаяла сила, парализовавшая людей. Битва продолжалась, но теперь люди явно превосходили врага. Они защищали свой мир, и делали это охотно, от всего сердца. Их противники находились вдали от своего дома, они были призваны в этот мир Мрачной силой, и им не на кого было опереться. Конан и его соратники за считанные мгновения окончательно расправились со слугами Зла.

После битвы стали считать убитых. Потери среди защитников укрепленного селения были ужасны. В живых осталось не более десятка. Только Реас и девушки не были ранены. Ололивел, прихрамывая на одну ногу, которая пострадала от сильного удара чьей-то когтистой лапы, спешил помочь всем тем, кто был ранен серьез-

но. Повелитель Зари поторопился присоединиться к нему. В импровизированной лечебнице, в которую они превратили беседку, где еще совсем недавно лежал Плам, они стали принимать раненых. Сиана и Реана помогали обрабатывать раны и перевязывать пострадавших. Те, кто не был ранен серьезно, бродили по полю, отыскивая уцелевших.

Победители все еще не могли постичь все величие их победы: слишком высокой ценой она им досталась. К тому же никто, кроме Реаса Богарда, не понял, что же произошло у Башен Безвременья. А мудрец не говорил об этом...

Весь день провели в поисках Плама. Неутомимый Бес прочесал все окрестности, Румей Оглу и Гюлал обошли все возвышения вокруг... Но все тщетно. От молодого славина не осталось и следа.

Альбы Гелронд и Ололивел собрали уцелевших коней и поместили их загон, где уже мирно жевал Чапа. Неистовый в сражении, сейчас он восстанавливал свои силы. Уцелело всего десятка два лошадей, но и тех было предостаточно, так как не было столько всадников... На следующий день хоронили своих товарищей. Почти все бывшие рабы из копей действительно получили теперь свободу — в смерти!

Когда все было кончено, уцелевшие в сражении собрались в стане. Разложили огромный костер и каждый устроился так, как хотел — места было много. Все ждали, что им скажет Повелитель Зари. Реас Богард медленно приблизился к

огню. Он только что вернулся из лечебницы, где весь день боролся за жизнь молодого сержанта из числа Серебряных Леопардов. Все его товарищи пали в бою, не сделав ни шагу назад. Последний из них — сержант — только что умер...

— Мы победили! — негромко начал мудрец. — Но за эту победу мы заплатили высокую цену... Очень высокую! Хотя по сравнению с тем, что нам удалось достигнуть, она просто ничтожна, потому что Свет победил и мир спасен нами от домогательств Мрака!

Собравшиеся у огня молча слушали Реаса. Отблески огня осветили усталые лица одноглазого Альтрена, чернобородого Эмбера Шаха, изможденное лицо Румея, Юмы, непроницаемое лицо Гюлала, печальное Тошвела бин Юриди, меланхолические лица альбов, Пепина и девушек.

Все молчали. Может быть, мысленно они отдавали последние почести павшим товарищам, а может, размышляли над удивительными капризами судьбы, позволившей каждому из них остаться в живых...

— Никакому барду не под силу воспеть подвиг погибших, потому что нет такой баллады, которая в полной мере могла бы описать величие подвига наших товарищей! — голос Богарда окреп, слова, словно стрелы, впивались в сердца сидевших у огня. — Но мы остались! И продолжим их дело, чего бы это нам ни стоило!

Мудрец умолк. На небосклоне взошла луна — кровавая, зловещая. Бес поднял морду и завыл. И в ответ донесся вой откуда-то из джунглей.

— Жизнь в Нефритовых джунглях пробуждается, — вымолвил Богард. — Гибельный берег остался в истории. Мы же... Кажется, мы — тоже уже история...

— Нет, Богард, мы — это настоящее! — глаза киммерийца блестели холодным светом. — Мы будем делать историю!

— Ты прав, сын Крома! Архидемон низвергнут, и Зло еще долго не сможет вернуть его в наш мир. Нас ждет серьезная работа. Равновесие сил нарушено, поэтому силы Мрака вновь начнут расползаться по Земле. Они не будут такими же многочисленными и могучими, но коварными и подлыми. Последователи чешуйчатого Сета непременно выползут из своего логова, злые силы расправят крылья...

— А Плам? Что с ним произошло? Когда он вернется? — не выдержала Сиана.

— На его долю припала самая тяжелая часть борьбы, потому что именно он был Властелином Силы. Скорее всего, он заброшен куда-то во времени и пространстве. Селос предупреждает об этом. Вполне возможно, что в памяти у него не осталось никаких воспоминаний. Но нужно его найти. Мы обязаны ему жизнью. К тому же может наступить момент, когда только он сможет нам помочь.

— Но где его искать, Повелитель?

— Я долго думал об этом. Придется нам разделиться на несколько групп. Сначала вернемся к руинам Бешны. Оттуда отправимся в Агранур, чтобы забрать лошадей. Гюлал и я уедем в Шем.

Жрецы Асуры могут нам помочь в поисках. А потом я объезжу харборийские королевства. Гюлал же обходит Стигию и Шем. Юма и оба альба могут прямо отсюда отправиться в Заркхебу через Пунт, Дарфар, Куш и Черные королевства. Им предстоит отыскать Южный Сильмариллион. Может быть, его мудрость поможет нам. Конану лучше поехать в северные земли — Киммерию, Ванахейм, Асгард и Пиктские дебри. Разумеется, если он захочет оставить Белое Братство.

— Конечно, поеду. Другому просто не уцелеть в горах Киммерии, Богард!

— Спасибо тебе, варвар!

— Не за что! Этот славин не идет у меня из головы. Да и привязался я к нему всем сердцем.

— Кетраг и Румей Оглу вместе с Альтреном могут поехать в Гирканию через козачьи степи...

— Я буду более полезен в другом месте, мудрец, — прервал его Альтрен. — Сердце болит за Пантеру. У меня есть брат. Он живет на архипелаге Барах. Их корабли постоянно бороздят Западный океан. Может, им удастся обнаружить что-то...

— Ты прав, пират. Итак, остается Восток...

— О Востоке позабочусь я, Реас, — отозвался Тошвел Шах. — Я прикажу осмотреть каждый клочок иранистанской земли. Завтра же утром мы вместе с генералом отплываем в форт Гхор. Оттуда я поеду в столицу Вендии Айодхью, а потом продолжу в Меру и Кхитай. И без того мне, как дипломатическому лицу, давно пора побывать там. А Эмберу Шаху я поручу исследовать

море Му и Лемурийский архипелаг. Такой мужчина, как Плам, не может провалиться сквозь землю!

— Спасибо вам, благородный посол! Теперь я почти уверен, что мы найдем Плама. А потом вновь соберемся. Или пошлем весточку во время осеннего равноденствия в Тарантику, столицу Аквилонии. Запомните все: гостиница «Белый голубь», что у торговой площади.

— Еще кое-что нужно решить, — слегка смущаясь, вымолвил Конан и поправил черный обруч на лбу, стягивающий его черную гриву. — Меч Зари и кольчуга из митрила. Я не могу взять эти игрушки. Но кто-то должен их хранить, Кром мне свидетель...

— Ты прав, киммериец. Чуть было не забыли об этом. Меч Зари должен иметь хранителя. Впрочем, он сам его выберет. Подойдите все поближе!

Пепин развязал продолговатый тюк, который ревниво хранил под длинной туникой. В свете огня блеснуло лезвие меча. Богард взял меч в руку и медленно прикоснулся им к плечу каждого из стоявших мужчин. Но ничего не произошло. Разочарованный Богард уже хотел вернуть меч Пепину, как послышался голос Гелронда:

— погоди, Реас! Хранителем может быть и женщина!

Повелитель Зари прикоснулся мечом к плечу Сианы. И о, чудо! Лезвие заискрилось, переливаясь серебристым светом, а рядом с эфесом появился лик прекрасной девушки.

— Принцесса Аригейль! — восхищенно вымолвил молчавший до сих пор Ололивел.

— Меч нашел своего хранителя! — торжественно объявил Богард, протягивая меч Сиане. Золотая Пантера молча приняла его из рук Повелителя Зари. В ее руках лик принцессы альбов заблестел с новой силой, словно упавшая с небосклона звезда...

* * *

Утро было грустным. Девушки стояли у беседки и прощались, словно лучшие подруги.

— Надеюсь, ты будешь счастливой, Сиана! Ты обязательно найдешь своего Плама!

— Я стану искать его, пока... — голос суровой пиратки сорвался. Помолчав немного, она твердо сказала: — Пока не найду его!

— Я тоже спрашиваю о нем в Секундераме. Может, шпионские службы визиря Тошвела и много знают, но гаремы в иранистанской столице ни в чем им не уступают. А такой красавец, как твой любимый, поверь мне, не может не стать темой обсуждения и пересуд.

— Спасибо тебе, Реана! Ты — настоящая подруга. А с Конаном разве ты не попрощаешься? Твой отец и визирь уже готовы к отъезду. Альбы и Юма уже уехали...

— Мы всю ночь прощались, Сиана! Так что мне тоже пора!

— Тогда... Прощай, Реана! И да хранит тебя Эрлик!

— Прощай, Пантера! Пусть Свет ведет тебя всегда! Желаю тебе найти своего любимого!

В этот миг, словно в ответ на слова иранистанки, на небосклон выплыло небесное светило и озарило все вокруг.

Вместе с Пепином девушка должна была сопровождать Богарта в его поездке по Западным хайборийским королевствам. А Реана легкой поступью направилась к группе всадников, которая направлялась на юг, к форту Гхор. Сиана проводила ее взглядом — кто знает, встретятся ли они когда-нибудь снова.

Но сейчас это не имело для нее особого значения. Ее мысли были заняты тем, кого ей нужно было отыскать.

Это ее миссия! И она выполнит ее!

* * *

На берегу полноводной реки лежал молодой мужчина. Русые волосы свалялись от грязи, но на обнаженном теле не было следов от ран. Он спал глубоким сном...

Однако ему ничего не снилось. Молодое тело атлета и красивое одухотворенное лицо было просто оболочкой человеческого существа, лишенного памяти.

Вероятно, сама Судьба охраняла спящего, потому как несколько крокодилов, лениво разлегшихся неподалеку в ожидании добычи, не обращали на юношу никакого внимания, словно его и не было рядом.

И тут спящий открыл глаза. Пустым взглядом окинул горизонт. У него не было никаких вопросов. Он был Никем, и его не интересовало, где сейчас он находится.

У него не было прошлого, а будущее не интересовало его. Пока что...

Зеленый Камень

В душе киммерийца зародилась какая-то непонятная, на первый взгляд беспричинная тревога. Он не понимал, что с ним происходит. Нечто не давало ему покоя ни днем, ни ночью, лишало сна. Он ощущал приближение чего-то страшного, что заставит трепетать всю Хайборию. В ужасе попрячутся колдуны, бессильна станет их магия против Зла, стремящегося прорваться в мир. Приближающаяся Тьма в чем-то сходна с той, которую так часто пытался наслать Сет, но имеет другую, более кошмарную сущность. Она придет не для того, чтобы покорить. У нее другая задача — уничтожить.

— И что это на меня нашло? — пробормотал Конан, поднимаясь с жесткого ложа и беря в руки меч. Немного полюбовавшись клинком, он вздохнул и принялся одеваться. Раз нельзя полноценно отдохнуть, то можно заняться делами. В

частности, киммериец уже давно собирался обчистить дом Галага, богатого купца из Немедии. Киммерийцу стало известно, что Галаг заявился в Ометзил, небольшой городок на юге Заморы, для того, чтобы осуществить некую сделку, в которой замешано шесть мешков с золотом на сумму более чем существенную. Такого богатства мне хватит на целый год! — подумал Конан, невольно вспомнив умелых шлюх, доброе вино и вкусную еду.

Покинув дешевую гостиницу, он отправился напрямик в дом, в котором поселился Галаг. Уж там-то я точно смогу чем-нибудь поживиться! — ликовал он. В эту минуту он и не мог предположить, несмотря на весь свой опыт, полученный в многочисленных приключениях, с чем ему предстоит встретиться.

Медленно, не торопясь, он брел по улицам. Как хорошо, — размышлял он, позабыв на время о переживаниях, которые вот уже две седмицы не давали ему заснуть, — спокойно... Вдруг он ощутил близость опасности, исходящей, казалось, сразу отовсюду. Какая-то странная тишина неожиданно воцарилась в этом уголке Хайбории. И тут Конан услышал первый вопль.

— Нет! — кричала женщина, и киммериец, поддавшись благородному порыву, поспешил ей на помощь. Увы, он опоздал. Ее было уже не спасти. Какое-то мерзкое гигантское шестилапое существо, чем-то похожее на ожившую грязь, отъедало ей ноги.

— Тварь! — воскликнул он. Он не в первый

раз уже встречался с разными чудовищами, и внешний вид создания не испугал его. Мой клинок пронзит это страшилище с той же легкостью, что и человеческую плоть! — решил Конан.

К сожалению, все оказалось не так-то просто. За несколько ударов сердца до того, как его меч прервал бы никчемную жизнь существа, оно вместе со своей жертвой растворилось в воздухе. Так, с этим я уже сталкивался, — криво улыбнулся киммериец. — И, если оно думает, что это ему поможет, оно явно ошибается.

Внутреннее чутье всегда подсказывало ему, откуда ждать нападения. До этого случая оно еще ни разу его не подводило. Но вот сегодня оно замолчало, словно Кром отвернулся от своего любимца. Конан недоумевал, что произошло.

Впрочем, времени на размышления не было. Нужно было действовать. И киммериец завертел клинком, в надежде достать невидимого противника. Все равно, я еще увижу твою кровь, какого бы она ни была цвета! — злился он.

Но шло время, а ничего не происходило. Конан почувствовал себя глупо. Он стоял один посреди пустынной улицы и махал клинком. Гм, возможно эта тварь мне просто привиделась? — подумал он. — Что, если это был всего лишь морок, насланный одним из моих многочисленных врагов?

Наверное, он бы на этом успокоился и отправился дальше своей дорогой, если бы не крики, раздавшиеся одновременно со всех сторон. Это еще что? — киммериец огляделся и с удивлением

обнаружил, что город кишит созданиями, похожими на то, с которым он бился. Их было не менее нескольких сотен!

— Одному мне с ними со всеми не справиться, — пробормотал он. — Но нужно же что-то предпринять!

— Нужно, — согласился с ним маленький человек, карлик, который, как и положено волшебнику, появился внезапно. — И я даже знаю, что именно. Сейчас ты обязан собрать народ и дать отпор противнику. Иначе всех нас ждет смерть. Это говорю тебе я, Величайший Маг, Раан.

— Могущественный колдун, — с неприязнью посмотрел на него Конан, — разве ты не можешь спасти нас всех, одним взмахом руки остановив нашествие?

— Нет, это не в моих силах, — грустно отозвался он.

— А что, если это ты — виновник происходящего?! — пришла в его голову новая мысль. — Возможно, это по твоей вине Зло прорвалось сюда!

— Ты несправедливо обвиняешь меня, — заметил Раан. И видя недоверчивый взгляд киммерийца, продолжил: — Сейчас не время для споров. Тебе следует поспешить!

Кивнув, Конан отправился выполнять распоряжение, сочтя его приемлемым. Эх, — печалился он, — отправился за сокровищем в жилище купца, а встретился по дороге с целым ворохом страшилищ и загадочным чародеем! Что ж, прощай сладкая жизнь, о которой я уже было размышлял!

Волшебник проводил его задумчивым взглядом. Уже давно Раан тайно наблюдал за ним, отмечая для себя фантастическое везение и удачу, которые сопутствовали киммерийцу во всех его начинаниях.

Да, боги были милостивы к нему. Но справится ли Конан теперь, когда не стоит ждать подмоги от ставших беспомощными Всевышних в мире, в котором с каждым днем становится все меньше магии? — от этого зависела судьба всей Хайбории.

— Я — величайший колдун, — усмехнулся Раан. — Что значит вся моя мощь в месте, где отныне перестают действовать даже самые примитивные чары? И Ометзил — это только начало. Если мы не сможем изгнать завоевателей, они изменят сущее, подстроив его под себя. И в обновленной реальности не будет не только чародейства, богов, демонов, но и человечества.

* * *

Изрядно пришлось потрудиться Конану для того, что собрать испуганных людей в единую силу, способную оказать сопротивление. Он сделал из перепуганных обывателей горящих жаждой мести воинов. Им бы немножко поучиться и из них получились бы настоящие бойцы! — улыбался киммериец. Он был горд проделанной работой. Еще бы, вместе с местными жителями он успешно противостоял чудовищам, убивая их одного за другим. Еще немного, и мы победим! — ве-

селлся он, размахивая своим обоюдоострым мечом.

Ему всегда нравился бой, запах крови, хруст костей... Он ликовал, опьяненный сражением. Его мозг затуманивался, Конан забывал обо всем, кроме цели: уничтожить как можно больше врагов, выжить самому. Кром! — выкрикнув имя своего покровителя, он врывался в гущу схватки. И побеждал.

— Смерть! — воскликнул киммериец, оглядываясь в поисках внезапно исчезнувших страшилищ.

— Они бежали, — к нему подошел Раан. — Но они обязательно вернутся. Не в их привычке отступать перед трудностями. Это была лишь проба сил. Они придут в Хайборию вновь, но уже с большим войском.

— Оставь свои мрачные предсказания при себе, — бросил Конан, наблюдая за смеющимися людьми, празднующими победу.

— Ты не понимаешь всей серьезности происходящего! — воскликнул Величайший Маг.

— Успокойся, трус, — презрительно произнес он. — Если они вновь явятся сюда, они получат столь же теплый прием.

— Глупец! Ты еще пожалеешь, что не послушался меня! — провозгласил Раан, удаляясь. Он с трудом сдерживал гнев. Никогда еще такого не происходило, чтобы дикарь спорил с ним, отказывался слушать его мудрые советы. Они пожалуют об этом! — злился он. — Я уйду и уже не вернусь! Пускай они сами разбираются со своими

проблемами. В конце концов, в случае крайней нужды я, подобно многим моим собратьям, могу, покинув пределы Хайбории, отправиться странствовать по мирам! И для этого мне даже не потребуется использовать чародейство, достаточно просто пройти Врата и... — он неожиданно для самого себя ощутил, что приближается к некой великой разгадке, которая позволит остановить чудовищ, но тут его размышления прервал голос Конана:

— Что ты стоишь, колдун? Убирайся или помоги нам восстановить город, уж на это-то ты способен?!

Как Величайший Чародей мог признаться в том, что сейчас лишен возможности использовать свой дар? Так что Раан предпочел, злобно поглядев по сторонам, вернуться в свой дом и уже оттуда внимательно следить за всем, что будет происходить дальше.

— Итак, — произнес киммериец, оглядев две сотни мужчин и женщин, что помогли ему защитить город, — мы выстояли! И сейчас всем нам необходимо немножко отдохнуть перед завтрашним днем, который принесет с собой очень много работы. Но мы справимся!

Одобрительный гул был ему ответом.

Прощавшись с народом, Конан отправился в гостиницу, которую, к собственному удивлению, обнаружил целой и невредимой. Позевывая, он поднялся по лестнице наверх и уже собирался лечь спать, но не тут-то было.

— Я ждал тебя, — сказал тот, кого киммериец

несколько часов назад собирался обокрасть. Говорившим оказался сам Галаг, богатый купец из Немедии.

— Что тебе надо? — отозвался Конан, насторожено разглядывая собеседника. Галаг был необыкновенно худ и высок. Он скорее напоминал оживший скелет, обтянутый кожей, явление из ночного кошмара, чем человека.

— Я хочу, чтобы ты кое-что сделал для меня, — ответил он.

— Что именно? И сколько ты мне за это заплатишь? — поинтересовался киммериец.

— Деловой разговор, — одобрительно произнес торговец. — У меня есть для тебя небольшое поручение, итогом которого станет сбывшаяся мечта! То, чего ты, как и я, уже давно желаешь, сбудется!

Конан недоверчиво посмотрел на него.

— Ты хочешь сказать, что я обрету вечную молодость?

— Нет! — воскликнул Галаг. — Отнюдь не это! Но нечто иное, имеющее отношение не только ко мне и к тебе, но и ко всей Хайбории!

— Что же это? — полюбопытствовал киммериец.

— Магия, — прошептал он. — Понимаешь, я нашел способ изгнать из нашего мира волшебство, уничтожить колдунов, демонов и чудовищ!

— Разве это возможно?

— Да! Я много лет исследовал этот вопрос, собирал по крохам уцелевшее знание, просмотрел великое множество древних свитков. И мне уда-

лось выяснить, что магия просачивается к нам через Врата Миров. Если разрушить связь нашей реальности с иными вселенными, колдовство исчезнет!

— Я так понимаю, ты хочешь сказать, что эти Врата Миров находятся здесь в Ометзиле? — заинтересовался Конан.

— Ты прав! — подтвердил он. И видя, что киммериец все еще сомневается, добавил: — Я щедро заплачу тебе за помощь! Целых шесть мешков золота будут твоими!

Что мне мешает согласиться? — размышляла Конан. — Я избавляю мир от нечестивой Тьмы, которую несут чародеи и страшилища. Судьба Хайбории окажется в руках воинов... Так почему же, если я всегда стремился к этому, мне так сложно дать ответ Галагу? Словно нечто держит меня, не дает сделать шаг, за который, быть может, придется раскаиваться всю оставшуюся жизнь!

— Ну же! — поторопил купец.

С уходом магии Хайбория сильно изменится, — продолжал обдумывать ситуацию киммериец. — И станет ли мир лучше или хуже мне неизвестно. Впрочем, об этом не могу судить не только я, но и вообще никто, даже мудрейшие не способны дать ответ на этот вопрос. Все в руках Судьбы, прославившейся своими шуточками!

Вправе ли я делать такой выбор? Но если не я, то кто? Волею случая я оказался в центре происходящего! И я не могу допустить ошибку, которая окажется роковой для человечества! — Конан покачал головой. — Так как же быть?

— Ты со мной? — нетерпеливо поинтересовался Галаг.

— Скажи, — задумчиво произнес киммериец. — Не ты ли в ответе за то, что творилось сегодня ночью в городе?

— Я, — признался он. — Но ты должен понимать, что в любом случае будут жертвы. Конечно, эти люди могут погибнуть, но их потомки будут благодарны нам за то, что мы сделали!

И Конан, наконец, принял решение.

— Я помогу тебе. Скажи, что я должен сделать?

— Для того чтобы уничтожить Врата необходимо найти крохотный ключ, Зеленый Камень, который несколько веков назад был спрятан где-то в Ометзиле.

— Любая волшебная вещь излучает... — начал киммериец, но торговец, перебив, не дал ему закончить:

— Сейчас здесь не действует магия. Так что нам придется искать Зеленый Камень, выбрав какой-нибудь иной ориентир.

Ха! — хотелось воскликнуть Конану. Только теперь он осознал, что Галаг — сумасшедший! Если у киммерийца и были в этом какие-то сомнения, то теперь они исчезли. Купец замыслил невозможное! Вряд ли им удастся разыскать ключ, не зная даже приблизительно месторасположение его хранилища.

Хотя... — киммериец вздохнул. Возможно, кто-то из местных знает что-нибудь об этой вещичке. Но не стоит на это надеяться, шансы на

успех фантастически малы. Впрочем, Конану частенько улыбалась Судьба, так что он не собирался отказываться от достижения поставленной цели. Я уничтожу чародейство и получу за это кругленькую сумму! — правда, почему-то это его не радовало.

— Я поговорю с людьми, — хмуро сказал он.

— Замечательно! — обрадовался Галаг. — Я тоже не буду тратить время попусту. Я отправлюсь читать священные летописи, ища в них подсказки, способные указать нам путь к Камню.

— Хорошо, — согласился он.

Едва купец ушел, Конан позволил себе расслабиться и упасть на кровать. Это безумный день, полный приключений, в конце концов, закончился. А ведь киммерийцу уже начало казаться, что он будет длиться бесконечно...

* * *

Конан проснулся бодрым и отдохнувшим. Потянувшись, он выглянул в окно и улыбнулся. Славно, город уже вновь живет так же, как и обычно.

Нашествие отбито, и люди занялись своими повседневными делами. Хорошо им... Ведь им не надо беспокоиться о ключе к Вратам и обо всем прочем. Хотя, это было его решение.

— Что ж, пора пообщаться со старейшинами Ометзила, — пробормотал он. — Но сперва надо перекусить.

Пустой желудок урчанием выказывал свое не-

довольство вынужденной голодовкой. Конечно, в случае необходимости Конан мог долго не есть, но это сказывалось отнюдь не лучшим образом на его настроении. Он был зол, когда приходилось умерять себя в еде.

— Хозяин, неси мясо и пиво! — потребовал он, спустившись в общую залу.

За считанные мгновения его стол был уставлен лучшими яствами, которые только были у владельца гостиницы.

— Сколько мне будет стоять такой роскошный завтрак? — подозрительно поинтересовался Конан, помня, что у него осталось всего две серебряные монеты.

— За счет заведения, — поклонился он. — Вчера ты спас меня, мою семью и мое дело!

— Как твое имя? — спросил киммериец.

— Джубар, господин. Спасибо тебе за то, что ты сделал! Я восхищаюсь твоим героизмом...

— Хватит, — поморщился он, разглядывая собеседника. Перед ним стоял обычный человек, ничем не выделяющийся из общей массы людей. И Конан неожиданно ощутил себя повелителем его будущего бытия. Правильно ли это? Не должны ли судить об этом умнейшие? Почему рок выбрал на эту роль именно его, киммерийца?

— Спасибо, — прошептал Джубар и ушел.

Конан тупо посмотрел на сочное мясо, есть почему-то расхотелось. Что со мной происходит? — размышлял он. — Почему мир, который я всегда мнил простым и понятным, вдруг стал таким сложным? Раньше существовали друзья и враги,

а теперь, пожалуй, впервые я не знаю, как поступить!

Киммериец знал, что, разрушив Врата, произойдет нечто, что невозможно предвидеть, но от этого наверняка погибнут люди такие, Джубар. Многим суждено в ближайшее время умереть ради Великой Цели. Но стоит ли она того? — он заскрежетал зубами. — Что размышлять об этом, когда я уже дал согласие?

Отбросив в сторону сомнения, Конан занялся пищей. Жуя, он ни о чем не думал, наслаждаясь вкусом еды. Зажмурившись, он попытался представить, что все его тревоги всего лишь страшный сон, не более.

Божественное очарование было разрушено грубым хриплым голосом:

— Тебе просили передать, что Камень хранится в сокровищнице одного из старейшин.

— Что? — киммериец очнулся от несвойственной ему задумчивости, но рядом уже никого не было. Он странного человека, которого он не успел разглядеть, остался только приторно-сладкий запах благовоний.

Закончив завтрак, Конан отправился искать старейшин Ометзила, который совсем недавно разросся до таких размеров, что смог с гордостью называться небольшим городком. Здесь все еще сохранялись деревенские порядки, и все знали друг друга.

Идя по улицам, киммериец с удивлением замечал, что почти все местные жители с ним здороваются. Мужчины крепко пожимали руку, а

женщины одаривали загадочными улыбками, обещающими многое.

Конан ощутил в горле ком. И я собрался рискнуть их судьбами ради того, чтобы магия покинула наш мир? — он затряс головой. — Я постараюсь уничтожить чародейство так, чтобы, уходя, оно уничтожило как можно меньше людей. Пожалуй, только здесь, в Ометзиле, киммериец понял, сколько стоит на самом деле человеческая жизнь.

— Она бесценна, — пробормотал он.

— Прости, я не расслышал, что ты сказал? — любезно поинтересовался молодой человек, оставаясь рядом с ним.

О! — обрадовался киммериец. — Вот у него-то я и спрошу, как мне найти старейшин!

— Один из них сейчас в Шалаше Предков. Если хочешь, я могу проводить тебя туда.

— Хочу, — кивнул Конан.

— Меня зовут Ксилин, — меж тем представился юноша, ведя его по каким-то узким улицам, о существовании которых киммериец даже не подозревал. — Позволь, выразить тебе свое восхищение! Как ты вчера бился! Мне еще не доводилось видеть ничего подобного...

Конан не обращал внимания на его болтовню. Зачем я приехал сюда?! — хотелось закричать ему. — Для чего я согласился помочь Галагу?! Надо было оставить Хайборию в покое, а опасного для нее купца придушить на месте, когда была такая возможность. Увы, теперь уже ничего не изменить. Киммериец пообещал содействовать

торговцу в его безумных начинаниях. А клятва — это святое.

— Святое, — повторил он вслух.

— А? — растеряно отозвался Ксилин.

— Не важно, — отмахнулся он. — А долго нам еще идти?

— Нет, мы уже пришли, — улыбнулся юноша, указывая на ветхую грязную хижину, в которой мог бы поселиться только нищий.

— Здесь? — изумился Конан.

— Да, это самое древнее строение в городе. Самы боги хранят этот крохотный домик, переживший уже далеко не один десяток поколений. Легенда гласит, что его построил первый человек, пришедший на эту землю. Так и родился город Ометзил!

— Миф, — хмыкнул киммериец, осторожно, предчувствуя недоброе, заходя вовнутрь.

Глазам его открылось то, что он уж никак не ожидал увидеть в таком месте. За показной беднотой, царившей снаружи, скрывались покои, достойные императора. Груды золота, пол усыпан драгоценными камнями, вокруг валяются вещи, которым нет цены: древние ковры, старинные книги и, конечно же, то, что сразу привлекло внимание Конана — оружие. Луки, мечи, копья, топоры... чего тут только нет! — восхищался он, разглядывая невероятно острый клинок.

— Нравится? — спросил Ксилин.

— Да, — зачаровано отозвался киммериец.

— Возьми себе, — предложил он.

— Почему ты распоряжаешься здесь, как у се-

бя дома? — поинтересовался Конан. — И как сюда попало все это богатство? Всего несколько раз за жизнь мне доводилось видеть нечто подобное, и те сокровища хранили верные стражи! Тут же — приходи и бери!

— Ты не прав, — улыбнулся юноша. — Все это принадлежит старейшинам, одним из которых я и являюсь. Также я берегу все это для наших потомков.

— Гм... — пробормотал варвар. — Но ты так молод!

— Конан, пора бы тебе понять, что не стоит по внешности судить о возрасте человека. Тому же Раану ты смог бы дать около пятидесяти, а на самом деле ему больше шести тысячелетий! — усмехнулся Ксилин. — И заметь, нам удастся сохранять свой облик, несмотря на то, что магия покинула Ометзил!

— Но как это возможно?! — воскликнул он. — Как удастся, не используя колдовство, сохранять личину и не рассыпаться в прах, что, в принципе, и должно было произойти с вами?!

— Ха! Неужели ты действительно думаешь, что мы настолько зависим от источника волшебства, находящегося в этом городке? Мы можем впитывать волшебство, находящееся на другом континенте. А в случае необходимости, и из другого мира можем позаимствовать, — усмехнулся Ксилин. — Другое дело, это очень сложно и занимает слишком много времени.

— А как же Раан, — вдруг вспомнил киммериец. — Выходит, он мог, пошевелив мизинцем, из-

гнать чудовищ, а потом и восстановить город, но не захотел этого делать, да? Но почему?!

— Мог, — согласился он. — На это способен любой из нас троих, старейшин Ометзила. Но в таком случае он исчерпал бы свой запас силы, став беспомощным перед многочисленными врагами.

— Но если вас трое, — начал Конан, — вы могли бы объединиться и сделать все необходимое. И, хоть мне это и противно говорить, презренное могущество вернулось бы к вам.

— Это не совсем так, — улыбнулся он.

— Но почему?

— Я не могу объяснить так, чтобы ты понял. Это слишком сложно! — извиняющимся тоном произнес он. И, заметив недовольный взгляд киммерийца, добавил: — Я не хочу тебя обидеть! Просто это способны понять только самые сильные чародеи нашего мира!

Варвар, уже привычный к подобным ответам, не стал настаивать.

— Ты мне все это не просто так говоришь, — подозрительно произнес Конан. — Даришь дорогой подарок...

— Безусловно, — Ксилин хмыкнул. — Я, как и двое моих братьев, рассчитываем на то, что ты будешь на нашей стороне. К чему изменять мир? Кому это надо? Люди привыкли ко всему плохому и хорошему, что есть в их жизни. Зачем все рушить в одночасье?!

— Все равно, я не понимаю, для чего я нужен вам?

Кстати, любопытно было бы узнать у Галага, почему он обманул меня, заявив, что не способен обнаружить ключ с помощью магии. Хотя, возможно, он просто не обладает необходимыми знаниями и силой. Хм, вероятно, ему не известно, что колдуны могут черпать мощь из других миров... Тогда получается, даже если разрушить Врата, реально ничего не изменится, лишь погибнут ни о чем не подозревающие люди, такие, как Джубар? Ты дал слово, — напомнил себе Конан.

Теперь, когда я выслушал обе стороны, как мне поступить? Какой вариант выбрать: уничтожить или сохранить связь с иными мирами? А может, плюнуть на все, и скрыться, оставить Ометзил, отправиться в Аквилонию или домой в Киммерию, а?

— Ты, киммериец, тот, кого послали нам на наши молитвы боги. Тебе они поручили решить нашу судьбу. А раз так — все в твоих руках.

— И вы даже не будете мне мешать, если я решу разрушить Врата? — усомнился Конан. — Что-то мне в это слабо верится...

— Да, мы будем противостоять тебе, зная, что тем самым нарушаем волю Всевышних. Но для нас гораздо важнее Хайбория. И мы будем биться за нее.

— А может быть, за себя? — усмехнувшись, он положил драгоценный меч на место, туда, откуда его взял. — Я подумаю, — сказал он.

— К сожалению, ни у тебя, ни у нас нет на это времени, — прошептал Ксилин. — Прости...

И киммериец даже не успел заметить, как

оказался на улице, рядом с шалашом, и откуда взялось не меньше двух десятков хорошо вооруженных людей. С первого взгляда он определил в них профессионалов, наемников. Сложно будет отбиться, — вздохнул он, доставая свой проверенный во многих боях клинок, испивший немало вражеской крови.

— Кром! — воззвал он к своему небесному покровителю, бросаясь в битву.

Бешеная круговерть схватки. Конан взмахнул своим гигантским мечом, разрубив на две равные половинки самого смелого противника.

— Ну, кто следующий? — прорычал он, слизнув кровь недруга с лезвия.

Они, несмотря на свое численное превосходство, отступили. Они явно были наслышаны о подвигах легендарного киммерийца. В их глазах читался явный испуг. Стоит ли так рисковать жизнью, даже учитывая, что за это очень хорошо платят? Наконец, страх сменился отчаянной решимостью. И наемники напали одновременно со всех сторон, так что Конану стоило большого труда отбиться.

— И это все, на что вы способны? — расхохотался он, смахивая левой рукой пот со лба.

— Убить! — взревел Ксилин.

Чувство самосохранения подсказывало киммерийцу, что лучше, уняв гордыню и гнев, отступить, чтобы потом вернуться и уничтожить не ожидающего удара противника. Но бежать было некуда!

Кругом враги, и лишь у входа в шалаш стоит

один единственный колдун, не желающий растрачивать собственные запасы магии...

— Смерть! — выкрикнул он, подпрыгнув к чародею. Клинок Конана зловеще зазвенел, запев леденящую кровь песню, и пронзил сердце волшебника. Еще один удар, и голова колдуна покатилась по земле.

Не обратив на это внимания, киммериец ворвался в фантастическую сокровищницу Ометзила. Тут его уже ждали.

— Не ожидал? — улыбнулся Ксилин. — Меня не так-то просто уничтожить.

— Знаю я вас, колдунов, — презрительно бросил он. — Впрочем, мне нет нужды убивать тебя. Как только сюда ворвутся и увидят все эти богатства, нанятые вами головорезы сами сразу прикончат тебя...

— Нет, — перебил он. — Это невозможно. Сюда могут входить лишь маги.

— А как же я? — усмехнулся киммериец, ожидая, когда волшебник нападет первым. — Ты, что, хочешь сказать, что я чародей?

— Для тебя мы сделали исключение. Как видно, зря! — отозвался Ксилин, метнув в него небольшой огненный шарик. — Хотя ты скоро отправишься в мир иной...

— Мне так часто сулили смерть, что порой мне кажется, будто я уже бродил по Серым Равнинам, — отозвался он, чуть-чуть отступая так, чтобы снаряд чародея не задел его.

— Молодец, — похвалил наблюдавший за ним маг. — А справишься ли с пятью?

В этот раз Конану пришлось повозиться. Что делать? — билась паническая мысль в его мозгу. — Обычное оружие не способно убить Ксилина... Но ведь должен быть способ! — о том, что можно выйти на улицу и сразиться с наемниками, которых, по крайней мере, его меч убивал, он не думал.

— Подарок, — вспомнил киммериец. — Похоже, пришла пора принять его!

— О! — обрадовался волшебник. — Я был уверен, что ты образумишься и встанешь на нашу сторону.

— Ты ошибаешься! — выкрикнул варвар, подхватив с пола тот самый меч, который ему так понравился. Это явно не простая железка! — подумал он, метнув оружие в противника. Клинок еще не успел долететь, а Ксилин уже завыл, заорал от безумной, всесокрушающей боли, которую невозможно вытерпеть.

— Нет! — задергался он, медленно тая. — Нет, я не хочу погибать!

С брезгливостью Конан наблюдал, как колдун исчезает. И вот уже ничего не напоминает о том, что еще мгновение назад здесь был Ксилин.

— Так-то! — обрадовался киммериец. — А говорил, что я не смогу его одолеть!

На его губах появилась довольная улыбка, которая тут же исчезла, когда в шалаш ворвались наемники. С гибелью чародея-стража вход в сокровищницу стал открыт для всех. Оказавшись посреди роскошных драгоценностей, воины задрожали от жадности. Позабыв о Конане, они принялись набивать карманы золотом.

Хмыкнув, киммериец, подхватив несколько примеченных ранее камешков и магический клинок, спокойно покинул увлеченных дележкой бойцов. Этого более чем достаточно, — ухмыльнулся он. — Я смогу неплохо продать добычу! Эх, можно было бы отправляться отдыхать в объѣзды продажных дев, но, увы, я не могу покинуть Ометзил так просто. Слишком много всего плотно переплелось здесь в один тугой узел, который мне предстоит разрубить.

— Приветствую тебя, Конан! — неожиданно перед собой он увидел Галага. — Я пришел, чтобы забрать Зеленый Камень. Я был уверен, что ты справишься. И я счастлив, что не ошибся в тебе!

— О чем ты? — отозвался киммериец.

— Среди тех побрякушек, что ты захватил из шалаша, оказалась действительно ценная вещь. Это ключ от Врат!

— Да? — буркнул тот. Ему очень не хотелось расставаться с таким трудом добытыми сокровищами.

— Продай мне ключ, — заметив, как напрягся Конан, предложил купец. — Я заплачу тебе за него обещанных шесть мешков с золотом. Ты свою задачу выполнил! Ты принес Камень и одолел Ксилина! Оставшиеся двое противников-колдунов не так страшны!

— Нет, — покачал головой Конан. — Я пока оставляю Зеленый Камень у себя.

— Но почему? — удивленно воскликнул торговец.

— Так надо... — он не хотел отдавать ключ, осознавая, что, сделав это, потеряет контроль над ситуацией. Он уже не сможет влиять на происходящее, и врата будут уничтожены Галагом. Сам же киммериец одновременно и хотел, и страшился этого.

— Дай мне ключ, все остальное я сделаю сам! — потребовал купец.

— Нет, — повторил варвар.

Галаг задумчиво оглядел его. А что, возможно, стоит принять это предложение? — размышлял он. — Иметь в помощниках тупого дикаря будет не лишним. Вдруг Раан подстроит какую-нибудь каверзу. Или же случится нечто непредвиденное?

— Ладно, — слащаво улыбнулся торговец. — Ты пойдешь со мной, если пообещаешь исполнять все мои распоряжения.

— Еще чего! — вспыхнул Конан. — Я сам решаю, что и когда мне делать!

— Но ты ведь не знаешь всех тонкостей, которые связаны с нашим делом! — возразил Галаг.

— А ты просвети меня, — предложил киммериец.

* * *

Раан с ужасом обнаружил, что впервые за тысячу лет Судьба мира вышла из-под его контроля. Теперь все зависело только от Конана, человека, которого никто никогда не смог бы назвать мудрым! Киммериец наверняка допустит ошибку! Он все испортит! — паниковал чародей. — Я

обязан помочь ему, наставить его на путь истинный. Но как я могу вернуться, когда он уже один раз прогнал меня? А ведь я желал ему, как и всей Хайбории, только добра! Он же предпочел отказаться от того, что я мог дать ему, и решил сам сделать выбор, от которого зависит столь многое!

Нет, Раан не мог оставить все так, как есть. Видя, как мир стремительно катится по дороге в Хаос, он считал, что должен противостоять новому, ранее неизведанному Злу, что явилось в Ометзил и собирается уничтожить магию. Этого нельзя допустить!

Да, Величайший Колдун пообещал уйти из жизни киммерийца. Что ж, он так и сделает. Он не станет ни о чем рассказывать Конану, он просто придет тогда, когда Вселенная в этом будет больше всего нуждаться. И всех спасет.

— Вот только одному мне не справиться. Хозяин Галага, кем бы он ни был, чересчур силен. С ним будет не так-то просто совладать, — задумчиво произнес Раан. — Нужна помощь! Эх, опять придется обращаться к Джубару...

— Ты звал меня? — поинтересовался волшебник, появляясь в грязной потрепанной одежде владельца гостиницы. Кто бы мог подумать, что этот скромный человек — один из сильнейших колдунов в мире?

— Приветствую тебя, брат, — поклонился Величайший Маг. — У меня появился план, как не допустить исчезновения чародейства!

— Ха! — рассмеялся он. — Друг мой, ты слыш-

ком мало знаешь! Объединившись, мы все равно не сможем помешать Хаосу захватить Вселенную.

— По звездам я прочел Судьбу, — ответил Раан. — Хаос может остановить киммериец.

— Но захочет ли? — хмыкнул Джубар. — Он, и это тебе известно, ненавидит волшебство, называя это славное искусство презренным! Он считает, что в мире должен господствовать честный удар и добрый меч!

— Он слишком молод, — печально произнес он. — Он еще все поймет! Вот только это может произойти слишком поздно!

— И он горяч, — добавил Джубар. — Он не желает слушать добрых советов!

— Конан ищет свой путь, непохожий на тот, который выбрали мы с тобой, — вздохнув, признал Раан. — Возможно, именно за это Владыки Небесные были милостивы к нему. Но ведь они так же, как и мы, лишились своего влияния на Ометзил. Этот городок словно перестал существовать для них. И они не способны подтолкнуть киммерийца к верному решению.

— Это ты так считаешь, — ухмыльнулся он. — Мне же все видится несколько в ином свете.

— Да? — удивился Величайший Волшебник. — Тогда тебе известно гораздо больше, чем мне!

— Пока ты наблюдал за Конаном, я собирал информацию, — довольно сказал он.

— Ты был хозяином грязной вонючей гостиницы! — не удержался от ехидного замечания Раан.

— Да, — согласился Джубар. — Я смотрел на жизнь простых людей. Тебе должно быть извест-

но, что знания зачастую находишь там, где не ожидаешь их отыскать.

— И что же тебе удалось узнать? — заинтересовался он.

— Подожди, я сейчас покажу...

Величайший Колдун с удивлением наблюдал, как прямо перед ним из воздуха появляется небольшой квадрат, который становиться все больше и больше... Чтобы все это значило? — удивился он.

— Это первозданный Хаос, Ничто, из которого в начале времен появилось Нечто, — торжественно изрек Джубар. — Это мой господин, которому я буду служить! Я мечтаю, чтобы все вернулось на круги своя! Исчезновение магии из Хайбории — это первый шаг. Потом дело дойдет и до всего мира...

— Ты — безумец! — отшатнулся от него Раан. — Неужели ты хочешь уничтожить все сущее?!

— Да, — ответил тот. — Так я стану частичкой всех живущих во Вселенной созданий. Я сольюсь с ними разумом и пойму, наконец, смысл бытия. Мне станет доступна вся информация, накопленная, замесь, не только человечеством!

— Ты свихнулся, — прошептал Величайший Маг, готовя смертоносное заклинание для своего собрата.

— Нет! — вскричал Джубар. — Посмотри в центр созданной мной иллюзии, и ты осознаешь, что я поступаю верно!

— Ты — предатель! — презрительно произнес Раан и начал шептать заклятье. К сожалению, он

так и не успел договорить. Джубар, хозяин Галага и слуга Хаоса, оказался быстрее. Одно небрежное движение бровей, и вот уже Раан задыхается...

— Отпусти, — с трудом прошептал он.

— Еще чего! — хохотнул слуга Хаоса. — Ты мне нужен! В тебе, Величайший Чародей Хайбории, столько мощи! Я выжму из тебя всю силу до последней капли, выжгу ее из тебя и только тогда оставлю умирать!

— Негодяй.

— В отличие от тебя, я трезво смотрю на вещи, — заметил он. — Это я тот таинственный повелитель Галага. Со мной ты собрался тягаться! О да, ты самый сильный в этом мире! Но Хаос наделил меня властью, которой нет у богов, не говоря о магах!

Ты забыл, — теряя сознание, подумал Раан, — что существует еще и герои.

* * *

Неземной восторг, — вот что ощутил Конан, увидев мифические Врата. Они были прекрасны! Более того, они оказались совершенны. Разве в мире может быть что-нибудь более восхитительное, чем этот строгий и одновременно вызывающий узор, украшающий их? И то, что скрывалось за ними, не было агрессивным! Напротив, от него веяло чистотой, добротой... Это невозможно передать словами! Врата — созданные неизвестным искусником, чье имя не сохранилось в памяти

людей. Создавалось впечатление, будто они сотворены из самой жизни, а не из камня! От них веяло Светом... Как могут они нести вред людям? — удивлялся киммериец.

— Вспомни все, что я тебе о них рассказывал, — прошептал Галаг. — Ты сам неоднократно ощущал на себе их отвратное воздействие...

— Это чудо несет зло, — прошептал варвар, стараясь убедить в этом самого себя.

— Творец Врат спрятал их от глаз людских за невидимой завесой! Он оберегал их, разрешив использовать лишь магам! Он надеялся, что они послужат добру. Но он просчитался! Из-за него Хайборию заполонили чудовища и колдуны!

— Да-да, — быстро произнес Конан. Он уже неоднократно слышал все это.

— Итак, — обрадовано произнес Галаг. — Сегодня их суждено отнюдь не закрыть, как часенько бывало в древние эпохи, а уничтожить! Они перестанут существовать!

— Надо ли? — неожиданно для самого себя произнес киммериец.

— А как же иначе? Мы должны остановить собравшихся захватить Хайборию тварей, с которыми ты уже встречался, — сказал купец, доставая заветный ключ, выглядевший как крупный изумруд. Размахнувшись, тот, кто считал себя торговцем, кинул Зеленый Камень во Врата, сам не представляя, что последует за этим.

Величественное нереальное сооружение, именное колдунами Вратами, принялось разваливаться на крохотные кусочки и разлетаться во

все стороны. Киммериец зажмурился не в силах выдержать свет, струящийся от обломков. Кром, что это? Что мы натворили? — хотелось закричать ему.

Поднявшийся ветер налетел на Ометзил, но вместо того, чтобы уничтожить его, он принялся восстанавливать. Все, что порушили страшилища, бесчинствующие здесь несколько дней назад, было отстроено заново. По всему миру прошла волна радости и счастья, ведь свершилось Великое Деяние, отголоски которого, безусловно, дойдут до далекого будущего!

— Что происходит? — в панике закричал Джубар, становясь видимым. От него шел сильный приторно-сладкий запах, так что киммериец сразу понял, кто принес ему весть о месте, где находился ключ. — Хайбория должна была погрязнуть в крови, а тут...

— Я чувствую, что чародейства в нашем мире стало гораздо больше! — задрожал Галаг. — Но как это возможно, мы же все сделали правильно!

— Так, как указал нам извечный Хаос...

— Все в руках богов, — хмыкнул киммериец. — И ныне я вижу, что не ошибся в выборе. Похоже, Врата действительно нужно было разрушить, чтобы создать нечто иное...

— Глупец! — вскричал Джубар. — Я и Галаг собирались, разрушив связь с иными мирами, уничтожить Хайборию...

— Что?! — в гневе закричал Конан, доставая клинок. — Я снесу голову этим двум волшебникам за то, что они посмели обмануть меня! —

зился он. — Я доверял им! Что же раньше я не видел, какие они на самом деле...

— Подожди! — остановил его голос, который словно бы разом исходил отовсюду. — Они так же, как и ты, исполняли нашу божественную волю! Они уже наказаны. Считая, что служат Хаосу, они с твоей помощью сотворили благо для нашей земли. Кроме того, мы лишаем их обоих чародейских способностей, делая их обычными людьми! Такова наша воля.

— Но что же произошло?!

— Врата рассыпались! И каждый их кусочек стал тем семенем, из которого выросла новая перемычка между мирами! Представляешь себе, как прочна стала связь хайбории с иными вселенными?!

— Боги! — расхохотался Конан. — Боги!

— Зря вы наслали на Ометзил тех страшилищ! — заявил Раан, решивший, что завершение этой истории не может обойтись без его присутствия. Он освободился, едва Джубара лишили колдовского дара, разорвав его связь с Хаосом.

— Так это они виновны в смерти стольких людей?! — внезапно понял киммериец. Ярость обуяла его, и он, с трудом понимая, что делает, вонзил свой клинок в грудь Галага, оборвав его ничемную жизнь. Со скоростью молнии он развернулся к Джубару, но тот успел сбежать. Эх, не к добру! — расстроился Конан. — Чую, мне еще доведется встретиться с этим прихвостнем Тьмы!..

— Вот и все, — произнес Великий Колдун вслух, подумав про себя, что все еще только начинается.

Паломники Сета

Ронан лежал на холодной земле и задумчиво смотрел на ночное небо, в котором весело сияли звезды и, конечно же, месяц. Глядя на их яркость и красоту, киммериец размышлял о том, что, к сожалению, несмотря ни на что, мир полон зла, которое нельзя искоренить полностью, но к этому надо стремиться. Да, естественно, это безумная затея, но необходимо хотя бы попытаться воплотить ее в реальность, приблизить, чтобы Хайбория стала хотя бы чуть-чуть лучше. В этом он видел цель своего существования.

Многие говорили ему, что он хочет слишком многого, надо быть проще. От того, что он, киммериец, уничтожит несколько десятков или даже сотен колдунов и чудовищ практически ничего не изменится, ведь на их место тут же придут другие! И как же ему быть? Что предпринять?

Быть может, ему не надо было вмешиваться, когда несколько лет назад была возможность уничтожить магию, вместе с которой погибли бы и боги? Но сам Конан, от которого тогда и зависело будущее всего мира, не решился на этот шаг. Возможно, он был не прав, и ему бы не стоило пугаться зловещего грядущего, которое сулила жизнь без колдовства, которое он, к слову сказать, ненавидел?

Как бы то ни было, а прошлое невозможно изменить. По крайней мере, люди на это не способны. Лишь самые могущественные боги могут сделать это, но они обычно предпочитают оставаться простыми наблюдателями. Безусловно, некогда всевышние намного чаще, чем сейчас, спускались в мир смертных и вершили его судьбу. Теперь же они предпочитали избирать тех, кто будет служить их целям, подчиняться их воле. И сам Конан являлся, по сути, хоть и весьма своенравным, но преданным слугой Крома.

«А что, если попросить моего покровителя вернуть меня в прошлое? — неожиданно подумал киммериец. — Может быть, мне стоит все поменять? Конечно, это звучит чересчур фантастично, но в нашей безумной Хайбории нет ничего невозможного! Так что, неужели мне пора отправиться в путешествие по реке времени?»

«Нет, — он вздохнул, — это даже звучит глупо! Да и потом, для чего мне это, когда можно попытаться изменить отнюдь не прошлое, а грядущее! Для этого я должен сделать в настоящем нечто такое, что скажется на всем сущем! На

первый взгляд, такая задачка кажется невыполнимой, но сколько раз за свою бурную полную приключений жизнь я сталкивался с проблемами, справиться с которыми было невероятно тяжело! Но я никогда не сдавался, и всегда мой труд и упорство вознаграждались!

Итак, решено, берусь за настоящее! Но все далеко не так просто, как мне мнится! Перед тем, как хвататься за это дело, мне стоит понять, на что я, вообще, способен! Справляюсь ли я с тем, что задумал? И с чего, собственно, мне стоит начать?! Возможно, надо обратиться за советом к богам? Но я предпочитаю действовать только по своему усмотрению! Так как же мне быть в таком случае?»

Как? — этот вопрос не давал ему покоя, мешал заснуть. Конан не знал, как ему быть дальше. Он чувствовал, что настал переломный момент в его жизни. Но он еще даже не догадывался, что будет дальше и кем он станет. Хотя когда-то давным-давно ему было вещее видение, в котором он увидел себя в роли короля, но до этого еще надо было дожить. А потом, честно сказать, ему пока не очень-то хотелось оседать на одном месте, его душа жаждала странствий. Ему хотелось бороться за свет, добро, правду, какими он их видел!

Вздохнув, киммериец наконец закрыл глаза. Пора было спать, обо всем этом можно подумать утром. Тогда он поймет, что ему нужно предпринять, а сейчас следует отдохнуть, набраться сил перед дальним странствием, которое, как он не

сомневался, затянется надолго. «Хорошо», — улыбнувшись, подумал он, приветствуя сновидения.

* * *

— Пора просыпаться, соня! — разбудил его женский голос. — Конан, когда ты спишь, тебя можно взять голыми руками! Я спокойно подкралась к тебе и могла бы даже убить! Вот так однажды тем, что ты потерял бдительность, воспользуется кто-нибудь из твоих заклятых врагов, в числе которых наверняка есть и обманутые тобой девушки!

— Мина, — зевнув, он с удивлением посмотрел на свою добрую знакомую, воровку, вместе с которой им довелось немало побродить по свету. — А ты что здесь делаешь? Когда я видел тебя в последний раз, ты, ограбив какого-то богача, собиралась жить всю оставшуюся жизнь на его деньги! Ты кричала о спокойствии и том, что тебе надоело приключения. Так что же изменилось с тех пор? Мне не верится, что кто-то сумел обокрасть тебя, уж скорее ты сама истратила сокровища, купив себе каких-нибудь побрякушек! Ты ведь очень любишь различные дорогие безделушки, серьги, кольца и прочее. Я прав?

— Кто бы говорил! — буркнула Мина, двадцатидвухлетняя девушка, являвшаяся счастливой обладательницей длинных светлых волос. — Сам ты обычно спускаешь немало денег в кабаках на развратных девок и друзей-пьянчуг! Не надоело

ли тебе этим заниматься, а? Или ты до конца своих дней собираешься вести такой образ жизни? Кстати, учитывая, что среди наемников большая смертность, то ждать осталось недолго!

— Язва! — буркнул киммериец, притянув ее к себе и поцеловав. — Признаться, я очень рад, что вновь вижу тебя! Мне не хватало твоего ехидства!

— Ха, — фыркнула она, выскользнув из его объятий, — неужели ты хочешь сказать, что скучал по мне? Это же невероятно! Прославленный киммериец, в постель к которому прыгает любая женщина, стоит ему только поманить, счастлив лицезреть меня, скромную, ничем не примечательную воровку из Офира!

— Не прибедайся! — хмыкнул он.

— Ладно-ладно, — закивала она. — Но здесь я не для того, чтобы обсуждать прошлое! У меня есть деловое предложение! Если все получится так, как я задумала, мы не просто обогатимся, но и сделаем по-настоящему доброе дело, поступок, который навсегда запомнится людям. Уж ты мне поверь! Я уверена в этом!

— Что, — он зевнул, — опять какое-нибудь чудовище убить надо? Или же поучаствовать в очередной войне? Знаешь, мне это уже начинает надоедать!

— Нет! Нет! Ты не угадал! — воскликнула Мина, прижимаясь к нему. — Ты не прав, киммериец! То, о чем я тебе говорю, намного возвышенней! Нет, на этот раз мы должны остановить кровопролитие! На границе Офира и Немедии уже идут бои! А между тем ни одному из этих госу-

дарств не выгодно конфликтовать с соседом! Что им делить? Землю?

— Уж не хочешь ли ты сказать, что служишь правителю Офира? — нахмурился Конан. — Это непохоже на тебя! Хотя если в дело замешано кругленькая сумма, то, вполне возможно, ты бы ввязалась в эту весьма неприятную историю. Ладно, ответь мне лучше на вопрос, для чего я-то тебе потребовался? И причем здесь разговоры о каких-то подвигах? И раньше случались войны, но почему-то никто не видел в них ничего удивительного! Даже колдовство в наше время становится обычным оружием! Маги служат правителям!

— Все не так, как ты думаешь! — заявила она. — Меня нанял один богатый аристократ из Немедии. И он преследует какие-то свои неведомые мне цели. Но какая разница, чем он руководствуется, если, в конце концов, я получу пятьсот золотых монет? На мой взгляд, это очень даже солидно! Многие и за медяк готовы убить!

— Да, — подтвердил северянин, — но я все еще не понимаю, что тебе от меня надо. В то, что ты просто проходила мимо и решила со мной поздороваться, мне что-то не верится. Зная тебя, я могу с уверенностью сказать, что ты столкнулась с неожиданными затруднениями, с которыми тебе самостоятельно не справиться. Но отказываться от работы ты не спешишь, потому что есть я, всегда готовый помочь друзьям.

— Верно, — улыбнулась она. — Ты же не откажешь мне?

— Посмотрим, — ухмыльнулся киммериец. — Поведай-ка мне поподробнее, что там творится? Какие силы замешаны в происходящем? В общем, обо всем, не упуская ни малейших деталей, которые тебе самой могут показаться незначительными. Я должен знать все, чтобы дать тебе ответ.

— Каким ты, однако, стал занудой, — она недовольно поджала губы. — Ну почему ты не желаешь сразу согласиться? Ты же участвовал в стольких самых безумных предприятиях! Неприятности тебя не страшат!

— Да, — подтвердил он, — но я должен знать, что меня ожидает. Этой ночью я размышлял о своей жизни и решил многое в ней изменить! Нынче погоня за богатством отступает для меня на второй план, на первом же находятся благие поступки!

— В число которых входит, между прочим, и прекращение войн! Ты только подумай, сколько жизней ты спасешь, если поможешь мне разрешить конфликт мирным путем! — воскликнула она. — Кроме того, не надо забывать о вознаграждении!

— Я всегда помню о деньгах.

— А я говорю не только о них, — и девушка обольстительно улыбнулась.

* * *

Через несколько часов, когда они довольные и утомленные лежали согретые лучами теплого ве-

сенного солнышка, киммериец принялся разглядывать Мину. Она была невероятно красива. Но за миленькой внешностью скрывалась настоящая профессионалка, которая легко переступит через любого, если в дело замешаны деньги. Так что вести с ней дела было более чем опасно. Но, однако, он не мог этого не отметить, очень приятно!..

Такова Мина, и ее уже нельзя изменить! — подумал он, прикоснувшись к красивым длинным волосам. Было в этой девушке нечто такое, что притягивало Конана, заставляло его на время позабыть обо всем на свете, подчинившись страсти, совершая безумные поступки. Эх, наверное, ему все-таки нужно было ей отказать, не стоило так легко соглашаться на это дело, в котором для него все еще оставалось столько непонятного. К примеру, из-за чего все-таки началась эта новая война? Что заставило правителей ввязаться в нее? Ведь на самом деле, ни Офиру, ни Немедии это не выгодно.

Так в чем же все-таки там дело? Возможно ли, что в новых несчастьях, обрушившихся на цивилизованные страны, виноват очередной маг? Или не стоит каждый раз винить волшебников и чудовищ, а надо обратить свой взгляд на более прозаичные причины? Разве не может быть замешано здесь что-нибудь иное? В сущности, у каждого королевства есть поводы ненавидеть своих соседей.

Нахмурившись, киммериец попытался сосредоточиться и вспомнить хоть что-нибудь из исто-

рии Офира и Немедии. К сожалению, его знаний было явно недостаточно. Так что, как видно, ему придется разбираться во всем только тогда, когда он прибудет на место. Что ж, за свою долгую жизнь ему нередко приходилось попадать и в более сложные ситуации, из которых не так-то просто было найти выход, но ему же каждый раз удавалось выбраться, спастись! И не стоит думать, что его жизнь оберегали боги, нет, если бы не его собственное врожденное упорство, Конан уже давным-давно бы погиб.

— О чем размышляешь, любимый? — поинтересовалась Мина. — Неужели ты раздумал мне помогать? Если так, то я разочарована в тебе! О тебе ходит столько легенд! Ты настоящий герой, и вдруг не хочешь помочь...

— Тихо, — он нахмурился. — Я уже сказал один раз, что согласен! А от своих слов я никогда не отказываюсь! Ясно тебе? Или же ты забыла, что я всегда держу свои обещания! И даже тогда, когда я сам подвергаюсь неоправданному риску, я иду на него, если дал слово!

— Раз так, — хмыкнула она, — тогда пора бы нам уже отправляться в путь. В конце концов, долго мы еще намерены здесь лежать и прохлаждаться, когда там, между прочим, умирают люди! Мы обязаны их выручить!

— Сколько громких слов! В действительности же тебе просто не терпится получить деньги! — хмыкнул киммериец, поднимаясь на ноги.

В ответ она лишь обольстительно улыбнулась ему. Ну, на самом деле, не имеет никакого значе-

ния, что подталкивает людей спасать целые страны. Кстати, если ими руководит надежда подзаработать, то в этом нет ничего плохого, ведь в таком случае они будут знать, за что, собственно, борются. Конечно, наемники обычно не так надежны, как регулярное войско, но пока им платят, они готовы практически на все.

Вот таков был у Конана с Миной образ жизни, к которому они привыкли. И им, что бы они там ни говорили, нравились бесконечные странствия, скитания по чужим землям, поиски сокровищ и сражения со злобными противниками, в ходе которых и гибло большинство искателей удачи. Что ж, в этом не было ничего ужасного, потому что каждый из них жил только сегодняшним днем. В этом киммериец и Мина были счастливым исключением, они по мере сил заботились о своем будущем.

— Вперед! — воскликнул Конан, садясь на коня и поправляя висящий за спиной меч. Клинок за годы путешествий стал ему, пожалуй, самым верным другом. С ним он не разлучался никогда! А во время боя оружие неоднократно спасало киммерийцу, жизнь. Так что, по сути, они настолько сроднились, что стали буквально одним существом.

— Скорее! — отозвалась Мина. Она рассчитывала, что дорога отсюда, с окраины Бритунии, до Офира займет у них не больше седмицы.

Они спешили поскорее оказаться там, где их присутствие было на самом деле необходимым. Там, далеко отсюда, их ждала работа, за которую

посулили немало денег. Да, как бы это ни было удивительным, но даже киммерийца, который всего лишь двенадцать часов назад размышлял на непривычные для него темы о возвышенных материях, интересовал только заработок. Любопытно, и как Конан, имея такие мировоззрения, собрался изменить мир? Не пора бы ему было смириться с мирозданием, какое оно есть, и жить с ним в гармонии? Чего он все время хотел добиться, за что боролся и стремился изменить? Его самого, как и всех нормальных людей, интересовала в первую очередь собственная выгода! Хотя он, в отличие от большинства, старался всегда совершать только добрые поступки!..

Окончательно запутавшись, Конан решил, что ему, наверное, не стоит так много размышлять. Его дело сражаться, махать мечом, а об устройстве вселенной пускай думают мудрецы. В конце концов, каждому свое. «Все, конечно, так, — вздохнул он, — но почему мне так неспокойно? Чего я хочу на самом деле?»

— Конан! — окликнула его девушка, выводя из задумчивости. — Впереди какие-то люди! Насколько я вижу, они не вооружены и у них нет лошадей. Но лично мне кажется, что безопаснее будет объехать их стороной.

— Зачем терять время? — удивился он.

— Но они могут быть не теми, за кого себя выдают! Что мы будем делать, если это маги?! — поинтересовалась она. — Да, ты можешь заявить, что мне везде мерещатся колдуны, но в наш век их стало слишком много!

— Ха, а я думал, что это только мне так везет на встречи с чародеями! — заметил киммериец.

Мина хотела что-то сказать, но промолчала. Они уже поравнялись с теми, кто, как выяснилось, оказались паломниками, длиннородыми старцами. Чем-то неуловимо они напоминали друидов, которые, как известно, жили только в Пиктских Пустошах.

— Мы идем в храм Митры, находящийся в Кезанкийских горах. Там, отрешившись от суетности жизни, мудрецы слушают дыхание мира, и им открываются великие тайны! Попастъ туда жаждут наши души! Мы хотим оказаться в том краю! Если хотите, то можете присоединиться к нам. Только мне мнится, что вы еще не готовы отказаться от всего, что вам дорого, ради того, чтобы познать истину. Я прав?

— Угадали! — кивнул Конан. — Но, тем не менее, я очень хочу о многом порасспросить вас, ак что, если вы не возражаете, эту ночь мы с Миной проведем рядом с вами!

— Я всегда рад поделиться своими знаниями, — поклонился паломник. — Кстати, называй меня Ахираном.

— Хорошо. А я — Конан из Киммерии.

— Ну надо же, — покачал головой Ахиран. — Никогда не думал, что судьба сведет меня с такой известной личностью! Я счастлив познакомиться с тобой!

— Взаимно, — широко улыбнулся киммериец.

— Любимый, — раздраженно произнесла Мина. — Мы же с тобой торопимся! Нам некогда

разговаривать с какими-то оборванцами! Война не может ждать! Ты только подумай, там, впереди без тебя идут сражения, в которых ты мог бы принять участие. Ты бы срубал головы врагам, уничтожал целые армии... А что ты делаешь здесь? Беседуешь с каким-то стариком! Для чего тебе это? Какую выгоду ты преследуешь, поступающая так?

— У таких людей, как Ахиран, есть чему поучиться! — нравоучительно произнес Конан. — А если ты не разделяешь моего мнения, то можешь отправляться в путь. Я догоню тебя позже, через несколько часов, которые все равно ничего не изменят!

— Иногда все решают жалкие мгновения! — объявила девушка. — Не забывай об этом! Кроме того, вполне возможно, такими темпами, как мы с тобой едем, короли Офира и Немедии смогут, договорившись между собой без нашей помощи, заключить мирный договор!

— Да, хоть это и маловероятно, но реально, — согласился северянин. — Но, как бы там ни было, своего мнения я не изменю!

— Ладно, — буркнула она, — я тебе еще это припомню!

— Не надо ссориться! — произнес Ахиран. — Давайте лучше присядем у дружеского костра, разделим пищу и поговорим о том, что тебя, Конан, интересует.

— Отлично! — воскликнул киммериец наконец слезая с коня.

Он помог паломникам разжечь огонь и щедро

поделился с ними своими запасами вяленого мяса и сыра. Девушка же хоть и недовольно нахмурилась, но не отказалась поесть вместе с ними. Конечно, ей не нравилось все происходящее. Она видела в этом нечто неправильное. Но, увы, у нее не было никаких доказательств того, что Ахиран и его собратья вовсе не те, за кого себя выдают. «Как же доказать Конану, что все это не более чем ловушка? — размышляла Мина. Она была уверена, что они попали в умело расставленный капкан. — Кто-то хочет нас задержать! А, может быть, я просто зря паникую? И эти люди в действительности скромные паломники?»

Пока она размышляла, киммериец с удовольствием ел и слушал то, что рассказывал ему Ахиран. Старец поведал ему о том, как Митра обустроил мир, как он трепетно относится к каждому своему творению, хранит его и бережет. Вообще, если бы не существовало других богов, кроме Митры, то в Хайбории наступила бы настоящая эра всеобщей благодати.

«Вот оно! — подумал Конан. — То, чего я ищу! Если уничтожить не магию, а только «лишних» богов, то все будут счастливы! Вообще-то, это кажется невероятным, но я склонен доверять словам Ахирана, ведь он настоящий мудрец! Так что наконец я знаю, что мне делать!»

— А как же Кром? — вспомнил он о своем покровителе. — Я, конечно, понимаю, что Митра, как и все боги, жаждет стать единственным почитаемым в мире небожителем. Но как же другие? Что будет с ними? Надо заметить, что дале-

ко не все боги такие плохие, как Сет, Отец Тьмы! Так что люди, служа им, творят добро!

— Ересь! — закричал Ахиран. — Только Митра всеблаг, а остальные — олицетворенное зло!

— Как ты можешь такое говорить? — возмутился киммериец.

«Ну вот, сейчас начнется... — со вздохом заметила про себя Мина. — А так хотелось просто посидеть у костра, согреться и спокойно поесть. Так нет же, киммерийцу обязательно надо начать спорить о том, в чем он не разбирается! Конан не жрец! Так для чего он ругается о вере с этими людьми? Да, они высказывают странные идеи, но в Хайбории каждый имеет право верить во все, во что ему заблагорассудится! Зачем же из-за этого драться?»

— Глупец! — ругался Ахиран. — Я попытался отдернуть перед тобой завесу мрака, за которой скрывается истина! А ты не захотел даже попытаться понять меня... я уже не говорю о том, чтобы уверовать! Ты еще слишком молод и наивен, чтобы осознать то, что я старался донести до тебя, невежественный дикарь!

— Что ты сказал? — процедил киммериец, доставая меч из ножен.

— Ты ударишь безоружного? Да какой ты после этого герой? — ухмыльнулся паломник. — Ты жалкий, ни на что негодный человек, отвергнувший учение Света! Твой Кром — никто по сравнению с сияющим Митрой! А если ты считаешь иначе, то отправляйся в ад, туда, где тебе самое место! Понял?

— Мне очень не хочется этого делать, но ты вынуждаешь меня к убийству! — воскликнул Конан и взмахнул клинком, собираясь снести противнику голову. Но не тут-то было, Ахиран оказался быстрее его. Уклонившись, он отпрыгнул в сторону.

— Братья, неужели мы позволим какому-то варвару угрожать нам оружием? — воззвал он к остальным паломникам.

«Я так и знала, что все этим закончится! Ну почему с Конаном постоянно происходят всякие неприятности? Самое удивительное, что, несмотря ни на что, ему каким-то образом удавалось до сих пор оставаться живым. Эх, с каким бы удовольствием я бы собственноручно его прикончила, но, к сожалению, он мне нужен!.. Так что я вынуждена ему помогать» — подумала Мина, осознавая, что самостоятельно остановить войну между Офиром и Немедией ей не удастся.

Взяв в каждую руку по кинжалу, которые она всегда носила на поясе, девушка приготовилась к битве. Она не сомневалась, что ей легко удастся справиться с жалкой горсткой старичков. Правда, нельзя забывать, что в них может таиться некая неизведанная сила... Боги любят наделять своих избранников нечеловеческим могуществом.

— Ха! Мне трудно поверить, что вы все еще считаете, будто вам удастся одолеть нас, детей Света! — захихикал Ахиран, когда киммериец в очередной раз безрезультатно попытался срубить ему голову. Паломники пока не нападали сами, предпочитая защищаться и смеясь над неудача-

ми противников. — Нас оберегает Митра! И вы, нечестивцы, узнаете его гнев! Вы разделили с нами пищу, а теперь собираетесь нас убить! Что ж, вас самих ждет страшная участь!

— В чем-то ты прав, — неохотно признал Конан. — Но ты оскорбил не только меня, но и моего небесного покровителя. А этого я тебе простить не могу! Так что, извини, но тебя я убью! Что же касается твоих братьев, то если они пообещают не вмешиваться в наш поединок, я оставлю их в живых.

— Еще чего! — ухмыльнулся старик. — Ты уже столько времени машешь своим клинком, а тебе еще не удалось никого из нас, мирных паломников, даже оцарапать! Так неужели ты думаешь, что мы сдадимся? Нет! Но, должен сказать, никто до тебя и пальцем не дотронется. Сам Митра покарает тебя, отправит бродить по Серым равнинам. Там уже находится немало твоих знакомых, так что ты не будешь чувствовать себя одиноко!

— Ты уверен, что все будет именно так, как ты об этом говоришь? Неоднократно мне приходилось бороться против богов Мрака, включая и самого Сета, и каждый раз я выходил победителем. Так что можешь мне сделать ты? Тебе не запугать меня пустыми угрозами!

— Пустыми? — хмыкнул Ахиран, вздев руки к небу. — Сейчас ты увидишь мою мощь! Трепещи, дикарь, ибо ты узришь силу, с которой не сможешь справиться!

— Опять, — вздохнул Конан, готовясь проти-

востоять тому неизведанному, что ожидало его в будущем. Впрочем, сегодня ему больше не пришлось махать мечом. Дело в том, что Мине благополучно удалось перерезать горло всем паломникам, включая Ахирана, который никак не ожидал, что ему суждена смерть от руки девушки.

— Так-то, — ухмыльнулась она. — Вот и все! Ну что теперь мы можем продолжить путь? Или ты хочешь задать еще какие-нибудь вопросы свеженьким трупам? Ха, любопытно было бы послушать то, что они тебе ответят!

— Ирония здесь неуместна, — вздохнул киммериец. — Послушай, ты можешь мне сказать, для чего это сделала? Зачем ты помешала мне собственноручно прикончить Ахирана? Так было бы интереснее.

— Ах да, я забыла, что ты у нас большой любитель риска! — фыркнула девушка. — Что ж, в следующий раз не буду вмешиваться и позволю негодяям тебя убить! Я-то думала, что ты хотя бы поблагодаришь меня за то, что я для тебя сделала! По большому счету, если бы не я, ты бы еще долго бестолково вертел своим клинком!..

— Неправда! — поджал губы Конан, забираясь на коня, который все это время спокойно пасся поблизости. — Молодец, Прыжок! Здорово я тебя выучил: не боишься ни крови, ни доброй драки...

— Прыжок! Какое смешное имя! — хихикнула Мина. И, обратившись к собственной лошади, добавила: — Правда, Милашка?

Киммериец уже собирался что-то сказать, но передумал.

— Ладно, — вздохнула девушка, — поскакали рочь отсюда!

* * *

Вообще-то, когда они тронулись в путь, солнце уже клонилось к закату. Конечно, Конану и девушке не хотелось никуда ехать на ночь глядя, но спать рядом с трупами не очень-то приятно. «Следовало бы закопать тела паломников, — размышлял киммериец. — Но это слишком долго! Один раз я уже и так задержал наше продвижение, и из этого не вышло ничего хорошего! Погибли люди... которые, впрочем, заслужили такую участь!»

— Конан, во тьме лошади рискуют переломать ноги! — заметила Мина. — Мне совсем не нравится то, что мы опять вынуждены остановиться, но я не вижу иного выхода! У нас нет выбора. Эх, как жаль, что за целый день мы преодолели такое маленькое расстояние!

— Прости, — пробормотал Конан, чувствуя себя виноватым.

— Да ладно, забудем! — отозвалась она.

Прошло не больше получаса, а девушка уже сладко посапывала, сам же киммериец остался сторожить ее покой. «Устала бедняжка, — улыбнулся киммериец, взглянув на Мину. Во сне ее суровые черты лица смягчились. — Небо, как она похожа на маленького ребенка! Хотя отчасти мы с ней похожи! Она, как и я, сражается за деньги, борется со злом, пытается в любой ситуации оста-

ваться человеком!.. Что же касается тех паломников — лично у меня создалось впечатление, что они не были настоящими детьми Света. Они вели себя не так, как следовало бы истинным праведникам...»

* * *

До самого утра Конана терзали сомнения. Это было несвойственно его простодушной натуре, но, однако же, сам киммериец постепенно менялся. Чем больше он видел в жизни, тем сложнее ему было правильно оценивать не только свои, но и чужие поступки. И вот наступил миг, когда он окончательно запутался. Впрочем, все было не так уж плохо, так как он все-таки решил, что лучше ему оставаться самим собой и не слишком заботиться о Хайбории. Мир как-то умудрялся существовать на протяжении тысячелетий, так что, наверное, все в нем не так уж скверно, как это могло показаться киммерийцу, чья деятельная натура не знала чем себя занять.

— С добрым утром! — зевнув, сказала девушка. — Почему ты не пришел ко мне этой ночью? Я тебя так ждала... Ты разочаровал меня!

— Я размышлял, — хмуро произнес он. Заметив, с каким недоумением она на него взглянула, Конан добавил: — И не надо на меня так смотреть! Неужели ты, как многие другие, считаешь, будто я всего лишь гора мускулов, неспособная соображать?! Коли так, то ты жестоко ошибаешься! И я намерен доказать тебе это!

— Интересно знать, как тебе это удастся, — пробормотала она.

— Ты что-то сказала? — нахмурился северянин. — Если да, то повтори громче, я не расслышал! Кстати... если бы я действительно был глупцом, то никогда бы не сумел стать хорошим вооруженным! С этим доводом ты не поспоришь!

— Да-да, — закивала Мина. Ей хотелось как можно скорее отправиться в путь. «О боги, и зачем я только позвала с собой киммерийца? Разве я не могла выбрать кого-нибудь другого? Безусловно, Конан удачлив и симпатичен мне, но зачастую он меня раздражает, своей наивностью! Он напоминает дитя с удивлением рассматривающее чудесный удивительный мир, в котором живет! Вероятно, это неплохо, но нельзя же быть настолько бесхитростным! Причем это проявляется постоянно! Достаточно вспомнить хоть тех паломников...»

— Приветствую, — низко поклонившись, произнес невеста откуда взявшийся перед ними Ахиран. — Мы с братьями сочли возможным навесить вас, посмотреть, что вы делаете. Знаете, мы были очень расстроены вашим поведением. Более того, мы разозлились! Ко всему прочему, настроение нам не улучшила и длительная пешая ночная прогулка... Но мы все-таки догнали вас!

— Кто вы такие? — отшатнулась от него Мина. — И почему вы все еще живы? Немногие из созданий ночи способны выдерживать солнечный свет!

— Вы забываете, что наш покровитель — сам

Митра! — объявил старец. — И именно он даровал нам силу, чтобы мы могли настигнуть наших обидчиков и покарать их, как подобает!...

— Конан! — завизжала девушка.

— Я здесь, — отозвался тот. — И не вижу причин для беспокойства. Что с того, что какие-то мертвецы собираются напасть на нас? Ха, мы с тобой встречались с созданиями и пострашнее! Так что этим ничтожным ожившим трупам нас не испугать!

— Что-то не слышу в твоём голосе особой уверенности! — воскликнула Мина. — Конан, давай сделай же что-нибудь! Сруби им головы!

— Беги! — крикнул ей киммериец. — А с ними я разберусь сам!

«Хочется верить, что мне удастся справиться с этими существами!» — подумал он, внимательно разглядывая противников. Они казались невероятно похожи на обычных людей, но это было обманчивым впечатлением, ведь, по крайней мере, один раз их уже убили.

— Кровь, — облизнувшись, произнес Ахиран, приближаясь к нему.

Конан замахал клинком, пытаясь достать врага. Но, как и прежде, у него ничего не получалось. Необходимо было срочно изменить тактику, иначе его ждало не самое светлое будущее. «Меня убьют, если я не придумаю, как с ними бороться. Ни одно чудовище не может устоять против доброго железа! Так что достаточно просто разрубить их на кусочки... К сожалению, осуществить это будет сложно!»

И все-таки киммериец не терял веры в собственные силы. Убедившись, что Мина, вскочив на лошадь, уже ускакала прочь, он решил заняться мертвецами всерьёз. Варвар был уверен, что справиться с ними, ведь не может же случиться так, что именно здесь ему суждено умереть? Или Конан уже надоел Крому, своему небесному покровителю?

— Кром! — взревел он, бросаясь на Ахирана. — Надеюсь, теперь ты уже не столь уверен в своих силах, а?

— Ошибаешься, — уклонившись, фыркнул покойник. — Со мной одним тебе бы, конечно, удалось справиться, но нас здесь целая дюжина! Так что, когда устанешь махать клинком, нам останется всего лишь напасть одновременно и убить тебя.

— Не дождетесь! — вскричал северянин. — Я прикончу вас всех!

— Верно; нельзя исключать такого развития событий, — отозвался старик. — Так что, наверное, мне стоит применить магию, чтобы погубить тебя. Так будет правильно. А потом, когда с тобой будет покончено, мы поймем и твою девушку, которая мнит, будто ей удастся спрятаться от нас и избежать возмездия!

Ахиран вновь поднял руки к небу и принялся что-то шептать. Вокруг его фигурки за клубился чёрный дым, который с каждым мгновением становился все гуще. И вот уже Конан не мог разглядеть даже собственных поднесенных к лицу ладоней.

— Зря ты думаешь, что тебе удастся победить во тьме! — закричал киммериец. — Неоднократно мне приходилось сражаться, не видя противника! Так что это ничего не меняет!

— Ты так считаешь? — зловеще расхохотался Ахиран.

— Да, — отозвался варвар, снося ему голову. — Ну что, старик, не удалось тебе одолеть меня?! Не помогло тебе колдовство!..

— Ошибаешься, — произнесли хором несколько паломников, перед тем как одновременно наброситься на него. Но им все-таки не удалось прорваться через оборону северянина. Конан оказался быстрее, его меч легко пронзал их гниющую плоть.

— Так-то, — хмыкнул киммериец, разрубив на части последнего покойника. — Неплохо было бы сжечь ваши останки, чтобы вы не могли напасть на меня опять...

— Не спеши нас хоронить! — вновь дал о себе знать Ахиран. — Да, ты погубил мое тело, но с моей душой ты справиться не в силах. Твой клинок не может убить призрака, коим я ныне стал по воле самого Митры!

— Дух? — нахмурился Конан.

— Да! Теперь не только я, но и все мои собратья превратились в привидений, с которыми тебе не совладать, дикарь! Победить нас невозможно!

— Нет, — отступил он. — Это невероятно! Не может быть!

В тот миг, когда киммериец уже прощался с собственной жизнью, осознав, что меч, и в самом

деле, не может причинить вреда врагам, появилась Мина. Она, как ей мнилось, олицетворяла собой спасение, ведь она вернулась не для того, чтобы разделить с Конаном жуткую участь. Нет, просто девушке удалось раскрыть секрет паломников, которым, как выяснилось, помогал вовсе не Митра, а сам Сет, чье святилище находилось поблизости. Отец Тьмы, явившись в облике светлого бога, обманул доверчивых людей, заставив их служить себе. Именно его силой они пользовались, борясь с Конаном. Что же касается того храма, в который они якобы направлялись, то он в действительности никогда не существовал.

— Любимый, держись, помощь близка! — воскликнула Мина.

— Не подходи! — Киммериец не мог допустить, чтобы его спасла девушка. «Неужели я сам не могу одолеть злодеев?» — подумав так, он попытался пронзить призрака клинком, но ему это, как и следовало ожидать, не удалось.

— Все будет в порядке! — выпалила она, доставая из складок своей одежды небольшую бутылочку. — Вот смотри, эту жидкость я отобрала у жрецов Сета, перед тем как прирезала их. Они мне клялись, что одной капли этого средства достаточно, чтобы Ахиран и его приятели больше никогда не возвращались в мир живых.

— И ты им поверила? — раздраженно парировал киммериец. — Как ты могла быть такой доверчивой? Разве ты не знаешь Сета? Он же — Покровитель Ажи!

— Ха, тебе просто не хочется признавать, что

своим спасением ты обязан мне! — объявила она, опрыскав загадочной жидкостью беснующихся призраков. Она ожидала, что те немедленно взвоят от боли и растворятся в воздухе, но не тут-то было: противники и не собирались погибать.

— Тебя обхитрили! — расхохотался Ахиран. — Отлично, что вы оба тут, так что нам не придется долго охотиться ни за одним из вас. Все решится здесь и сейчас! Вы, смертные, испробовали все методы, которые только могли, но у вас ничего не получилось! Трепещите же, ибо мы наконец уничтожим вас! И в этом нам поможет Митра!

— Не Митра, а Сет! — возразила Мина. — Не надо больше лгать! Нам с Конаном известно, что на вашей стороне отнюдь не Солнеликий, а сам Великий Змей!

— Ты пытаешься запутать меня и моих братьев! — завизжал Ахиран, отшатываясь. — Ты нас подло обманываешь! И за это мы не даруем тебе легкой смерти, как собирались! Нет, ты будешь мучиться, просить нас о пощаде, но ты ее не получишь! Можешь даже не надеяться на это! И не стоит взывать к нашему милосердию! Ты его недостойна!

— И не собиралась! — гордо произнесла девушка, прижимаясь к киммерийцу.

— Жаль, что мы так и не остановили войну между Офиром и Немедией, — вздохнув, заметил Конан.

— Я рад, что вы больше не видите смысла даже пытаться сопротивляться мне, могущественному призраку! — объявил старец, нападая на

них. Его призрачные руки вытягивались, становились все длиннее, опутывали людей. — Еще немного — и я раздавлю вас... уничтожу!..

Но время шло, а ничего не происходило. Ахиран продолжал неистовствовать, кричать, угрожать, но ни киммериец, ни девушка не обращали больше на него внимания. Внезапно сделав шаг, Конан без труда вырвался из призрачных объятий и недоуменно огляделся. Он не понимал, почему они с Миной все еще живы. Неужели Кром все-таки заступился за них?

— Теперь все ясно, — самодовольно ухмыльнулась девушка. — Ха, как же я сразу об этом подумала? Смешно, но ты, Ахиран, нынче принадлежишь другому, отнюдь не материальному миру, а посему не можешь причинить смертным никакого физического вреда! Так же как и мы не способны убить тебя... Все просто!

— Но Митра обещал... — начал было старик.

— Это был Сет.

— Нет, я не верю вам! Вы лжете! Вы, презренные дикари, не можете познать великих истин, которые открыл мне бог-солнце!

— Пойдем отсюда, — сказала Мина киммерийцу. — У нас еще очень много дел.

— А как же Ахиран и его дружки? Мы так и оставим их здесь пугать прохожих? — нахмурился Конан: ему такое решение было не по душе. — Мы не можем этого сделать! Возможно, нам стоит вернуться в разоренное тобой святилище, чтобы окончательно разобраться с обосновавшимися там прихвостнями Великого Змея?

— Это ничего не даст, — девушка покачала головой. — Неужели ты думаешь, что я там хоть кого-нибудь оставила в живых?

— А что если мы похороним тела паломников...

— Не имеет смысла, призраки не угомонятся.

— Ладно, тогда не будем больше здесь задерживаться. В путь! — воскликнул Конан, вскакивая на коня.

— Эй, а как же я и мои братья? Что нам теперь делать? Не может быть, чтобы мы навечно остались здесь? — кричал им вслед Ахиран. — И все равно, в конце концов, я научу вас почтению к Митре! Я сдержу свою клятву и все-таки покараю вас!..

Но они не сочли нужным относиться к его угрозам всерьез.

И совершенно напрасно.

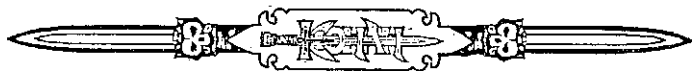
Арфа Софока

Рак хорошо лежать на широкой мягкой постели, а не на жесткой земле, и не думать ни о битвах, ни о врагах. Приятно хотя бы раз в жизни ощутить покой, ведь ныне Конану не надо было ни о чем заботиться. Здесь в Ламасуле, одном из крохотных городков Немедии, он отдыхал от бесконечной череды смертельно опасных приключений.

Рядом с ним сладко посапывала Ника, девушка, способная превращаться в любое существо, которое только есть в Хайбории. С ней он познакомился во время своего последнего приключения, выручив ее и колдуна, которому она служила, из лап мага Шулуха, похитителя даров, коими наделяют боги некоторых людей.

Когда со злодеем было покончено, девушка решила, что для нее лучше всего путешествовать с храбрым киммерийцем, избранником Всевыш-

них, способным стать ей защитником. Находясь рядом с ним, она предпочитала принимать свой подлинный облик, не превращаясь в ужасных чудовищ. И киммериец, глядя на ее правильные черты лица, испытывал восторг. Наверное, это и называется счастьем, — думал он, дотрагиваясь до ее роскошных длинных светлых волос.

Такая, как она, могла бы предпочесть простому воину чародея или короля. Но нет, она выбрала меня, — довольно улыбнулся Конан. В его голове теснились воспоминания. Он видел себя скачущим на коне и размахивающим мечом, готовым в любой момент прервать жизнь подлого противника. Вот он врывается в гущу схватки и разит вражеских воинов. Конечно, и им удастся несколько раз ранить его. Но он, не замечая этого, продолжает мчаться вперед, к призрачной победе, которая с каждым мгновением становится все более реальной...

Да, это прекрасно, чувствовать, как хрустят кости недругов. Но от всего в этой жизни рано или поздно устаешь. Даже от битв. Вот уже и Конан предпочел кровавым схваткам покой. Безусловно, он не собирался провести всю жизнь, валяясь с Никой на кровати. Но несколько недель он вполне мог себе позволить ничего не делать.

Поцеловав в губы все еще спящую Нику, он слез с постели, оделся, повесил на пояс верный меч и направился в город. Ему захотелось сделать что-нибудь приятное девушке, подарить ей нечто прекрасное. Киммериец еще и сам не знал, что собирается купить для нее. Но, как бы там

ни было, он вышел из дома, который они купили, едва приехали сюда.

Идя по улицам, Конан невольно поражался простоте, красоте и правильности Ламасула. Создавалось впечатление, что неизвестный архитектор творил не город для людей, а жилище для богов. О, эти вычурные статуи, украшающие фасады практически всех домов! Или великолепный фонтан, стоящий в центре города, изображающий единорога, из чьего рога лилась золотистая вода...

Все это было похоже на сказку. Боги, и почему только об этом благословенном крае практически никто не знает? Киммериец, хоть и поскитался по свету, даже не предполагал, что в Немедии есть столь чудесный город, пока о его красотах не поведала Ника.

При одном воспоминании о ее имени, на губах Конана расцвела улыбка. Небо, я самый счастливый человек на свете! Кром, спасибо тебе, что ты даровал мне эти чудесные мгновения блаженства и покоя! Еще ни разу в жизни я не ощущал ничего столь восхитительного!..

Увы, недолго киммерийцу было суждено от дышать, приключения уже вновь звали его. Безусловно, он (кто бы мог подумать!) сопротивлялся им, не желая нарушать идиллию, в которую погружился вместе с девушкой. Но, как бы там ни было, а Конана ждал новый, страшный враг, такой, с каким встречаться ему еще не приходилось. И кто бы мог подумать, что странствия начнутся в самом Ламасуле, этом спокойном го-

родке, чье население неторопливо проживало свой век.

— Здравствуй, Конан, — к нему подошел уже далеко немолодой господин. Профессиональным чутьем киммериец признал в нем опытного воина, который в славном прошлом прошел через множество поединков. — Меня зовут Иларион. И я пришел к тебе молить о помощи, ибо мне не к кому больше обратиться. Никогда в жизни я никого ни о чем не просил, но теперь, когда я уже стар и мои дни подходят к завершению, я вынужден обратиться к тебе. Ведь только тот, кто не только силен и храбр, но и избран богами, сумеет исполнить задуманное.

— Постой, Иларион, — перебил его киммериец. — В ближайшее время я не собираюсь покидать Ламасул. Не обижайся, но я не тот, кто тебе нужен.

— Ты боишься?

— Да, — признал он. — Но не за себя, а за ту, которую я люблю больше жизни. Быть может, это звучит глупо и несерьезно, но это так. Я понимаю, что настоящий воин не должен уклоняться от приключений, но сейчас я хочу иного. Один раз я уже подверг ее опасности и чуть не потерял навсегда. Я не хочу, чтобы это повторилось.

— Громкие слова, — грустно улыбнулся Иларион. — Ты еще много не знаешь. Но, в конце концов, ты примешь мое предложение. У тебя нет выбора. Ты призван богами, чтобы свершить то, что должен, и тебе никак не удастся этого избежать.

— Мне надоело, что Небесные Властители вечно вмешиваются в мою жизнь! — воскликнул Конан, поглаживая рукоять клинка. — Мне надоело выполнять их прихоти! Могу ли я хотя бы немного пожить, как простой человек?!

— К сожалению, ты не имеешь на это права, — вздохнул тот. — Да и потом, как ты смеешь так отзывать о богах, которые неоднократно помогали, спасали тебя от смерти? Неужели Ника заменила тебе вся и все, и ты позабыл о долге?

— Откуда ты знаешь, как ее зовут? — насторожился киммериец.

— Разве это имеет значение? — заметил Иларион. — Главное, ты должен понять, что тебе не убежать от своего предназначения. И ты всегда знал это. Просто ты решил посвоевольничать! Ты возмечтал превратиться из послушного воле Всевышних оружия в обыкновенного смертного!

— А разве я не являюсь таковым?

— Вот, ты опять говоришь глупости, — пробормотал воин. — Если ты сомневаешься в моих словах, постарайся вспомнить хотя бы одного человека, который пережил бы столько же сражений и невероятных приключений, как ты. Разве много найдется людей во всей Хайбории, сумевших одолеть морских змеев, огнедышащих драконов, хитроумных чародеев и подлых демонов?

— Нет, — вынуждено признал Конан. — За свою жизнь мне доводилось слышать лишь об одном великом бойце, моем предке, совершившим гораздо больше, чем я. И его звали Кулл, Победитель Змей.

— Да, он был одним из величайших воинов. Но его время давно прошло. И в мире время от времени рождались люди, которые, конечно уступали в силе Куллу, но, несмотря на это, совершали не менее славные подвиги. К примеру, доводилось ли тебе слышать об офирце Ироне или же аквилонце Осуле? Оба они, как и ты, призваны богами, чтобы встать на пути извечного Зла, которое на протяжении многих веков пытается погрузить Хайборию в хаос.

Зло, страх, ужас — как часто доводилось киммерийцу слышать эти слова. Обычно они пробуждали в его душе гнев, ненависть к Мраку, но только не в этот раз. Ныне в его жизни воцарился мир, о котором он, сам того не подозревая, грезил. Возможно, не пройдет и месяца, и ему приестся тишина и покой. Но Конан не привык что-либо планировать на будущее. Он всегда жил сегодняшним днем. Так что на все предложения Илариона он отвечал отказом.

— Нет, — сказал киммериец, — мне неинтересно то, что ты говоришь. Возможно, как-нибудь в другой раз.

— А как же Кром?!

— Суровый северный бог? — варвар нахмурился. — Я верно служу ему, но пришла пора и мне немножко развлечься. А Всевышний еще не раз получит кровавое подношение. Ведь я сражаюсь с его именем на устах.

— Как же так? — растерялся Иларион. — Ему, как и всем нам, нужна твоя помощь прямо сейчас.

— Найдите кого-нибудь другого, — отмахнулся киммериец, отойдя от старого воина, недовольно поджавшего губы.

У Конана на сегодня было еще очень много дел. Ему необходимо было отыскать подарок для своей избранницы. Что же ей подарить? Он нахмурился, пытаясь найти ответ на этот вопрос. Гм, у Ники есть все, но что-нибудь все-таки может несказанно обрадовать ее! Драгоценности? — он покачал головой. — У нее их более чем достаточно! Но тогда что?

Киммериец направился на базар, среди гама и шума, жирных торговцев и суетливых клиентов он предполагал отыскать заветную вещицу. Что это будет, он сам еще толком не знал. Но чувствовал. Дорогая, я найду тебе подарок, достойный твоей красоты!..

Сильно удивились бы, наверное, его старые приятели, заметив Конана, выбирающего особенный дар какой-то красотке. Конечно, и раньше киммериец неоднократно покупал что-нибудь для своих девушек, но никогда он не разыскивал подарок столь тщательно. Ха, он мог бы отделаться изумрудом или каким-нибудь роскошным усыпанным бриллиантами украшением. Но что-то подсказывало ему, что это все не то.

Вокруг крутились торгаша, на все лады расхваливающие свой товар. Он продавали все, начиная от еды и заканчивая драгоценностями. Тут был даже ряд работорговцев. Девушки-невольницы, чьи обнаженные тела соблазнительно блестели, натертые ароматными офирскими маслами,

завывно тянули к киммерийцу свои руки. Уклонившись от них, Конан поспешил перебраться в другую часть базара, туда, где можно было отыскать нечто по-настоящему особенное. Подлинные волшебные амулеты, прекрасные древние статуэтки и многое другое столь же редкое и прекрасное. Забавно, в крохотном городке был огромный базар, способный по своим размерам поспорить с рынком Бельверуса!

— Господин, я знаю, что вам надо, — киммерийца схватил за руку маленький толстый человек, облаченный в хламиду синего цвета, делающую его похожим чем-то на придворного звездочета или мага.

— Что ты можешь мне предложить?

Всплеснув руками, толстяк вцепился в одежду киммерийца.

— Такого нет нигде в мире! Только у меня вещь, место коей в сокровищницах королей. Но сегодня вам повезло! Вы можете не просто увидеть ее, но и приобрести. Это воплощенное чудо!

— Покажи мне, — недовольно поморщился Конан. Он уже видел, как торговец выводит к нему какую-нибудь кхитайскую красотку, кои, как всем известно, невообразимо искусны в любовных утехах. В другой раз, возможно, он бы и не отказался от такого предложения, но только не сейчас, когда у него была Ника.

— Не здесь, — прошептал незнакомец. — Не тут, где ее может увидеть столько глаз. Пойдемте ко мне домой, там вы сможете насладиться ее сиянием.

Да что же это такое? — нахмурился киммериец. — Быть может, продавец пытается заманить меня в ловушку? Впрочем, я никого не боюсь! И, если он думает, что сможет справиться с легендарным Конаном из Киммерии, он жестоко ошибается!

— Веди.

И толстяк потащил его за собой. Оставив свой лоток на попечение помощников, торговец вел его к своему дому. Они довольно долго шли по широким улицам, и Конан, заскучав, принялся рассматривать статуи на домах. Вот полный ярости дракон гневно смотрит по сторонам, недалеко от него виднеется загадочная химера, за ней крохотный грифон и, далее, многие другие чудовища, с которыми киммерийцу доводилось встречаться.

Да, фантастичен был град Ламасул. Человек, попавший сюда, окунался в волшебное очарование сказки, мечты, рая, созданного по какой-то неведомой причине богами на земле. Здесь можно было найти любые наслаждения, какие только можно представить. Вероятно, по этой-то причине Ника и привела Конана сюда. Где еще двое влюбленных могут предаться блаженству и неге? Ни в одном из других городов нет столь чудесного места для того, чтобы быть просто счастливым. Ведь в Ламасуле нет ни преступности, ни нищеты. Народ сыт, доволен своей долей.

Как это местному правителю удалось добиться всего этого? — изумлялся киммериец, вспомнив, что несколько лет назад сам промышлял воровст-

вом. — Гм, и как, хотелось бы мне знать, здешний властитель скрыл существование своего чародейского города ото всех? Скорее всего, без колдовства тут не обошлось. И почему только везде я встречаюсь с волшебниками и их деяниями?

Конан недолюбливал чародеев. Даже белая магия вызывала у него приступы бешенства. Но он ненавидел магов не потому, что не понимал, а потому безотчетно страшился сил, которыми они управляли. Была еще одна причина. С помощью чар практически всегда творились злые дела.

— Господин, мы пришли, — произнес продавец, прервав неспешное течение его мыслей. — Прошу вас, пройдите в мой дом.

Готовый к любым неожиданностям, киммериец вошел внутрь. И тут же замер от восхищения, разглядывая узоры вычурных ковров, сотканных лучшими мастерицами Шема, золоченые чаши из Асгарда, женские украшения из Аквилонии и шкуры барсов из Киммерии.

— Впечатляет? — улыбнулся толстяк, хватая его за руку. — Но это все лишь мишура, которую вам могут предложить многие торговцы. Я же привел вас к себе, чтобы показать поистине стоящую вещь. Арфу Софока. Стоит коснуться ее струн, как раздается чудесная мелодия, а от самого музыкального инструмента начинает струиться свет. Вы обязательно должны это увидеть!

И вот уже киммериец держит в руках изящную вещь, способную рождать божественную музыку. Осторожно, чтобы не сломать, он дотронулся своими неуклюжими пальцами струн, и

раздался звук, зачаровывающий своей первозданной красотой. Он манил, увлекал Конана в ранее неведомый край, полный восторга. Там не было зла, привычного жителям Хайбории. Ни смерти, ни крови, ни битв. Ничего, что одновременно любил и ненавидел киммериец.

Чудесный калейдоскоп видений захватил его, закружил в безумном танце. Рядом с ним плясали боги и демоны, чародеи и воины. Прошрое и настоящее плотно переплеталось между собой, порождая грядущее. Все, что только есть в мире, соединилось в одной этой волшебной мелодии.

— Клянусь Кромом, никогда мне не доводилось слышать ничего восхитительнее! — воскликнул Конан, нарушив чудесное очарование. — Сколько ты хочешь за Арфу Софока?

— О, господин, я попрошу немного за такую вещь, — в полутьме, царившей в доме, глаза торговца сверкнули колдовским огнем. — Триста золотых.

— Ха! — расхохотался киммериец. — Ты желаешь слишком многого! Учти, я могу, убив тебя, забрать Арфу бесплатно!

— Вы правы, — согласился тот. — Но я все-таки надеюсь на вашу порядочность.

— Понятно, — вздохнул Конан. Ему вдруг отчего-то расхотелось приобретать Арфу, он неожиданно для самого себя увидел в ней нечто угрожающее. У него появилось предчувствие, что она, как и старый боец Иларион, впускает его в очередное приключение. Впрочем, вечно бежать от судьбы не может никто.

— Итак, покупаете ли вы Арфу Софока?

— Да, — отозвался он, доставая кошель, где лежало золото, полученное от колдуна Лехтон? которого он спас во время последнего странствия.

— Спасибо, — поклонился торговец. Схватив деньги, он принялся их лихорадочно пересчитывать. Он был счастлив. Он никак не мог поверить в то, что ему, наконец-то, удалось избавиться от вредоносной Арфы! Ведь, как известно, многие волшебные предметы зачастую приносят своему обладателю не пользу, а вред. Вот так и творение Софока имело свой секрет, смертельно опасный для всех живущих. Но Конан об этом еще не знал. А продавец не считал нужным ему рассказать. Неплохо! — веселился толстяк. — Я бы был согласен отдать Арфу и за медяк, а тут мне неслыханно повезло, и я сумел заработать целую кучу денег! Как же хорошо, что на свете есть глупцы-варвары!

* * *

Вернувшись домой, киммериец застал Нику все еще спящей. Как она прекрасна, — подумал он, любуясь изяществом ее форм. В природе просто не может быть ничего прелестнее. Ее утонченность, изысканность, грация — все это заставляло его сердце биться быстрее. Вдыхая аромат тела возлюбленной, Конан забывал обо всем.

Положив рядом с головой девушки свой подарок, он принялся снимать одежду. Ему хотелось

поскорее слиться с Никой воедино, отрешиться от бесконечной суеты окружающего, забыться в любовной игре. Боже, как же это будет восхитительно, — он уже предчувствовал неземное наслаждение, которое испытает вместе с ней. Но, к сожалению, его сладостным мечтам не суждено было сбыться. Ника, проснувшись, ощутив его ласки, увидела Арфу. *

— Откуда это чудо?

— Подарок тебе, — произнес Конан, пожимая плечами.

— Она великолепна! — воскликнула девушка, целуя его в губы. Сильные руки киммерийца обхватили ее, но Ника, выскользнув из его объятий, схватила Арфу и принялась медленно перебирать струны. До этого мига он считал, что уже слышал божественное звучание, но, как выяснилось, он ошибался.

Музыка, рожденная волшебным инструментом, в этот раз была намного более совершенной, чем раньше. Она не просто завлекала в мир грез, нет, она возносила на самое небо. И это, как показалось Конану, было много прекрасней плотской любви.

Впрочем, довольно быстро ему удалось стряхнуть чародейское наваждение. Что за морок? — недовольно нахмурился он, разглядывая творение Софока. — В мире нет ничего лучше доброй драки, хорошего вина и любви прекрасной девушки! То, что пытается мне внушить Арфа, хоть и красиво, но глупо! Какими бы ни были восхитительными иллюзии, они не способны заменить

суровую реальность, в которой есть место для всего. Как для добра, так и для зла.

— Любимая, — потянулся к Нике киммериец, но она вновь уклонилась от его объятий. Музыка зазывала ее в неведомые края, полные радости для души. Впервые за жизнь девушка встрети-лась с колдовством, которое дарило своему обладателю наслаждение. Но, и Конан понял это только сейчас, у Арфы был и недостаток. Человек, постоянно слушающий ее мелодии, не мог уже больше без них жить. Конечно, киммерийцу это не грозило. Того, кто родился на Севере, не способно одолеть ни одно волшебство. Но Ника была иной, рожденной на жарком Юге, а, следовательно, уязвимой для магии! Конечно, у девушки у самой был дар, позволяющий изменять свое тело по собственной воле, превращаться в любое живое существо. Но даже это не могло спасти ее, защитить от воздействия чародейства. Эх, если бы только Конан сразу понял, чем грозит ему покупка этой Арфы! Теперь уже, правда, ви-нить было некого: необходимо помочь девушке справиться с наваждением.

Нежно прикоснувшись к плечу Ники, кимме-риец с силой отобрал у нее творение Софока и отложил его в сторону. Держа возлюбленную за руки, он заглядывал в ее невероятные глаза, купался в синеве открывшейся ему бездны, где не-ожиданно обнаружил искорки безумия. Это я во всем виноват! — подумал он, крепко прижимая к себе девушку, стремясь защитить ее от всего зла, что есть в мире.

— Отпусти меня! — гневно потребовала она, превращаясь в гадюку. Но Конан и не думал вы-полнять ее прихоть. Вместо этого он, продолжая держать Нику, ударил ногой по злополучной Ар-фе, ломая ее на куски.

— И за это я отдал триста монет! — зло вос-кликнул он. — Не иначе, сам Сет затуманил мне мозги, когда я покупал работу Софока!

— Нет! — закричала Ника, вновь став сама со-бой. Она не отрываясь смотрела на обломки кол-довского музыкального инструмента. Слезы по-катились по ее щекам. Только что она стала сви-детельницей того, как человек, клявшийся ей в любви, сперва подарил ей чудо, а потом уничто-жил его. Как он мог так поступить? Почему он настолько жесток? Она не понимала, что Конан сделал это, стремясь уберечь ее. Для Ники поте-ря едва обретенной Арфы стала чем-то гораздо большим, чем мог предположить киммериец. Ведь магическая мелодия уже захватила ее ра-зум, заволокла туманом мечтаний.

— Не переживай так, эта штуковина не стоит того, — успокаивающе произнес он, раскаиваясь. Эх, демон побори, купил бы я лучше золотую брошку, усыпанную бриллиантами! Для чего мне потребовалось искать нечто необычное?!

— Все, — прорычала девушка. — Ухожу от тебя!

— Ника, постой, я же не могу без тебя жить!

— Вранье! — воскликнула она. — Ты всегда обманывал меня! Если бы ты на самом деле лю-бил меня, ты бы никогда не уничтожил то, что мне дорого.

— Но Арфа могла причинить тебе вред!

— Я не верю ни единому твоему слову! — закричала она. — Ты жалкий, ни на что не годный лжец!

Уж этого оскорбления киммериец не смог снести. Его гордая натура и вспыльчивость не раз заставляли совершать поступки, в которых в последствии он раскаивался. Вот и сейчас он сделал то, чего не желал. Он отвесил Нике оплеуху.

— Ты ударил меня! — заплакала она, превращаясь в химеру, тварь, чье изображение ему неоднократно уже доводилось видеть. — Никто не смеет так обращаться со мной!

Последовала молниеносная атака, от коей Конан не захотел ни уклоняться, ни защищаться. Он ощущал какую-то непонятную опустошенность. Неужели, — отрешенно подумал он, — наши чувства так легко смогла разрушить какая-то волшебная дребедень?!

И тут же, уцелившись за последнее слово, он со всей отчетливостью осознал, что девушка заколдована. Магическая мелодия заставила Нику напасть на него. Надо же! — подумал киммериец. Обычно, стоило уничтожить амулет, и мгновенно рассеивалось вызванное им чародейство. Но в этом раз все оказалось гораздо сложнее.

Что же делать? — нахмурился он, чувствуя, как из раны, оставленной клыками химеры-Ники льется кровь, вместе с которой вытекает и жизнь. Э нет, я не позволю так завершиться нашим отношениям! — разозлился он.

Спасаясь от взбесившейся девушки, стремя-

щейся уничтожить его, Конан отпрыгнул в сторону. Для начала ее надо связать, — решил он, прикидывая как бы половчее разобраться с трехголовой тварью, в которую превратилась Ника. Эта дикая смесь из льва, козы и змеи на первый взгляд казалась неуязвимой. Но киммериец знал по собственному богатому опыту, что в Хайбории нет существа, с которым ему бы не удалось справиться.

Возможно, кто-то счел бы его чересчур самоуверенным. Но, однако же, он правильно оценивал свои силы.

— Прости, — пробормотал он, ударяя Нику по головам. Едва потеряв сознание, химера в тот же час принялась превращаться в девушку. Вот и хорошо, — ухмыльнулся Конан. Связать загадочную тварь было бы гораздо сложнее. Правда, все равно, оставалась проблема. Любимая умела изменяться, становиться любым живым существом. Наверняка, она легко справится с путами. Но что же тогда предпринять? Как обезопасить ее от самой себя, пока он будет искать ответы на многочисленные вопросы?

— Открывай! — неожиданно он услышал стук в дверь. — Мне известно, как ей помочь.

— Не заперто, — отозвался киммериец, уже догадываясь, кого сейчас увидит.

— Здравствуй, — произнес Иларион, заходя в спальню, где несколько мгновений назад разгорелась нешуточная битва. — Знаешь, варвар, мало кто из моих знакомых смог бы в одиночку одолеть химеру.

— С чего ты взял, что я бился именно с этой тварью? — разозлился он. Конана всегда бесило, когда его называли дикарем. Да что о себе возомнил этот старик?

— Я видел, — ответил тот. И, более ничего не объясняя, продолжил: — Теперь-то у тебя, другой, уже нет твоей любимой свободы выбора. Если хочешь, чтобы к девушке вернулся разум, и все стало по-прежнему, ты обязан отправиться со мной, дабы сразиться со Злом.

— Ты! — прорычал киммериец, вынимая меч из ножен. — Это ты подстроил, чтобы я купил демонскую Арфу! Это ты зачаровал Нику!

— Не совсем так, — спокойно отозвался он. — Хотя легендарное творение Софока к тебе попало, естественно, неспроста. Боги частенько любят поиграть судьбами людей. Так и ты всего лишь марионетка в их руках, и тебе не изменить грядущего. В общем, собирайся в дорогу.

— Нет! — воскликнул Конан, замахиваясь на него клинком. Но в последний миг он остановил удар, способный оборвать нить жизни Илариона. Если я уничтожу его, любимая будет для меня потеряна навсегда... Похоже, — вздохнул он, — я должен согласиться выполнить миссию, которую он возложит на меня.

— Естественно, чтобы расколдовать девушку, ты можешь обратиться за советом к толстяку, продавшему тебе арфу. Торговец отошлет тебя к волшебникам, — меж тем продолжал воин. — Заранее предупрежу, что ничего у них не выйдет, потому что спасти ее во всем мире может только

сам творец Арфы. Софок, которого мы и обязаны выручит из беды.

— О чем ты?

— Софок — сильный колдун. Уже многие века он заперт в башне на небольшом острове в Западном Море. Там он томится, ожидая, когда его освободят.

— Опять чародеи, — недовольно поморщился варвар.

— Такова твоя участь, — заметил Иларион. — Когда-то давным-давно я сам пытался спасти создателя Арфы, но у меня, к сожалению, ничего не вышло. Не хватило сил. У нас же четверых гораздо больше шансов.

— У четверых? — настороженно переспросил киммериец.

— Разве я не говорил, что вместе с нами будут путешествовать два храбрых воина? — удивился собеседник. — Это Ирон из Офира и Осул из Аквилонии.

Киммериец нахмурился. Кажется, мне доводилось что-то слышать об этих бойцах, — подумал он. — Вроде бы они прославились своей яростью и беспощадностью к врагам. Они, как и я, не боялись никого. Об Ироне и Осуле ходило множество легенд. Вроде бы их невозможно было победить простым оружием, ибо пройти через многочисленные бои живыми и без единого ранения невозможно. Даже я не способен на это.

Честно признаться, Конану было неприятно услышать, сидя в какой-нибудь таверне и потягивая пиво, что есть воины сильнее и ловчее его.

Слыша их имена, ему всегда хотелось сразиться с ними, проверить, такие ли они хорошие бойцы, как о том говорят. Да, — зловеще улыбнулся он, — первое, что я сделаю, встретившись с ними, это попытаюсь отрубить им головы.

— Я вижу, их имена для тебя не пустой звук! — довольно заметил Иларион. — Что ж, это очень хорошо, ибо вместе с ними нам предстоит пройти по пиктским землям. Как тебе известно, эти дикари владеют не только обычным оружием, но и магическим. Они, призывая на выручку свою богиню, легко расправляются с армиями цивилизованных стран, таких, как Аквилония и Немедия.

— Я слышал, им помогают лигурейцы, друиды, — произнес киммериец, вспомнив одного из знакомых, старого друида Дивиатрикса, запомнившегося ему как большого любителя выпить. Но, как бы там ни было, он обладал поистине могучей колдовской силой, которую всегда использовал для борьбы с силами Тьмы.

— О, да, — закивал Иларион.

— Но как же так! — изумился Конан. — Ведь почитатели богини по природе своей не злы и служат в первую очередь Свету!

— Ты снова прав, — согласился Иларион. — Так было когда-то. Но с тех пор, как пропал Дивиатрикс, жрец лигурейцев, все резко изменилось. И ныне уже сложно разобрать, где действует Добро, а где Зло. Все слишком запуталось.

Дивиатрикс, — размышлял киммериец, — что с ним? Не так давно я виделся с ним на Совете

Магов. Тогда он, выступив на моей стороне, помог расправиться со злым чародеем Шулухом! Интересно, что произошло с ним, когда мы с Никой отправились в Ламасул? Куда он подевался?

— Мнится мне, мы во время странствия встретимся со жрецом лигурейцев, — сказал он. — Боги хотят этого.

— Я же хочу твоей смерти! — услышал Конан возглас, наконец-то, пришедшей в сознание девушки. Стремительным движением она бросилась к нему. Ее руки превратились в лапы, и когти она вонзила в плоть своего возлюбленного. — Умри, негодяй!

Кровь хлынула из ран, и киммериец, обессилено упав, ощущая, как жизнь медленно покидает его. С каждым мгновением он все ближе приближался к порогу, за которым его ждала смерть. Переживания, страхи и надежды — все это осталось в прошлом. Здесь, где очутилась его душа, все это было неважно. К чему печалиться и радоваться, когда можно отдышаться *вечно*?.. Разве не об этом он так мечтал?

Он лежал на полу, не замечая, что рядом беснуется Ника, которую пытается утихомирить старый воин. Иларион, безусловно, мог бы просто прикончить ее, но понимал, что, если хочет иметь какие-либо дела с Конаном, этого делать не следует. Надо же было выбрать себе в спутницы *такую* девушку, — злился он, спасаясь от несуразного чудовища, в которое она превратилась.

Змеиная голова стремилась его ужалить, а львиная и козлиная укусить. Да, похоже, за по-

следнее время образ химеры отчего-то стал очень близок. Нике, поскольку она раз за разом выбирала именно его для своего перевоплощения. Впрочем, все это не сильно пугало Илариона. В конце концов, за свою долгую жизнь ему, как и киммерийцу, довелось сражаться со многими тварями.

— Остановись! — попытался он вразумить ее.

Но куда там! Она не желала ничего слушать. Ее мозг заполонила одна-единственная мысль. Кто-то посмел отнять у нее Арфу, позволявшую ощутить неземное блаженство. Колдовской туман творения Софока захватил ее окончательно. Ныне для нее представлялись врагами все люди, а не только Конан.

— Боги, помогите! — взмолился старый воин, в который раз спасаясь от смертоносных объятий Ники. Что же делать? — размышлял он, вспоминая, что предпринял в подобной ситуации киммериец. — Ну надо же как ловко у него получилось ее оглушить! Я так вряд ли смогу!

Но, как бы там ни было, он решил напасть сам. Ничего умнее придумать он не смог. И, зарывав, он набросился на нее. Его кулак обрушился сначала на козлиную голову, потом на львиную, змеиной удавалось пробить в сознании дольше всех, но вот наступила и ее очередь.

Смахнув пот со лба, Иларион вздохнул и принялся осматривать себя, ища ранения. Как выяснилось, он практически не пострадал во время схватки. Несколько незначительных ссадин и синяков не считались.

— Хорошо, — прохрипел он, чуть ли не падая

от усталости. Ему хотелось лечь и отдохнуть, но он не мог себе этого позволить. Нужно было сделать что-нибудь с израненным киммерийцем и с Никой. Девушку старый воин просто запер в подвале. На первое время это должно ее сдерживать, а потом можно будет придумать что-нибудь понадежней.

Разобравшись с ней, он принялся разглядывать раны Конана. Да, — покачал головой Иларион, — с дикарем придется повозиться. Не так-то легко будет привести его в порядок. Более того, если бы его пытался спасти простой лекарь, то, наверняка, потерпел бы неудачу. Но старого-то воина никак нельзя было называть обычным врачом. Нет, ему, посланнику богов, были дарованы кое-какие силы превышающие человеческие. В убийстве они помочь никак не могли, но вот во спасение их можно было использовать. Увы, с помощью них нельзя было никак вернуть разум девушке.

— Ну что ж, варвар, пришло время заняться и тобой, — произнес он, оттаскивая побледневшего киммерийца в сторону. Там, где деревянные доски пола пропитались кровью, старый воин-маг принялся чертить пентаграмму, благодаря которой он собирался излечить Конана. Неторопливо, тщательно он выводил линии, рисовал оккультные знаки. В центре шестиконечной звезды он изобразил глаз с двумя веками. Немного полюбившись своим творением, он продолжил работу. Самое простое он сделал, оставалось заняться гораздо более сложными фигурами, изображающими

ми богов, к которым он обращался. Среди них выделялись своими размерами двое, Митра и Кром, очень разные, противоречивые сущности, объединенные ненавистью к Мраку.

Медленно черточка за черточкой, Иларион выводил замысловатую пентаграмму, которая, по его замыслу, должна была охватить все существующее в мире Добро. Многие сочли бы это безумством, невозможным изначально. Но он знал, что ему это удастся. Он был уверен в этом.

— Эх, — бубнил старый воин, занимаясь делом, — намного проще было жить простым бойцом, ничего не знающим ни о магах, ни о чудовищах, ни о богах, ни о демонах, кроме того, что все они где-то существуют. С тех пор, как Всевышние избрали меня, я только и делаю, что сражаюсь на их стороне с противниками, способными вселить ужас в кого-нибудь не столь крепкого духом, как я. Быть может, зная об этом моей способности, они и призывали меня, дабы я совершал все эти геройства?..

Да, Иларион лучше кого бы то ни было понимал, что творилось в душе у умирающего киммерийца. Ему самому когда-то довелось испытать нечто похожее. Он по воле Небес вынужден был оставить обыкновенные, не волшебные битвы, чтобы отправиться навстречу приключениям, несущим с собой зачастую смерть и боль, ненависть и злобу, а не свет, мир и сокровища. К слову сказать, с идеей озолотиться, уничтожив очередного врага, он давно простился. Быстро пришедшее богатство спускалась за несколько дней в ка-

ком-нибудь кабаке, оседая в карманах гуляющих девиц и хозяина заведения. И этому прискорбному факту ничто не могло помешать.

— Вот и все, — довольно произнес он, когда солнце уже давно спрятавшись, уступило место на небосклоне луне. — Надеюсь, варвар, ты еще не отправился в мир иной, потеряв столь много крови!

Гм, — подумал Иларион, — зря я все-таки не перевязал ему раны. Как-то я совсем позабыл об этом, занимаясь пентаграммой. И еще, неплохо было бы проверить, как там Ника. Что-то ее совсем не слышно. Уж не сбежала ли она из подвала? Учитывая ее способности, я бы не удивился...

И вот наступило время колдовства, час, когда боги должны были явить свое могущество. Если им на самом деле нужен Конан, они его спасут, вернут его душу в тело, залечат раны. Эх, — вздохнул старый воин, — печально то, что никогда невозможно предугадать решение Всевышних. Они очень часто действуют так, как от них никто не ожидает. В этом была их сила и слабость одновременно. Неожиданность, безусловно, являлась огромным плюсом, но вот для их слуг среди смертных эта их черта зачастую оборачивалась гибелью.

Покачивая головой, Иларион принялся бормотать заклятье и взмахивать руками. Сперва ничего не происходило, но потом прямо перед ним появился маленький шарик, излучающий тепло. От него струилось в мир воплощенное добро, оно нежно прикасалось ко всему окружающему, все-

ляло силу и уверенность. Захватив полумертвого киммерийца, оно принялось исцелять его. Смертельные раны на глазах затягивались, на их месте даже не оставалось шрамов! Уже в который раз старый воин был свидетелем могущества небожителей, но он, все равно, никак не мог к этому привыкнуть. Чудеса, которые они творили по его просьбе, заставляли его сердце биться быстрее. В такие мгновения ему казалось, что он самый великий волшебник в Хайбории. Иларион не разделял мнения большинства бойцов, что колдовство — это порождение Сета. Нет, ему всегда мнилось, что чары можно использовать как во благо, так и во зло. Все зависит только от человека, который управляет магической энергией.

— Замечательно, — радостно произнес он, убедившись, что Конан выздоровел и теперь мирно спит, набираясь сил. — Пришло, друг мой, время заняться и Никой.

Спустившись в подвал, он осторожно открыл дверь. И тут же увидел то, что, в принципе, и ожидал. Все еще находящаяся без сознания девушка лежала на грязной сырой земле. Как все великолепно складывается! — обрадовался он. — Киммериец жив и готов к приключениям, Ника же спокойно дремлет. Как здорово, что она все еще не очнулась, ведь тогда пришлось бы вновь умирять ее. Теперь можно не торопясь, заняться созданием волшебных кандалов для нее. Ухмыльнувшись, Иларион занялся творением нового чародейства.

Вообще-то колдовство отнимало очень много

сил, но у него, к сожалению, не было выбора. Он был обязан защитить девушку в первую очередь от самой себя. Милая, — размышлял он, — и как это я сразу не додумался связать тебя магией?

Но теперь, когда Иларион знал, что надо делать, все прошло великолепно. Он применил одно из простейших заклятий и пентаграмму, которую уже использовал для того, чтобы излечить киммерийца.

— Так-то, — улыбнулся он, погладив Нику по голове, — ныне ты не можешь больше не только превращаться в различных существ, но и вообще двигаться. Конечно, в таком состоянии тебя одну оставлять нельзя, посему, когда мы с Конаном отправимся совершать подвиги, к тебе я приставлю своих людей, которым всецело доверяю. Они присмотрят за тобой.

Зевнув, старый воин отправился в комнату, где оставил лежать на полу киммерийца. Силы покинули его, и он, ни о чем более не думая, лег спать на постель. Подложив под голову мягкую подушку и укрывшись одеялом, он, не снимая одежды, провалился в сон. Грезы, пришедшие к нему, были яркими. Он увидел себя во главе гигантского варварского войска, пытающегося штурмом взять крепость, в которой засел злой колдун Тот-Амон. Пожалуй, это зрелище порадовало бы душу Конана, но вот умудренный годами Иларион отнесся к нему иначе. Его опечалили кровь и смерти, которым он стал свидетелем. Когда-то много лет назад его восхищали сражения, но сейчас, постарев, воин мечтал о спокойной

размеренной жизни. Увы, этому мешал долг перед богами, которые управляли им, так же, как и киммерийцем.

Разбудил его яростный крик Конана.

— Что здесь произошло?! И куда, хотелось бы мне знать, подевалась Ника?

Иларион медленно открыл сначала один глаз, потом другой. Хмыкнув, он покосился на приставленный к своей груди меч дикаря.

— Если ты немедленно мне не ответишь, я убью тебя!

— Успокойся, — зевнул старый воин. — С ней все хорошо. Она лежит в подвале.

— Что ты с ней сделал, негодяй?!

— Ты, что, все забыл? — фыркнул он. — Мне пришлось связать девушку, так и норовившую обратиться в химеру, посредством чародейства. Теперь уж мы с тобой можем смело отправляться в странствие, зная, что с ней все будет в порядке. За ней присмотрят.

— Ясно, — хмуро произнес киммериец.

— Не злись, все равно ничего не изменится. Ты либо пойдешь со мной и попытаешься спасти Софока, единственного человека, способного расколдовать Нику, — заявил он, — либо можешь зарубить меня, и тогда девушка навеки будет для тебя потеряна. Более того, ее придется прирезать, как взбесившуюся собаку, ибо она опасна.

— Ты прав, — хмуро произнес Конан. — Боги не оставили мне выбора.

— Я рад, что ты так быстро это понял. Осулу и Ирону пришлось объяснять все гораздо дол-

ше. Они тоже не жаждали выказать почтение Всевышним, свершив во имя их славный подвиг.

Вот так, сам того не желая, киммериец оказался впутан в очередное приключение, в ходе которого ему предназначено было многому научиться. Через несколько дней должны были прибыть двое воинов, вместе с которыми и Иларион ему суждено было долго странствовать. Что же касается Ники, то о ней готовы были позаботиться монахины монастыря Митры, одного из множества, находящихся в Немедии. Так что на первый взгляд ничего не предвещало страшных событий, которые произошли в Аамасуле, сказочном городе, еще до отбытия из него храброй четверки... Но повесть об этом еще впереди.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗОЛОТАЯ ПАНТЕРА

Пламен Митрев

Пролог.....	7
Глава первая.....	9
Глава вторая.....	19
Глава третья.....	32
Глава четвертая.....	50
Глава пятая.....	66
Глава шестая.....	80
Глава седьмая.....	96
Глава восьмая.....	114
Глава девятая.....	141
Глава десятая.....	161
Глава одиннадцатая.....	180
Глава двенадцатая.....	199
Глава тринадцатая.....	221
Глава четырнадцатая.....	236
Глава пятнадцатая.....	250
Глава шестнадцатая.....	268
Глава семнадцатая.....	284
Глава восемнадцатая.....	300
Серж Неграй. Зеленый камень.....	311
Паломники Сета.....	341
Арфа Софока.....	369

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам в наших фирменных магазинах:

Москва

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, тел. 232-19-05
- м. «Алтуфьево», Алтуфьевское шоссе, д. 86, к. 1
- м. «Варшавская», Чонгорский б-р, д. 18а, тел. 119-90-89
- м. «Крылатское», Осенний б-р, д. 18, к. 1
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., д. 132, тел. 172-18-97
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, тел. 306-18-91, 306-18-97
- м. «Пушкинская», «Маяковская», ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 209-66-01, 299-65-84
- м. «Сокол», Ленинградский пр., д. 76, к. 1, Торговый комплекс «Метромаркет», 3-й этаж, тел. 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, д. 14/1, тел. 268-14-55
- м. «Таганская», «Марксистская», Б. Факельный пер., д. 3, стр. 2, тел. 911-21-07
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, к. 1, тел. 322-28-22
- Торговый комплекс «ХЛ», Дмитровское шоссе, д. 89, тел. 783-97-08
- Торговый комплекс «Крокус-Сити», 65—66-й км МКАД, тел. 942-94-25

Регионы

- г. Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, д. 18, тел. (8182) 65-44-26
- г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, д. 132а, тел. (0722) 31-48-39
- г. Калининград, пл. Калинина, д. 17-21, тел. (0112) 44-10-95
- г. Краснодар, ул. Красная, д. 29, тел. (8612) 62-55-48
- г. Курск, ул. Ленина, д. 11, тел. (0712) 22-39-70
- г. Н. Новгород, пл. Горького, д. 1/16, тел. (8312) 33-79-80
- г. Новороссийск, сквер имени Чайковского, тел. (8612) 68-81-27
- г. Оренбург, ул. Туркестанская, д. 23, тел. (3532) 41-18-05
- г. Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, д. 15, тел. (88632) 35-99-00
- г. Рыбинск, ул. Ломоносова, д. 1 / Волжская наб., д. 107, тел. (0855) 52-47-26
- г. Рязань, ул. Почтовая, д. 62, тел. (0912) 20-55-81
- г. Самара, пр. Кирова, д. 301, тел. (8462) 56-49-92
- г. Смоленск, ул. Гагарина, д. 4, тел. (0812) 65-53-58
- г. Тула, пр. Ленина, д. 18, тел. (0872) 36-29-22
- г. Череповец, Советский пр., д. 88а, тел. (8202) 53-61-22

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:

(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Литературно-художественное издание

**Митрев Пламен
Неграш Серж**

**КОНАН
И ЗОЛОТАЯ ПАНТЕРА**

Руководитель проекта: *Дмитрий Ивахнов.*

Составитель: *Наталья Баулина.*

Художественный редактор: *Игорь Богданов.*

Серийное оформление: *Дмитрий Вяземский.*

Обложка: *Владимир Савватеев*

Верстка: *Ирина Федорова.*

Технический редактор: *Валентин Успенский.*

Корректор: *Светлана Митина.*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение № 77.99.02.953.Д.008286.12.02 от 09.12.2002 г.

ООО «Издательство АСТ»

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 28

Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

Издательство «Северо-Запад Пресс». Лицензия ИД № 00450 от 15.11.1999

Санкт-Петербург, ул. Казначейская, д. 4/16, лит. А

Для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 125

conan@sp.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32

от 27.08.02. РБ, 220013, Минск, ул. Кульман,

д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

САГА О КОНАНЕ

КОНАН И ПОДЗЕМНЫЙ ОГОНЬ 49	КОНАН И МЯТЕЖ ЧЕТЫРЕХ 50	КОНАН И КЛЕЙМО ЗМЕЯ 51	КОНАН И ХОВЯНИ ОКЕАНА 52	КОНАН И КОРОНА МИРА 53	КОНАН И ПОСЛАНИК СВЕТА 54	КОНАН И СПЯЩЕЕ ЗЛО 55	КОНАН И ЗВЕЗДА ШАДИЗАРА 56
КОНАН И СКАЛЕП ХАОСА 57	КОНАН И ЖРЕЦ ТАРИМА 58	КОНАН И СВЯТЫЙШЕ ПИКТОВ 59	КОНАН И ПОВЕЛИТЕЛЬ МОАНИЙ 60	КОНАН И ТИГРЫ ХАЙБОРИИ 61	КОНАН И ВСАДНИК БУРИ 62	КОНАН И СЛЕД ИСПОЛИНА 63	КОНАН И СЛУТА ТУМАНА 64
КОНАН И ЛЮК ЗВЕРЯ 65	КОНАН И ОБИТЕЛЬ ДРАКОНОВ 66	КОНАН И НАСЛЕДИЕ МЕРТВЫХ 67	КОНАН И ЗАКАТ АРГОСА 68	КОНАН И АЛАЯ ПЕЧАТЬ 69	КОНАН И ТАНЕЦ ПУСТОТЫ 70	КОНАН И ПОСЛАНИК МРАКА 71	КОНАН И ГОЛОС КРОВИ 72
КОНАН И ТЕНЬ ВЕТРА 73	КОНАН И ПРИНЦ ЗИНГАРЫ 74	КОНАН И ЖЕМЧУЖИНА ПУСТЫНИ 75	КОНАН И ДУХИ ГОР 76	КОНАН И СОКРОВИЩА ТАРАНТИИ 77	КОНАН И НЕФРИТОВЫЙ КУБОК 78	КОНАН И УБИЙЦЫ ЧУДОВИЩ 79	КОНАН И СТРАННИКИ МОРЕЙ 80
КОНАН И ПУТЬ ГЕРОЕВ 81	КОНАН И ВАЛДЫКА ЛЕСА 82	КОНАН И НАГРАДА НАЕМНИКА 83	КОНАН И ЛЕГИОН ЗАРИ 84	КОНАН И ПЛАМЯ ВОЗМЕЗДИЯ 85	КОНАН И ТРОН ВЕДЬМЫ 86	КОНАН И ЧЕСТЬ ИМПЕРИИ 87	КОНАН И МЕСТЬ БЕЛА 88
КОНАН И КАМЕНЬ ЖЕЛАНИЙ 89	КОНАН И ВОЛЧЬЯ БАШНЯ 90	КОНАН И КЛЯТВА ВАРВАРА 91	КОНАН И СКИПЕТР МАГА 92	КОНАН И ЗОЛОТАЯ ПАНТЕРА 93			

ISBN 5-17-020908-8

9 785170 209088